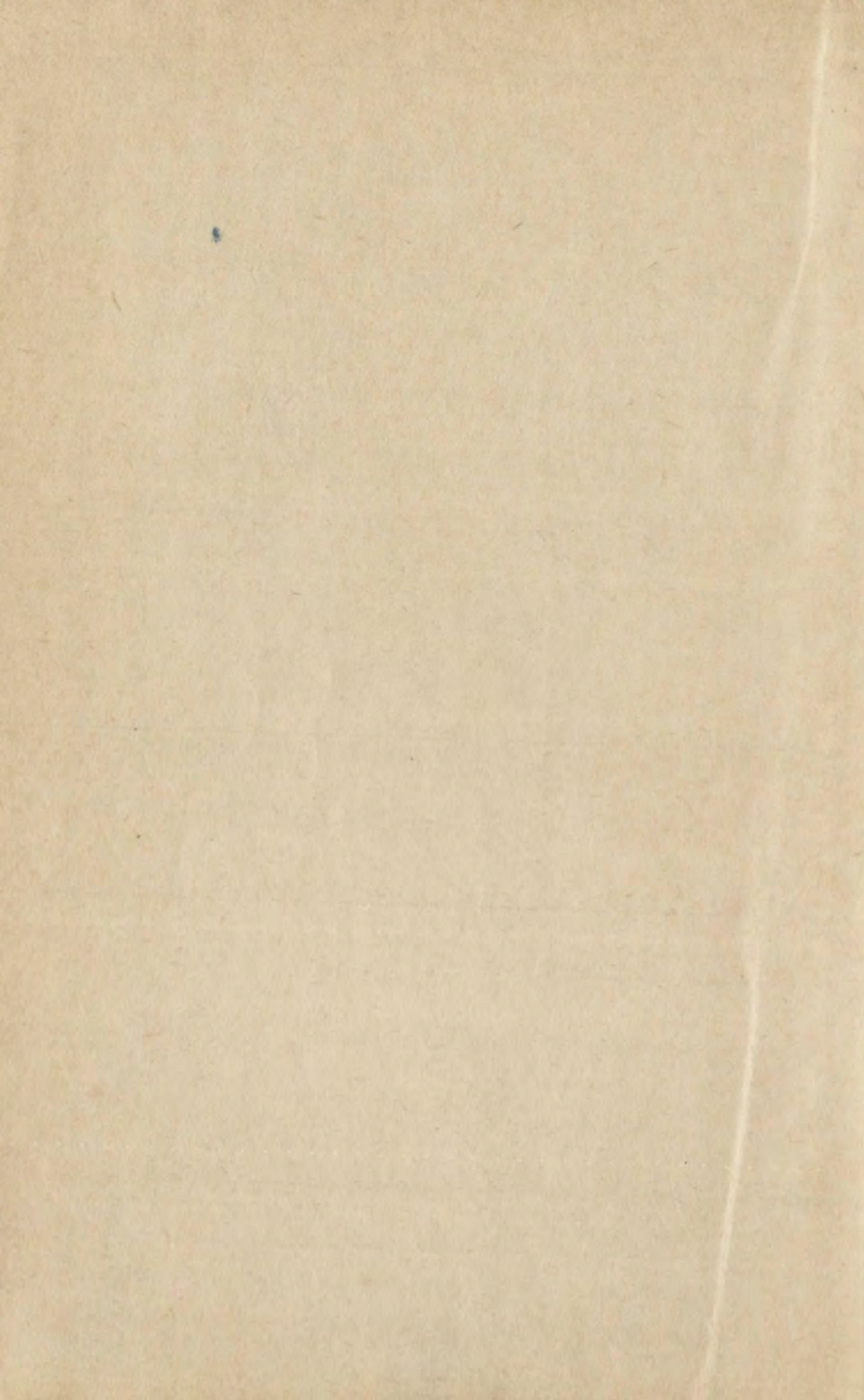

А. И. Крушанов

**Гражданская
война в Сибири
и на Дальнем Востоке**

1918-1920

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

А. И. Крушанов

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СИБИРИ
И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
(1918-1920)

КНИГА I

Вооруженная борьба рабочих и крестьян
против объединенных сил интервентов
и внутренней контрреволюции
(апрель 1918 — март 1919 гг.)

Владивосток
1972

1-132503

9(с)225(с18/19)+9(с18+с19)

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Дальневосточного научного центра Академии наук СССР

В предлагаемой читателю I книге члена-корреспондента АН СССР, А. И. Крушанова освещена героическая борьба рабочих и крестьян Сибири и Дальнего Востока в период с апреля 1918 г. до марта 1919 г. против объединенных сил империалистических держав и внутренней контрреволюции.

В книге анализируется деятельность большевистских организаций восточных областей Советской России по руководству революционным движением, показывается военно-политическая обстановка, работа Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, классовая борьба в городах и в крестьянских селениях.

Большое внимание автор уделяет выяснению взаимоотношений между империалистическими державами на разных этапах гражданской войны в Советской России.

В книге показывается возникновение, развитие и упрочение союза рабочего класса Сибири и Дальнего Востока с трудовым крестьянством и казачеством. Наиболее ярким выражением военно-политического союза являлось партизанское движение, охватившее в начале 1919 г. огромную территорию РСФСР от Урала до берегов Тихого океана.

Историческая эпопея «Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке (1918—1920)» издается в пяти книгах.

Удт

ОТ АВТОРА

Более пятидесяти лет прошло с того времени, когда трудящиеся массы России под руководством партии большевиков совершили Великую Октябрьскую социалистическую революцию и взяли власть в свои руки. Впервые в истории человечества возникло государство рабочих и крестьян — РСФСР.

В. И. Ленин в обращении «К гражданам России!» писал 25 октября 1917 года: «Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено. Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!»¹.

Весной 1918 г. «триумфальное шествие Советской власти» завершилось победой социалистической революции во всех основных центрах бывшей Российской империи от Петрограда до Владивостока. Период победы и упрочения Советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке достаточно хорошо освещен в советской исторической литературе. Автор данной монографии также рассматривал революционные события в восточных районах Советской России в 1917 — начале 1918 г.².

В Сибири и на Дальнем Востоке в 1918—1920 гг. происходили военно-политические события огромного значения. От Урала до Тихого океана в тот период развернулась ожесточеннейшая классовая борьба сторонников и противников Советской власти, равной которой не было ни в одной другой зоне России.

Сибирско-дальневосточный плацдарм был использован империалистическими державами — США, Японией, Англией, Францией и другими для насильственного свержения Советского правительства и ликвидации завоеваний социалистической революции. В этой зоне РСФСР были сосредоточены в 1918—1919 гг. самые крупные соединения вооруженных сил интервентов и белогвардейцев.

В. И. Ленин еще в ноябре 1917 г. призывал рабочих и крестьян обеспечить защиту своих завоеваний, своих прав. «Помните, — писал Ильич, — что вы сами теперь управляете государством. Никто вам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете все дела государства в свои руки... Берегите, храните, как зеницу ока, землю, хлеб, фабрики, орудия, продукты,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 1.

² Крушанов А. И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье (Очерки по истории партийного и государственного строительства, Март 1917 — март 1918 гг.). Владивосток, 1961, 146 с.; Крушанов А. И. Октябрь на Дальнем Востоке. Часть 2. Владивосток, 1969, 180 с. и др.

транспорт — все это отныне будет всецело вашим, общенародным достоянием»³.

Исторический опыт классовой борьбы в Сибири и на Дальнем Востоке весьма поучителен. Он свидетельствует о великой жизненной силе учения марксизма-ленинизма, о закономерностях развития общества, о возможности победы социализма в одной стране, о международном характере Великой Октябрьской социалистической революции, о роли РКП(б) как вдохновителя и организатора борьбы рабочих и крестьян за власть Советов, о неизбежности гибели всех враждебных социализму классов, о возможности отстоять независимость Родины вооруженным путем. В. И. Ленин отмечал: «Пусть же будут спокойны и тверды все трудящиеся! Наша партия, партия советского большинства, стоит дружно и сплоченно на страже их интересов»⁴.

В то же время «буржуазия идет на злейшие преступления, — писал В. И. Ленин Ф. Э. Дзержинскому, — чтобы разгромить и уничтожить социалистическое государство рабочих и крестьян»⁵.

Великий вождь большевистской партии и руководитель Советского государства В. И. Ленин в своих трудах, докладах и выступлениях разъяснял рабочим и крестьянам России, что строительство социализма неизбежно вызовет яростное сопротивление бывших господствующих классов и привилегированных сословий. «Мы всегда знали, — писал Владимир Ильич, — говорили, повторяли, что социализма нельзя «вести», что он вырастает в ходе самой напряженной, самой острой, до бешенства, до отчаяния острой классовой борьбы и гражданской войны»⁶.

Материалы настоящей книги дадут возможность понять правильность ленинского анализа характера классовой борьбы в переходный период от капитализма к социализму. В конечном счете, отмечал В. И. Ленин, «победа будет на стороне эксплуатируемых»⁷.

В основу монографии положена ранее изданная автором книга, значительно дополненная новыми материалами по истории революционного движения в Сибири⁸. За последние десять лет в СССР опубликовано огромное количество документов и материалов по истории гражданской войны. Это дает возможность исследователям более полно освещать роль подпольных организаций РКП(б), вооруженной борьбы партизан в тылу вражеских войск, рабочего движения в сибирских и дальневосточных городах, раскрыть роль ЦК РКП(б) в мобилизации трудящихся масс на защиту завоеваний Великого Октября.

В трудах В. И. Ленина мы находим ценнейшие мысли о расстановке классовых сил в тылу колчаковских армий и войск империалистических держав, участвовавших в интервенции против Советской России, о деятельности политических партий, о единстве целей и противоречиях лагеря интервентов, об источниках морально-политического единства трудящихся, о союзе рабочего класса со средним крестьянством, о значении революционной дисциплины в строительстве Вооруженных Сил РСФСР.

В. И. Ленин предвидел нападение империалистических держав на РСФСР с востока. 23 марта 1918 г. в беседе с английским корреспондентом А. Рансом он отметил подготовку интервенции Японией⁹. В этой же беседе глава Советского правительства особо подчеркнул, что цель вооруженной интервенции — свержение Советов.

В. И. Ленин призывал рабочих и крестьян создать советские вооруженные силы, без которых было бы отразить вооруженное нападение на РСФСР

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 66—67.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 76.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 156.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 192.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 194.

⁸ Крушанов А. И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье (апрель 1918 — март 1920 гг.). Владивосток, 1962, 356 с.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 125.

войск стран Антанты и Японии. Эта директива была направлена через Иркутск 7 апреля 1918 г. Владивостокскому Совету. Она хорошо известна советским читателям¹⁰.

В. И. Ленин отмечал стремление империалистических держав расчленить Россию на мелкие марионеточные государства, которые легко стали бы добычей хищников-монополистов. «Международное положение Советской республики в высшей степени трудное и критическое, ибо самые глубокие и коренные интересы международного капитала и империализма побуждают его стремиться не только к военному натиску на Россию, но и к соглашению о дележе России и удушении Советской власти»¹¹.

В то же время Ильич подчеркивал наличие острых империалистических противоречий между великими державами, особенно между Японией и США, которые стремились к захвату дальневосточных земель Советской России и к разделу сфер влияния в Азии, Америке и в зоне Тихого океана¹².

В. И. Ленин неоднократно отмечал отношение Советской власти к сибирскому крестьянству, весьма неоднородному по своему имущественному положению, по социальному составу, по политическим настроениям. В трудах Владимира Ильича мы находим анализ причин политических колебаний сибирского крестьянства на разных этапах гражданской войны. В его трудах дана характеристика сибирского кулачества, ставшего социальной опорой всероссийской колчаковской контрреволюции.

В. И. Ленин разоблачил поведение сибирских и дальневосточных соглашателей, которые предали интересы рабочих и крестьян и полностью поддержали интервентов в их борьбе против Советской власти. «Только иноземная помощь,— писал Владимир Ильич,— только помощь иностранных штыков, только продажа России штыкам японским, немецким, турецким, только она давала до сих пор хоть тень успеха соглашателям капитализма и помещикам»¹³.

Эсеры и меньшевики опирались на мелкую буржуазию городов и кулачество. В Сибири и на Дальнем Востоке мелкая буржуазия в городе и в деревне была тесно связана с интервентами. В. И. Ленин дал всестороннюю характеристику политической позиции кулачества в годы гражданской войны. «Везде жадное, обожравшееся, зверское кулачье соединялось с помещиками и капиталистами против рабочих и против бедноты вообще. Везде кулачье с неслыханной кровожадностью расправлялось с рабочим классом. Везде оно входило в союз с иноземными капиталистами против рабочих своей страны... Кулаки—бешеный враг Советской власти. Либо кулаки перережут бесконечно много рабочих, либо рабочие беспощадно раздавят восстания кулацкого, грабительского меньшинства народа против власти трудящихся»¹⁴.

Пройдут столетия и тысячелетия, но человечество никогда не забудет великого подвига рабочих и крестьян России, совершивших социалистическую революцию и с оружием в руках отстоявших завоевания Великого Октября в 1918—1922 гг.

Выступая на I конгрессе Коммунистического Интернационала в марте 1919 г. В. И. Ленин пророчески указал, что «победа пролетарской революции во всем мире обеспечена»¹⁵. В наши дни совершается гигантский процесс перехода человечества от капитализма к коммунизму. И остановить этот поступательный прогрессивный процесс никто не сможет. Он освещен марксизмом-ленинизмом и подтвержден историческим опытом развития всего человечества.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 216.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 277.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 330.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 443—444.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 39—40 (Этот вывод Владимира Ильича полностью подтверждается историческим опытом классовой борьбы в Сибири и на Дальнем Востоке в 1918—1919 гг., в чем читатель легко может убедиться.—А. К.).

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 511.

XXIV съезд КПСС обобщил грандиозные успехи советского народа в строительстве социализма и коммунизма в СССР и наметил перспективы развития мировой социалистической системы. Истоки пройденного народами СССР пути к коммунизму — в октябре 1917 г. О том, как рабочие и крестьяне Сибири и Дальнего Востока защищали власть Советов, и рассказывается в данной книге.

Автор выражает искреннюю благодарность академику Минцу И. И., докторам исторических наук профессорам Аржанову Ф. М., Корнатовскому Н. А., Кудрявцеву Ф. А., Окуню С. Б. и ветерану революционного движения Серову К. П. за ценные советы, высказанные при подготовке настоящей рукописи к печати.

ЧАСТЬ I

**НАЧАЛО ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЫ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ.
БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА ЗА СОХРАНЕНИЕ ВЛАСТИ СОВЕТОВ
ВЕСНОЙ И ЛЕТОМ 1918 г.**

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ СИБИРИ ЗА СОХРАНЕНИЕ ВЛАСТИ СОВЕТОВ (апрель — сентябрь 1918 г.)

Героическая борьба трудящихся восточных районов Советской России весной и летом 1918 г. за сохранение власти Советов, завоеваний социалистической революции достаточно полно отражена в исторической литературе. В этом легко убедиться, ознакомившись с опубликованными трудами советских историков. Краткий перечень исследований и документальных публикаций читатель найдет и в данной книге¹.

Автор данной монографии продолжает анализ военно-политической обстановки в Сибири и на Дальнем Востоке, сложившейся в апреле — мае 1918 г. Оценка предшествующих событий сделана автором в двух ранее опубликованных книгах².

Военно-политическая обстановка на востоке России была в то время тревожная. Контрреволюция лихорадочно готовилась к вооруженной борьбе с Советской властью. На рейде бухты Золотой Рог во Владивостокском порту стояли боевые корабли Японии, США, Англии, Франции, Китая, Италии, а по улицам города маршировали японские и английские морские пехотинцы и моряки.

В середине мая 1918 г. владивостокская буржуазия, надо полагать, не без ведома консулов империалистических держав, провела антисоветскую манифестацию. Ее организовали правые эсеры и меньшевики, Биржевой комитет и духовенство³. Контрреволюция провоцировала вооруженное столкновение войск интервентов с рабочими и революционным гарнизоном Владивостока⁴.

¹ См. библиографию литературы и источников.

² Крушанов А. И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье (апрель 1918 — март 1920 гг.). Владивосток, 1962, глава I; его же. Октябрь на Дальнем Востоке. Часть 2. Владивосток, 1969, глава 5.

³ «Вестник Советов Прибайкалья», № 4, 16. VI. 1918 г.

⁴ Слухи о «неспособности Советов» обеспечить безопасность населения буржуазные деятели распространяли в 1917—1918 гг. Возмущенный этими действиями буржуазных провокаторов, Владивостокский комитет партии большевиков опубликовал протест в газете «Красное знамя». В заявлении отмечалось: «Кто может, кто смеет сказать, что здесь во Владивостоке интересы всех граждан, в том числе и иностранных, не охранялись одинаково? — Никто из честных!» («Красное знамя», № 4, 6.I.1918 г.).

18 мая 1918 г. Владивостокский Совет обсудил и принял резолюцию о демонстрации. Прения шли очень бурно. В Совете столкнулись две группы депутатов — пролетарская и эсерово-меньшевистская, мелкобуржуазная. Пленум Совета большинством голосов дал оценку демонстрации как антисоветскому выступлению и исключил из Совета тех депутатов, которые участвовали в манифестации контрреволюционных элементов. В резолюции Совета сказано: «Владивостокский Совет рабочих депутатов, заслушав вопрос о демонстрации, устраиваемой буржуазией, попами, спекулянтами вкупе с меньшевиками и правыми эсерами, заявляет, что эта демонстрация является попыткой буржуазии нанести удар в спину революции и власти рабочих, крестьян и трудового казачества. Но попытка этих господ не удастся, ибо трудовое население с презрением и негодованием отвернется от них»⁵.

Следует отметить, что весной 1918 г. эсерово-меньшевистские руководители во всех крупных городах Урала, Сибири, Дальнего Востока активно готовили контрреволюционные мятежи. Это делали члены Сибирской областной думы во главе с А. Якушевым, члены Харбинской группы «Временного правительства автономной Сибири» во главе с П. Дербером, деятели эсерово-меньшевистских организаций Владивостока, Читы, Иркутска, Красноярска, Омска, Барнаула, Хабаровска, Благовещенска и многих других городов⁶.

Крупная буржуазия также энергично готовилась к свержению власти Советов. Октябристы, монархисты и кадеты действовали совместно с бывшими царскими генералами и адмиралами, дипломатами и промышленниками, царскими сановниками и офицерством. Так, общими усилиями внутренней контрреволюции и империалистических держав было подготовлено вооруженное нападение на РСФСР.

1. Контрреволюционный мятеж чехословацкого корпуса. Объединение антисоветских сил и свержение первых Советов в Сибири

В конце мая 1918 г. на Средней Волге, в Сибири и на Дальнем Востоке начался контрреволюционный мятеж чехословацкого корпуса, подготовленный империалистами США, Англии и Франции. Руководители Чехословацкого национального совета Т. Масарик и Э. Бенеш проводили антисоветскую, антинародную политику по прямому приказу Антанты. Как видно из заявления буржуазного руководства Чехословацкого национального совета от 27 июля 1918 г., «профессор Масарик отдал войскам распоряжение остаться в Сибири. Вопрос об их оставлении или уходе из

⁵ «Вестник Советов Прибайкалья», № 4, 16.VI. 1918 г.

⁶ «Красное знамя» (Владивосток), № 71, 11.V.1918 г.; История Сибири, т. IV. Л., 1968, глава 3.

России зависит, однако, не только от одних чехословаков. Этот вопрос должен быть решен союзниками, т. е. США, Англией и Францией»⁷.

Мятеж чехословаков, прибытие на Дальний Восток японских, английских, американских, канадских, французских войск оказали решающее влияние на расстановку борющихся классовых сил: против сибирских и дальневосточных трудящихся, создававших в ходе гражданской войны свои вооруженные силы — Красную Армию и Красную гвардию. Сражались объединенные кадровые части мятежников (чехословаков и белогвардейцев) при активной поддержке войск империалистических государств.

Документы тех трагических дней показывают активное участие правительства США в подготовке мятежа и организации антисоветской вооруженной борьбы в России. «Что касается чехословаков, — телеграфировал заместитель государственного секретаря США Ф. Полк американскому консулу во Владивостоке Д. Колдуэллу 2.VIII.1918 г., — то департамент симпатизирует им и полностью одобряет цели и стремления этих доблестных войск»⁸.

Аналогичное отношение к контрреволюционному выступлению чехословацкого корпуса неоднократно высказывали государственные деятели Англии и Франции. Так, например, военное министерство Франции отмечало: «Целью чехословацких войск, действующих во взаимодействии с союзными интервенционистскими войсками, является установление прямого контакта между Сибирью..., союзными базами в районе Северного Ледовитого океана и группировками (белогвардейскими — А. К.) южной России, которые симпатизируют нам... Прежде всего следует оккупировать район Иркутска для того, чтобы облегчить установление контакта между чешскими контингентами во Владивостоке и эшелонами, расположенными западнее Байкала. Наступление ... будет затем продолжено в направлении Урала и во внутренней части России»⁹.

Как известно, чехословацкие полки силой оружия свергли Советы в Поволжье, в Западной Сибири, захватили в мае 1918 г. значительную часть Транссибирской железной дороги и двинулись в Восточную Сибирь. Эшелоны мятежников растянулись от Волги до Владивостока. Дальневосточная контрреволюция активизировала свою борьбу в пограничных районах края. Так возникли фронты в Забайкалье и Приморье. Контрреволюционный мятеж

⁷ Сб. док. «Из истории гражданской войны в СССР», т. I. М., 1960, с. 40 (Чехословацкий корпус был сформирован в России для отправки во Францию из взятых в плен в годы мировой войны солдат и офицеров армии Австро-Венгерской империи. Советское правительство разрешило командованию корпуса перебросить людей по железной дороге во Владивосток, откуда чехословаки должны были на пароходах отправиться во Францию).

⁸ Там же, с. 43.

⁹ Там же, с. 44—45.

чехословацкого корпуса являлся неотъемлемой частью плана Антанты вооруженного разгрома Советского государства.

Президент США В. Вильсон сразу же после высадки японо-английского десанта во Владивостоке 5 апреля 1918 г. приказал военному министру США превратить чехословацкий мятежный корпус в ядро войск интервентов в Сибири и на Дальнем Востоке. В. Вильсон говорил об этом с президентом Масариком¹⁰. Такого же мнения придерживались правительства Франции и Англии. Посол Д. Нуланс телеграфировал французскому представителю при чехословацком корпусе А. Гинэ 18 мая 1918 г.: «Союзники... рассматривают чешскую армию вместе с прикомандированной к ней французской миссией в качестве авангарда союзной армии»¹¹. Попытки Чехословацкого национального совета представить Т. Масарика и других руководителей сторонниками «полного невмешательства во внутренние русские дела» являются грубой ложью¹². Численность чехословацкого корпуса весной 1918 г. достигла 100 тыс. солдат и офицеров. Все эти войска находились в городах от Самары до Владивостока¹³.

В. И. Ленин говорил в июле 1918 г. о чехословацком мятеже: «Чехословацкое движение было одним из звеньев, давно рассчитанных на удушение Советской России... Теперь этот кризис должен быть разрешен широкими массами Советской России, так как он встал перед нами теперь как борьба за сохранение Советской Социалистической Республики не только от чехословаков, как от контрреволюционного покушения, не только от контррево-

¹⁰ Документы об антинародной и антинациональной политике Масарика. М., 1954, с. 29.

¹¹ Сб. док. «Из истории гражданской войны в СССР», т. I. М., 1960, с. 17.

¹² 17 июня 1918 г. члены Чехословацкого национального совета телеграфировали из Владивостока в Иркутск и Красноярск командованию воинских эшелонов о том, что «единственная цель чехословаков — французский фронт, а не борьба против РСФСР». Однако эти заявления противоречат действиям мятежников. (ГААО, ф. 81, оп. 1, д. 6, л. 5. «Телеграмма Центросибири Благочинному Совету»).

¹³ Точных данных о численности чехословацких войск в России нет. Сведения о численности чехословацких войск в имеющихся источниках указываются различные. Американский посол Фрэнсис в письме своему сыну называл цифру 40 тыс. или более чехословацких солдат. (Сб. док. «Из истории гражданской войны в СССР», т. I. М., 1960, с. 20); консул США в Иркутске Э. Гаррис в телеграмме Р. Лансигу от 5.VII.1918 г. писал: «Между Пензой и Владивостоком находится 70 тыс. вооруженных чехов» (там же, с. 33); это количество войск названо в телеграмме пом. госуд. секретаря США Ф. Полка от 7.VIII.1918 г. (там же, с. 45); президент Чехословакии Т. Масарик в своих записях в дневнике и в переписке с государственными деятелями США упоминает количество чехословацких войск — 50 000 и 100 000, в другом документе — 75 000, в третьем — 70—100 000 человек (Документы об антинародной и антинациональной политике Масарика. М., 1954, с. 29, 41, 45); численность войск — 100 тыс. человек (по чешским источникам периода гражданской войны и иностранной интервенции) указывается и в американских документальных публикациях. В новейшей чешской литературе указывается, что численность корпуса составляла 80 тыс. человек.

люционных покушений вообще, но как борьба против натисков всего империалистического мира»¹⁴.

Как отнеслись Советы Сибири к появлению на территории этой зоны России чехословацких эшелонов? Поняли ли руководители Центросибири угрозу контрреволюционного мятежа? Считали ли возможным урегулировать конфликты с командованием корпуса мирным путем?

Известно, что Т. Масарик относился к числу самых злобных врагов Советской России, хотя и рядился в одежду «демократа». Именно он, Т. Масарик, передал террористу эсеру Б. Савинкову 200 тыс. рублей в 1918 г. для организации убийства В. И. Ленина¹⁵. Т. Масарик в письме Государственному департаменту США от 20 июля 1918 г. назвал себя «господином Сибири и половины России». Что характеризует его империалистические стремления закрепиться в России¹⁶. В беседе с президентом США В. Вильсоном он признал необходимым передать верховное командование союзными войсками в Сибири японскому генералитету, т. к. Япония будет иметь «наибольшую численность войск в России»¹⁷. Между тем, Япония не скрывала своего стремления уничтожить большевизм, как об этом писали журналист Коваками¹⁸ и многие другие хорошо осведомленные деятели¹⁹. Словом, возможность консолидации контрреволюционных сил — внутренних и внешних — в Сибири стала реальной опасностью. В секретном меморандуме Т. Масарика В. Вильсону от 28 августа 1918 г. глава чехословацкой буржуазии писал: «Я должен предостеречь против часто выдвигаемого лозунга: «русский народ» должен сам решить, сам себе помочь и т. д. В настоящее время русского народа не существует, поскольку он дезорганизован»²⁰. Можно было бы привести немало и других документов, показывающих контрреволюционную деятельность Т. Масарика, Э. Бенеша, Клецанды, Крамаржа, Швеглы, Р. Гайды и многих других врагов народов СССР и Чехословакии.

Между тем, сибирские Советы надеялись урегулировать мирным путем все возникающие столкновения с чехословацкими эшелонами. Центросибирь приветствовала «инициативу Чехословацкого национального совета уладить конфликт мирным путем», и в то же время гарантировала «беспрепятственный про-

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 1—2.

¹⁵ Документы об антинародной и антинациональной политике Масарика. М., 1954, с. 26.

¹⁶ Там же, с. 32.

¹⁷ Там же, с. 30.

¹⁸ Японская интервенция 1918—1922 гг. в документах. М., 1934, с. 6.

¹⁹ Резидент в Приморье Ясуда даже сделал официальное заявление в г. Никольске-Уссурийском о том, что Япония должна контролировать территорию России до Байкала («Приамурские ведомости», № 2504, 23.XII.1917 г.).

²⁰ Документы об антинародной и антинациональной политике Масарика. М., 1954, с. 35.

езд» (через Сибирь во Владивосток — А. К.) военнопленных и их «полную безопасность»²¹.

Корпус чехословаков действовал в Сибири против незначительных по численности советских вооруженных сил. В июне 1918 г. чехословаки и белогвардейцы захватили Омск, Мариинск, Томск, Барнаул, Тюмень, Красноярск, Ачинск и другие города. СНК РСФСР опубликовал обращение к советским народам. В этом документе дана оценка обстановки на фронтах: «Под фирмой Учредительного собрания идет борьба за самодержавие богатых над бедными, бездельников над тружениками. Уральский бандит Дутов, степной полковник Иванов, чехословаки, беглые русские офицеры, агенты англо-французского империализма, бывшие помещики и сибирские кулаки объединились в один священный союз против рабочих и крестьян»²².

Бои советских войск за Омск, Тобольск, Тюмень, Кольчугино, Барнаул, Мариинск, Красноярск, Ачинск приняли ожесточенный характер. Однако остановить наступление контрреволюции красные части не могли. Боями советских частей в Сибири руководили преданные советской власти командиры и комиссары Ф. И. Голощекин, А. Григорьев, А. А. Звездов, А. А. Карлов, В. М. Косарев, А. И. Окулов, П. Сухов, Д. Г. Сулима, Т. П. Марковский, А. Я. Нейбут, Г. А. Усневич, Р. П. Эйдеман.

Ближайший сподвижник и единомышленник Т. Масарика Э. Бенеш отмечал впоследствии: «Для меня самым важным было то, что наша армия в России ... являлась для союзников просто пешкой на шахматной доске, впрочем, весьма весомой; с железной неумолимостью учитывалось, что там имеется определенное количество наших людей и, когда будет необходимо, — ими просто жертвуют»²³.

Сибирские большевики возглавили сопротивление рабочих и крестьян наступающим чехословацким частям и русским белогвардейцам. В начале июня крупные силы врага находились на территории Енисейской губернии. Так, в районе г. Канска и в городе находилось 500 чехословаков, на Мариинском фронте — более 3000 вражеских солдат и офицеров²⁴.

Обороной губернии руководили большевики. Красноярский комитет РКП(б), Енисейский губернский Совет рабочих, крестьянских депутатов (председатель — большевик Г. С. Вейнбаум) и Главный штаб Красной гвардии (командующий войсками — большевик Т. П. Марковский) провели огромную работу по укреплению советских войск и организации отпора врагу.

²¹ Телеграмма Центросибири Благовещенскому Совету от 17 июня 1918 г. (ГААО, ф. 81, оп. 1, д. 6, л. 5).

²² Цит. по кн.: История Сибири, т. IV. Л., 1968, с. 92.

²³ Краль В. О контрреволюционной и антисоветской политике Масарика и Бенеша. М., 1955, с. 71—72.

²⁴ Документы героической борьбы. Красноярск, 1959, с. 42.

В обращении к населению от 1 июня 1918 г. Красноярского уездного Совета крестьянских депутатов дана правильная оценка военной и политической обстановки в Сибири. «Русская буржуазия, — писали красноярцы, — призывает иностранные штыки на свою родину, чтобы свергнуть власть Советов, власть труда»²⁵. «Обращение» — политически зрелый документ. Его авторы — большевики — писали в цитируемом документе об опасности, которая нависла над страной. «Товарищи, если пропадут Советы, то пропадет все, что добыто трудом и кровью рабочих, солдат и крестьян»²⁶. Совет призвал рабочих и крестьян немедленно создавать боевые дружины и с оружием в руках защищать рабоче-крестьянскую власть.

Штаб советских войск в г. Красноярске за короткое время в мае — июне 1918 г. организовал боевые отряды коммунистов, в состав которых вошли большевики. Местная газета сообщила, что в отряды принимают «или членов партии, или не членов за поручительством цеховых партийных комитетов»²⁷.

2 июня Красноярский комитет РКП(б) ввел в организации обязательное обучение военному делу всех членов партии²⁸. В отряды Красной гвардии вместе с кадровыми рабочими вступили активисты красноярского «Дома рабочей молодежи», многие молодые рабочие Знаменского стекольного завода, депо, различных промышленных предприятий. Молодежь, вступая в отряды Красной гвардии, клялась «поддержать Советскую власть и революцию с оружием в руках»²⁹. Характерно, что Красноярский комитет РКП(б) и Енисейский губернский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов отправили две роты красногвардейцев и боевой отряд добровольцев на Забайкальский фронт, для борьбы с семеновцами³⁰. В Красноярске были сформированы интернациональные роты и отряды венгров, поляков, латышей. Командующий советскими войсками Т. П. Марковский получил от Красноярского комитета РКП(б) чрезвычайные полномочия по руководству войсками³¹.

Понимая продовольственные трудности Советской России, Красноярский комитет РКП(б) и исполком Енисейского губернского Совета в мае — июне 1918 г. принимали меры к заготовке хлеба у крестьян и отправке его в Москву, Петроград, на Урал,

²⁵ Там же, с. 31.

²⁶ Там же, с. 32.

²⁷ «Рабоче-крестьянская газета», № 105, 1.VI.1918 г.

²⁸ Документы героической борьбы. Красноярск, 1959, с. 35.

²⁹ В огне боев. Красноярск, 1958, с. 5—6.

³⁰ Красноярский Совет (март 1917 — июнь 1918). Красноярск, 1960, с. 445; 453. (Организацией интернациональных частей Красной гвардии занимались Г. С. Вейнбаум, А. Л. Дворецкий, Т. П. Марковский, Матэ Залка).

³¹ Там же, с. 476. (Исполнительный комитет Енисейского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов подтвердил эти полномочия 29 мая 1918 г.).

в Поволжье. Большевики Красноярска отмечали, что от результатов работы продовольственных отрядов в стране зависит «спасение или гибель русской революции, русского государства, а с ним и государственной власти Советов»³². Как известно, СНК РСФСР предоставил комиссару А. Г. Шлихтеру, отправленному в Омск для руководства заготовками продовольствия, чрезвычайные полномочия. Мандат А. Г. Шлихтера и телеграмму Западно-Сибирскому комитету Советов подписал В. И. Ленин³³.

Декрет СНК РСФСР о продовольственной диктатуре организации РКП(б) Енисейской губернии приняли как боевую программу своей деятельности. Красноярский исполком губернского Совета телеграфировал В. И. Ленину: «Москва, ЦИК Советов. Ленину. Губисполком всецело поддерживает декрет Всероссийского ЦИКа о продовольственной диктатуре, необходимости беспощадной борьбы с деревенскими кулаками, спекулянтами, мешочниками»³⁴.

Введение Советами твердых цен на хлеб в Сибири, безусловно, было использовано эсеро-меньшевистской контрреволюцией для разжигания недоверия и вражды к РКП(б), к власти Советов. Однако вызвать всеобщее противодействие крестьянства заготовкам продовольствия контрреволюция не могла. Об этом можно судить по приговорам сходов (общих собраний) крестьян многих селений и по содержанию постановлений сельских Советов крестьянских депутатов (Ладейского сельского Совета и других)³⁵. Так действовали красноярские большевики. Так отнеслись к контрреволюционному мятежу рабочие и крестьянская беднота Енисейской губернии, крупнейшей промышленно развитой губернии Сибири. Однако героическое сопротивление наступающим контрреволюционным силам на столицу губернии Красноярск со стороны Канска и Мариинска пришлось прекратить³⁶.

Падение Советской власти в Центральной и Западной Сибири привело к коренному изменению военно-политической обстановки в Иркутской губернии и Забайкалье, позволило контрреволюции объединить многочисленные «союзы», «комитеты», «партии» в единый антисоветский блок для создания административной власти.

³² Там же, с. 481.

³³ Декреты Советской власти, т. 2. М., 1959, с. 595—596.

³⁴ Славное сорокалетие (1917—1957). Красноярск, 1957, с. 187.

³⁵ Документы героической борьбы. Красноярск, 1959, с. 57.

³⁶ Чехословаки и белогвардейцы 18 июня 1918 г. захватили Красноярск. Партийные и советские работники губернии эвакуировались из города на пароходах вниз по Енисею. Однако через несколько дней отряд полковника Мальчевского захватил отходящих советских людей у села Монастырского. Узников доставили в Красноярск. Здесь казаки зверски замучили Т. П. Марковского, А. П. Лебедеву, С. Б. Печерского. Большую группу большевиков бросили в тюрьму (И. И. Белопольского, Я. Е. Богграда, Г. С. Вейнбаума, В. Н. Яковлева и других). См. «Очерки истории Красноярской партийной организации», т. I, Красноярск, 1967, с. 334—335.

Процесс этот продолжался по существу с марта 1918 г. и до ноября 1918 г., т. е. до установления военно-монархической диктатуры адмирала А. В. Колчака.

Внутренние противоречия между различными группами контрреволюционеров нетрудно понять при знакомстве с документами 1918 года. Центросибирь и другие Советы обязаны были разоружить чехословацких мятежников. Однако сделать это удалось лишь в Иркутске 25 мая 1918 г., т. е. до открытого вооруженного выступления мятежников. Захват чехословаками и белогвардейцами Мариинска и свержение местных Советов в Енисейской губернии явились для Центросибири неожиданностью, так как никаких поводов со стороны советских органов для вооруженного нападения чехословаков не было.

Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов стремились предотвратить расширение вооруженного конфликта, установить мирные отношения с командованием корпуса³⁷. Одновременно большевиками проводилась разъяснительная работа среди военнопленных интернационалистов³⁸.

Стремясь ликвидировать конфликт мирным путем, делегация Центросибири, в которую входили Ф. Лыткин, Г. Вейнбаум, А. Беленец и другие товарищи, подписала 4.VI.1918 т. с командованием чехословацкого мятежного корпуса соглашение о перемирии на 6 суток. Этим соглашением предусматривалось прекращение военных действий на железнодорожной линии Мариинск — Иркутск³⁹.

В те тревожные дни руководители сибирских Советов, разумеется, не знали и не могли знать, что чехословацкий корпус поднял мятеж по прямому приказу США, Англии и Франции и что поэтому никакие переговоры с командованием корпуса ничего не дадут⁴⁰. Для понимания настроения руководителей Центросибири приведем телеграмму Н. Н. Яковлева всем советским должностным лицам от Челябинска до Владивостока о содействии ко-

³⁷ «Власть труда», № 103, 4.VI.1918 г.

³⁸ 15—25 апреля 1918 г. в Иркутске состоялся съезд интернационалистов Сибири. Военнопленные прибыли из Томска, Ачинска, Красноярска, Канска, Иркутска, Нижнеудинска, Читы, Сретенска, Хабаровска, Благовещенска и других пунктов Сибири и Дальнего Востока. (На съезде были венгры, австрийцы, немцы). Съезд помог многим военнопленным правильно понять происходившие в России события и определить задачи интернационалистов. («Власть труда», № 2, 20.IV.1918 г.). Съезд избрал ЦИК военнопленных интернационалистов Сибири и призвал иностранных товарищей включиться в активную борьбу за власть Советов в рядах Красной Армии («Власть труда», № 79, 28.IV.1918 г.).

³⁹ «Власть труда», № 104, 5.VI.1918 г.; Russian-American Relations. March, 1917 — March, 1920. Documents and Papers. N.-Y., 1920, p. 236.

⁴⁰ Шмераль Б. Чехословаки и эсеры. М., 1922, с. 10; Документы об антинародной и антинациональной политике Масарика. М., 1954, с. 29; Vera Olivova. Cesioslovensko-sovetske vstany v letech.

Краль В. О контрреволюционной и антисоветской политике Масарика и Бенеша. М., 1955, с. 71—72.

мандованию чехословацких войск в продвижении их эшелонов на восток, для предполагавшейся отправки пленных через Владивостокский порт во Францию.

Председатель Центросибири Н. Н. Яковлев писал: «С эшелонами, проходящими через Иркутск, Центросибирь заключает договор о разоружении их и содействии скорейшему продвижению на восток. Вследствие этого все товарищи должны всеми силами помогать их продвижению и избегать всяких конфликтов, устраняя всякие недоразумения»⁴¹.

Однако урегулирование возникших «недоразумений» в Сибири не входило в планы Чехословацкого национального совета, выполнявшего задание своих хозяев — американских, английских и французских империалистов — о свержении власти Советов в России. Продолжение переговоров центросибирцев с командованием корпуса в июне 1918 г. ни к чему не привело. Мирная советская делегация вынуждена была возвратиться в Иркутск без положительных результатов⁴².

Возвращение делегации Ф. Лыткина в Иркутск из Омска и Красноярска позволило иркутским большевикам окончательно освободиться от иллюзий о возможности прекращения мятежа без войны. ЦИК Советов Сибири (Центросибирь) опубликовал целый ряд материалов, в которых предупреждал трудящихся о нависшей опасности, призывал рабочих и крестьян активно бороться за сохранение Советов, так как «поражение Советской власти несет гибель всем революционным завоеваниям трудящихся классов»⁴³.

После падения Красноярска, Новониколаевска и Омска в июне 1918 г. Сибирь была отрезана от Урала и Европейской России. Т. Масарик именно в то время считал себя «господином Сибири и половины России»⁴⁴.

«Вся буржуазия, все бывшие Романовы, все капиталисты и помещики за чехословаков, ибо мятеж последних они связывают с возможностью падения Советской власти,— говорил в те тревожные дни В. И. Ленин.— Положение Советской власти серьезно, на это не следует закрывать глаза»⁴⁵. В другом месте В. И. Ленин отмечал: «И меньшевики, и эсеры, и чехословаки, поддерживаемые иностранной буржуазией,— все объединились... на борьбе против большевиков»⁴⁶.

Советские организации в восточных областях России — Цент-

⁴¹ «Власть труда», № 104, 5.VI. 1918 г.

⁴² Выше были приведены факты о разгроме мятежниками Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в Западной и Центральной Сибири в июне 1918 г. и о переброске войск мятежников по железной дороге до Владивостока включительно.

⁴³ «Центросибирь», № 4. 30.VI. 1918 г.

⁴⁴ Документы об антинародной и антинациональной политике Масарика. М., 1954, с. 32.

⁴⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 69.

⁴⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 176.

росибирь, Дальсовнарком, Владивостокский Совет, Амурский совнарком и другие летом 1918 г. осуществили немало мероприятий по созданию вооруженных сил, в соответствии с директивой В. И. Ленина от 7 апреля 1918 г. Основными военными мероприятиями являлись следующие: упорядочение комплектования войск, укрепление дисциплины в красновардейских частях, усиление в них политической работы, подготовка красных командных кадров, улучшение работы хозяйственных органов, обеспечение советских войск оружием и т. д. Все это способствовало организации вооруженного сопротивления контрреволюции.

Последняя попытка договориться с начальником чехословацких эшелонов Р. Гайдой была предпринята Центросибирью 24 июня 1918 г. И на этот раз Р. Гаида, полковник Ушаков и их сообщники отказались вести переговоры с большевиками об урегулировании взаимоотношений с советскими организациями. Только в конце июня 1918 г. поняли руководители Центросибиря, с кем они имеют дело.

Основные военные действия в Восточной Сибири развернулись против крупных отрядов семеновцев на Даурском фронте и белочехов на Забайкальском. В июне 1918 г. продолжалось наступление из Маньчжурии в Забайкалье белогвардейцев и из Иркутска чехословацких войск.

Руководство всей политической, военной и хозяйственной деятельностью сибирских организаций РКП(б), Советов и военных комиссарнатов в конце июня 1918 г. было сосредоточено фактически в двух основных пунктах — в Иркутске и Чите. Об этом и пойдет рассказ.

2. Борьба за сохранение власти Советов в Забайкалье

Вооруженная борьба против белоказахских и чехословацких войск в Забайкалье и Прибайкалье явилась тяжелым испытанием для советских людей. Организатором белоказачьего мятежа был известный и непримиримый враг Советской власти атаман Г. Семенов, вокруг которого объединилась офицерская верхушка Забайкальского казачьего войска⁴⁷.

В тесной связи с семеновцами действовала крупная офицер-

⁴⁷ Атаман Г. Семенов — богатый забайкальский казак. Принимал участие в первой мировой войне. После Февральской революции 1917 г. примкнул к самым правым, контрреволюционным группам офицерства в Петрограде. В Забайкалье прибыл по приказанию А. Керенского для формирования казачьего полка. «А потому, — писал Г. Семенов, — я являюсь единственным законоуполномоченным агентом Временного правительства по организации армии на территории России» (ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 41, л. 55). Победу Великой Октябрьской социалистической революции встретил с ненавистью. Бежал в Маньчжурию, где при помощи Японии, США и других стран стал создавать белогвардейские подразделения. Атамана быстро заметили хозяева-интервенты, обеспечили деньгами, оружием. 19.XII.1917 г. (ст. ст.) Особый маньчжурский отряд Г. Семенова численностью до 4 тыс. чел. напал на ст. Маньчжурия, захватил

ская организация в г. Иркутске, в состав которой входило более 130 человек⁴⁸.

Семеновские отряды были сформированы в Маньчжурии, в зоне КВЖД, с согласия премьер-министра Китая милитариста Дуань Ци-жуя и бывшего царского управляющего КВЖД генерала Д. Хорвата. В январе 1918 г. Г. Семенов сосредоточил крупный военный отряд своих войск на пограничной железнодорожной станции Маньчжурия⁴⁹.

Воинские подразделения Г. Семенова весной 1918 г. назывались «Особым маньчжурским отрядом». Семеновцы терроризировали население пограничной зоны. Военно-полевые «тройки-суды» выносили приговоры своим жертвам не на основании колчаковских законов, а на основании приказов атамана. Не трудно представить разгул семеновских бандитов под прикрытием подобных «судов»⁵⁰.

Буржуазная харбинская газета «Земля и сотрудничество» писала в июне 1918 г. о зверствах семеновцев в Маньчжурии: «В Харбине идут массовые аресты семеновцами лиц, подозреваемых в большевизме, причем достаточно иметь хотя бы одну бумажку от Совдепа города для того, чтобы быть обреченным на арест»⁵¹.

Так действовали семеновские палачи. 5 апреля 1918 г. Г. Семенов совместно с японскими войсками повел второе наступление в Даурии. Пользуясь численным превосходством, наступающие захватили 28 апреля ст. Борзя, 1 мая — ст. Оловянную. Вынужденные отступать, красногвардейцы взорвали мост через р. Онон и задержали семеновцев.

Первые успехи контрреволюции в Даурии были замечены за океаном. Президент США В. Вильсон писал государственному секретарю Р. Лансингу 11 мая: «Проследите, пожалуйста, очень внимательно за успехами Семенова и за тем, нет ли какого-нибудь законного способа оказать ему помощь»⁵².

Когда В. Вильсон писал эти строки, ему хорошо было известно, что Г. Семенов получил не только крупную денежную помощь от союзников-интервентов, но что на Дальнем Востоке действуют также чехословаки, японцы, англичане и китайцы.

и зверски замучил членов Совета, а обезображенные трупы в запломбированном вагоне для устрашения отправил в Читу. Семеновцы заняли ст. Борзя, ст. Оловянную, намереваясь прорваться к Чите. Войска Даурского фронта, созданного против семеновских банд Центросибирью, отбросили в марте 1918 г. белогвардейцев в Маньчжурию. Фронтом командовал С. Г. Лазо. (Цыпкин С., Шурыгин А., Булыгин С. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Москва — Хабаровск, 1933 (далее будет обозначаться: Хроника событий 1917—1922 гг.), с. 25—113).

⁴⁸ ЦГА БССР, инв. номер 174, л. 25—26.

⁴⁹ В отряд входили 74 офицера, 3 чиновника, 300 конников-баргутов, 120 забайкальских казаков, 80 монголов (ПАХК, ф. 245, оп. 1, д. 63, л. 66).

⁵⁰ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 41, л. 58.

⁵¹ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 107, л. 34.

⁵² Международные отношения на Дальнем Востоке (1870—1945). М., 1951, с. 278.

СНК РСФСР придавал серьезное значение обороне сибирских и дальневосточных рубежей. Высший военный совет РСФСР направил своего представителя в Иркутск для оказания помощи Центросибири и местным организациям⁵³. В апреле — мае 1918 г. Центросибирь и штаб Даурского фронта провели большую работу по укреплению Красной Армии и Красной гвардии.

На фронт были переброшены отряды красных бойцов из Омска, Томска, Красноярска, Хабаровска, Владивостока, Читы и других городов. Большинство советских отрядов состояло из сибирских и дальневосточных рабочих-добровольцев, а также бывших солдат и казаков⁵⁴.

25.IV. 1918 г. штаб С. Г. Лазо переформировал красногвардейские отряды в батальоны Красной Армии и Красной гвардии, создал Международный пролетарский батальон, Кавалерийский эскадрон и Артиллерийский дивизион.

В штаб Даурского фронта по постановлению Центросибири вошли С. Г. Лазо, Ф. И. Голиков, С. М. Серышев и другие командиры⁵⁵. Численный состав красных частей в Забайкалье увеличился с 5 тыс. в начале мая до 10 тыс. во второй половине мая и 20 тыс., по словам С. Г. Лазо, — в августе 1918 г.⁵⁶.

В «Записке Сибирского военного комиссариата представителю Центросибири Воеводу для передачи Советскому правительству», посланной из Иркутска 25 мая 1918 г. в Москву отмечалось: «Сибирский военный комиссариат организует речную флотилию, прерывает туннели Забайкальской железной дороги; на случай наступления с востока (интервентов — А. К.) готовит подрывные команды, принимает меры к делению дороги на военные участки»⁵⁷.

Дальсовнарком оказывал забайкальским военным организациям большую помощь людьми, оружием, боеприпасами, продовольствием. На Забайкальский фронт были командированы члены Дальсовнаркома М. Губельман и А. Калинин, которые вместе с

⁵³ ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 49, л. 103.

⁵⁴ В апрельских приказах С. Г. Лазо названы формирования: читинские отряды Красной Армии и Красной гвардии; Слюдянский партизанский отряд; 1-й и 2-й омские международные социалистические отряды; Пулеметная команда; Артиллерийский взвод; Подрывная команда; Читинский санитарный отряд; Международный пролетарский отряд; Черновский красногвардейский отряд; Верхнеудинский отряд; Оловининский отряд; Ачинский отряд и др. (ГАХК, ф. 1182, оп. 1, д. 1, л. 27, 34, 36, 44). На фронт также прибыли 1-й Дальневосточный социалистический отряд под командованием В. А. Бородавкина и 1-й Аргунский казачий полк. В интернациональных частях сражались немцы, чехи, мадьяры, австрийцы, словаки (ПАИО, ф. 300, оп. 1, д. 566, л. 1—90).

⁵⁵ ГАХК, ф. 1182, оп. 1, д. 1, л. 47—49.

⁵⁶ Шурыгин А. П. Борьба против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции на Дальнем Востоке (ноябрь 1917 — сентябрь 1918 г.). — В кн.: Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции, в 1918 г. М., 1956, с. 198—199; ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 178 (Воспоминания Н. М. Матвеева).

⁵⁷ ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 49, л. 88.

С. Лазо, С. Серышевым, Д. Шиловым, С. Шиловым, Ф. Балябиным и другими военными руководителями организовали отпор контрреволюции.

Прибывший с Дальнего Востока 1-й Дальневосточный социалистический отряд В. А. Бородавкина имел в своем составе 1000 человек пехоты, 250 кавалеристов, 14 орудий и 10 пулеметов. В отряд входили кадровые рабочие, моряки и солдаты Владивостокской крепости, хорошо знавшие военное дело. Среди командиров отряда (правильнее сказать: полка — А. К.) большинство являлось коммунистами⁵⁸.

В состав революционных частей Забайкальского фронта вошли кавалерийские сотни из мобилизованных Читинским Советом казаков. Они располагались «вдоль всей монгольской границы», — сообщал Дальсовнарком⁵⁹. Однако, несмотря на принятые советскими организациями Сибири и Дальнего Востока меры по формированию и обучению войск, перевес сил был на стороне чехословаков и белогвардейцев⁶⁰.

Укрепление боеспособности революционных частей в Забайкалье, проведенное в апреле — мае 1918 г., дало свои положительные результаты. Это видно из сводок штаба фронта. Общий ход боевых действий против семеновцев и японо-китайцев происходил следующим образом⁶¹.

Белогвардейцы и японцы 12 мая 1918 г., имея около 1000 человек пехоты и кавалерии, 3 орудия и пулеметы, повели наступление на ст. Моготуй. Артиллерия красных войск подавила огонь семеновцев. Атака белых была отбита. Красный бронепоезд двинулся на ст. Ага и обстрелял противника. Потеряв более 200 убитыми, семеновцы оставили ст. Ага и бежали в сторону границы⁶².

⁵⁸ Бывший командир этой части В. А. Бородавкин называет следующих командиров, сражавшихся в Забайкалье: начальник штаба В. Радыгин, адъютант матрос М. Карачев, начальник пехоты А. Канторович, начальник артиллерии Э. Шрейбер, начальник кавалерии Тасорский, командиры пехотных рот: А. Гульбинович (слесарь Дальзавода), Кусакин, Бушлаков, командир 1-й Амурской батареи Стариков, тяжелой батареи — Тужиков, начальник снабжения Санаров (председатель Владивостокского союза металлистов) и другие. (Архив редакции газ. «Красное знамя», Владивосток. Воспоминания В. А. Бородавкина, март 1964 г.).

⁵⁹ «Бюллетень Совета Народных Комиссаров Дальнего Востока», Хабаровск, № 7—8, 8.VII. 1918 г.

⁶⁰ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 239, л. 65.

⁶¹ Источники: ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 107, л. 33; ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 63, л. 26—27; «Правда», № 94, 16.V.1918 г.; «Вестник Советов Прибайкалья», № 2, 10.VI.1918 г.; № 6, 21.VI.1918 г.; № 7, 23.VI.1918 г.; № 9, 30.VI.1918 г.; № 22, 31.VII.1918 г.; «Бюллетень Совета Народных Комиссаров Дальнего Востока», Хабаровск, № 7—8, 8.VII.1918 г. «Красное знамя», № 186 (90), 15.V.1918 г.; № 187 (91), 16.V.1918 г.; Хроника событий 1917—1922 гг. Москва — Хабаровск, 1933, с. 54—74.

⁶² В день наступления семеновских войск, 5 апреля 1918 г., во Владивостоке высадились японские и английские десанты. Об этом рассказывается во многих исследованиях, в том числе в книге автора настоящей монографии «Октябрь на Дальнем Востоке», Часть 2. Владивосток, 1969.

Советские организации Иркутска и Читы дали правильную оценку сложившейся в апреле 1918 г. обстановки. Центросибирь в резолюции от 5 апреля объявила Сибирь на военном положении. В резолюции была дана директива: «Все уездные и губернские Советы немедленно должны создавать военно-революционные штабы, которые руководят делами обороны от внешнего наступления империализма, на них же возлагается обязанность руководить борьбою с контрреволюцией, и таковым передается вся революционная власть на местах»⁶³.

В. И. Ленин одобрил эту резолюцию: «Вполне одобряю резолюцию Центросибири,—писал он.—Единственной серьезной гарантией является солидная подготовка с нашей стороны»⁶⁴.

ЦИК Советов Сибири разработал план организации отпора контрреволюционным силам. Этот план был сообщен ЦК РКП(б). В. И. Ленин ответил Н. Н. Яковлеву, председателю Центросибири, телеграммой: «Получил записку Яковлева. Одобряю планы подготовки и мобилизации. Ежели будут продвигаться, сопротивляйтесь. Передам Военному комиссариату. Постараемся помочь высылкой денег, хотя затруднение у нас необычайно велико. Прошу осведомлять чаще. Ленин»⁶⁵.

В день высадки интервентов во Владивостоке ЦИК Советов Сибири (Центросибирь) издал обращение «Ко всей рабочей и крестьянской Сибири». Этот документ свидетельствует о большой зрелости руководителей советских организаций. ЦИК отмечал:

«Товарищи!

На Сибирскую Советскую Республику совершено нападение международным капитализмом... По всей Сибири и России раскинулась сеть контрреволюционной организации буржуазии и ее приспешников. Ее задачи — выступить в одно время с выступлением Семенова, чтобы ударить с тыла на Советскую власть... Сибирь меньше всех других областей России пострадала от войны, на нее возложены надежды российских рабочих и крестьян, она лакомый кусок для капиталистов. Мы не отдадим ее им.

Товарищи рабочие и крестьяне! Под руководством ваших Советов собирайте отряды Красной Рабоче-Крестьянской Армии!.. Ни шагу без Советов!.. Будьте осторожны, не слушайте предателей революции, правых эсеров и меньшевиков.

Рабоче-крестьянская власть завоевана потоками крови рабочих и крестьян, и они не отдадут ее, каких бы новых потоков крови это ни стоило!»⁶⁶.

Для усиления военного руководства формированием, обучением и отправкой на фронт советских частей ЦИК Советов Сибири укрепил Сибирский военный комиссариат. Он возглавлялся президиумом в составе Половникова (бывш. командующего войсками Омского военного округа), Стремберга (командующего Иркутским военным округом), Д. Шилова (военного комиссара За-

⁶³ «Власть труда», № 62, 7.IV. 1918 г.

⁶⁴ Ленинский сборник, XXXIV, с. 22.

⁶⁵ Сб. «Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии». Иркутск, 1957, с. 284.

⁶⁶ «Власть труда», № 61, 6.IV. 1918 г.

байкаля) ⁶⁷. Штаб возглавил бывший генерал-лейтенант царской армии А. А. Таубе.

В Чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией были назначены коммунисты И. Посталовский (председатель), Д. С. Шилов и другие. В Военный комиссариат Забайкалья вошли Д. С. Шилов (военный комиссар), Ф. Е. Балябин (заместитель), П. Казачков, Г. П. Богомятков (начальник штаба) ⁶⁸.

Для борьбы с контрреволюцией на Забайкальской железной дороге сформирован военно-революционный трибунал дороги. Его возглавил А. Д. Кулехов, начальник штаба Слюдянского красногвардейского отряда ⁶⁹.

ЦИК Советов Сибири 12 апреля 1918 г. ввел в Восточной Сибири рабочий контроль в народном хозяйстве. Всю эту работу возглавила Центральная контрольная комиссия под председательством Б. Сташевского.

Комиссия стала проверять техническое состояние предприятий; производить учет всего инвентаря и оборудования; учет наличия и расхода материалов и топлива; рассматривать финансовое состояние предприятий; контролировать движение средств в банках; нормировать цены на товары; осуществлять режим труда. По существу эта экономическая диктатура явилась прообразом «политики военного коммунизма в Советской России» ⁷⁰.

В середине апреля 1918 г. ЦИК Советов Сибири укрепил руководство иркутскими организациями. Иркутский Совет рабочих и красноармейских депутатов был переизбран. В президиум Совета вошли большевики Я. Д. Янсон (председатель), П. П. Постышев, Н. Н. Яковлев. Абсолютное большинство депутатов Совета являлись членами РКП(б) ⁷¹.

17 апреля 1918 г. Военно-революционный штаб объявил всю Сибирь на военном положении. Контроль военно-революционных штабов вводился на транспорте, во всех населенных пунктах Восточной Сибири. Вся жизнь населения регламентировалась в интересах Советской власти. Враги, провокаторы, спекулянты, анархисты и другие антисоветские элементы подлежали военному суду ⁷².

ЦИК Советов Сибири стремился добиться от пограничных ки-

⁶⁷ В Сибирский военный комиссариат весной и летом 1918 г. входили Ф. Е. Балябин, Г. П. Богомятков, С. С. Блюменфельд, С. Г. Вележев, П. К. Голиков, Половинков, Рускии, С. М. Серышев, Стремберг, С. Г. Лазо, Ф. М. Лыткин, А. А. Таубе, Д. С. Шилов и другие. (Солодянкин А. Г. Коммунисты Иркутска в борьбе с колчаковщиной. Иркутск, 1960, с. 13).

⁶⁸ Сб. «Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии». Иркутск, 1957, с. 285.

⁶⁹ Там же, с. 541.

⁷⁰ «Сибирская рабоче-крестьянская газета», № 35, 12.IV. 1918 г.

⁷¹ В Иркутский Совет рабочих и красноармейских депутатов были избраны депутатами: от партии большевиков — 92, им сочувствующих — 30, левых эсеров — 13, им сочувствующих — 2, анархистов — 3, им сочувствующих — 1, прочих — 32 («Власть труда», № 69, 17.IV. 1918 г.).

⁷² «Власть труда», № 70, 18.IV. 1918 г.

тайских властей в Даурии, чтобы они отказались от помощи семеновским войскам. Делегация советских работников 6 апреля встретила на ст. Мациневской с представителями Китая. 20-дневный срок соглашения советских и китайских представителей о контроле китайского командования за передвижением семеновцев истек ⁷³.

Китай заявил, что к семеновскому движению относится «нейтрально». Союзники не дали указания ликвидировать банды Семенова. Поэтому никаких гарантий о контроле за семеновцами Китай не дает ⁷⁴. Учитывая возможность возобновления военных действий, Г. Семенов снова вторгся в пределы советского Забайкалья. 8 апреля 1918 г. семеновцы заняли станцию Харанор. Местный красногвардейский отряд был изрублен бандитами. Захватив плацдарм в Даурии, Г. Семенов провел мобилизацию казаков приграничных станиц и довел численность своих войск до 9 тыс. сабель и штыков ⁷⁵.

ЦК РКП(б) и СНК РСФСР внимательно следили за событиями в Сибири, в том числе за действиями семеновцев. 11 апреля из Омска в Москву был направлен советский работник П. Воеводина. По поручению Н. Н. Яковлева он информировал В. И. Ленина о положении в Сибири. Как известно, через П. Воеводина Владимир Ильич Ленин передал целый ряд указаний Центросибири по укреплению советских организаций и повышению боеспособности Красной гвардии ⁷⁶.

По указанию ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР издали целый ряд декретов об укреплении военного и экономического положения Советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке.

Декретом СНК РСФСР от 4 мая 1918 г. за подписью В. И. Ленина было объявлено о создании новых военных округов — Западно-Сибирского, Средне-Сибирского и Восточно-Сибирского ⁷⁷.

⁷³ Соглашение было подписано 15 марта 1918 г. Китайцы согласились не пропускать банды Г. Семенова с территории Маньчжурии в Забайкалье. С. Г. Лазо и другие делегаты требовали от китайских делегатов признать атамана уголовным преступником. Китайцы отказались это сделать.

⁷⁴ Василевский В. И., Грунин Г. В. и др. Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье. Чита, 1967, с. 97.

⁷⁵ Известный военный руководитель того времени в Забайкалье Д. С. Шилов в своих воспоминаниях сообщает, что в полках атамана, кроме русских казаков, находилось 2 тыс. хунхузов, 800 монголов, 500 японцев. Семеновцы имели на вооружении 15 тяжелых японских орудий, гаубицы, пулеметы, винтовки, холодное оружие (Шилов Д. С. 1918 г. в Восточной Сибири. — В сб. «Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии», Иркутск, 1957, с. 289).

⁷⁶ Рябиков В. В. Н. Н. Яковлев — председатель Центросибири. Новосибирск, 1955, с. 87.

⁷⁷ В состав Западно-Сибирского военного округа входили советские вооруженные силы губерний: Тобольской, Томской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской; Средне-Сибирского округа — войска губерний: Енисейской, Иркутской, Якутской и Забайкальской; Восточно-Сибирского военного округа — войска областей: Амурской, Приморской, Камчатской и Северного Сахалина. (Декреты Советской власти, т. 2. М., 1959, с. 235—236).

Советское военное командование в Восточной Сибири совершенствовало систему управления войсками в тяжелой боевой обстановке. Д. С. Шилов вспоминал: «Нужно было провести учет Красной гвардии и Красной Армии Сибири, для чего прежде всего нужно было создать аппарат учета, отсутствовавший на местах, добиться улучшения связи с местами. Нужно было организовать военное и политическое обучение существующей Красной Армии и Красной гвардии и спешно формировать новые части из добровольцев и по мобилизации. Нужно было спешно создавать командные кадры. Нужно было наладить снабжение армии оружием и боеприпасами из центра, ибо в Сибири отсутствовали заводы военной промышленности»⁷⁸.

Сибирский военный комиссариат организовал Главный штаб Красной Армии. В штабе действовали отделы: оперативный, строевой, пограничный, технический, снабжения, санитарно-ветеринарный⁷⁹. При Иркутском Совете действовало бюро по организации Красной Армии⁸⁰. В конце апреля 1918 г. ЦИК Советов Сибири ввел декрет ВЦИК РСФСР о регламентации сроков обязательной службы в советских войсках⁸¹.

В распоряжении Главного штаба Красной Армии Восточной Сибири имелось, по словам Д. С. Шилова, 20 тысяч винтовок, полученных из центра по распоряжению СНК РСФСР, до 200 тысяч гранат, два бронепоезда, до 30 артиллерийских орудий и другое военное имущество⁸².

Нельзя не отметить также, что Советское правительство, располагавшее ограниченными финансовыми ресурсами, выделило более 68 млн. рублей сибирским и дальневосточным советским и хозяйственным организациям. Все это было осуществлено весной 1918 г., т. е. в один из самых напряженных, опасных периодов в жизни советских организаций на востоке страны⁸³.

⁷⁸ Шилов Д. С. Указ. соч., с. 288.

⁷⁹ ПАИО, ф. 300, оп. 1, д. 707, л. 23—24.

⁸⁰ ПАИО, ф. 300, оп. 1, д. 533, л. 12.

⁸¹ ПАИО, ф. 300, оп. 1, д. 533, л. 21.

⁸² Шилов Д. С. Указ. соч., с. 291. (Дмитрий Самуилович вспоминал впоследствии: «В патронах нами все время ощущался крайний недостаток, из центра мы их так и не успели получить»).

⁸³ Постановлением СНК РСФСР от 11 мая 1918 г. отпущены деньги: 3 млн. руб. на содержание Судженских угольных копей; 2 млн. руб. на содержание Алтайских копей; 11 млн. руб. на заготовку топлива, шпал и крепящего леса; 3 млн. руб. для нужд промышленных предприятий — Экибастузских копей. Воскресенской железной дороги, свинцово-цинковых заводов; 2 млн. руб. — Риддерскому акционерному обществу; 1 млн. руб. для содержания Спасского медеплавильного и Бийского кожевенного заводов; 300 тыс. руб. — Западно-Сибирскому совнархозу. В тот же день В. И. Ленин подписал постановление СНК РСФСР об отпуске 5 млн. руб. Чрезвычайной комиссии по разгрузке Владивостокского порта и 1 млн. руб. — Владивостокскому Совету; 10 млн. руб. Хабаровскому отделению Банка для скупки золота; 20 млн. руб. — на хозяйственные нужды Центрсибири. 1 июня 1918 г. СНК РСФСР отпустил Западно-Сибирскому совету народного хозяйства 10 млн. руб. в виде кредита для ввоза в Сибирь машин и железа с Урала. Всего Советское правительство

Как видно из телеграммы от 19 мая Н. Н. Яковлева в Москву П. Воеводину для передачи СНК РСФСР, ЦИК Советов Сибири предполагал сформировать крупные вооруженные силы в Восточной Сибири. Председатель Центросибири считал необходимым иметь 70 тысяч комплектов обмундирования для красноармейцев и командиров⁸⁴.

В начале мая 1918 г. в Забайкалье власть была передана Военно-революционному штабу, в состав которого вошли Дмитрий Самуилович Шилов (председатель), Иван Афанасьевич Бутин и Николай Михайлович Матвеев. Охраной г. Читы руководил Прокопий Осипович Поздеев⁸⁵.

Обстановка на Забайкальском фронте в мае 1918 г. была очень напряженная. Семеновцы держали под контролем важнейшие опорные пункты: ст. Борзя, ст. Оловянную, подошли к ст. Бурятской. О напряженности боев можно судить по следующему факту: в бою у ст. Моготуй семеновцы потеряли более 200 солдат и офицеров⁸⁶. Отходя от ст. Оловянной, красные бойцы взорвали мост через реку Онон⁸⁷.

Бои с семеновцами велись в районах ст. Карымской, г. Сретенска, Акви и Троицкосавска. 10 мая советские части остановили наступление белых у ст. Карымской⁸⁸. На Сретенском направлении семеновцам удалось захватить Александровский завод.

Однако основные бои происходили в районе ст. Оловянной. В ожесточенном бою 18—19 мая 1918 г. советские части Забайкальского фронта выбили семеновцев со ст. Оловянной, где находилось 500 казаков и 2000 белокитайцев. Потерпев поражение, противник бросил имущество и отступил. Красные захватили 9 орудий, 2 вагона японских снарядов, 60 лошадей, большое количество патронов, 100 винтовок, пулеметы, револьверы и другое военное имущество. В объединенных отрядах белых и китайцев начались раздоры: китайцы отказались сражаться⁸⁹.

В конце мая Красная Армия очистила от врага станцию Бырка, станицы Хадабулак, Осиновую и Курунзулай. Бойцы Дальневосточного социалистического отряда и красные казаки-аргунцы проявили большое мужество при форсировании реки Онон и преследовании врага⁹⁰.

В разгар июньских боев 1918 г. в Даурии, в г. Верхнеудинске (Улан-Удэ), состоялся III съезд Советов Прибайкалья. Предста-

ассигновало 68,3 млн. руб. (Декреты Советской власти, т. 2. М., 1959, с. 251, 260, 386, 591).

⁸⁴ Рыбиков В. В. Н. Н. Яковлев — председатель Центросибири. Новосибирск, 1955, с. 88.

⁸⁵ Шилов Д. С. Указ. соч., с. 292.

⁸⁶ «Красное знамя», № 186, 15.V. 1918 г.

⁸⁷ Висилевский В. И., Грунин Г. В. и др. Указ. соч., с. 99.

⁸⁸ «Красное знамя», № 187, 16.V. 1918 г.

⁸⁹ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 63, л. 26—27.

⁹⁰ «Вестник Советов Прибайкалья», № 2, 10.VI. 1918 г.

водители трудового населения Бурятии под руководством большевиков определили задачи текущего момента. Съезд рассмотрел важные политические, военные и хозяйственные вопросы (о работе Советов, о борьбе с контрреволюцией, земельный и продовольственный вопросы, о рабочем контроле, об организации Красной гвардии и милиции и другие).

9 июня принята резолюция по текущему моменту. В резолюции отмечалось: «Съезд трудового населения Прибайкалья призывает всех теснее сплотить свои ряды, организоваться вокруг Советов и всемерно укреплять их силу и влияние». Съезд Советов предупредил население Бурятии о том, что «если Советская власть врагами народа будет уничтожена, то народ попадет в худшую кабалу, чем было при старом режиме»⁹¹.

Съезд одобрил деятельность исполнительного комитета Советов Прибайкалья. По докладу председателя, большевика В. М. Серова, принята резолюция об укреплении советской экономики Прибайкалья. По существу в резолюции была изложена программа укрепления прибайкальской фронтовой зоны⁹².

Съезд рассмотрел состояние сельского хозяйства Прибайкалья, практику землепользования, установил порядок наделения земель земледельческого, промыслового и кочевого населения. Особое внимание было уделено использованию бывших казенных, церковных, удельных, частных и казачьих земель⁹³.

Таковы решения этого съезда. Но вернемся к рассмотрению положения на фронте...

15 июня советские войска заставили семеновцев начать отход из Даурии. Отступая, белогвардейцы угнали в Маньчжурию до 300 тыс. голов скота⁹⁴. Не надеясь одержать победу собственными силами, Г. Семенов торопил японское командование ускорить переброску в Забайкалье крупного подкрепления. Семеновская газета «Восточная Азия», выходившая в Китае, писала: «Японское вмешательство — единственный и лучший выход из создавшегося положения»⁹⁵.

Не ожидая ничего хорошего от прибытия белоказачьих банд на территорию Маньчжурии, китайская пограничная администрация предложила атаману вступить в переговоры с С. Г. Лазо и заключить перемирие⁹⁶. Более того, когда 19 июня советские части выбили семеновцев из ст. Даурия, Шарасун, разезда № 84 Забайкальской железной дороги и семеновцы бежали в Маньчжурию, китайцы-пограничники дали клятву советским командирам в том, что они «больше не пустят к себе отряды Семенова»⁹⁷.

⁹¹ «Вестник Советов Прибайкалья», № 2, 10.VI.1918 г.

⁹² «Вестник Советов Прибайкалья», № 3, 13.VI.1918 г.

⁹³ «Вестник Советов Прибайкалья», № 7, 23.VI.1918 г.

⁹⁴ «Земля и сотрудничество», № 18, 19.VI.1918 г.

⁹⁵ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 107, л. 33.

⁹⁶ «Вестник Советов Прибайкалья», № 6, 21.VI.1918 г.

⁹⁷ «Вестник Советов Прибайкалья», № 7, 23.VI.1918 г.

Следует отметить, что кровавая авантюра семеновцев дорого им обошлась: в апрельско-июньских боях в Даурии они потеряли только убитыми до 200 солдат и офицеров⁹⁸.

Попытка семеновцев закрепиться в июне 1918 г. на Тавын-Тологойской высоте не имела успеха: красные части энергичным натиском выбили белогвардейцев. Разгром семеновцев оказал большое влияние на трудовое казачество. Многие казаки Даурии вступили в войска С. Г. Лазо. Сибирское телеграфное агентство сообщало в те дни, что «трудовое казачество приветствует наши войска как братьев освободителей, всюду организует Советы, все трудовое население поголовно вооружилось на случай повторения вторжения каких-либо шаяк, вроде Семенова»⁹⁹.

В тот момент существовала возможность полностью ликвидировать семеновскую авантюру, но сделать это не удалось, так как белогвардейцы имели непосредственную связь с Маньчжурней, откуда получали все необходимое для ведения войны. За спиной семеновцев стояли кадровые войска Японии. Американские наблюдатели по этому поводу писали: «Последние сведения о Семёнове заключаются в том, что он готов к новому набегу на Сибирь, после того как собрал свои силы и запасы на китайской территории. Он имеет значительные денежные средства, 14 артиллерийских орудий. Если союзники хотят прекращения беспорядков в Сибири, им стоит только прекратить помогать семеновцам и не давать Семёнову возможности пользоваться территорией союзников (т. е. Маньчжурии — А. К.) для своих приготовлений»¹⁰⁰.

На помощь забайкальской контрреволюции спешили части чехословацкого корпуса. Мятежники к тому времени разгромили Советы в Западной и Центральной Сибири. Захватив Красноярск, Сыровы, Кадлец и Гайда двинули эшелоны в Восточную Сибирь, к Иркутску.

СНК РСФСР обратился 10 июня 1918 г. ко всем трудящимся страны с воззванием, в котором призвал их вести беспощадную борьбу «с восставшим чехословацким корпусом и контрреволюцией в Сибири». Советское правительство отмечало, что рядовые солдаты корпуса обмануты контрреволюционной офицерской верхушкой. «Наемники русской и союзной буржуазии толкнули одурманенных чехословаков на путь восстания», — отмечал Совнарком Республики¹⁰¹. Спустя день СНК РСФСР принял декрет о ликвидации отделения Чехословацкого национально-

⁹⁸ «Вестник Советов Прибайкалья», № 9, 30.VI.1918 г.

⁹⁹ «Вестник Советов Прибайкалья», № 7, 23.VI.1918 г.

¹⁰⁰ Russian-American Relations, March 1917 — March 1920. — Documents and Papers. N-Y, 1920, p. 170.

¹⁰¹ Декреты Советской власти, т. 2. М., 1959, с. 408.

го совета в России «в связи с вооруженным восстанием чехословацких полков против Советской власти»¹⁰².

Но остановить агрессию корпуса против Советской России было нельзя, Эшелоны корпуса от Красноярска двигались к Иркутску. 18—22 июня 1918 г. на подступах к Нижнеудинску советские части преградили путь мятежникам. Завязался короткий, но тяжелый бой. Советские части отбросили казаков и чехословаков и захватили станцию Худоеланскую. Враг отступил¹⁰³. Добившись некоторых успехов в районе Нижнеудинска, советские войска под командованием Канторовича стали укреплять свои позиции. Тем временем ЦИК Советов Сибири попытался снова мирным путем урегулировать отношения с чехословаками. Советская делегация встретилась с представителями корпуса в 20-х числах июня 1918 г. В переговорах участвовали Н. Гаврилов, Ф. Лыткин и И. Гейцман (от Центросибири), В. Антонов (от Владивостокского Совета), Г. Калманович (от Дальсовнаркома). Представителем Чехословацкого национального совета¹⁰⁴ являлся офицер Гауск¹⁰⁵.

Делегации 24 июня 1918 г. договорились о заключении соглашения о предварительных условиях для мирных переговоров. Спустя 3 дня текст соглашения был опубликован в иркутских, читинских и верхнеудинских газетах. Основные условия соглашения: взаимное освобождение пленных в Сибири; отказ чехословацких эшелонов от войны; эвакуация чехословаков из Владивостока с 1 июля, если конфликт будет урегулирован; сдача чехословаками оружия местным советским организациям; передача железнодорожных пунктов и участков советским организациям и т. д.¹⁰⁶.

События ближайших дней показали лживость чехословацких представителей, их стремление усыпить бдительность советских руководителей. Белогвардейский полковник Ушаков сорвал переговоры и вместе с капитаном Кадлецем спровоцировал бой с советскими войсками в районе Нижнеудинска. Спустя пять дней после обсуждения проекта «соглашения», чехословацкие войска начали мятеж во Владивостоке и вооруженной силой свергли Совет рабочих и солдатских депутатов. В день обсуждения «соглашения» произошел бой на станции Хингуй (в районе Нижнеудинска). Ночью советские войска выбили белогвардейцев из военного городка. О бое этого дня читаем сводку: «Наша артиллерия обстреляла станцию Нижнеудинск, где была сосредоточена

¹⁰² Там же, с. 427.

¹⁰³ ГААО, ф. 81, оп. 1, д. 41, л. 15. (Опубликовано в газете «Власть труда», № 118, 26.VI.1918 г.).

¹⁰⁴ Статьи говоря, отделение этого совета в России было ликвидировано декретом СНК РСФСР от 11 июня 1918 г. — А. К.

¹⁰⁵ «Власть труда», № 119, 27.VI.1918 г.

¹⁰⁶ «Власть труда», № 119, 27.VI.1918 г.; «Вестник Советов Прибайкалья», № 8, 27.VI.1918 г.

артиллерия контрреволюционеров. Станция объята пламенем. Энтузиазм рабочих и войск неопишем. Рота барнаульцев и рота черемховцев перешли реку Уду вброд по горло в воде и сразу бросились в атаку...»¹⁰⁷.

Однако захватить Нижнеудинск советские войска не смогли. Части анархиста Лаврова внесли панику бегством. Фронт стабилизировался: чехословаки и белогвардейцы находились в Нижнеудинске, советские войска в 19 км на станции Шеберта¹⁰⁸. Враг стремился прорвать линию обороны советских войск и двинуться к Иркутску. Над столицей революционной Восточной Сибири нависла смертельная угроза.

ЦИК Советов Сибири созвал в г. Иркутске съезд Советов рабочих, крестьянских, бурятских, красноармейских и казачьих депутатов. Съезд работал 29—30 июня 1918 г. Представители трудящихся должны были решить, что делать дальше. Руководители съезда — Н. Н. Яковлев, Н. А. Гаврилов, Ф. М. Лыткин, Я. Д. Янсон и другие большевики — предложили на рассмотрение политические резолюции о борьбе с контрреволюцией и о текущем моменте.

В резолюции «О борьбе с контрреволюцией» изложена программа дальнейшей вооруженной борьбы трудящихся за сохранение власти Советов. Съезд объявил **добровольную мобилизацию всего населения**, «способного носить оружие и готового стать на защиту завоеваний нашей крестьянской и рабочей революции». Съезд призвал все трудовое население губернии **подняться на борьбу с чехословаками и белогвардейцами, организовать вооруженные отряды** и направить их на Нижнеудинский фронт.

«В случае успеха контрреволюционеров и чехословаков и захвата ими власти в Иркутской губернии, съезд призывает всех наших братьев крестьян, рабочих и бурят организовать партизанские отряды, не давать врагам крестьянской и рабочей власти Советов — ни одного фунта хлеба, ни копейки денег»¹⁰⁹.

Так впервые представители всех социальных слоев трудового населения Иркутской губернии признали необходимым продолжать вооруженную борьбу против контрреволюции в случае насильственного свержения Советов методами партизанской войны. Съезд Советов Иркутской губернии заявил, что «власть Советов, против которой ведут сейчас борьбу контрреволюционные силы, есть высшая и самая лучшая форма власти трудового народа»¹¹⁰. Съезд обобщил итоги огромной работы организаций РКП(б) и Советов Восточной Сибири по мобилизации масс трудящихся на борьбу с контрреволюцией.

¹⁰⁷ «Власть труда», № 119, 27.VI.1918 г.

¹⁰⁸ «Власть труда», № 120, 28.VI.1918 г.

¹⁰⁹ «Центросибирь», № 5, I.VII.1918 г.

¹¹⁰ Сб. «Борьба за Советы в Иркутской губернии (октябрь 1917 — июль 1918 гг.)», Иркутск, 1957, с. 399.

3. Эвакуация советских организаций из Иркутска. Вооруженная борьба рабочих и крестьян в Прибайкалье и Восточном Забайкалье (июль — август 1918 г.)

1 июля 1918 г. ЦИК Советов Сибири вынужден был дать указание об эвакуации партийных, советских, военных и хозяйственных организаций Восточной Сибири из г. Иркутска. Это решение в создавшихся условиях было правильным. Все организации переводились в т. Верхнеудинск, т. к. других путей отступления не было. Вражеские войска заняли г. Иркутск 11 июля 1918 г.

Верховное командование советских войск Восточной Сибири¹¹¹ решило отвести части из Иркутска без боя, т. к. целесообразно было сохранить войска и занять удобные горные байкальские позиции¹¹².

Все советские организации эвакуировались из Иркутска в Верхнеудинск (Улан-Удэ). Военские части занимали оборону у оз. Байкал. Эвакуацией руководили Н. Н. Яковлев, П. К. Голиков, В. Д. Виленский, М. А. Трилиссер, председатель Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией И. С. Посталовский, комендант г. Иркутска И. Шевцов, командир отряда красногвардейцев Н. И. Каландарашвили.

Перед отъездом из Иркутска в Верхнеудинск группа членов Центросибири (В. Д. Виленский, П. К. Голиков, М. А. Трилиссер) от имени ЦИК Советов Сибири передала телеграмму Совету рабочих депутатов г. Бодайбо: «Мы передаем вам полностью власть над всем Приленским краем, Якутской областью и Охотском. Поручаем вам удержать Советскую власть, укрепить положение в верховьях реки Лены. Под давлением обнаглевших чехословацких генералов, поддержанных эсерами и меньшевиками-контрреволюционерами, мы временно из Иркутска отступаем... В ближайшее время мы возвращаемся в Иркутск»¹¹³.

В первых числах июля 1918 г. ЦИК Советов Сибири развернул работу в г. Верхнеудинске. Руководили работой Н. Н. Яковлев и Н. А. Гаврилов. С 4 июля стали издаваться газеты «Власть труда» и «Известия Центросибири». 11 июля был объявлен приказ Центросибири о всеобщей мобилизации молодежи от 19 до 25 лет в Красную Армию. Началось формирование новых отрядов советских войск. Однако больших успехов красные командиры добиться не могли: не хватало оружия, боеприпасов, одежды, продовольствия, денег. Кулачество энергично противодействовало уходу молодежи в Красную Армию.

¹¹¹ П. К. Голиков, С. Г. Лазо, С. М. Серышев, Половников, А. А. Таубе, Д. С. Шилов и другие — А. К.

¹¹² Рябиков В. В. Иркутск — столица революционной Сибири. Иркутск, 1957, с. 157.

¹¹³ Солодянкин А. Г. Коммунисты Иркутска в борьбе с колчаковщиной. Иркутск, 1960, с. 14—15.

Обращение Советов о создании партизанских отрядов, опубликованное еще в Иркутске 2 июля, также не дало видимых результатов из-за антисоветской деятельности кулачества и казачьей богатой верхушки.

Вместе с Центросибирью организацией отпора контрреволюции в июле—августе 1918 г. в Прибайкалье занимались советские органы Бурятии. Их объединял Исполнительный комитет верхнеудинских советских организаций. Председателем комитета являлся опытный большевик В. М. Серов¹¹⁴.

ЦИК Советов Сибири и Верховное командование Красной Армии Восточной Сибири стремились осуществить следующую программу мобилизации рабочих, казаков, крестьян и бурят на защиту Советской власти: 1. Довести до сознания трудовых слоев казачества и крестьянства, что их пассивность приведет к гибели Советской власти в Восточной Сибири; 2. Добиться объединения вооруженных сил Центросибири и Дальсовнаркома под единым командованием и политическим руководством верхнеудинских организаций; 3. Мобилизовать при помощи диктатуры промышленные, транспортные и продовольственные ресурсы Прибайкалья, Восточного Забайкалья, Якутии и Приамурья для обеспечения нужд Байкальского и Восточно-Забайкальского фронтов; 4. Задержать чехословацкие и белогвардейские войска, наступающие из Нижнеудинска к Иркутску у оз. Байкал и не допустить захвата семеновскими войсками ст. Карымской и г. Читы, т. е. не допустить изоляции Забайкалья от Дальнего Востока. Экономическая программа советских организаций была разработана под руководством В. М. Серова¹¹⁵.

О моральном состоянии верхнеудинских руководителей можно судить по содержанию резолюции «По текущему моменту», принятой съездом профсоюзов Прибайкалья 7 июля 1918 г. Этот документ был единодушно одобрен всеми делегатами съезда. «Пусть знают они (т. е. контрреволюционеры — А. К.) — заявил съезд, — что рабочие не так легко отдадут то, что столькими усилиями и жертвами было завоевано. Нет и не может быть сейчас других задач у рабочего класса, кроме одной, — беспощадной борьбы с контрреволюцией, решительной защиты власти рабочих и крестьян от покушений буржуазии, ибо с гибелью рабоче-крестьянской власти рабочий класс и все трудящиеся попадут в рабство к своим прежним угнетателям»¹¹⁶.

Падение Иркутска коренным образом изменило военно-политическую обстановку в Восточной Сибири. Советские войска отступали к Байкалу тремя колоннами (по правой стороне Ангары от Иркутска до Лиственничного; по железной дороге Иркутск — ст. Байкал; по Тункинскому тракту до ст. Култук). Здесь на

¹¹⁴ ЦГА БАССР, ф. 38, оп. 1, д. 1, л. 50.

¹¹⁵ ЦГА БАССР, ф. 38, оп. 1, д. 2, л. 35—39.

¹¹⁶ «Вестник Советов Прибайкалья», № 13, 10.VII.1918 г.

Култукских позициях возник Прибайкальский фронт. Им командовали в разное время П. К. Голиков, Хлебников, Д. Морозов-Сенотрусов. Штаб фронта возглавлял М. Трилиссер, затем — З. Метелица. В штабе работали Ф. Лыткин, интернационалисты Ш. Зингер, Д. Фрид, И. Швабенгаузер. Среди красных командиров следует отметить Н. И. Каландарашвили. Общая численность войск фронта достигала 7 тыс. бойцов и командиров, в том числе на передовых позициях — 3 тысячи ¹¹⁷.

Организовать эффективный отпор контрреволюционным войскам командование Прибайкальского фронта не смогло. Чехословаки и белогвардейцы успели незаметно перебросить крупный отряд своих войск к станции Байкал и устроили засаду. Мятежники неожиданно обстреляли советские войска пулеметным огнем. Начался тяжелый четырехчасовой бой. Стоявший у причала ледокол «Байкал», приняв на борт раненых, поспешно отошел от берега. В результате диверсии вышел из строя единственный советский броневик.

Бой на ст. Байкал закончился неудачно для красных частей. К тому же по неизвестной причине во время боя взорвались вагоны с динамитом, и железнодорожная станция была полностью разрушена. В частях открыто вели разлагающую работу анархисты Лаврова, ярые противники дисциплины, организованности, бдительности.

После неудачи на ст. Байкал штаб Прибайкальского фронта был реорганизован, его возглавил большевик М. А. Трилиссер. Однако командующий красными войсками П. К. Голиков, при непрерывном преследовании врага, не смог быстро укрепить советские части, особенно прекратить вредную деятельность анархистов.

Для усиления влияния штаба на боевую деятельность войск в составе его были созданы отделы: оперативный, строевой, хозяйственный, санитарный, боевого снабжения, транспортный, политический. Кроме того, при штабе фронта был организован военно-полевой суд. Штаб Прибайкальского фронта большое внимание уделял укреплению дисциплины в войсках ¹¹⁸.

17 июля 1918 г. чехословаки начали атаку советских рубежей у ст. Култук. Бой шел всю ночь. К рассвету советские войска были с позиций вражеские войска ¹¹⁹.

Култукские укрепленные позиции советских войск чехословаки и белые взяли путем неожиданного обхода красных войск. Они обстреляли орудийным огнем подразделения революционных частей и заставили их отойти на новые рубежи. Отходить можно было только на восток, к ст. Слюдянка. Других пу-

¹¹⁷ Хаптаев П. Т. Бурятия в годы гражданской войны. Улан-Удэ, 1967, с. 22—24.

¹¹⁸ «Вестник Советов Прибайкалья», № 16, 17.VII.1918 г.

¹¹⁹ «Вестник Советов Прибайкалья», № 17, 19.VII.1918 г.

тей не было. 22 июля 1918 г. советские части были вынуждены оставить крупный пункт Прибайкалья — Слюдянку¹²⁰.

Газета «Вестник Советов Прибайкалья», издававшаяся в Верхнеудинске, где в то время находился ЦИК Советов Сибири, писала 24 июля 1918 г.: «Тяжесть нашего положения в настоящей борьбе, решительной и ожесточенной, которую ведут рабочие и крестьяне на военном фронте против буржуазии, заключается в том, что в народных низах, частью в рабочих массах и в значительной мере среди крестьян нет твердого и ясного сознания необходимости ведения этой борьбы»¹²¹.

Эта оценка позиции населения не являлась объективной и не способствовала мобилизации сил на борьбу против врага. Не было «твердого и ясного сознания» необходимости более энергичного отпора врагу лишь у некоторой части населения, преимущественно, крестьянской. В тот критический момент многие большевики, рабочие, красные бойцы, бедняки-крестьяне и трудовые казаки проявляли героизм, преданность делу социалистической революции, не жалея жизни сражались на фронте.

Учитывая ухудшение положения советских войск, комитет Советов Забайкалья 23 июля 1918 г. утвердил Военно-революционный штаб в составе И. Бутина, Н. Матвеева, Г. Богомягкова. 25 июля 1918 г. исполком Советов Прибайкалья передал власть Военному комиссариату, в состав которого вошли А. Н. Соколов (председатель), И. Г. Маслов, А. Ф. Шишкин, Я. К. Тимошин, Р. Райцер, Г. Бризон и Н. Третьяков¹²².

Большевики разъясняли массам, что революция погибнет, если трудящиеся не защитят своих революционных завоеваний в жестоких боях с врагами, если не создадут крепкую, дисциплинированную армию. Так, например, верхнеудинская газета «Вестник Советов Прибайкалья» выходила с лозунгами:

«Революция в опасности!

Рабочие! Если вы не хотите попасть в кабалу к эксплуататору-фабриканту и заводчику,

Крестьяне и казаки! Если вы действительно хотите, чтобы земля принадлежала трудовому народу, а не помещику и кулаку,—

Должны встать все, как один, с оружием в руках на защиту революции»¹²³.

Однако значительная часть крестьянства Восточной Сибири, особенно среднего, слабо поддержало Советы весной и летом 1918 г. Кулачество и правые эсеры вели злобную антисоветскую

¹²⁰ «Вестник Советов Прибайкалья», № 20, 26.VII.1918 г.

¹²¹ «Вестник Советов Прибайкалья», № 19, 24.VII.1918 г.

¹²² «Вестник Советов Прибайкалья», № 20, 26.VII.1918 г.

¹²³ «Вестник Советов Прибайкалья», № 17, 19.VII.1918 г.

агитацию в забайкальской деревне, уговаривали крестьян отказываться вступать в красные войска под предлогом необходимости уборки урожая. Они оказывали сильное экономическое давление на крестьян (лишали аренды, не давали лошадей, машин и т. д.) Кулаки организовали ряд крестьянских выступлений в тылу сражающихся советских войск.

На Прибайкальском фронте положение советских частей ухудшалось. Советские войска сдали Слюдянку под натиском чехословаков после четырех дней боев и медленно отходили по Кругобайкальской ж. д. к Бурятии. Чтобы задержать движение войск противника по железной дороге, штаб Прибайкальского фронта приказал в конце июля 1918 г. взорвать самый большой тоннель между станциями Слюдянка и Танхой¹²⁴. Здесь советское командование произвело переформирование частей, их пополнение и снабжение оружием и боеприпасами.

На Забайкальском фронте семеновцы в начале июля 1918 г. опирались на станцию Мацневскую. Отсюда они угоняли в Маньчжурию и Монголию скот, захваченный у казаков и крестьян¹²⁵. Незначительные бои произошли у пунктов Чинданти и Чередково, «откуда противник бежал, встретив сопротивление. Посланная в погоню сотня (советских кавалеристов — А. К.) застигла противника врасплох», — сообщалось в оперативной сводке¹²⁶.

15—18 июля семеновцы пытались захватить ст. Даурия. Однако атаки казаков советские войска успешно отбили, и положение осталось прежним¹²⁷. Спустя день, части Красной Армии захватили ст. Мацневскую. Казаки отошли с потерями людей, техники, военного имущества¹²⁸.

В конце июля 1918 г. семеновцы были выбиты с высоты Тавын-Тологой и бежали в Китай¹²⁹. Китайская пограничная администрация, видя бегство семеновцев, подписала 30 июля с командующим Забайкальским фронтом С. Г. Лазо соглашение о разоружении семеновских банд. Но, конечно, никто за рубежом РСФСР семеновцев не преследовал¹³⁰.

Военные руководители Центросибири хорошо понимали, что семеновцы вновь предпримут нападение. С. Г. Лазо и другие руководители хорошо знали, что банды Г. Семенова всем необходимым обеспечивает Япония. Сибирское Верховное командование

¹²⁴ Рябиков В. В. Иркутск — столица революционной Сибири. Иркутск, 1957, с. 171. (Речь идет о тоннеле № 39. Его протяженность — 3 км).

¹²⁵ ПАИО, ф. 300, оп. 1, д. 545, л. 7.

¹²⁶ «Бюллетень Совета Народных Комиссаров Дальнего Востока», Хабаровск, № 7—8, 8.VII. 1918 г.

¹²⁷ «Вестник Советов Прибайкалья», № 17, 19.VII. 1918 г.

¹²⁸ «Вестник Советов Прибайкалья», № 18, 21.VII. 1918 г.

¹²⁹ «Вестник Советов Прибайкалья», № 22, 31.VII. 1918 г.

¹³⁰ «Центросибирь», № 23, 6.VIII. 1918 г.

31 июля 1918 г. опубликовало «Воззвание», в котором предупреждало трудящихся: «Братья забайкальцы! Вы кончили с Семеновым, Вы уничтожили тех, кто смел поднять свою руку на Советскую власть, на трудовую республику, но опасность не миновала, она перед нами здесь, у Прибайкалья. Спешите на помощь, не дайте ослабнуть нашему натиску, не дайте взрыву революционного энтузиазма наших войск бессильно погибнуть перед белогвардейскими полками».

Сибирское Верховное командование стремилось использовать накопленный опыт боевых действий в Забайкалье для укрепления советских вооруженных сил. В ходе борьбы с семеновцами стала ясно сказываться недостаточная централизация руководства всей жизнью Сибири (управления войсками, обеспечения фронта боеприпасами и продовольствием).

Комиссариат считал, что «ввиду административной и хозяйственной разрухи, отдаленности окраины от центра, деятельности по формированию Красной Армии настоятельно требуется строгая централизация работы губернских штабов в едином военном органе Центросибири — Сибирском военном комиссариате». И далее: «Борьба с семеновской авантюрой со всей убедительностью показала необходимость создания единого военного центра в Сибири»¹³¹.

Однако осуществить полную реорганизацию управления советскими войсками в Прибайкалье и Забайкалье в июле — августе 1918 г. ЦИК Советов Сибири не мог. Под контролем Красной Армии осталась незначительная территория Восточной Сибири. К тому времени контрреволюция имела десятикратный перевес в количестве войск и боевой технике. Чехословацкий корпус захватил Транссибирскую магистраль. Интервенты оккупировали Владивостокский порт и Южное Приморье. На территории Маньчжурии формировались белоказацкие отряды из забайкальских, амурских и уссурийских станиц и хуторов.

В начале августа 1918 г. снова возобновились бои в Прибайкалье, у станций Мурино, Утулик, Танхой. В этих боях погибло большое количество советских героев — курсантов училища Сибирякова. Погиб и командующий Прибайкальским фронтом Хлебников¹³². Командование принял З. Метелица.

О положении на фронте в середине августа 1918 г. Д. С. Шилов сообщает так: «После героических боев у Мурино наш Байкальский фронт не знал уже больше успехов. Последние силы таяли, а подкреплений неоткуда было брать. Рабочие Забай-

¹³¹ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 126, л. 63—65.

¹³² Шилов Д. С. Указ. соч., с. 306—307 (Д. С. Шилов писал впоследствии, что Хлебников считал себя виновным в гибели многих бойцов и командиров и потому застрелился).

каля отдали все, что могли; снять последние части с Забайкальского фронта было нельзя, так как со дня на день приходилось ожидать третьего наступления Семенова и вторжения японских интервентов. Последние запасы патронов были розданы»¹³³.

Угроза захвата Верхнеудинска и Читы стала неотвратимой. Приближалась страшная неизбежная катастрофа.

4. Урульгинская конференция военных и советских организаций Сибири

Август 1918 г. стал трагическим для трудящихся Забайкалья. Изменить положение на Прибайкальском фронте не было возможности. В бою у Посольской погибли многие красноармейцы и командиры. «Катастрофа под Посольской,— писал Д. С. Шилов впоследствии,— где погибли в страшном бою окруженные врагами последние защитники байкальских высот вместе со своим командующим, всеми любимым товарищем З. Метелицей (отступило на восток всего человек 400), открыла чехам и белым свободный путь к Верхнеудинску»¹³⁴.

К катастрофе на фронте добавилось быстрое ухудшение жизненного уровня городского населения. Спекулянты подняли цены на промышленные товары и продовольствие. В Верхнеудинске цены на продукты увеличились по сравнению с ценами 1914 г. в 16 раз. Начался голод¹³⁵. Сибирское командование настойчиво требовало от Центросибири объединения политических, военных и экономических мероприятий для осуществления отпора врагу общими силами сибирских и дальневосточных организаций.

Созванная в Чите по инициативе Центросибири в июле 1918 г. конференция сибирских советских организаций закончилась лишь принятием некоторых решений, касающихся организации борьбы в Забайкалье (Дальсовнарком, занятый руководством вооруженной борьбой в Приморье, отказался прислать делегата в Читу). «Таким образом, иллюзия, что может быть удасться при помощи конференции создать связующее звено с Дальним Востоком, не удалась»,— доложил Н. Яковлев 31 июля 1918 г. на заседании Центросибири¹³⁶.

Трудно понять причину отказа А. М. Краснощекова и других руководителей Дальсовнаркома от встречи с сибиряками. Никаких письменных документов пока по этому вопросу не найдено. Косвенное свидетельство А. Краснощекова, относящееся к 1932 г., позволяет предполагать, что Дальсовнарком в тот момент считал необходимым сосредоточить все советские вооруженные силы в Приморье и в Приамурье и развернуть борьбу против

¹³³ Шилов Д. С. Указ. соч., с. 307.

¹³⁴ Там же, с. 307.

¹³⁵ «Вестник Советов Прибайкалья», № 24, 4.VIII.1918 г.

¹³⁶ ПАХК, ф. 44, оп. 1, л. 72, л. 217.

интервентов и белогвардейцев в южной части Дальнего Востока¹³⁷.

Можно также допустить, что Дальсовнарком рассматривал возможность переезда Центросибири в Хабаровск и создания после этого объединенного органа власти. Во всяком случае, на пленуме Центросибири этот вопрос сибирскими делегатами обсуждался 27 июля 1918 г. Члены Центросибири Н. Яковлев, В. Рябиков, Б. Славин и другие высказались против эвакуации комитета в Хабаровск, поэтому было решено переехать в Верхнеудинск (ныне Улан-Удэ) и из него руководить советскими и военными организациями Сибири¹³⁸.

В августе усилился натиск интервентов и белогвардейцев в Забайкалье и на Уссурийском фронте в Приморье. Поэтому снова возник вопрос о создании общесибирского единого военного командования. Дальсовнарком проявил инициативу и решил созвать в г. Благовещенске объединенную конференцию представителей РКП(б), Советов и военных организаций. Пленум Центросибири по приглашению Дальсовнаркома направил на Дальний Восток авторитетную делегацию в составе Н. Н. Яковлева, П. П. Постышева, В. Д. Виленского, Ф. М. Лыткина, В. В. Рябикова. Наказ сибирским делегатам гласил: «Центросибирь предлагает своим делегатам отстаивать на конференции необходимость организации упорного сопротивления всяким оккупационным попыткам и недопустимость вступления с империалистами, стремящимися к оккупации, в какие-либо соглашения, равным образом недопустимость и невозможность соглашения с отечественными контрреволюционерами. Делегатам предлагается разоблачать сепаратистскую линию Дальсовнаркома и настаивать на ее прекращении»¹³⁹.

На конференцию прибыли также делегации Дальсовнаркома во главе с А. М. Краснощековым, Забайкальского Совета — И. А. Бутиным, Амурского совнаркома — Ф. Н. Мухиным.

На Благовещенской конференции присутствовали Н. Н. Яковлев, А. М. Краснощеков, З. Кулинич, Н. М. Матвеев, П. П. Постышев, Ф. Н. Мухин, Ф. М. Лыткин, В. В. Рябиков, М. А. Трилиссер, И. А. Бутин и другие руководители. Участники конференции обсудили вопросы: о международном положении; об установлении сотрудничества между Советами; об унификации денежной системы; о создании единого общесибирского военного командования Красной Армии.

Делегация Центросибири предлагала ликвидировать местные

¹³⁷ ПАПК, ф. 4079, оп. 3, л. 7, л. 13. А. М. Краснощеков писал: «Необходимость уйти из Владивостока в глубину края для того, чтобы создать твердую опору для Советской власти, не могли и не хотели понять товарищи из Владивостока в 1917—1918 гг.».

¹³⁸ ПАХК, ф. 44, оп. 1, л. 72, л. 10.

¹³⁹ «Вестник Советов Прибайкалья», № 27, 14.VIII.1918 г.

фронты — Забайкальский, Прибайкальский и Уссурийский, создать общее военное командование и прорываться всем советским войскам в Сибирь. Однако в конце августа 1918 г. такое предложение дальневосточники не могли принять. Оно не могло удовлетворить и забайкальских военных руководителей, так как враг не давал передышки и снять советские войска с фронтов не было возможности. Конференция отклонила предложение Центросибиря.

Конференция рассмотрела финансовый вопрос. Все денежные знаки, выпущенные в 1918 г. Центросибирью, Дальсовнаркомом и Амурским совнаркомом, признавались равноценными для расчетов. Вскоре после конференции Дальсовнарком опубликовал приказ о выпуске советских денежных знаков на местах, так как связь с Советской Россией фактически прекратилась. Но это решение не могло привести к изменению тяжелого экономического положения в крае в разгар вооруженной борьбы¹⁴⁰. В связи с ухудшением обстановки на фронтах участники конференции возвратились домой.

Под натиском врага Центральный исполнительный комитет Советов Сибири (Центросибирь) 16 августа 1918 г. был вынужден эвакуироваться в Читу, где через несколько дней был организован единый орган власти — Сибирский Совет Народных Комиссаров (Н. Н. Яковлев, С. Г. Лазо, Н. А. Гаврилов, П. Б. Кларк, И. А. Бутин, Н. М. Матвеев, Ф. Е. Балябин, Д. С. Шилов)¹⁴¹.

Однако Совнарком Сибири не имел возможности изменить положение на фронтах, так как чехословацкие полки совместно с казачьими подразделениями атамана Г. Семенова сжимали красные части с двух сторон: от Иркутска на восток двигались эшелоны иностранных войск, из Маньчжурии к Чите — семеновцы и японцы. Перевес сил был на стороне врага. «Наши классовые враги — капиталисты и их прислужники — оказались сильнее нас в данную минуту. Советская революция и власть в Чите гибнут», — писал 25 августа 1918 г. командующий войсками Д. С. Шилов¹⁴².

Надо было срочно организовать отступление оставшихся советских войск, не допустить распада воинских частей. ЦИК Советов Сибири направил С. Г. Лазо в Читу. Советские части бывшего Прибайкальского фронта под командованием С. Лазо с боями отходили на восток. Трагедия приближалась. Остаться в Чите было больше невозможно. Советские организации и воинские части в ночь с 25 на 26 августа 1918 г. оставили город

¹⁴⁰ «Дальневосточные известия», № 156, 24.VIII.1918 г.

¹⁴¹ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 61, л. 160.

¹⁴² «Забайкальский луч», № 1, 28.VIII.1918 г. (На железнодорожных станциях провокаторы распространяли приказ полковника Р. Гайды, который требовал «немедленно слиться всем комиссарам, красноармейцам». Этот изверг грозил: «Буду немилосердно вешать, сдаваться будет поздно». — «Сибирский путь», № 17, 8.IX.1918 г.).

и двинулись на восток по Забайкальской железной дороге.

Н. Н. Яковлев, С. Г. Лазо и другие руководители понимали, что надо срочно определить задачи партийных, советских и военных органов, а главное решить, целесообразно ли в сложившейся обстановке продолжать военные действия по-прежнему — фронтом. В связи с этим 28 августа 1918 г. на ст. Урульга в Забайкалье состоялась конференция советских и военных работников Восточной Сибири. Присутствовало 8 членов исполнительного комитета Забайкальского областного Совета, 12 сотрудников Читинского городского Совета, 7 представителей Сибирского совнаркома, 9 командиров советских воинских частей, 4 члена Забайкальского совнаркома, 5 представителей Забайкальской железной дороги, 13 делегатов от воинских частей бывшего Забайкальского фронта и 1 член Забайкальского горного Совета ¹⁴³.

Цель конференции — рассмотреть мнения о продолжении военнo-революционной борьбы в связи с падением Советской власти в Сибири и на значительной части территории Дальнего Востока.

На конференции председательствовал большевик Н. А. Гаврилов. С предложениями выступили С. Г. Лазо, Н. А. Гаврилов, Ф. Е. Балябин, А. П. Вагжанов, И. А. Бутин, А. А. Ширямов, Д. С. Шилов. Конференция обсудила вопросы: 1) об ограблении Читинского банка; 2) о ликвидации советских учреждений; 3) о ликвидации армии; 4) о финансах, продовольствии и грузах.

Руководители ЦИК Советов считали, что необходимо прежде всего принять меры к тому, чтобы трудящиеся Забайкалья знали правду о действиях банды анархиста Пережогина, совершившей ограбление Читинского банка. Конференция заклеила позором грабителей-пережогинцев, организовала чрезвычайную следственную комиссию и избрала чрезвычайный революционный трибунал для суда над преступниками ¹⁴⁴.

Делегаты единодушно отмечали, что в сложившихся условиях дальнейшая борьба фронтом стала невозможна и существование органов Советской власти нецелесообразно. С. Г. Лазо говорил: «...Советы пали временно, скоро победа будет за нами. Надо не падать духом, а крепче и надежнее спланиваться, прятать оружие и запасаться новым. Поражение здесь — есть поражение лишь на отдельном участке нашего общего фронта Советской России ¹⁴⁵.

¹⁴³ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 4518 оп. 1, д. 58, л. 60.

¹⁴⁴ Банда анархиста Пережогина, воспользовавшись отходом частей Красной Армии из г. Читы, ограбила банк, в котором хранились ценности: до 200 пудов золота, доставленного Центросибирью из Иркутска в Читу в начале июля 1918 г., 40 пудов золота советских организаций Забайкалья и 360 пудов серебра. Чтобы замести следы своего преступления, бандиты распустили слух о том, что золото похитили «советские комиссары», якобы сбежавшие из Читы (ЦГА РСФСР ДВ, ф. 4518, оп. 1, д. 58, л. 61).

¹⁴⁵ Сб. «Сергей Лазо». М., 1938, с. 39.

По вопросу — что делать с Советами? — обсуждены два предложения: 1. Передать всю власть военному органу; 2. Эвакуировать советские учреждения в Благовещенск. Решили ликвидировать Сибирский совнарком и другие советские учреждения и создать по предложению С. Г. Лазо и И. А. Бутина ревком, так как надо было немедленно рассматривать и решать военные, политические и хозяйственные вопросы.

На голосование было поставлено два предложения: 1. Избрать ревком и передать ему всю полноту власти; 2. Передать военную и гражданскую власть штабу фронта. За первое предложение было подано 33 голоса, за второе — 24. Таким образом, был избран ревком для оперативного решения политических и хозяйственных вопросов. В ревком вошли С. Г. Лазо, Ф. Е. Балябин, И. А. Бутин, Н. М. Матвеев и Д. С. Шилов¹⁴⁶.

При обсуждении вопроса о прекращении вооруженной борьбы фронтом и ликвидации армии делегаты признали целесообразным фронтовую борьбу прекратить. «Принимая во внимание, — сказано в резолюции, — что эта борьба, при создавшейся международной политической обстановке, неизбежно превратится в борьбу с неизмеримо сильнеешим и в численности и в техническом отношении противником, что для такой борьбы в распоряжении нашего военного фронта недостаточное количество оружия и вообще военных средств, принимая дальше во внимание, что последствия такой непосильной борьбы прежде всего лягут тяжелым бременем на плечи революционно-трудовой массы Забайкалья конференция ответственных советских работников и представителей воинских частей постановляет: 1. Борьбу организованным фронтом ликвидировать»¹⁴⁷.

О дальнейшей судьбе подразделений Красной Армии были высказаны различные мнения¹⁴⁸. Конференция согласилась с предложением С. Г. Лазо об отводе боевых отрядов от населенных пунктов, их роспуске, снабжении воинов документами, деньгами, продовольствием и обмундированием. Непосредственное осуществление ликвидации фронтов, эвакуации интернационалистов, распределение грузов и денег поручалось военно-революционному комитету.

Конференция сформулировала основные тактические задачи на ближайшее время: «Признать, что форма дальнейшей революционной борьбы должна сообразоваться с создавшейся международной политической обстановкой и должна быть направлена к

¹⁴⁶ В тексте постановления приводятся лишь первые буквы фамилий членов ревкома: «Л», «Б», «М», «Ш» (ЦГА РСФСР ДВ, ф. 4518, оп. 1, д. 58, л. 69—70).

¹⁴⁷ Сб. «Дальистпарт», кн. 2. Владивосток, 1924, с. 115.

¹⁴⁸ Член Центросибири Прокофьев предлагал распустить воинские подразделения, поскольку пала Советская власть. Шилов полагал, что интернационалистов надо частью увести в Китай, частью — в тайгу. Сами интернационалисты высказались за эвакуацию в отдаленные районы тайги. (ЦГА РСФСР ДВ, ф. 4518, оп. 1, д. 58, л. 70—71).

использованию всех легальных и нелегальных возможностей и дезорганизации всех усилий наших врагов закрепить в пределах Сибири власть буржуазии и иностранного капитала и разгромить Советскую власть в России. Непременным условием этой борьбы должна быть упорная и организованная работа среди трудовых масс и использование таких средств, которые хотя бы косвенно не наносили ущерба трудовым массам и, главное — чужды были деморализующего значения»¹⁴⁹.

Конференция поручила военно-революционному комитету: обеспечить интернационалистов документами, деньгами и продовольствием; Забайкальский фронт ликвидировать; оставшиеся грузы распределить между отрядами и отдельными лицами¹⁵⁰.

Большевики понимали, что опыт вооруженной борьбы весны и лета 1918 г. будут помнить рабочие и крестьяне, что на смену погибшим борцам встанут новые сотни и тысячи трудящихся, что сибирское крестьянство убедится в ошибочности своей позиции пассивного отношения к борьбе за власть Советов и решительно пойдет за большевиками. Но крестьянству надо было помочь разобраться в происходящих событиях. «Нам нужно идти в деревню и вести там революционную большевистскую работу, — говорил С. Лазо на конференции. — Запасаться оружием. Деревня не помирится с атамановщиной и интервенцией, примкнет к рабочим, и партизанская борьба неизбежна. Мы должны готовиться к ней»¹⁵¹. Сам С. Г. Лазо в эти тяжелые дни проявил исключительную революционную стойкость, большевистскую принципиальность и пролетарский интернационализм¹⁵².

Урульгинская конференция объявила злейшими врагами народа контрреволюционеров, которые, опираясь на штыки интервентов, творят насилие, а также всех предателей, изменников, провокаторов и доносчиков, «которые приступят к своей гнусной работе на другой же день по приходе к власти их повелителей», и предупредила врагов революции об ответственности «за их преступления, совершаемые против рабочих и крестьян»¹⁵³.

Это предупреждение было своевременным, так как террор семеновских контрразведчиков принял невиданный размах. Читин-

¹⁴⁹ Сб. «Дальистпарт», кн. 2. Владивосток, 1924, с. 115 (Оригинал — ЦГА РСФСР ДВ, ф. 4518, оп. 1, д. 58, л. 73).

¹⁵⁰ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 4518, оп. 1, д. 58, л. 73.

¹⁵¹ Сб. «Сергей Лазо». М., 1938, с. 40.

¹⁵² С. Г. Лазо в августе 1918 г. писал Забайкальскому областному комитету РКП(б): «Находясь с начала революции на позиции интернационала и Советской власти, я некоторое время оставался в партии левых эсеров, но на всех съездах я принимал участие в работе большевистских фракций и подчинялся решениям большевистской партии. Вся моя работа на Забайкальском фронте проходила под руководством партии, под непосредственным руководством Центросибиря. Являясь фактически уже давно большевиком-коммунистом, прошу зарегистрировать меня в Вашей организации, как члена партии» (ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 176).

¹⁵³ Сб. «Дальистпарт», кн. 2. Владивосток, 1924, с. 116.

ская белогвардейская прокуратура в начале сентября 1918 г. (вскоре после захвата Читы) потребовала от всех должностных лиц срочно сообщить семеновцам сведения о «большевистских комиссарах и советских работниках, принимавших активное участие в работе советских организаций города Читы, и указать, где они находятся»¹⁵⁴. Эти сведения были нужны семеновцам для проведения арестов бывших советских работников и их казни.

Таковы решения Урульгинской конференции. Сущность решений конференции вполне понятна. Большевики Сибири верили, что пролетарская революция победит. Они понимали, что поражение на далекой восточной окраине и свержение первых Советов вызвано тем, что белогвардейцам активно помогли интервенты, имевшие огромное превосходство в численности войск, их боевой подготовке, вооружении и материальной обеспеченности. Большевики Сибири разъясняли рабочим, крестьянам и казакам, что Советская власть в Сибири временно прекращает вооруженное сопротивление и в сложившейся обстановке меняет тактику.

На вопрос рабочих и крестьян «что дальше делать?», большевики отвечали: «Прежде всего — не падать духом, не поддаваться панике, не терять веру в победу, ни минуты не забывать о борьбе, готовиться к ней, работать в подполье, вооружаться! Власть Советов здесь пала временно. Трудовой народ вновь сплотится, подыметя, ряды борцов умножатся во сто крат, и мы опять победим»¹⁵⁵.

После конференции организованное сопротивление советских войск в Забайкалье и других областях Сибири прекратилось. Активные партийные, советские и военные работники перешли на нелегальное положение. Военские части Красной Армии и Красной гвардии были расформированы. Бойцы и командиры группами и в одиночку расходились от городов и железнодорожных станций в глубинные районы Сибири и Дальнего Востока. Начался новый, чрезвычайно тяжелый период борьбы за власть Советов против интервентов и белогвардейцев.

Накануне роспуска Забайкальского фронта, ЦИК Советов Сибири опубликовал «Декларацию Советов всей Сибири о вмешательстве Англии, Америки, Японии и Франции во внутренние дела России и Сибири». Текст декларации свидетельствует о большой вере центросибирцев в торжество социализма. Они заявили правительствам империалистических государств: «Русские народные массы не потерпят иноземного господства в Сибири и свергнут того, которого им готовят иностранные империалисты вместе с русскими контрреволюционерами»¹⁵⁶.

¹⁵⁴ ГАЧО, ф. 194, оп. 1, д. 54, л. 15.

¹⁵⁵ Сб. «Сергей Лазо». М., 1938, с. 41. (Мы привели выдержку из выступления С. Лазо на железнодорожной станции Зилово в Забайкалье в конце августа 1918 г.).

¹⁵⁶ «Центросибирь», № 31, 15.V III.1918 г.

Эта декларация являлась предупреждением советского народа империалистическим хищникам и их белогвардейским ставленникам. В заключение приведем имена героев сибирской эпопеи 1918 г. — большевиков и беспартийных, советских, военных и хозяйственных руководителей и активных участников борьбы за власть Советов.

Народными массами Сибири в 1918 г. руководили Агафонов П. А., Аксенов Г. Н., Алымов Т. М., Аносов П. А., Арцибашев И. И., Атавин Д. Н., Беленец А. И., Белопольский И. И., Боград Я. Е., Вейнбаум Г. С., Врублевский Ф. К., Вегман В. Д., Гаврилов Н. А., Голиков П. К., Дубровинский Я. Ф., Дмитриев Н. Ф., Журавлев П. Н., Иванов А. Ф., Иоффе С. М., Каландарашвили Н. И., Косарев В. М., Кларк П. И., Кларк Б. П., Клипов В. М., Лазо С. Г., Лыткин Ф. М., Лунев Н. И., Матвеев Н. М., Метелица З., Марковский Т. П., Наханович И. Л., Окулов А. И., Перенсон А. Г., Печерский С. Б., Рабинович М. М., Рябиков В. В., Рындинский А. С., Парняков П. Ф., Славин Б. А., Трилиссер М. А., Яковлев Н. Н., Яковлев В. Н., Янсон Я. Д.

Активное участие в героической борьбе за власть Советов принимали руководители интернационалистов Фрид Дезиндер, Матэ Залка, Арманд Мюллер, Адольф Клеппер, В. Ф. Матушевский, Б. Зильбер и другие.

Вместе с мужьями или товарищами по совместной борьбе организацией масс занимались женщины — Иогансон О. Н., Парнякова М. Ф., Посталовская К. С., Померанцева А. В., Сахьянова М. М., Свищева А., Лебедева А. П., Теодорович-Окулова Г. И. и многие другие.

Народ никогда не забудет славные имена героев Великого Октября и защиты завоеваний социалистической революции в Сибири!

МОБИЛИЗАЦИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НА ПОДАВЛЕНИЕ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ И ОТРАЖЕНИЕ АГРЕССИИ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ДЕРЖАВ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ (апрель — сентябрь 1918 г.)

1. Выступление контрреволюции в Приморье.

Военные операции на Уссурийском и Гродековском фронтах.
V съезд Советов Дальнего Востока. Эвакуация Дальсовнаркома

Тяжелая обстановка сложилась весной 1918 г. в Приморье. Во Владивостоке находились японские и английские войска, около 15 тысяч чехословацких войск из состава чехословацкого корпуса, части которого дислоцировались на территории от Пензы до Владивостока¹. Приморская контрреволюция опиралась на поддержку консульского корпуса².

В Маньчжурии белогвардейские офицеры Калмыков и Орлов формировали белоказацкие отряды. Активно готовился свергнуть Советскую власть на Дальнем Востоке также бывший царский управляющий КВЖД генерал Д. Хорват. Крупная буржуазия группировалась вокруг Биржевого комитета. Контрреволюционные силы ожидали благоприятного момента для удара по Владивостокскому Совету, по большевистским революционным организациям Приморья.

Основной ударной силой контрреволюции в мае — июне 1918 г. во Владивостоке являлись японские и чехословацкие войска. В бухте Золотой Рог находились военные корабли союзников³. За спиной японских и чехословацких политиков на Дальнем Востоке стояли представители США, Англии и Франции. Особую роль в организации интервенции играл президент США В. Виль-

¹ Сб. док. «Из истории гражданской войны в СССР», т. I. М., 1960, с. 33, 45, 47; Документы об антинародной и антинациональной политике Масарика. М., 1954, с. 41.

² Во Владивостоке в 1918 г. находились консульства Англии, США, Китая, Франции, Дании, Италии, Японии.

³ Подробно эти вопросы рассмотрены в книге: Крушанов А. И. Октябрь на Дальнем Востоке. Часть 2. Владивосток, 1969.

сон. Агрессия против РСФСР готовилась продолжительное время⁴.

После событий 5 апреля 1918 г. буржуазные организации Владивостока стали нелегально готовиться к перевороту. Члены Биржевого комитета, бывшие гласные городской думы и Приморского областного земского собрания составили антисоветскую платформу — план изменения системы управления и ведения городского хозяйства.

Владивостокский Совет рабочих и солдатских депутатов проявил нерешительность из-за боязни столкновений с консулами и не ликвидировал окружной контрреволюционный суд. Только после отказа суда признать декреты ВЦИК и СНК РСФСР Владивостокский Совет назначил комиссаром нового суда большевика Б. Похвалинского и лишил прежний буржуазный суд кредитов.

Биржевой комитет, чтобы материально поддержать саботаж, демонстративно выплатил заработную плату членам бывшего буржуазного суда за их антисоветскую деятельность. 1 (14). VI. 1918 г. комиссар суда Б. Похвалинский и группа красногвардейцев разогнали Владивостокский окружной суд. Был создан новый, советский суд — Революционный трибунал⁵.

Биржевой комитет, промышленники и купцы, члены распущенных буржуазных органов — городской думы и земской управы, прокуратуры и суда — служащие Владивостокской таможни, многие сотрудники почты и телеграфа, бывшие царские генералы и офицеры, церковнослужители составляли буржуазную классовую среду, в которой подавляющее количество лиц было настроено непримиримо враждебно к Советской власти.

В антисоветском подполье во Владивостоке находилось контрреволюционное «Временное правительство автономной Сибири», во главе которого летом 1918 г. стоял правый эсер П. Дербер⁶.

Американские представители в России очень пристально следили за развитием событий в Сибири и на Дальнем Востоке. США опасались, как бы Япония не воспользовалась своим благоприятным положением и не вступила в связь с каким-либо сибирским правительством. «Неопределенность положения на Даль-

⁴ Известно, что в Пекине план нападения на советский Дальний Восток был обсужден 16 марта 1918 г. В совещании участвовали известные организаторы походов белогвардейских войск — Гучков, Колчак, Кудашев, Путилов. Вместе с ними находились представители Китая и Японии. В то время США добивались права на эксплуатацию Уссурийской железной дороги, Китай — КВЖД, Япония — Амурской и Забайкальской дорог (ИПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 63, л. 61).

⁵ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 41, л. 68—69.

⁶ Его состав был объявлен после свержения Владивостокского Совета лишь в конце августа 1918 г. В него входили: И. Лавров (председатель), П. Дербер, А. Краковецкий, В. Моравский, М. Колобов и другие правые эсеры, меньшевики и беспартийные. (Архив Приморского краеведческого музея им. В. К. Арсеньева, д. 15. Типографский оттиск извещения от 20.VIII. 1918 г.).

нем Востоке приведет к победе японского влияния, и некоторые круги (русской буржуазии — А. К.) могут зайти очень далеко, до сепаратного соглашения с Японией включительно», — читаем в переписке американских должностных лиц того времени⁷.

В мае 1918 г. банды атамана Калмыкова и полковника Орлова, сформированные из различного белогвардейского отребья, бежавшего из Советской России в Маньчжурию, снабженные тайно генералом Хорватом, японскими и китайскими военными чинами оружием, совершили нападение на железнодорожную станцию Гродеково в Приморье⁸.

Через эту станцию отправлялись грузы из Владивостока по КВЖД в Маньчжурию и Забайкалье. Основная цель банд Калмыкова и Орлова сводилась к тому, чтобы блокировать движение поездов между Приморьем и зоной КВЖД, закрепиться на Гродековском плацдарме, вовлечь жителей ближайших станиц, хуторов и крестьянских деревень Приханкайской равнины Приморья в антисоветское движение и подготовить силы для удара по частям советских войск в г. Никольске-Уссурийском. Так возник Гродековский фронт советских войск Приморья против белогвардейских банд Калмыкова — Орлова.

5 июня 1918 г. в районе ст. Пограничной произошло крупное сражение красноармейцев и красновардейцев с калмыковским отрядом. Этот бой показал советским руководителям всю опасность развития белогвардейского движения. Гродековский фронт советских войск Приморья против белогвардейских отрядов Калмыкова и Орлова надо было срочно укреплять⁹.

5 июня Дальсовнарком объявил Приамурский военный округ на военном положении. Командование Гродековским фронтом (командующий — чех-интернационалист В. Мирковский, затем — солдат Владивостокской крепости Л. Тонконогий) концентрировало свои подразделения для задержки наступления врага на город Никольск-Уссурийский.

Лучшими боевыми частями Гродековского фронта являлись: Владивостокский рабочий отряд Красной Армии, Сучанский шахтерский отряд, сотня уссурийских казаков под командованием Г. Шевченко.

В городах Приморья и Приамурья формировались отряды Красной Армии и Красной гвардии для отправки на Гродековский фронт. Из Владивостока в район боевых действий выехали председатель Владивостокского Совета рабочих и солдатских депутатов К. Суханов, члены Совета Г. Драгошевский, В. Сибирцев.

⁷ Russian-American Relations, March, 1917 — March 1920. Documents and Papers. N-Y, 1920, p. 199.

⁸ Morley. The Japanese Thrust into Siberia, 1918. Studies of the Russian Institute. Columbia University, N-Y, 1957, p. 317.

⁹ Руководство боевыми операциями на Дальнем Востоке осуществлял Краевой штаб Красной Армии (В. В. Сакович, Л. Е. Герасимов, Д. Носок, Э. П. Шабалин). — «Дальневосточные известия», № 49, 9.IV.1918 г.

Из Хабаровска прибыли председатель Дальсовнаркома А. Краснощеков, члены комитета Д. Носок, А. Криворучко. С ними прибыли отряды красногвардейцев¹⁰.

«Настроение Красной Армии прекрасное. Местное население оказывает всяческое содействие... Настроение прибывающих (на фронт — А. К.) эшелонов бодрое, громадный подъем. Большая нужда в литературе, газетах», — сообщал полевой штаб Гродековского фронта¹¹.

Однако контрреволюция энергично готовилась к вооруженной борьбе. Во Владивостоке в конце мая различные буржуазные организации, комитеты партий правых эсеров и меньшевиков подготовили и начали проводить манифестацию населения против Совета. «Манифестация наглядно выявила, — отмечал Владивостокский Совет, — два враждебных лагеря, между которыми идет борьба». В резолюции по поводу демонстрации буржуазии Совет заявил: «...Эта демонстрация является попыткой буржуазии нанести удар в спину революции»¹². Члены Владивостокского Совета — соглашатели, участвовавшие в антисоветской демонстрации, по требованию большевиков были исключены из числа делегатов.

Буржуазные манифестации во Владивостоке в июне 1918 г. явились своего рода первой проверкой классовых сил. К сожалению, Совет хотя и разогнал контрреволюционные собрания, но не принял решительных мер к скорейшему созданию крупных советских вооруженных сил. Владивостокский Совет стремился не давать своими действиями поводов для вмешательства консулов зарубежных государств в городские дела.

В июне 1918 г. советские вооруженные силы сорвали попытку белогвардейских отрядов Орлова и Калмыкова прорваться к г. Никольску-Уссурийскому. По требованию штаба Гродековского фронта китайские пограничные власти дали обязательство советскому командованию разоружить отряды Калмыкова и Орлова на территории Маньчжурии, но не сделали этого под давлением союзного командования. Угроза расширения вооруженного конфликта в Приморье особенно увеличилась после прибытия во Владивосток, Никольск-Уссурийский и другие города полков чехословацкого корпуса.

В 20-х числах мая в Хабаровск прибыл представитель ЦИК Советов Сибири Ершов. Он предложил создать единое советское и военное руководство в Сибири и на Дальнем Востоке. Дальсовнарком не принял предложений сибирских руководителей, считая, что дальневосточные организации должны непосредственно

¹⁰ Дальсовнарком считал, что вторжение банд Калмыкова и Орлова представляет большую опасность. («Дальневосточные известия», № 98, 15.VI.1918 г.).

¹¹ Сб. «Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г.» М., 1956, с. 193.

¹² «Вестник Советов Прибайкалья», № 4, 16.VI.1918 г.

подчиняться ЦК РКП(б) и СНК РСФСР¹³. Председатель Дальсовнаркома А. М. Краснощеков и много лет спустя считал, что «разрозненность стоила жертв, но она же и спасла революцию»¹⁴.

Согласиться с этим мнением нельзя. Опыт борьбы за сохранение власти Советов в Сибири и на Дальнем Востоке в 1918 г. свидетельствует о том, что враг широко использовал разобщенность сил Красной Армии и Красной гвардии и в конце концов добивался победы.

Так было и на Дальнем Востоке. Только 21 июня Дальневосточный краевой штаб Красной Армии, Красной гвардии и флота объявил о принятии высшей военной власти в Приамурском военном округе¹⁵.

29 июня 1918 г. чехословаки и белогвардейцы при активной помощи консульского корпуса совершили контрреволюционный переворот во Владивостоке, арестовали руководителей-большевиков и разогнали городской Совет¹⁶. Сибирское телеграфное агентство сообщало о событиях во Владивостоке: «связь с Владивостоком прервана. Все провода перерезаны. Железнодорожный путь между Седанкой и Второй Речкой разобран. В городе идут бои. Члены Совета арестованы»¹⁷.

Контрреволюционный переворот 29—30 июня 1918 г. всколыхнул все население г. Владивостока, вызвал вооруженные столкновения между интервентами-чехословаками, японцами, англичанами и белогвардейскими дружинами, с одной стороны, красноармейцами и красногвардейцами, матросами и рабочими — с другой.

Чехословацкие мятежники громили советские организации в центре города, атаковали штаб крепости. В бою у штаба крепости было убито 149 красногвардейцев. Мятежники также потеря-

¹³ В постановлении Дальсовнаркома от 24 мая 1918 г. по поводу предложений Центросибири говорилось: «Дальневосточный совет народных комиссаров рассматривает Российскую Советскую республику как единое целое, состоящее из целого ряда отдельных частей, автономных в области своих местных нужд и интересов. Всякие сепаратные тенденции к созданию крупных центральных единений совнарком считает вредным для идеи цельности России. Касаясь Сибири, Дальсовнарком категорически высказывается против идеи областничества и выделения Сибири как отдельного целого и создания инстанции, стоящей между центром и местами» («Дальневосточные известия», № 104, 22.VI.1918 г.).

¹⁴ ПАПК, ф. 4079, оп. 3, д. 7, л. 5. (Стенограмма доклада А. М. Краснощекова «Октябрьская революция, гражданская война и борьба с иностранной интервенцией на Дальнем Востоке в 1917—1922 гг.» М., 1932 г.).

¹⁵ ГАХК, ф. 981, оп. 1, д. 1, л. 31.

¹⁶ Были арестованы: К. Суханов, М. Губельман, Б. Похвалинский, П. Уткин, И. Кушнарв, Д. Мельников, В. Сибирцев и другие большевики. Их поместили частью в тюрьму, частью в концлагерь на Первой Речке, в казарму 1-го Владивостокского крепостного артиллерийского полка. (ГАИО, ф. 245, оп. 4 д. 82, л. 18).

¹⁷ «Вестник Советов Прибайкалья», № 12, 7.VII.1918 г.

ли убитыми и ранеными около 20 человек. Во время боя английские военные моряки блокировали торговый порт и не выпустили в центр города грузчиков, активных сторонников Советской власти.

Несмотря на изоляцию города от внешнего мира, созданную интервентами и белогвардейцами, сведения о положении во Владивостоке проникали в прессу. «Во Владивостоке,— сообщал Дальсовнарком,— введены военно-полевые суды. Расстреливают массами арестованных рабочих... Избиение и убийства происходят открыто»¹⁸.

Очевидцы событий 29—30 июня 1918 г. отмечают радость буржуазии Владивостока по случаю разгрома городского Совета «Вся буржуазия разodelась во все новое. На улицах Владивостока христосуются, белогвардейцев и чехословаков забрасывают цветами»,— читаем в документе¹⁹.

Крупная буржуазия города по согласованию с правыми эсерами и меньшевиками поспешила сформировать «аппарат власти» — эмиссариат. В него вошли мелкобуржуазные политики Агарев, Выхрестов, Сквирский, Медведев и другие. Официально этот «эмиссариат» стал действовать от имени «Временного правительства автономной Сибири» и Владивостокской городской думы²⁰.

Как действовали советские руководители Владивостока после начала мятежа? Что они смогли сделать для организации отпора врагу? Приведем высказывания очевидцев тех событий. Так, Е. Ярошенко, один из организаторов советских войск в Приморье в 1918 г., вспоминал: «Мы были застигнуты врасплох. Отряды Красной гвардии и рабочие городских предприятий, разобщенные, без руководства и команды штаба не знали, что предпринимать. Меньшевистско-эсеровские провокаторы от имени руководителей штаба Красной гвардии и военного комиссариата Попова и Бараника явились на заводы и передали приказ: «Огонь не открывать». Таким образом, большинство Красной гвардии было обречено на бездеятельность и в боях с белочехами не участвовало»²¹.

Дальсовнарком обсудил 1 июля 1918 г. изменение военно-политической обстановки на Дальнем Востоке в связи с выступлением контрреволюции во Владивостоке. Комитет счел необходимым объединить вооруженные силы Сибири и Дальнего Востока для совместной борьбы против сил контрреволюции. «Ввиду того, что почти вся Центральная и Западная Сибирь отрезана и занята врагами Советской власти, Дальсовнарком считает, что де-

¹⁸ «Бюллетень Совета Народных Комиссаров Дальнего Востока», Хабаровск, № 7—8, 8.VII.1918 г.

¹⁹ ГААО, ф. 114, оп. 1, д. 95а, л. 14.

²⁰ «Вестник Советов Прибайкалья», № 12, 7.VII.1918 г.

²¹ Цит. по кн.: Бойко-Павлов Д. И., Сидорчук Е. П. Так было на Дальнем Востоке. М., 1964, с. 258.

ло обороны Забайкалья, Дальнего Востока на Западном и Юго-Восточном фронтах должно быть сосредоточено в одних руках, и поэтому считает необходимым срочно образовать временное объединенное политическое и военное управление, поскольку оно связано с вопросом об обороне для мобилизации всех советских организаций (Дальсовнарком, Совет Народных Комиссаров Забайкалья и пр.)»²².

В г. Владивостоке события развивались стремительно. ЦК Сибирской флотилии приказал командам миноносцев «Бодрый», «Точный», «Твердый» и «Малеев» отойти на рейд бухты Золотой Рог и попытаться увести корабли в море. Но осуществить этот план моряки не смогли: японский броненосец «Асахи» и два катера с пулеметами закрыли выход из бухты. Японцев поддержали англичане. Совместными усилиями интервенты заставили русских моряков прекратить сопротивление²³.

Бои в разных местах города продолжались до 1-го июля. Контрреволюция спешила закрепить победу. Разогнанная городским Советом в апреле 1918 г. городская дума в день мятежа срочно подготовила обращение «К гражданам!», в котором одобрила разбой мятежников и объявила о возобновлении своей работы «по созданию прочного правопорядка»²⁴.

Белогвардейцы закрыли 30 июня 1918 г. Владивостокский порт и уволили многих рабочих, поскольку они получали от большевиков «генеральские оклады»²⁵. Руководители контрреволюционного почтово-телеграфного союза в буржуазной печати поливали грязью большевиков и призывали своих единомышленников «дружно сомкнуть ряды и выступить смело против советской орды»²⁶.

В ходе мятежа во Владивостоке объявили о своих «правах» совершать «правосудие» бывшие окружной прокурор и окружной судья, отстраненные от служебных дел Владивостокским городским Советом весной 1918 г. Объявила также о своем существовании правозесеровская Приморская областная земская управа²⁷. Переворот был совершен при активном участии руководителей Владивостокской организации меньшевиков Агарева и Ходорова, правых эсеров Выхрестова, Дербера, Медведева и других²⁸.

²² Сб. док. «Дальсовнарком (1917—1918)». Хабаровск, 1969, с. 233. (Осуществить это необходимое объединение не удалось, т. к. ни сибирские, ни дальневосточные организации не имели мирной передышки).

²³ «Голос Приморья», I.VII.1918 г. (Экстренный выпуск); Хроника событий 1917—1922 гг. Москва — Хабаровск, 1933, с. 68.

²⁴ Архив Приморского краеведческого музея им. В. К. Арсеньева, д. 83, л. 9.

²⁵ «Примурский крестьянин», 1918, № 8, с. 10.

²⁶ «Известия Приамурского отдела Всероссийского почтово-телеграфного союза», Хабаровск, 1918, № 44, с. 14.

²⁷ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 41, л. 67—69.

²⁸ ПАПК, ф. 2107, оп. 1, д. 109, л. 1 (Новый владивостокский «городской голова» Агарев принял участие в праздновании контрреволюционеров по случаю «победы над большевиками». Этот лже-социалист был на банкете, устроенном адмиралом Хирохаро Като).

Контрреволюция торжествовала победу. 30 июня вышедшее из подполья «Временное правительство автономной Сибири» П. Дербера объявило мятежникам: «Судьба объединила нас против одного общего врага... Помощь чехословацких войск сыграла огромную роль как в ускорении момента повсеместного признания Сибирского правительства, так и в неизменной успешности военных операций»²⁹.

Дальсовнарком опубликовал воззвание к населению края, в котором дал оценку действиям контрреволюции. В воззвании говорилось: «Настал час испытания: или удержать в своих руках завоевания революции, или опять вернуться к старым порядкам»³⁰.

Рабочие, матросы Сибирской флотилии, красногвардейцы, захваченные врасплох, все-таки оказали мятежникам вооруженное сопротивление. Только после трех дней боев Владивосток был полностью занят интервентами и белогвардейцами. Удар ими был нанесен тяжелый: враг захватил основной пролетарский центр Дальнего Востока, получил в свое распоряжение океанский порт для переброски войск в Сибирь, ликвидировал Совет, арестовал многих членов Дальневосточного краевого бюро РКП(б).

В те дни единственной легальной организацией во Владивостоке, продолжавшей работу Совета по защите прав трудящихся, являлось Центральное бюро профсоюзов. Контрреволюционный переворот 29—30 июня 1918 г. и захват города дали возможность белочехам и белогвардейцам немедленно двинуться по Уссурийской железной дороге для взятия городов Никольска-Уссурийского и Хабаровска.

Белогвардейские отряды Калмыкова и Орлова с территории Маньчжурии вновь перешли границу. На ст. Гродеково Калмыков объявил себя атаманом Уссурийского казачьего войска, ярым противником Советской власти. Так возникла угроза захвата врагом основных центров Приморья и Приамурья. Отступившие из Владивостока по Уссурийской железной дороге к станции Угольной красноармейцы и красногвардейцы составили первый боевой застой против контрреволюционных сил чехословаков и белогвардейцев.

В дни организации отпора мятежникам Дальсовнарком и другие Советы превратились в самые авторитетные органы трудящихся для защиты края от контрреволюции. Хабаровская организация РКП(б) стала ведущей большевистской организацией на Дальнем Востоке. 30 июня вся Хабаровская организация большевиков была объявлена мобилизованной на борьбу с чехословаками³¹. На фронт в Приморье отправились рабочие арсенала и типо-

²⁹ Хроника событий 1917—1922 гг. Москва — Хабаровск, 1933, с. 68—69.

³⁰ Сб. док.: «Дальсовнарком (1917—1918)». Хабаровск, 1969, с. 236.

³¹ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 63, л. 30—32.

графий, грузчики речного порта, железнодорожники Хабаровска, 300 рабочих Сучана, амурские красногвардейцы из г. Благовещенска.

Дальсовнарком и советские организации Приморья создали первые вооруженные заслоны против наступающих войск врага на подступах к Никольску-Уссурийскому: на линиях железных дорог Владивосток — Угольная — Раздольное; Гродеково — Никольск-Уссурийский. Так возник фронт, получивший вскоре название Уссурийского.

Командовали войсками Красной Армии и Красной гвардии на Уссурийском фронте в разное время бывш. штабс-капитан 4-го Владивостокского крепостного полка В. В. Сакович, бывш. лейтенант Амурской военной флотилии Радыгин, командиры А. П. Алютин, В. А. Бородавкин, А. К. Флегонтов, Л. К. Тонконогий, И. И. Клиндер, Г. М. Шевченко, И. П. Шевчук, Урбанович, А. К. Чумак и другие. Главнокомандующим советскими войсками Уссурийского фронта был назначен коммунист В. В. Сакович.

После первого боя 3 июля 1918 г. у ст. Надеждинской красногвардейцы отошли к разъезду «89-я верста» (в настоящее время — ст. Партизан — А. К.) и заняли оборону от железной дороги до р. Суйфун. Бои у разъезда «89-я верста» вошли в историю Дальнего Востока как героическое событие. Красные воины проявили мужество, хотя и не могли победить врага, имевшего более подготовленные и лучше вооруженные войска.

Во Владивостоке Центральное бюро профсоюзов под руководством большевика Г. Ф. Раева стало готовить рабочих к борьбе против интервентов и эсеров-меньшевистского эмиссариата³². 4 июля 1918 г. в городе состоялись многотысячные похороны рабочих и красногвардейцев, убитых мятежниками во время контрреволюционного переворота. Для участия в похоронах по требованию рабочих был выпущен из концлагеря председатель Владивостокского Совета К. А. Суханов. На траурном митинге населения города он заявил: «Клянемся перед нашими павшими товарищами, что мы, несмотря на преступное предательство эсеров и меньшевиков, несмотря на иностранные легионы, на иностранные крейсера и броненосцы, с наведенными на нас пушками, не прекратим борьбы и будем бороться до тех пор, пока Советская власть не восторжествует!»³³.

³² «Временное правительство автономной Сибири» не пользовалось поддержкой владивостокской контрреволюции, тесно связанной с интервентами, которые делали ставку на более «солидное» сибирское правительство П. Вологодского, образованного в Омске. Поэтому во Владивостоке от имени «Временного правительства автономной Сибири» действовал в первые дни господства белой буржуазии городской эмиссариат, в который вошли меньшевики и правые эсеры (Агарев, Выхрестов, Сквирский, Медведев и другие). — «Вестник Советов Прибайкалья», № 12, 7.VII.1918 г.).

³³ ПАПК, ф. 2107, оп. 1, д. 109, л. 6 (После окончания похорон К. А. Суханов был вновь возвращен в концлагерь на Первой Речке).

Интервенты не решились вмешаться в похоронную демонстрацию, превращенную большевиками в массовый политический митинг протеста. Размах народного возмущения невольно передавался чехословацким солдатам. Началось брожение в 3, 7 и 11 полках. Интервенты срочно предприняли меры: «зараженные большевизмом» полки были расформированы и отправлены в концлагеря на о. Русский. Этот факт свидетельствует о том, что летом 1918 г. начинался процесс разложения войск Чехословакии и стран Антанты³⁴.

Бои на фронте в районе Никольска-Уссурийского принимали все больший размах и напряжение. Удержать Никольск-Уссурийские советские части не смогли. Победили чехословаки и калмыковцы. 8 июля, после упорного боя на подступах к Никольску-Уссурийскому, Красная гвардия отошла к г. Спасску. В боях за Никольск-Уссурийский проявили исключительное мужество многие русские рабочие — красные бойцы, а также красногвардейцы-интернационалисты (венгры, чехи, немцы, латыши)³⁵. Первые дни тяжелых боев показали, что врага можно остановить при соответствующей организации обороны. Командующий Уссурийским фронтом В. В. Сакович и начальник штаба Радыгин произвели перегруппировку войск, мобилизацию крестьянского населения в Красную Армию.

Падение Владивостока и Никольска-Уссурийского вызвало большую тревогу у рабочих и крестьян Дальнего Востока. Дальсовнарком писал 4 июля 1918 г. в обращении к населению: «Товарищи! Завоевания крестьян и рабочих в опасности. Во Владивостоке белогвардейцы, правые эсеры и меньшевики воспользовались военной силой чехословаков... арестовали Владивостокский Совет, разгромили рабочую Красную гвардию»³⁶.

Из Хабаровска был отправлен на фронт красногвардейский рабочий отряд под командованием И. П. Шевчука. Амурский совнарком прислал на Уссурийский фронт крупное пополнение. О размахе и эффективности работы дальневосточных советских организаций по созданию и укреплению вооруженных сил Уссурийского фронта свидетельствует изменение численности Красной Армии и Красной гвардии в Приморье: в конце апреля 1918 г. в распоряжении Краевого штаба находилось 2 тыс. красноармейцев и несколько тысяч красногвардейцев, а в августе 1918 г. только на Уссурийском фронте сражалось 12 тыс. бойцов³⁷. В отряды Красной Армии в 1918 г. принимались, как правило,

³⁴ «Вестник Советов Прибайкалья», № 16, 17.VII.1918 г.

³⁵ Хроника событий 1917—1922 гг. Москва — Хабаровск, 1933, с. 72; Сб. «В огне революции». Хабаровск, 1927, с. 74—75 (По сообщению А. К. Флегонтова, город Никольск-Уссурийский защищали всего 300—350 советских бойцов и командиров).

³⁶ Сб. док. «Дальсовнарком (1917—1918)». Хабаровск, 1969, с. 241.

³⁷ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 203, л. 35; Сб. «В огне революции». Хабаровск, 1927, с. 150

«исключительно лица со строгой партийной рекомендацией, сознательные и дисциплинированные»³⁸.

Дальсовнарком по представлению Краевого штаба утвердил и издал целый ряд приказов о централизации военного руководства в крае. Дальневосточный военный комиссариат (Д. Носок, Л. Герасимов, В. Сакович, С. Линнас, А. Коковихин, А. Криворучко) формировал боевые части в Приамурье и отправлял их на Уссурийский фронт. В воззваниях и приказах краевого военного комиссариата давалась оценка событий, указывались мероприятия по укреплению фронта и тыла. О настроении рабочих в июле 1918 г. можно судить по следующему документу, — решению Сучанского Совета рабочих депутатов: «Мы, сучанские рабочие, готовы на последний и решительный бой с игом капитала. Мы не сложим свое оружие, пока наш враг — капитализм — не будет свергнут. Активной деятельностью и решительной борьбой мы завоем себе счастье и свободу и более светлую жизнь — социализм — для себя и своих детей навсегда»³⁹.

Напряженная работа Дальсовнаркома и Краевого штаба по формированию вооруженных сил проводилась большевиками в условиях открытой иностранной интервенции, что крайне затрудняло деятельность краевого военного комиссариата. С 15 июня 1918 г. военным комиссариатом была начата мобилизация бывш. офицеров-артиллеристов для их отправки в части Красной Армии и пополнения командных кадров в военных учреждениях Дальнего Востока⁴⁰.

В сельской местности Дальнего Востока создавались крестьянские и казачьи боевые дружины красногвардейцев, которые оставались на полевых работах в деревнях до того момента, когда Краевой штаб сочтет необходимым отправить их на фронт.

Обстановка вынуждала Дальсовнарком вести формирование вооруженных сил и в то же время учитывать необходимость уборки урожая крестьянскими семьями⁴¹. Штаб потребовал от жителей Дальнего Востока, имеющих винтовки и патроны, либо вступить в ряды советских войск, либо сдать оружие сельским Советам для отправки его сражающимся частям⁴².

Штаб Красной Армии, гвардии и флота Дальнего Востока обеспечивал советские части необходимым боевым, вещевым и пищевым довольствием. Отправка войск и грузов по Амурской и Уссурийской дорогам производилась по литерам военного комиссариата Дальсовнаркома. Этот порядок был введен ввиду острой нехватки денежных средств⁴³. Введенный в конце мая

³⁸ «Правда», № 66, 7.IV.1918 г.

³⁹ Сб. «Сучан». Владивосток, 1946, с. 53.

⁴⁰ «Дальневосточные известия», № 96, 12.VI.1918 г.

⁴¹ «Дальневосточные известия», № 103, 21.VI.1918 г.

⁴² «Дальневосточные известия», № 121, 14.VII.1918 г.

⁴³ «Дальневосточные известия», № 96, 12.VII.1918 г.

1918 г. в частях Красной Армии и гвардии порядок обеспечения бойцов продовольственным, фуражным и вещевым довольствием, существовал летом 1918 г.⁴⁴

В августе командующий Уссурийским фронтом В. В. Сакович обязал все сельские Советы крестьянских депутатов обеспечить уборку зерновых культур в хозяйствах семей красноармейцев, т. к. край испытывал острый недостаток в хлебе. В приказе подчеркивалось: «Хлеб есть всеобщее достояние народа»⁴⁵.

Все эти мероприятия способствовали укреплению боеспособности советских частей на Уссурийском фронте и укреплению тыла действующих войск в Приморье. На Уссурийском фронте находились председатель Дальсовнаркома А. М. Краснощеков и другие члены СНК. Вместе с командующим В. В. Саковичем и штабом фронта они организовали отпор врагу.

В те дни фронтовая газета писала о моральном состоянии бойцов: «...фронт с каждым днем укрепляется, успешно формируются новые части, которые из Имана отправляются на фронт. Настроение революционных войск превосходное»⁴⁶.

Организаторская работа большевиков на фронте, в Дальневосточном совете народных комиссаров, в городских и уездных Советах рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов позволила значительно повысить боеспособность советских войск на Дальнем Востоке. В июле 1918 г. вся хабаровская организация РКП(б) была мобилизована для поездки на фронт. Благовещенский Совет 13 июля ввел обязательное военное обучение всего населения области⁴⁷.

Большое политическое значение для поднятия морального состояния советских войск на фронте в Приморье имела связь штаба фронта с Центральным бюро профсоюзов Владивостока, которое сообщало о противодействии рабочих города интервентам и белогвардейцам. Владивостокские рабочие оттягивали на себя значительную часть вражеских войск. В подполье Владивостока работали А. А. Воронин, Г. Ф. Раев, З. П. Станкова, З. И. Секретарева и другие коммунисты⁴⁸.

7 июля 1918 г. Дальсовнарком принял постановление о создании единого военного центра для всех фронтов Сибири и Дальнего Востока. От СНК Дальнего Востока в состав этого органа бы-

⁴⁴ «Дальневосточные известия», № 85, 30.V. 1918 г.

⁴⁵ «Дальневосточные известия», № 146, 13.VIII. 1918 г.

⁴⁶ «Вестник Советов Прибайкалья», № 19, 24.VII. 1918 г.

⁴⁷ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 63, л. 31—32.

⁴⁸ Владивостокский городской комитет РКП(б) избран 20 июня 1918 г. общим собранием коммунистов города. В комитет вошли А. И. Гуляев, И. Г. Кушнарев, В. С. Космарек, Э. Ф. Крастин, Осипов, Г. Ф. Раев, И. Рабизо, В. М. Сибирцев, З. П. Станкова, З. И. Секретарева, А. Г. Степанов-Бродский («Красное знамя», № 218, 26.VI. 1918 г.). После переворота 29—30 июня 1918 г. не были арестованы и продолжали работать упомянутые выше коммунисты — А. А. Воронин, Г. Ф. Раев и другие.

ли избраны А. М. Краснощеков, В. В. Сакович и Д. А. Носок⁴⁹. Однако это решение было выполнено лишь частично. Единый военный центр с первых дней своего существования стал органом дальневосточным. В него не вошли представители Центросибиря и военного комиссариата Забайкалья.

Летом 1918 г. в известной мере стали проявляться патриотические чувства и у некоторой части непролетарского населения Приморья, особенно сельского. В прифронтовой полосе в деревнях происходили сходки, на которых принимались резолюции о помощи фронту. Чрезвычайный съезд крестьян и казаков Иманского уезда постановил: «...отправить на фронт всех красногвардейцев, призвать население, годное к ношению оружия, к мобилизации по защите свободы»⁵⁰.

Укрепив фронт новыми частями, штаб Уссурийского фронта отмечал в середине июля повышение морально-политического состояния красных бойцов: «Настроение находящихся на фронте бодрое»⁵¹. На ст. Иман прибыли амурцы. Их встретили торжественно. На встрече был А. М. Краснощеков⁵². Несмотря на это, численный перевес сил оставался на стороне врага. Бои у Спасска завершились в пользу чехословаков и калмыковцев, 16 июля 1918 г. части Красной Армии и гвардии Уссурийского фронта были вынуждены отойти от г. Спасска к ст. Уссури и закрепились на новых уссурийских рубежах.

Судьба Уссурийского фронта была окончательно решена в августе 1918 г., когда против красногвардейских частей были брошены регулярные войска Японии, США, Англии и Франции, а также подтянуты новые резервы чехословацких войск. До вступления в бой объединенных сил интервентов красные части в начале августа остановили врага и перешли в контрнаступление: они заняли деревни Успенку, Шмаковку, Каульские высоты, Шмаковский монастырь, где располагались вражеские войска⁵³. На левом фланге Уссурийского фронта 15—17 августа советские войска заняли деревни Ольховку и Руновку, что позволило значительно укрепить позиции советских войск⁵⁴.

Военно-политическая обстановка в Приморье и других областях Дальнего Востока становилась с каждым днем все более напряженной. Враг накапливал силы от Владивостока до Спасска, готовясь к новым решительным схваткам. В тылу советских войск действовали провокаторы и различные антисоветские элементы.

Учитывая усиление вражеских провокаций, Дальсовнарком в

⁴⁹ Сб. док. «Дальсовнарком (1917—1918 гг.)», Хабаровск, 1969, с. 252—253.

⁵⁰ «Вестник Советов Прибайкалья», № 19, 24.VII.1918 г.

⁵¹ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 4518, оп. 1, д. 100, л. 3.

⁵² «Вестник Советов Прибайкалья», № 19, 24.VII.1918 г.

⁵³ «Вестник Советов Прибайкалья», № 24, 4.VIII.1918 г.; № 25, 7.VIII.1918 г.

⁵⁴ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 63, л. 38.

июле 1918 г. обязал все Советы решительно пресекать в крае антисоветскую агитацию, поскольку она помогала контрреволюции и велась белогвардейцами и буржуазными саботажниками⁵⁵. Спустя месяц командующий фронтом В. В. Сакович ввел в прифронтной полосе и в тылу военно-полевые суды для борьбы с контрреволюцией⁵⁶. Эти меры вызвали большое недовольство кулаков, казачьей офицерской верхушки в сельской местности. В столице Дальнего Востока г. Хабаровске в связи с приближением фронта к городу приказом военно-революционного штаба от 24.VIII.1918 г. было введено осадное положение⁵⁷.

Все эти чрезвычайные меры диктовались обстановкой, сложившейся на Дальнем Востоке в условиях иностранной интервенции. Дальсознарком должен был также строжайшим образом регламентировать труд рабочих и служащих на прифронтных предприятиях. Так, например, все рабочие Амурского национального водного транспорта были мобилизованы для работы на судах. Все команды речных судов обязаны были соблюдать военно-революционную дисциплину⁵⁸. «Каждый час работы дорог для завоевания революции», — так писал Краевой штаб организациям Дальнего Востока⁵⁹.

Августовские бои 1918 г. на фронте между городом Спаском и станцией Уссури происходили с определенным успехом советских войск. В. В. Сакович отмечал в приказе: «По всему Уссурийскому фронту наши войска перешли в наступление. Доблестные войска 2-го батальона хабаровцев и спасские во главе с Флегонтовым 31 июля с боем заняли все высоты, прилегающие к переправам у Шмаковского монастыря и деревни Иннокентьевки. Противник несет потери. Настроение войск превосходное»⁶⁰.

Можно с уверенностью утверждать, что в первой половине августа силы советских войск на Уссурийском фронте были способны (имели для этого все необходимое) перейти в контрнаступление и отбросить врага к Владивостоку. Такой возможный исход вооруженной борьбы — вполне реальное дело. Штабы войск интервентов понимали это прекрасно. Они были заинтересованы в том, чтобы не допустить развития контрнаступления Красной Армии и Красной гвардии на Уссурийском фронте.

В начале июля 1918 г. Р. Лансинг сообщил американскому послу в Японии Р. Морису о решении США и стран Антанты превратить г. Владивосток в базу войск интервентов на Дальнем

⁵⁵ «Дальневосточные известия», № 140, 6.VIII.1918 г.

⁵⁶ «Дальневосточные известия», № 147, 14.VIII.1918 г.

⁵⁷ «Дальневосточные известия», № 159, 28.VIII.1918 г.

⁵⁸ «Дальневосточные известия», № 134, 30.VII.1918 г.

⁵⁹ «Дальневосточные известия», № 146, 13.VIII.1918 г.

⁶⁰ «Забайкальский рабочий», № 151, 2.VIII.1918 г. (цит. по кн.: «Ученые записки ДВГУ», Владивосток, 1961, вып. 3, с. 108). К большому сожалению, в начале августа 1918 г. на фронте в бою был убит один из лучших советских командиров — Урбанович («Вестник Советов Прибайкалья», № 24, 4.VIII.1918 г.).

Востоке. Капитану крейсера «Бруклин» был отдан морским министром США приказ: «Вы уполномочиваетесь, в целях удержания города (Владивостока — А. К.), использовать находящиеся в Вашем распоряжении войска, а также предложить союзным морским силам прибегнуть к аналогичным действиям»⁶¹.

Интервенты были готовы начать совместные боевые действия против советских войск на Уссурийском фронте, если начнется наступление Красной Армии и Красной гвардии из Хабаровска в сторону Владивостока⁶².

В июле — августе 1918 г. правительства стран Антанты окончательно договорились о совместных военных действиях на советском Дальнем Востоке. В конце июля были в основном согласованы тексты деклараций Японии и США о причинах и целях интервенции в Советской России⁶³.

Части 12-й и 14-й японских дивизий во главе с генералом Отани в августе 1918 г. являлись самой крупной военной силой интервентов в Приморье, что обеспечивало Японии право на общее командование объединенными войсками интервентов. Таково было мнение президента В. Вильсона⁶⁴.

✓ Военные руководители Японии готовили к отправке в Россию 7 дивизий: две из них, численностью около 40 тыс. человек, для ведения операций в Приморье, и 4 дивизии — около 108 тыс. человек — в Сибири к востоку от Иркутска⁶⁵. К 12 августа 1918 г. японские войска были сосредоточены во Владивостоке и генерал Отани возглавил командование объединенными силами интервентов.

Американский экспедиционный корпус генерала У. Грэвса имел в своем составе 7398 бойцов, 251 офицера, 1375 человек обслуживающего персонала. Эти части стали прибывать во Владивосток 15—16 августа 1918 г., т. е. в разгар боев на Уссурийском фронте⁶⁶.

По решению союзного командования на Уссурийский фронт были отправлены японские, чехословацкие, американские, английские, французские и канадские войска. Полковник Д. Уорд по поводу этого решения писал: «Союзные войска (имевшиеся на Уссурийском фронте — А. К.) численностью до 2 тыс. человек не могли выдерживать дальнейшего напора соединенных сил большевиков»⁶⁷.

⁶¹ Цит. по кн.: «Из истории гражданской войны в СССР», т. I. М., 1960, с. 34.

⁶² Russian-American Relations. March 1917—March 1920. Documents and Papers. N-Y. 1920. p. 198.

⁶³ Morley J. The Japanese Thrust into Siberia. 1918. N-Y. 1957. p. 321—322.

⁶⁴ Документы об антинародной и антинациональной политике Масарика. М., 1954, с. 30.

⁶⁵ Morley J. The Japanese Thrust into Siberia. 1918. N-Y. 1957. p. 298.

⁶⁶ Сб. док. «Из истории гражданской войны в СССР», т. I. М., 1960, с. 47.

⁶⁷ Уорд Д. Союзная интервенция в Сибири 1918—1919 гг. М. — Пг., 1923, с. 30.

У разъезда Краевского Уссурийской ж. д. 23—24 августа 1918 г. объединенные силы интервентов начали боевые операции против советских войск. В приказе генерал-лейтенанта Оой, начальника 12-й дивизии, ставилась задача «причинить неприятелю решительный урон»⁶⁸. Этот генерал впоследствии говорил о положении на Уссурийском фронте: «В это время положение было таково, что отрядам необходимо было действовать быстро и решительно, не ожидая даже приведения в полную боевую готовность. И уже 22 августа пришлось устроиться на театре военных действий с целью помочь союзным отрядам вытеснить большевиков из края. 24 августа на рассвете мы атаковали большевиков, которых насчитывалось 12000 человек»⁶⁹.

Боевые операции у разъезда Краевского являлись наиболее ожесточенными, т. к. решалась судьба Советов. Красные бойцы и командиры проявили большое мужество. В этих боях только 12-я японская дивизия потеряла одними убитыми 200 человек. Большое количество японских солдат и офицеров было ранено. Потеряли определенную часть своего воинского состава в боях и другие союзники⁷⁰.

✓ Регулярные воинские части Японии, США, Чехословакии, Англии, Франции, Канады, Китая и белогвардейские «дикие сотни» — вот та сила, которая нанесла поражение сформированным в ходе вооруженной борьбы советским войскам⁷¹.

Сохранить Уссурийский фронт и продолжать успешное сопротивление на подступах к Хабаровску в конце августа 1918 г. Дальсовнарком не имел реальной возможности. Надо было организовано отступить с целью сохранения жизни людей и боевой техники.

25—28 августа 1918 г. в г. Хабаровске открылся V съезд Советов Дальнего Востока. В работе съезда приняли участие 425 делегатов. Съезд должен был выяснить: «1) Почему союзные державы, беря на себя роль спасителя русского народа, ведут переговоры с несуществующим «Сибирским правительством» и самовольными правителями России, совершенно игнорируя существующую рабоче-крестьянскую власть? 2) Почему союзные державы, изъявляя свою любовь к русскому народу и уважение к его суверенным правам, совершают насилие над ними и вводят вооруженные военные суда в его территориальные воды... и другие свои объединенные вооруженные силы, помимо воли на-

⁶⁸ Уорд Д. Указ. соч., с. 38.

⁶⁹ «Ученые записки ДВГУ», Владивосток, 1961, вып. 3, с. 114.

⁷⁰ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 63, л. 106. (В боях принимали участие войска Японии, США, Англии, Чехословакии, Франции, казачьи отряды атамана Калмыкова).

⁷¹ Буржуазная печать отмечала, что «союзные войска оттянули большие силы большевиков из Хабаровский фронт, вследствие чего оказалось возможным перегруппировать чехословацкие войска в Восточной Сибири». («День Владивостока», № 123, 4.IX. 1918 г.).

селения? 3) Какова скрытая, преступная связь между восстанием чехословаков и стремлением всех заинтересованных сторон свергнуть власть народа на всем протяжении Сибири и России? 4) Каковы ультимативные требования союзных держав?»⁷².

В своем обращении съезд ориентировал как избирателей, так и делегатов съезда на правильную оценку военно-политической обстановки на Дальнем Востоке. На съезд прибыли делегаты — рабочие, крестьяне, казаки, представители сражающихся на Уссурийском фронте красных частей. По партийной принадлежности делегаты съезда делились на большевиков, левых эсеров и беспартийных. Среди делегатов были видные руководители большевистских организаций, командиры и комиссары Красной Армии и Красной гвардии — А. Краснощеков, Г. Калманович, Д. Носок, Ф. Мухин, П. Постышев (представитель ЦИК Советов Сибири), Я. Яковлев, А. Калинин, А. Чумак, Л. Герасимов, З. Кулинич и другие. Председателем съезда был избран руководитель Амурской организации РКП(б) Ф. Н. Мухин. В почетный президиум съезда избраны В. И. Ленин, К. Либкнехт и К. А. Суханов⁷³. Съезд рассмотрел вопросы: 1. О политическом и международном положении на Дальнем Востоке; 2. Выборы Дальсовнаркома.

О настроении народных масс в период работы съезда можно судить по многочисленным наказам профсоюзных организаций, воинских частей, крестьянских и казачьих сходов. Так, например, Главный дорожный комитет Амурской железной дороги, посылая своих делегатов на дальневосточный краевой съезд трудящихся, предлагал съезду объявить всем, кто будет слышать голос съезда, следующее заявление: «Мы, железнодорожники, не допустим погубить завоевания Октябрьской революции. Не может быть другой власти в стране, кроме власти Советов! Мы требуем немедленного вывода иностранных войск, в том числе и чехословаков, с нашей территории»⁷⁴.

По докладу председателя Дальсовнаркома А. М. Краснощекова съезд принял резолюцию «О политическом и международном положении», в которой выражен гневный протест трудящихся края против интервенции империалистических держав. В резолюции отмечалось: «Войска Японии, США, Англии и Франции вторг-

⁷² «Дальневосточные известия», № 151, 22.VIII.1918 г.

⁷³ Избранием К. А. Суханова в почетный президиум V съезд Советов подчеркнул большую роль Владивостокской организации РКП(б) в борьбе за победу пролетарской революции. Суханов являлся членом Дальневосточного бюро РКП(б) и председателем исполкома Владивостокского Совета. Во время контрреволюционного переворота 29.VI.1918 г. был арестован вместе с другими активными работниками Совета. Содержался в лагере для военнопленных в казарме 1-го Владивостокского крепостного артиллерийского полка (ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 82, л. 18).

⁷⁴ Цит. по кн.: Геласимова А. Плечом к плечу. Хабаровск, 1958, с. 216.

лись в пределы Дальнего Востока. Они разрушают села и города, убивают наших жен и дочерей, расстреливают каждого, кто не подчиняется их распоряжениям. Рука об руку со злейшими врагами трудового народа, с изменниками-предателями рабоче-крестьянского дела они губят завоевания нашей революции и топчут в грязь права и свободу трудящихся, нагло издеваясь над рабоче-крестьянским правительством России и Дальнего Востока. Они вмешиваются в наши внутренние дела, уничтожая наши избранные Советы, и навязывают нам продажных авантюристов и царских палачей в лице временного Сибирского правительства и Хорвата»⁷⁵.

Съезд разоблачил лицемерие правительств империалистических держав, заявивших о невмешательстве во внутренние дела России. «Против этой наглой лжи и неслыханного издевательства, брошенного в лицо трудовому люду Дальнего Востока, мы, представители всех рабочих, крестьян и казаков всего края, собравшись на V чрезвычайный краевой съезд трудящихся Дальнего Востока, решительно протестуем и заявляем:

1. Акт вторжения японских, американских, английских и французских войск в пределы Дальнего Востока мы считаем как самое глубокое оскорбление и возмутительное нарушение суверенных прав народа России». От имени трудового населения края съезд провозгласил: «Дальний Восток является нераздельной частью великой Российской Федеративной Советской Республики... ни одной пяди своей социалистической Родины не уступим без боя!»⁷⁶.

Съезд заклеил навеки изменников и предателей, лжесоциалистов и их сообщников, продавших Советскую Россию международному империализму. Съезд горячо приветствовал Красную Армию, героически сражающуюся на многочисленных фронтах страны. По предложению М. И. Тайшина к резолюции было принято примечание: «Если же под напором огромных вражеских сил мы должны будем отойти от теперь занятых нами позиций, то сделаем это лишь в последнюю минуту с проклятием на устах и для того, чтобы, собравшись со свежими силами, вновь ринуться на обнаглевших врагов»⁷⁷.

Съезд избрал Дальневосточный совет народных комиссаров (Дальсовнарком) под председательством А. М. Краснощекова. В совнарком вошли Волков, М. Э. Дельвинг, М. И. Губельман, Ф. И. Гапон, Г. И. Калмапович, А. Э. Калинин, Г. Н. Коренев, П. В. Лехов, Д. А. Носок, Н. Плетнев, К. Рачковский, И. А. Рабизо, М. И. Тайшин, П. М. Никифоров, П. Ф. Федорец, А. И. Фин-

⁷⁵ «Дальневосточные известия», № 160, 30.VIII. 1918 г.

⁷⁶ Сб. док. «Дальсовнарком (1917—1918)». Хабаровск, 1969, с. 313—314.

⁷⁷ Там же, с. 314.

ковский, И. А. Холодилов, Ермак, С. П. Щепетнов, Шалаев, Я. Ф. Яковлев⁷⁸.

V съезд Советов Дальнего Востока заявил после избрания Дальсовнаркома: «Единственной высшей полномочной народной властью на Дальнем Востоке является Дальневосточный совет народных комиссаров, избранный всем трудовым населением края.

Всякие же другие несоветские правительства и правители, действующие на территории нашей Российской Социалистической Родины от имени трудового народа, объявляются самозванными, и их распоряжения народу необязательны.

Вручая судьбу населения всего края избранному Дальсовнаркому, обязуемся исполнять все его приказы.

Да здравствует власть Советов!»⁷⁹.

Председателем Дальсовнаркома был избран А. М. Краснощеков, его заместителями — А. Э. Калнин и И. А. Холодилов. Дальсовнарком принял постановление 29 августа 1918 г. об эвакуации советских учреждений из г. Хабаровска в г. Свободный⁸⁰.

Для оказания помощи штабу Уссурийского фронта в г. Бикин отправлены члены Дальсовнаркома П. П. Постышев, И. А. Холодилов, С. П. Щепетнов и Г. Н. Коренев⁸¹.

29 августа 1918 г. в г. Хабаровске состоялось совещание партийных, советских, военных и хозяйственных работников. На совещании были представлены все руководящие работники Дальнего Востока, кроме томившихся в заключении в г. Владивостоке и командовавших войсками на Уссурийском фронте. По сообщению сотрудницы Дальсовнаркома и участницы совещания А. Н. Геласимовой, в совещании принимали участие следующие лица: А. Краснощеков, Г. Калманович, А. Калнин, Д. Носок, М. Тайшин, П. Федорец, С. Щепетнов, К. Рачковский, Ф. Гапон, Ермак, Я. Яковлев, Г. Коренев, П. Лехов, А. Финковский, М. Дельвиг, Н. Плетнев, Шалаев, Г. Никифоров, Волков, Раби-зо, И. Холодилов, А. Коковихин, А. Криворучко, С. Линнас, Э. Шабадин, Кирсанов, З. Кулинич, П. Постышев, А. Чумак, Г. Шевченко, Рассказов, Гребенников, С. Баклан, В. Думкин, А. Беликов, Е. Рябуха, Ф. Мухин, В. Шимановский, Ф. Зюльков, В. Попов, Л. Герасимов, А. Ким-Станкевич, М. Попко, М. Генкин и другие⁸².

⁷⁸ М. И. Губельман был избран заочно в Дальсовнарком, т. к. после разгрома Владивостокского Совета 29.VI.1918 г. он был заключен во Владивостокскую тюрьму интервентами. (Состав Дальсовнаркома — в сб. док.: «Дальсовнарком (1917—1918)». Хабаровск, 1969, с. 312).

⁷⁹ Сб. док. «Дальсовнарком (1917—1918)». Хабаровск, 1969, с. 316.

⁸⁰ Там же, с. 317.

⁸¹ Там же, с. 320.

⁸² Рукопись А. Н. Геласимовой «Пятый чрезвычайный краевой съезд Советов перед иностранной оккупацией Дальнего Востока (1918)». М., 1970, с. 4—5.

На этом совещании одобрен план мероприятий по эвакуации советских учреждений в г. Свободный и в Зейский горный округ, по организации отступления частей Красной Армии, разработке тактики борьбы против интервентов и белогвардейцев в случае захвата врагом г. Хабаровска.

Основные положения этого плана следующие: 1) Поскольку дальнейшее организованное сопротивление на Уссурийском фронте невозможно, отвести красные части с фронта в Зейский горный округ, туда же эвакуировать все партийные, советские и военные учреждения из Хабаровска, а также оружие, боеприпасы, продовольствие, медикаменты, раненых бойцов и командиров. 2) Зейский горный округ превратить в базу для продолжения борьбы за власть Советов: укрепить округ, мобилизовать горных рабочих, подтянуть силы из других областей (с Амура, Забайкалья). 3) На оккупированной территории Дальнего Востока развернуть народную партизанскую войну. В Зейском округе, в амурской и уссурийской тайге, в районах Благовещенска, Николаевска-на-Амуре, Свободного, Хабаровска, Имана создать тайные военно-продовольственные партизанские базы, на которых сосредоточить все необходимое для продолжения длительной борьбы с врагом. 4) Эвакуировать на лесные базы шрифты, бумагу и организовать выпуск газет. 5) Оставить проверенных надежных лиц в Хабаровске и в других пунктах для развертывания подпольной работы в тылу интервентов и белогвардейцев. 6) Эвакуацию частей с Уссурийского фронта в Зейский округ производить с пулеметами и орудиями. Что невозможно будет переправить — бронепоезда, тяжелые орудия и т. д. — взорвать, чтобы ими не мог воспользоваться враг.

Дальсовнарком считал необходимым учитывать желания эвакуируемых бойцов и отпускать по домам с оружием тех из них, которые захотят остаться на оккупированной территории. 7) При изменении военно-политической обстановки на Дальнем Востоке в пользу революционного народа, получении подкрепления из Советской России снова перейти в наступление и очистить край от захватчиков. Этот план был одобрен совещанием ответственных советских работников и стал немедленно осуществляться, насколько это было возможно в условиях тех чрезвычайно напряженных дней⁸³.

Оперативная обстановка на Уссурийском фронте для советских войск в последних числах августа ухудшилась. Японцы, чехословаки и белогвардейцы-калмыковцы теснили измотанные непрерывными боями части Красной Армии и Красной гвардии.

⁸³ Архив Дальсовнаркома и Краевого штаба Красной Армии, как известно, погиб при эвакуации из Хабаровска в сентябре 1918 г. Не сохранился и протокол совещания, на котором принят план продолжения борьбы на Дальнем Востоке. Приводим этот план по воспоминаниям А. Геласимовой (см. Геласимова А. Плечом к плечу. Хабаровск, 1958, с. 220—221).

В тылу красных войск, в районе г. Имана, в станице Графской, казаки и кулаки подняли антисоветский мятеж.

Командующий фронтом В. В. Сакович отдал приказ об оставлении г. Имана и отходе частей к Бикину, а затем, по распоряжению Дальсовнаркома, на реку Хор. Отступающие красные части сдерживали напор врага. Бойцы и командиры на Уссурийском фронте проявили воинское мужество и понимание своего революционного долга. Они отбивали натиск злобного врага, чтобы дать возможность Дальсовнаркому эвакуировать советские учреждения, людей и ценные грузы из Хабаровска. В штаб Уссурийского фронта из Дальсовнаркома была направлена группа опытных партийных и военных работников — делегатов съезда — для оказания помощи командующему В. В. Саковичу.

4 сентября 1918 г. Дальсовнарком эвакуировался в город Свободный. Сюда прибыли А. Краснощеков, Г. Калманович, В. Сакович, М. Тайшин, А. Калнин, П. Федорец, Ф. Гапон, Г. Никифоров, Н. Плетнев, И. Рабизо, П. Лехов, Я. Яковлев, А. Геласимова, руководители Амурского Совета Ф. Мухин и Ф. Зюльков, председатель Свободненского Совета В. Попов, военный комиссар Дальнего Востока Д. Носок и другие.

Дальсовнарком немедленно приступил к работе, о чем было объявлено 6 сентября 1918 г. населению края. Всем Советам было предложено «оставаться на местах и непоколебимо продолжать революционную творческую работу»⁸⁴.

11 сентября на расширенном заседании ответственных работников Хабаровска, Благовещенска, Свободного, которые находились в то время в городе Свободном, по докладу А. Краснощекова о текущем моменте была принята резолюция: «Боев с интервентами не принимать, произвести реорганизацию частей армии, сохранивших боеспособность, и сформировать их в партизанские отряды; снаряжение, оружие и продовольствие погрузить на баржи и пароходы и направить в г. Зею, где должна быть центральная база партизанских отрядов и их оперативный штаб»⁸⁵.

Из г. Свободного отряды эвакуированных красногвардейцев и советских работников в сентябре 1918 г. ушли в таежные районы Зейского горного округа, однако создать новый укрепленный плацдарм, как это предусматривалось планом, не было возможности в силу сложившейся военно-политической обстановки на Дальнем Востоке.

В первых числах сентября 1918 г. советское командование отдало приказ войскам прекратить борьбу фронтом. С Уссурийского фронта последним отошел отряд красногвардейцев — хабаровских грузчиков — под командованием И. П. Шевчука. Командир распустил по домам красногвардейцев, сохранив группу в

⁸⁴ Сб. док. «Дальсовнарком (1917—1918)». Хабаровск, 1969, с. 322.

⁸⁵ Сб. «В огне революции». Хабаровск, 1927, с. 81—82.

24 человека с 2 пулеметами и трехмесячным запасом продовольствия, которая благополучно переправилась на левый берег Амура. Сам И. П. Шевчук попал в руки калмыковцев⁸⁶.

Советские войска отошли из Хабаровска 4 сентября двумя путями — по реке Амур в сторону г. Благовещенска и по Амурской ж. д. в г. Свободный. Флотилией речных судов командовал казак Г. М. Шевченко.

5 сентября 1918 г. японцы, американцы и казаки атамана Калмыкова заняли г. Хабаровск. Последним из города отступил отряд красных бойцов под командованием Г. М. Шевченко. В городе были оставлены для подпольной работы Д. Бойко, М. Попко, Я. Лунеко, Г. Штылев, братья Кочневы (Николай и Александр), братья Лысенко (рабочие арсенала), Шеронов (бывш. заместитель председателя Хабаровского городского Совета) и другие сотрудники из партийного и советского актива.

Опорой хабаровского большевистского подполья должны были стать союзы рабочих-металлистов и грузчиков⁸⁷. Дальсовнарком в день отъезда из Хабаровска в г. Свободный передал власть Центральному бюро профсоюзов.

Интервенты торжествовали победу. Дивизия генерал-лейтенанта Оой, полк войск США под командой Штернера, батальон Д. Уорда, «дикие сотни» Калмыкова и другие части врага заняли Хабаровск и участок Эссурийской железной дороги от Спасска до Красной Речки. В городе Хабаровске вражеские войска учинили зверскую расправу над жителями, принимавшими участие в работе Советов. Калмыковцы при участии интервентов замучили в своих застенках, в «поездах смерти» или казнили в тюрьмах Приамурья свыше 5 тысяч рабочих, крестьян, красноармейцев. Кошмарные дни калмыковского пребывания в Хабаровске никогда не изгладятся из памяти советских людей⁸⁸.

Как уже отмечалось выше, отряд Г. М. Шевченко покинул Хабаровск на 14 речных судах накануне занятия города противником. Советские бойцы двигались на кораблях вверх по Амуру, надеясь доставить людей и грузы в г. Благовещенск. Флотилия речных советских судов, на которых находилось около 2,5 тыс. красноармейцев, не охранялась военными кораблями.

У Г. М. Шевченко были обычные торговые суда. Военные канонерки, стоявшие в Хабаровском порту, не взяли под свою защиту флотилию, т. к. матросы поддались уговорам контрреволюционных агитаторов и заявили о своем нейтралитете, что и было необходимо врагу.

О движении красной флотилии от Хабаровска к Благовещенску быстро стало известно белогвардейцам. В станице Екатери-

⁸⁶ Вскоре при помощи товарищей И. Шевчук бежал из заключения из р. Тунгуску, где и возглавил партизанское движение.

⁸⁷ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 14, л. 6, 7; д. 136, л. 164.

⁸⁸ ГАПК, ф. 373, оп. 1, д. 9, л. 18.

но-Никольской, на берегу Амура, 2 тыс. казаков и белогвардейцев устроили засаду. Произошел бой между отступающими на судах бойцами Г. М. Шевченко и белоказачьим отрядом. Один из пароходов, подбитый казаками, затонул, остальные двинулись к Благовещенску, но последний к тому времени уже был занят японцами.

Огнем из орудий, пулеметов и винтовок встречали белоказачьи станицы Михайло-Семеновская, Поярковская отступающих по Амуру бойцов. Отходить становилось все труднее. И тогда, понимая безвыходность своего положения, Г. М. Шевченко приказал красным бойцам оставить пароходы и мелкими группами уйти в ненаселенные места Дальнего Востока.

2. Военно-политическая обстановка на Амуре. Захват области интервентами и белогвардейцами

Амурская область занимает промежуточное положение между Забайкальем и Приморьем, Маньчжурией и Якутией. Летом 1918 г. она превратилась в своего рода «красный остров» между сибирскими и дальневосточными фронтами. Естественно, поэтому в конце августа, когда обстановка на фронтах изменилась в пользу контрреволюции, в Амурскую область стали отходить советские работники, командиры и красноармейцы.

После ликвидации в г. Благовещенске Гамовского контрреволюционного восстания в Амурской области крупных столкновений между советскими войсками и белогвардейцами весной и летом 1918 г. не было. Получив вооруженный отпор в марте, гамовцы предпочитали до поры до времени отсиживаться в Сахалине, в пограничном городе Китая.

Помогая Красной Армии, сражающейся на Забайкальском и Уссурийском фронтах, амурские трудящиеся тем самым ослабляли натиск белогвардейцев и на свою область. Падение этих фронтов вплотную приблизило наступление интервентов и белогвардейцев на города Благовещенск, Зею, Свободный.

Сохранение власти Советов в Амурской области в августе — сентябре 1918 г. зависело от исхода борьбы в Забайкалье и Приморье. О положении на обоих фронтах и их ликвидации мы уже рассказали. Остается дать очерк событий на Амуре⁸⁹.

Как было показано выше, в конце августа — начале сентября организованное сопротивление красных частей на Забайкальском и Уссурийском фронтах было прекращено. Отступавшие красные отряды прибывали в основном в г. Свободный и оттуда уходили в таежные районы Зейского горного округа.

⁸⁹ Подробно о гражданской войне в Амурской области рассказывается в книге проф. В. П. Малышева «Борьба за власть Советов на Амуре (1917—1922)». Благовещенск, 1961.

Интервенты и белогвардейцы все ближе подходили к Амурской области. Кулацко-казацья верхушка амурского населения спешно собирала силы для удара по революционным войскам. В конце августа амурская контрреволюция перешла к открытым выступлениям.

Ярким примером этого явился созыв так называемого Песчано-Озерского крестьянского съезда (25—28 августа 1918 г.). Руководили съездом «амурских хлеборобов» правые эсеры и меньшевики. Съезд принял контрреволюционные решения по политическим и организационным вопросам. В резолюции по текущему моменту указывалось, что «гражданская война на всех фронтах должна быть немедленно прекращена», а крестьяне и казаки отозваны из Красной Армии, и что иностранные войска прибыли «для охраны порядка»⁹⁰.

Кулацкий Песчано-Озерский съезд избрал комитет из 17 человек и потребовал от Амурского совнаркома передачи государственной власти комитету. Амурские большевики дали правильную оценку контрреволюционным притязаниям кулачества. На объединенных заседаниях амурских советских организаций 2 сентября 1918 г. была принята резолюция, в которой говорилось:

«Ввиду того, что во всех пунктах протокола Песчано-Озерского съезда говорится против принципов Советской власти и ввиду того, что Песчано-Озерский съезд не является выразителем воли всех трудящихся области, ибо на съезде не было представителей от рабочих..., полнота власти в области не может быть передана (комитету — А. К.)»⁹¹.

Кроме того, в решении объединенного заседания советских организаций предупреждались бывшие советские работники — крестьяне, сложившие свои полномочия на основании решения Песчано-Озерского съезда, о том, что если они уйдут из Советов самовольно, то народ будет считать их преступниками⁹².

Учитывая активизацию враждебных сил в области, Амурский обком РКП(б) и советские организации провели ряд мероприятий по укреплению органов власти, вооруженных сил, охраны общественного порядка, улучшению экономического положения рабочих и беднейшего крестьянства области.

Амурский СНК 5 августа 1918 г. принял специальное постановление о централизации советского управления. Все местные Советы подчинены в политическом и экономическом отношении совнаркому Амурской области. Утвержденная в июле 1918 г. Комиссия по организации и реорганизации органов Советской власти в Амурской области улучшила работу Советов по уточнению функций отдельных ведомств⁹³.

⁹⁰ Хроника событий 1917—1922 гг. Москва — Хабаровск, 1933, с. 88.

⁹¹ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 4518, оп. 1, д. 40, л. 4.

⁹² ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 107, л. 120.

⁹³ Там же, л. 96.

В начале августа 1918 г. на совместном заседании исполкома Амурского областного Совета, совнаркома и Благовещенского Совета рабочих и солдатских депутатов некоторыми работниками было предложено создать военно-революционный комитет, которому рекомендовано передать всю власть вплоть до смещения любых должностных лиц Амурской области и применения к ним мер судебного наказания по своему усмотрению⁹⁴.

Вторично этот вопрос рассматривался 15 августа 1918 г. Руководители совнаркома Ф. Мухин, Шатковский, С. Шадрин, Ф. Зюльков высказались против немедленной передачи власти военно-революционному комитету. Такая позиция в тот момент Ф. Н. Мухина и других руководителей СНК может быть объяснена тем, что они хотели сохранить широкие связи через Советы с рабочими, беднейшими крестьянами и казаками, и потому откладывали введение чрезвычайных органов власти — военно-революционных комитетов.

В связи с этим было решено: 1. Военно-революционный комитет не создавать; 2. Задачи ВРК должна выполнять Комиссия по борьбе с контрреволюцией (под контролем Амурского совнаркома)⁹⁵. В августе Амурской совнарком ввел военный контроль за движением лиц в г. Благовещенске, чтобы не допустить проникновения в город контрреволюционных элементов. Всем должностным лицам советских учреждений были выданы специальные пропуска на право передвижения по области, что давало возможность улучшить контроль Советов за движением населения в областном центре⁹⁶.

Амурский СНК принял меры по упорядочению хранения и использования оружия населением. Комиссия по конфискации оружия организовала проверку наличия оружия и разрешений на его хранение всеми жителями Благовещенска и других пунктов области⁹⁷.

Учитывая, что Амурская область граничит по Амуру с Китаем, на территории которого находились различные белогвардейские формирования, совершавшие нападения на территорию Дальнего Востока, Амурской совнарком организовал военно-береговую охрану границы⁹⁸.

⁹⁴ Там же, л. 101 (Ф. И. Мухин на этом заседании не был, т. к. находился в отъезде. Он прислал телеграмму с предложением отложить решение этого вопроса до его приезда. — Там же, л. 107).

⁹⁵ Там же, л. 111—112. Комиссия по борьбе с контрреволюцией была утверждена Совнаркомом Амурской республики 23 июля 1918 г. В комиссию вошли Бугаев (председатель), Патрушев, Жуков, Кошкин и Коптелов. Члены комиссии получили право вести борьбу с пьянством, спекуляцией, антисоветскими действиями лиц, могли производить обыски, аресты и т. д. (ГААО, ф. 114, оп. 1, д. 12, л. 1).

⁹⁶ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 4171, оп. 1, д. 2, л. 16, 20.

⁹⁷ Там же, л. 23.

⁹⁸ Там же, л. 19.

Все эти меры были направлены на то, чтобы укрепить органы революционной власти в Амурской области, очистить г. Благовещенск от контрреволюционных элементов и тем самым предотвратить возможные враждебные действия против Советской власти.

Амурский совнарком считал одной из важнейших задач оказание военной помощи сражающимся красным частям на Забайкальском и Уссурийском фронтах. Из городов Благовещенска, Свободного, Зеи, и других отправлялись отряды Красной гвардии в Приморье и Забайкалье, пока там шли боевые действия. В области была проведена принудительная мобилизация лиц призывного возраста, а также офицеров и унтер-офицеров (не лишенных гражданских прав) призывов 1910—1917 гг. Прибывающие по мобилизации в военные комиссариаты области должны были брать свое оружие, если оно у них имелось⁹⁹.

В обращении к населению области в августе 1918 г. Амурский съезд Советов писал: «Дорогие братья! Встаньте как один! Вооружись, крестьянин и рабочий, ибо ползут к тебе гады и змеи, которые хотят отнять у тебя все, чем ты можешь гордиться, чего нет ни у одного народа в мире: это власть... в лице Советов. Встань, крестьянин и рабочий, на защиту своих прав, которые изменники трудового народа, паразиты, мародеры, спекулянты, лакеи капиталистов и буржуев хотят у тебя подло вырвать из рук»¹⁰⁰.

Мобилизация людей в Красную Армию, к тому же в момент уборки урожая, естественно, тяжело отражалась на состоянии дел крестьянских хозяйств. Кулаки широко использовали трудности крестьян и вели агитацию среди населения против отправки в советские войска подлежащих призыву. Такую же линию занял и кулацкий Песчано-Озерский съезд, о чем уже говорилось выше. Однако рабочие и крестьянская беднота поддерживали мероприятия Советов по укреплению вооруженных сил Дальнего Востока. Об этом свидетельствуют резолюции собраний рабочих и протоколы крестьянских сходов.

Успешно прошла мобилизация мужчин в Красную Армию на ст. Буря, ст. Завитой, в Дамиканской, Томской и других волостях. «Кому дороги свобода и завоевания революции, кто хочет свободно пахать свою пашню и свободно вздохнуть в дни отдыха..., кто не желает рабства в цепях капиталистов, идите на защиту своих прав и революции», — писал Томский волостной Совет в обращении к крестьянам¹⁰¹.

Следует сказать, что основная масса крестьянства Амурской области летом 1918 г. не прислушалась к призывам Советской

⁹⁹ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 107, л. 88.

¹⁰⁰ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 72, л. 207.

¹⁰¹ ГААО, ф. 81, оп. 1, д. 41, л. 4.

власти, пошла либо за контрреволюционным офицерством и кулачеством, либо проявила пассивность, чем объективно помогла белогвардейщине развернуть наступательные бои.

Амурский совнарком стремился сосредоточить в своих руках железнодорожный и водный транспорт, продовольствие и финансы. 17 июля было принято постановление, которым запрещалось всем владельцам пароходов вступать в какие-либо сделки с иностранными купцами и продавать суда на том основании, что они являются собственностью РСФСР, а не Амурской республики¹⁰². Это позволило задержать расхищение плавсредств на Амуре, Зее, Буре, которое местные капиталисты проводили под видом «продажи» или «сдачи в аренду» пароходов и барж иностранным капиталистам.

Важное значение для сплочения населения имела продовольственная политика Советской власти в Амурской области в конце лета 1918 г. Без амурского хлеба не могли успешно сражаться забайкальские и приморские красные части.

С конца июня 1918 г. ЦИК Советов Сибири настойчиво добился отправки продовольствия в Иркутскую и Забайкальскую области, охваченные гражданской войной. Красная Армия нуждалась в хлебе. Надо было организовать заготовку хлеба в борьбе со злостным саботажем кулачества и казаков-богате-
ев¹⁰³.

17 июля Амурским совнаркомом было утверждено Бюро заготовок и распределения продуктов и товаров, в которое вошли представители амурских советских организаций, Иркутского и Забайкальского продовольственных отделов, Дальневосточного продовольственного комитета, Приморского и Сахалинского продовольственных отделов¹⁰⁴. Бюро было создано для объединения и правильной работы заготовительных органов, для улучшения денежного обращения, рационального продуктообмена, контроля за деятельностью бытовых организаций¹⁰⁵.

Благодаря принятым Амурским СНК и советскими организациями области энергичным мерам по заготовке продовольствия, из Благовещенска летом 1918 г. отправлялся хлеб в Забайкалье и другие области Дальнего Востока¹⁰⁶.

27 июля 1918 г. было решено приступить к выпуску денежных знаков — дальневосточных краевых бон. Деньги выпускались бумажные. Они были предназначены для оплаты внутренних расходов на территории Амурской области. В других областях Дальне-

¹⁰² ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 107, л. 74.

¹⁰³ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 4518, оп. 1, д. 33, л. 114.

¹⁰⁴ ГААО, ф. 114, оп. 1, д. 12, л. 2.

¹⁰⁵ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 107, л. 73.

¹⁰⁶ Там же, ф. 4171, оп. 1, д. 2, л. 31.

го Востока эти деньги использовались в ограниченном количестве из-за разобщенности областей¹⁰⁷.

Амурские большевики являлись инициаторами осуществления ряда мероприятий по упорядочению организации труда. 29 июля 1918 г. были утверждены «Правила внутреннего распорядка для всех частных, общественных и правительственных учреждений Амурской области». Правилами были предусмотрены важные требования по организации труда: установление сознательной трудовой дисциплины, повышение роли профсоюзов, введение расчетных книжек, осуществление 8-часового рабочего дня, предоставление выходных дней и отпусков женщинам по беременности, бесплатная медицинская помощь и т. д. На работу могли быть приняты лишь те лица, которые имели удостоверение от профсоюзов «с точным указанием в нем политической благонадежности поступающего в систему управления Советской власти»¹⁰⁸.

В конце августа 1918 г. снова возник вопрос об усилении чрезвычайных органов власти в Амурской области: началась эвакуация войск с Забайкальского и Уссурийского фронтов, интервенты и белогвардейцы приближались к жизненным центрам Приамурья.

24 августа 1918 г. постановлением исполкома Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Амурской области вся полнота власти была передана военному комиссариату. В постановлении говорилось: «Военному комиссариату предоставляются неограниченные права, т. е. передается полнота власти с правом кооптации. Остальные положения вытекают сами по себе»¹⁰⁹. На этом заседании был создан военно-полевой оперативный штаб и намечены меры по укреплению обороны области (вооружение и увеличение Красной гвардии и флота)¹¹⁰.

В начале сентября 1918 г. амурские делегаты V съезда Советов Дальнего Востока возвратились из Хабаровска. Обстановка в Благовещенске была напряженная. Амурский обком РКП(б) провел совещание партийно-советского и военного актива. С докладом «О политическом положении Амурской области» выступил Ф. Н. Мухин, давший характеристику целям интервентов и внутренней контрреволюции, изложивший задачи партийных и советских органов в тот критический момент.

На совещании было решено приступить к эвакуации из г. Благовещенска советских учреждений, людей и грузов в таежные районы Зейского горного округа. Обком РКП(б) наметил создать восемь таежных баз для развертывания партизанского движения: три по реке Селемдже (около прииска Мордина, севернее

¹⁰⁷ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 107, л. 78, 93.

¹⁰⁸ Там же, л. 78—80.

¹⁰⁹ Труды ЦГА РСФСР Дальнего Востока, т. 1. Томск, 1960, с. 139.

¹¹⁰ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 107, л. 116.

поселка Углового и в с. Усть-Норске), пять по реке Зее (у притоков Депа, Умлекана, Гилюя, Унахи, Брянты) ¹¹¹.

4 сентября был утвержден военный комитет, которому поручалась организация немедленной эвакуации учреждений, войск, грузов ¹¹². Военный комитет объявил о беспощадном подавлении контрреволюционных выступлений силой оружия. «...Военный комитет, опираясь на революционные массы рабочих и беднейших крестьян, казачество, рабочую Красную гвардию, армию и флот, заявляет всем врагам трудового народа, всем контрреволюционерам, явным и тайным, что он использует все средства для защиты прав трудового народа; и пытающиеся посягнуть на Советскую республику будут беспощадно подавляться. Все комиссариаты и учреждения Советской республики (Амурской — А. К.) подчиняются распоряжениям военного комитета. Всякое промедление и неисполнение приказов будут рассматриваться как предательство» ¹¹³.

Военный комитет ввел в Амурской области осадное положение (ограничивалось движение населения по городу, был усилен паспортный режим, запрещены митинги и собрания, мародеры и грабители объявлялись вне закона, запрещалась продажа оружия, усиливался дисциплинарный режим в войсках и т. д.) ¹¹⁴.

Несмотря на эти чрезвычайные меры, в Благовещенск проникали белогвардейцы, связывались с бывш. чиновниками, эсерами и меньшевиками и готовили контрреволюционное выступление. Созданный Центральным бюро профсоюзов штаб охраны г. Благовещенска оказался в руках скрытых врагов Советской власти.

Штаб требовал от военного комитета выдачи в его распоряжение пулеметов и другого оружия. Вокруг штаба стали группироваться враждебно настроенные элементы.

Учитывая возникшую опасность, военный комитет потребовал ликвидации штаба охраны города, что и было сделано 14 сентября 1918 г. На экстренном заседании исполкома Совета, СНК и военного комитета постановлено переизбрать Центральное бюро профсоюзов, создать новый штаб, вооружить рабочих, стоящих на платформе Советской власти ¹¹⁵.

Амурский совнарком сделал попытку предотвратить кровопролитие в г. Благовещенске. В г. Айгунь, где находились белогвардейские представители, бежавшие от Советской власти, члены городских и земских самоуправлений, была направлена делегация в составе Мухина, Патрушева, Дельвига, Божко и Бреуса.

¹¹¹ Малышев В. П. Революционер-большевик Ф. Н. Мухин. Благовещенск, 1957, с. 76.

¹¹² ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 107, л. 119. (В комитет входили П. Чепурнов, Бугаев, Маленов, Садчиков, Патрушев, Шадрин, Аксенов, Зюльков, Новиков).

¹¹³ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 72, л. 213.

¹¹⁴ «Известия Совета трудящихся Амурской социалистической федеративной республики», № 140, 3.IX.1918 г.

¹¹⁵ Труды ЦГА РСФСР Дальнего Востока, т. 1. Томск, 1960, с. 143—145.

Однако представители контрреволюционных организаций не желали вести переговоры о прекращении гражданской войны. Они потребовали от советской делегации передачи им власти в области. Делегация Ф. Мухина отвергла наглое требование белогвардейцев.

Выступая с отчетом о поездке в г. Айгунь, Патрушев говорил: «Можем ли мы свободно сдать власть трудового народа тем господам, по милости которых пролита кровь в Благовещенске? Я думаю, что ответ им должен быть один, а именно: власть трудового народа ...мы проходимцам не сдаем». На объединенном совещании советских организаций по докладу делегации 9 сентября принята следующая резолюция: «Передачу ...власти без воли народа мы, избранные, считаем величайшим мировым преступлением, могущим отразиться на нас позором и проклятием народа»¹¹⁶.

В первой половине сентября 1918 г. была завершена подготовка к эвакуации войск, учреждений, оружия, боеприпасов и продовольствия из г. Благовещенска. Отправку речных судов задерживали ввиду необходимости принять эвакуируемых из Хабаровска и Забайкалья. В Благовещенске была сосредоточена флотилия из 20 пароходов и 16 барж¹¹⁷.

15—17 сентября началась эвакуация войск и советских учреждений. Однако поход судов по р. Зее оказался трагическим: казаки и японцы преследовали уходящие вверх по реке суда.

Пароход «Петроград» высадил в с. Мазаново более 100 раненых красноармейцев, а остальных пассажиров доставил в г. Зею; вслед за «Петроградом» туда же благополучно прибыли еще два парохода с людьми и грузами; у дер. Суражевка на берег во время обстрела выбросились «Муромец» и «Хинган» и оба погибли: первый был сожжен японцами, второй затонул.

У железнодорожного моста через р. Зею японцы навязали бой красной флотилии. Канонерка «Орочон» и пароход «Брянта» были подбиты. Некоторые суда прорвались на север, но от преследования не могли уйти: «Курбатов», обстрелянный японцами, был сожжен красногвардейцами; пароход «Телеграф» вынужден был пристать к правому берегу р. Зеи у деревни Овсянка, а красногвардейцы ушли в г. Зею и несколько дней в пути отбивали атаку японцев.

Остальные пароходы вынуждены были повернуть вниз по р. Зее, но у станиц Белоноговой и Желтоярской были обстреляны врагом и сожжены. Амурская красная флотилия погибла. Многие эвакуированные на пароходах и баржах красноармейцы и крас-

¹¹⁶ ГААО, ф. 114, оп. 1, д. 10, л. 1, 2.

¹¹⁷ В Амурскую флотилию, подготовленную к эвакуации в г. Зею, входили суда: канонерская лодка «Орочон», бронекатер «Пика», пароходы «Петроград», «Муромец», «Хинган», «Нижний Новгород», «Брянта», «Телеграф», «Курбатов» и другие.

ногвардейцы были убиты или взяты в плен. Часть советских людей сумела уйти в таежные районы и скрыться на время от преследования японцев и казаков¹¹⁸.

Захватив Амурский водный бассейн, интервенты, по сообщению буржуазной газеты «Голос тайги», присвоили и угнали в Маньчжурию 62 парохода и 39 барж, принадлежавших до 1918 г. русским пароходным компаниям¹¹⁹.

Так началось расхищение народного богатства в Амурской области. Японцы и белоказаки 18 сентября 1918 г. заняли г. Благовещенск, а на следующий день части Красной Армии оставили г. Зею и мелкими отрядами ушли в тайгу. Организованное сопротивление советских войск контрреволюции было прекращено. Начался новый, чрезвычайно тяжелый период борьбы за власть Советов.

* * *

О последних днях деятельности Дальневосточного совета народных комиссаров известно мало. Сохранились лишь воспоминания члена Дальсовнаркома П. Ф. Федорца и члена бюро печати Дальсовнаркома А. И. Геласимовой. В недавно опубликованных воспоминаниях этих ветеранов революционного движения так описываются последние дни работы Дальсовнаркома: «В г. Зею Дальсовнарком прибыл 17 сентября. Тогда это был маленький приисковый городок с населением не более четырех тысяч жителей. Дальсовнарком прибыл в составе председателя А. М. Краснощекова, заместителя председателя Г. И. Калмановича, военного комиссара Д. Носка, комиссара промышленности, транспорта и труда А. Э. Калнина¹²⁰, комиссара советского управления Ф. Гапона, комиссара просвещения М. И. Тайшина, заместителя комиссара просвещения П. Ф. Федорца. Остальные члены Дальсовнаркома ушли в большевистское подполье в разных местах края.

18 сентября в Зее были получены сообщения о занятии Благовещенска японскими войсками, перешедшими через Амур из китайского города Сахаляна, и о занятии Свободного японцами, прибывшими на пароходах и канонерских лодках из Хабаровска...

Дальсовнаркому стало ясно, что создать линию фронта на Зее не удастся. Большая часть направленных сюда красных войск и грузов не дошла до места назначения. 18 сентября в г. Зее состоялось последнее заседание Дальневосточного совета народных комиссаров совместно с исполкомом Зейского Совета. Были заслушаны сообщения А. М. Краснощекова, Г. И. Калмановича

¹¹⁸ ПАПК, ф. 2107, оп. 1, д. 109, л. 28—30.

¹¹⁹ «Голос тайги», № 1394, 28.VI.1919 г.

¹²⁰ Авторы воспоминаний допустили ошибку. А. Э. Калнин был заместителем председателя Дальсовнаркома (см. газ. «Дальневосточные известия», № 162, 1.IX.1918 г.).

и Боровинского о создавшемся положении. Дальсовнарком признал невозможным продолжать войну открытым фронтом, как это намечалось ранее. Поэтому было решено срочно распустить по деревням и приискам красногвардейцев, скопившихся в Зее и ее окрестностях: небольшие отряды и группы Красной Армии и гвардии отправить в Зейские горы и тайгу; всем большевикам, членам Дальсовнаркома, исполкомов местных Советов и военным работникам уйти в тайгу или перейти на нелегальное положение в городах, деревнях и на приисках»¹²¹.

Члены Дальсовнаркома А. М. Краснощеков, М. И. Тайшин и П. Ф. Федорец ушли в тайгу, а затем переехали в Сибирь. Г. И. Калманович, Медведев и Скударный ушли в тайгу вместе с группой красноармейцев. Все они погибли в октябре 1918 г. в амурской тайге от белогвардейских и японских пуль. Члены Дальсовнаркома А. Э. Калинин, Д. Носок и Ф. Гапон скрылись в Зейском горном округе¹²².

3. Захват контрреволюцией Нижнего Амура, Сахалина, Камчатки и Охотско-Чукотского края Дальнего Востока в 1918 г.

На Нижнем Амуре и на Северном Сахалине власть Временного правительства была упразднена в марте 1918 г. Сахалинский уездный комиссар И. К. Русланов сложил свои полномочия 12 марта. По его приказу власть перешла городской думе г. Александровска и уездному земскому собранию¹²³.

Однако Сахалинский Совет рабочих и солдатских депутатов не смог взять власть в свои руки. В середине марта 1918 г. на совещании представителей Совета и волостных земств был сформирован коалиционный орган власти — Коллектив самоуправления. 20 марта Коллектив самоуправлений о. Сахалина объявил о взятии власти. Возглавил Коллектив председатель Александровской городской думы Ф. М. Баранец¹²⁴.

На Сахалине и в Николаевске-на-Амуре главными противниками укрепления власти Советов рабочих и солдатских депутатов являлись эсеры и меньшевики. Они добивались установления буржуазной власти при помощи городских дум и земских управ. Значительная часть сельского населения еще верила земским управлениям. А. М. Краснощеков отмечал впоследствии, что большевики были вынуждены считаться с тем, что многие крестьяне не изжили земских иллюзий. Поэтому большевики допускали

¹²¹ Сб. док. «Дальсовнарком (1917—1918)». Хабаровск, 1969, с. 328—329.

¹²² Там же, с. 329.

¹²³ Победа Советской власти на Северном Сахалине (1917—1925). Южно-Сахалинск, 1959, с. 67.

¹²⁴ Там же, с. 68 (В кн.: Цыпкин С., Шурыгин А., Булыгин С. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий 1917—1922 гг. Москва — Хабаровск, 1933, — на с. 50 ошибочно указывается, что «Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов взял в свои руки всю полноту власти в Сахалинской области»).

временное введение в Советы рабочих и солдатских депутатов земцев ¹²⁵.

Большую роль в политическом просвещении сахалинцев и их организации в борьбе за власть Советов сыграли Григорий Наумович Войтинский, Соломон Израилевич Слепак, Александр Трофимович Цапко, Ян Фрицевич Фабрициус, А. П. Ельяшевич и другие советские работники. В Коллективе самоуправления о. Сахалина правильную позицию по вопросам советского строительства занимал Иван Васильевич Харитонов.

24 апреля 1918 г. после длительной борьбы сторонников и противников власти Советов в г. Александровске победу одержали И. В. Харитонов и другие. В этот день Александровский Совет солдатских депутатов издал приказ о взятии власти на острове. «Совет солдатских депутатов нашел необходимым, — говорится в приказе, — с сего 24 (11) апреля всю административную и военную власть по защите г. Александровска принять на себя» ¹²⁶.

Летом 1918 г. в Николаевске и на Северном Сахалине Советы рабочих и солдатских депутатов провели большую работу по защите этого края от посягательств Японии ¹²⁷. В городах Николаевске-на-Амуре и Александровске были созданы красногвардейские отряды. Из Хабаровского речного порта по распоряжению Дальсовнаркома в Амурский лиман прибыла канонерская лодка «Смерч» для охраны входа в Амур.

В Сахалинской области, как и в других районах Дальнего Востока, открытую антисоветскую деятельность вели эсеры и меньшевики в земских организациях. Чтобы прекратить враждебную деятельность мелкобуржуазных политиков, Сахалинский областной Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов издал постановление о ликвидации областного земского управления в г. Николаевске-на-Амуре, Александровской городской думы, уездной и волостной земских организаций.

Взамен ликвидированных эсеров-меньшевистских органов власти в июне — июле 1918 г. большевики добились организации местных советских органов власти. Так были укреплены позиции рабочих, солдат и крестьянской бедноты области. Попытки

¹²⁵ А. М. Краснощеков писал: «Отказ от включения в краевой комитет (Советов Дальнего Востока — А. К.) представителей земства, т. е. крестьян, было бы преждевременным актом и сыграло бы на руку правым эсерам и меньшевикам» (ПАПК, ф. 4079, оп. 3, д. 7, л. 12).

¹²⁶ Победа Советской власти на Северном Сахалине (1917—1925). Южно-Сахалинск, 1959, с. 77.

¹²⁷ Япония не скрывала своего стремления захватить богатства Северного Сахалина и Нижнего Амура. Об этом сообщала владивостокская буржуазная газета «Голос Приморья». Министр иностранных дел Японии виконт Мотоно говорил русскому послу в Токио Крупенскому: «Японские капиталисты давно стремились к участию в эксплуатации (горных богатств Северного Сахалина — А. К.) и ныне еще готовы образовать с этой целью японские и смешанные русско-японские общества («Голос Приморья», № 178, 11.IV.1918 г.).

местных контрреволюционеров Тымовской и Рыковской областей поднять мятежи были подавлены красновардейцами¹²⁸.

5 июня 1918 г. Дальсовнарком издал приказ № 93 «О введении военного положения на территории бывшего Приамурского военного округа». В пункте 1 приказа говорилось о введении военного положения на всей территории Приамурского военного округа. В пункте 4 военное положение объявлялось «на всем протяжении реки Амур с его притоками и в российских водах Тихого океана». Этот приказ распространялся на Сахалинскую область¹²⁹.

Учитывая опасность высадки на о. Сахалине войск интервентов, прежде всего Японии, Дальсовнарком издал приказ о создании в г. Александровске охранной военной команды. Численность команды определялась в 55 человек¹³⁰.

Сахалинский областной Совет рабочих и крестьянских депутатов осуществил ряд актов по регулированию земельных отношений среди русского и нерусского населения. Так, 15 июня 1918 г. было издано распоряжение краевого комиссариата по делам малых народов Дальнего Востока об отводе земельных, лесных, сенокосных и рыболовных участков нивхам и орокам Северного Сахалина. Это распоряжение было издано «вследствие ходатайства туземного населения, сокращения охоты на зверя и отсутствия достаточных заработков на ловле рыбы, а также в целях ускорения перехода бродячих и кочевых инородцев к оседлому образу жизни и привлечения тем самым их к обработке земли и вообще к ведению сельского хозяйства». Так Советская власть проявляла заботу о местном аборигенном населении Северного Сахалина¹³¹.

17 июня 1918 г. Дальневосточный краевой съезд рыболовецких организаций принял резолюцию «О мерах по охране рыбных богатств Дальнего Востока». Резолюция была утверждена Дальсовнаркомом. В этом важном документе имеется регламентация лова рыбы во всех рыболовных бассейнах и в реках Дальнего Востока. Об охране рыбных богатств реки Амур в документе сказано: «На всех притоках Амура лов рыбы дозволяется только инородцам (т. е. малым народам — А. К.) для собственного потребления, но не далее мест их обитания»¹³².

28 июня 1918 г. комиссар земледелия Дальсовнаркома издал приказ о создании на Дальнем Востоке земельных районных отделов (Амурского, Приморско-Камчатского и Сахалинского).

¹²⁸ Победа Советской власти на Северном Сахалине (1917—1925). Южно-Сахалинск, 1959, с. 78.

¹²⁹ Сб. док. «Дальсовнарком (1917—1918)». Хабаровск, 1969, с. 195. Этот приказ был опубликован в Александровске спустя несколько дней (см. газ. «Вестник о. Сахалина», № 52, 9.VI.1918 г.).

¹³⁰ «Дальневосточные известия», № 101, 19.VI.1918 г.

¹³¹ Сб. док. «Дальсовнарком (1917—1918)». Хабаровск, 1969, с. 211—212.

¹³² Там же, с. 217.

Этим приказом предусматривалось создание Николаевского и Александровского участков для рассмотрения всех земельных вопросов¹³³.

18 июля 1918 г. по распоряжению Дальсовнаркома комиссариат судоходства, учитывая исключительную важность бесперебойной работы речного флота на Амуре, издал приказ о введении военного положения на Амурском национальном водном транспорте¹³⁴.

Стремясь захватить контроль над низовьями Амура и блокировать г. Николаевск-на-Амуре, японское командование приказало военным судам войти в территориальные воды РСФСР. 2 августа 1918 г. в 7 часов вечера в Амурский лиман вошли четыре японских миноносца и бросили якоря в трех верстах от города Николаевска-на-Амуре¹³⁵. Япония ввела также крейсер и военный транспорт в залив Де-Кастри. В тот же день японское правительство опубликовало декларацию, в которой лживо уверяло, что «японские войска прибыли в Россию для поддержания порядка». Об этом же говорил японский консул представителям населения г. Николаевска-на-Амуре¹³⁶.

Дальсовнарком рассмотрел изменение обстановки в низовьях Амура в связи с японской агрессией. 3 августа был утвержден протест по поводу действий Японии. «Ввиду того, что в крае не было случая угнетения японских подданных, следовательно, с этой стороны не было причин ввода японских миноносцев в Николаевск, Совет Народных Комиссаров Дальнего Востока категорически протестует против вмешательства Японии во внутренние дела России и требует отхода японских миноносцев из Николаевска», — говорится в постановлении Дальсовнаркома. Совет потребовал от Совета рабочих и солдатских депутатов г. Николаевска-на-Амуре: «Ни одного японского солдата на берег не допускать»¹³⁷.

В Николаевск-на-Амуре прибыл особоуполномоченный Дальсовнаркома С. П. Щепетнов. Ему было поручено оказать помощь местным руководителям в организации защиты области от японской агрессии. Ознакомившись с обстановкой, С. П. Щепетнов направил японскому консулу Исиде ноту протеста. Советский

¹³³ «Дальневосточные известия», № 105, 29.VI.1918 г.

¹³⁴ «Дальневосточные известия», № 124, 18.VII.1918 г. (Приказ гласил: «Именем революции и всего трудового народа весь флот Амурского национального водного транспорта объявляется на особо строгом военно-революционном положении ...Помните, товарищи, что железная дисциплина есть победа и залог величия рабоче-крестьянской революции»).

¹³⁵ «Дальневосточные известия», № 140, 2.VIII.1918 г. (Опубликовано в кн.: Цыпкин С., Шурыгин А., Булыгин С. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий 1917—1922 гг. Москва — Хабаровск, 1933, с. 79).

¹³⁶ Там же, с. 79—81.

¹³⁷ Сб. док. «Дальсовнарком (1917—1918)». Хабаровск, 1969, с. 280 (Для укрепления обороны Нижнего Амура Дальсовнарком решил немедленно направить в г. Николаевск-на-Амуре 250 красноармейцев и канонерскую лодку).

комиссар разоблачил всю лживость японских утверждений о том, что якобы войска этой страны вторглись в Россию «для защиты японских граждан». «Если японское правительство, — говорилось в ноте, — желает на деле доказать русскому народу свою лояльность и свое расположение, то оно должно немедленно очистить наши гавани от своих военных кораблей и отказаться от всякого прямого или косвенного вмешательства в наши внутренние дела»¹³⁸.

Контрреволюция в Николаевске-на-Амуре использовала приход японских военных кораблей для захвата власти и свержения Совета. В начале августа группа белогвардейцев напала на склад оружия и боеприпасов и захватила 72 винтовки. Прибывший к месту диверсии отряд красногвардейцев подавил выступление и арестовал 60 мятежников¹³⁹.

Падение Уссурийского фронта и отступление советских войск были восприняты сахалинскими белогвардейцами как сигнал к мятежу. 28 августа 1918 г. группа контрреволюционеров заявила о непризнании Советской власти в г. Александровске¹⁴⁰. Мятеж возглавили бывший капитан Н. И. Лейзерович (начальник гарнизона), городской голова И. А. Карпович и начальник милиции Т. В. Павлов. Мятежники захватили радиостанцию, арестовали комиссара просвещения И. В. Харитонову, стойкого сторонника Советской власти, и отправили его во Владивосток в распоряжение генерала Д. Хорвата.

В начале сентября 1918 г. Советская власть на Северном Сахалине и в Николаевске-на-Амуре была свергнута контрреволюцией. 7 сентября Сахалинский областной Совет рабочих и крестьянских депутатов издал свое последнее постановление. В декларации о власти Совет заявил: «Считаясь с тем, что на власть Советов на Дальнем Востоке посягнул мировой империализм в лице наших бывших союзников, бороться с которыми в данный момент Совет рабочих и крестьянских депутатов Сахалинской области бессилён, постановили: стоя на страже завоеваний трудового народа РСФСР и не слагая с себя власти, а считая себя подавленными иностранным империализмом, временно от такой отстраниться»¹⁴¹. В тот же день власть в области была передана городским и земским самоуправлениям. Части Красной Армии распушены. Находившиеся под арестом участники антисоветских выступлений освобождены из тюрем.

8—14 сентября 1918 г. эсеров-меньшевистская Сахалинская областная земская управа ликвидировала все советские организации. В Николаевске-на-Амуре и на Северном Сахалине вскоре появились эмиссары Временного Сибирского правительства.

¹³⁸ Сб. док. «Дальсовнарком (1917—1918)». Хабаровск, 1969, с. 294.

¹³⁹ Цыпкин С., Шурыгин А., Бульгин С. Указ. соч., с. 82.

¹⁴⁰ Победа Советской власти на Северном Сахалине (1917—1925). Южно-Сахалинск, 1959, с. 91—92.

¹⁴¹ Там же, с. 100.

Контрреволюция полностью захватила Нижний Амур и Северный Сахалин ¹⁴².

На Камчатке борьба революционных и контрреволюционных сил особенно обострилась в марте 1918 г., когда большевики добились провозглашения власти Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а эсеры и меньшевики стремились добиться провозглашения «автономии Камчатки». Местная воинская команда, расположенная в Петропавловске, поддержала большевиков ¹⁴³.

Всем волостным и сельским комитетам 11 марта было разослано сообщение о передаче власти Совету. В сообщении говорилось: «На Советы возлагаются задачи управления и обслуживания всех сторон местной жизни: административно-хозяйственной, финансовой, культурно-просветительной». Совет именуется Камчатским областным Советом крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. В тот же день бывший областной комиссар был лишен прежних полномочий. Так комитеты, созданные на Камчатке в 1917—1918 гг., были преобразованы в сельские Советы ¹⁴⁴.

К. Лавров и другие камчатские контрреволюционеры стремились при помощи Японии захватить власть в области. О подготовке мятежа Петропавловскому Совету рабочих и солдатских депутатов сообщали жители области. Так, бывший солдат М. Мазуров писал городскому Совету: «Прошу принять меры осторожности. Шайка паразитов-заговорщиков усиленно работает, хочет уничтожить Совет рабочих и солдатских депутатов в Петропавловске. Главный притон заговорщиков в городе — на радиостанции, а второй — в селе Завойко. Оттуда призывают жителей с оружием в руках ехать в Петропавловск и перестрелять солдат.

Кто-то из города передает по телефону, что солдаты ходят по магазинам, грабят, бьют жителей. Просят население ехать в Петропавловск, помочь областному комитету разогнать Совет депутатов и перебить солдат. Мы, уволенные со службы солдаты, уверяем, что это ложь, стараемся всеми силами разъяснить жителям суть провокаторских призывов» ¹⁴⁵.

В с. Завойко мятежники собрали «съезд» своих сторонников.

¹⁴² В Николаевск-на-Амуре возвратился областной комиссар Временного Сибирского правительства Ф. фон Бунге, его помощник А. Э. Гнис, а в Александровск — уездный комиссар Г. В. Реут. В октябре 1918 г. они возглавили местную белогвардейскую администрацию. Все они оказались впоследствии иными реакционерами-колчаковцами.

¹⁴³ В Петропавловске работали коммунисты И. Е. Ларин, А. С. Олейник-Топорков, сочувствовавший РКП(б), Л. Киселев и другие товарищи. Силы контрреволюции возглавляли правый эсер К. Лавров и бывший царский консул в Хакodate Лебедев. Им помогали председатель областного комитета И. Пуриин, член комитета Сусляк, начальник радиостанции Рыбкин (сб. «За власть Советов на Камчатке (1917—1923)». Петропавловск-Камчатский, 1957, с. 17).

¹⁴⁴ Труды ЦГА РСФСР Дальнего Востока, т. I. Томск, 1960, с. 164.

¹⁴⁵ Сб. «За власть Советов на Камчатке (1917—1923)». Петропавловск-Камчатский, 1957, с. 17.

По выражению одного из рядовых участников этого съезда, контрреволюционеры «прямо гнали нас на братоубийственную войну»¹⁴⁶.

Агитаторы правых эсеров и меньшевиков вели антисоветскую работу в Милюково, Сероглазке, Большерецке и в других пунктах Камчатки. Заговорщики пугали население голодом, если власть на Камчатке будет осуществлять областной Совет рабочих и солдатских депутатов¹⁴⁷. Контрреволюционеры разослали по волостям Камчатки ложные телеграммы, в которых клеветали на Советскую власть. «Объявите населению,— писали в одной из телеграмм Сусяк и Закржевский,— вашей волости, что страна в опасности, все гибнет и рушится под властью большевиков. Встаньте как один человек с оружием в руках на защиту Камчатки, наших жен и детей. Городской Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов разбил казначейство, разграбил магазины Чурина, Огородникова и других, все делит между собой»¹⁴⁸.

Обманув значительную часть населения ближайших к Петропавловску селений, заговорщики требовали от жителей «пойти с оружием в руках в город, арестовать большевиков и расстрелять их»¹⁴⁹.

Чтобы рассказать обманутым крестьянам правду, Петропавловский Совет направил в с. Завойко делегацию в составе А. Олейника, И. Голованова и М. Попова. Делегация встретила с вооруженными и озлобленными людьми. «Прибыв в гущу собравшихся контрреволюцией вооруженных сил,— вспоминал впоследствии А. Олейник,— я встретил там не только озлобленных, готовых к немедленной расправе надо мной людей, но и людей напряженно-любопытных, жаждавших увидеть и услышать живого большевика. Этих последних было значительное большинство... Я говорил о том, что такое Советская власть, к чему она стремится, какие задачи себе ставит».

Собравшиеся на «съезд» в с. Завойко поняли, что их обманули¹⁵⁰.

¹⁴⁶ Труды ЦГА РСФСР Дальнего Востока, т. I. Томск, 1960, с. 165 (Из доклада Паратунского сельского ревкома Камчатскому ревкому от 19 января 1920 г. о мятеже на Камчатке в марте 1918 г.).

¹⁴⁷ Там же, с. 166.

¹⁴⁸ Там же, с. 167.

¹⁴⁹ Там же, с. 168.

¹⁵⁰ Сб. док. «Первый Совдеп». Петропавловск-Камчатский, 1967, с. 78 (Делегация завойкинцев посетила Петропавловск и убедилась в том, что никто не грабил казначейство и магазины. Обман руководителей мятежа был понят камчадалами и алеутами. Правда оказалась сильнее антисоветской агитации правых эсеров и меньшевиков. Население не поддержало «автономистов»). 19 марта 1918 г. Петропавловский Совет рабочих и солдатских депутатов осудил мятежников, отверг предложение о введении «автономии Камчатки».

Областной Совет был пополнен рабочими и солдатами. Реакционеры удалены из комитета. Областной Совет рабочих и крестьянских депутатов возглавил большевик И. Е. Ларин. Мартковский мятеж контрреволюции был ликвидирован.

Однако руководители Камчатского областного и Петропавловского городского Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов не смогли закрепить победу над эсеров-меньшевистской контрреволюцией. В апреле — июне 1918 г. торговцы, кулаки, промышленники, бывшие служащие царского и Временного правительств активно готовили вооруженные силы для свержения власти Советов. На свободе остались и организаторы контрреволюции И. Пурин, П. Сусяк, В. Крупенин, П. Крупенин, Рыбкин, Закржевский, Г. Машихин. И. Ларин и А. Олейник телеграфировали Дальсовнаркому в середине апреля 1918 г. о положении на Камчатке: «Камчатка прошла через контрреволюционный порог. Первый раз сторонникам народной власти удалось одержать победу. Закрепление ее идет очень трудно. Население темное, всецело было в руках чиновничества... Недостаток работников-ораторов тяжело отражается на положении Совета... Посредством «Известий» делаем возможное. Недостаток средств и рабочих рук тормозит издание. Весь состав Совета работает бесплатно... Обращаемся с просьбой поддержать нас. Не дайте задавить чиновнической капиталистической гидре трудовой камчатский народ!»¹⁵¹.

Областной Совет провел ряд социально-экономических мероприятий по улучшению жизни трудового населения Камчатки. Совет ввел твердые оклады для низкооплачиваемых служащих¹⁵². Представитель Совета в мае 1918 г. посетил Командорские острова и Усть-Камчатск для «разъяснения населению сущности Советской власти»¹⁵³. Совет ввел контроль за продажей и скупкой пушнины всех коммерсантов и охотников, что объективно было выгодно трудовому населению¹⁵⁴. Скупщики пушнины были обязаны платить Советам налог за право вывоза с Камчатки пушнины¹⁵⁵.

Совет приобрел бывшую частную типографию П. М. Ключкова и организовал выпуск газеты «Камчатские известия». Все это способствовало укреплению авторитета и влияния местных органов Советской власти в районах Крайнего Севера РСФСР. В мае — июне 1918 г. Советы рабочих и солдатских депутатов действовали в Петропавловском, Охотском, Гижигинском и Анадырском уездах¹⁵⁶.

¹⁵¹ Труды ЦГА РСФСР Дальнего Востока, т. I. Томск, 1960, с. 170—171.

¹⁵² Там же. с. 171—172.

¹⁵³ Там же, с. 173.

¹⁵⁴ Там же, с. 173.

¹⁵⁵ Там же, с. 175. (член Камчатского областного Совета Л. Ф. Киселев был направлен в мае 1918 г. на Чукотку и в Гижигу для сбора налогов с промышленников).

¹⁵⁶ В г. Петропавловске действовали областной и городской Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В Петропавловском уезде — 11 волостных Советов (Завойкинский, Большерецкий, Сопочный, Хайрюзовский, Тигильский, Палаиский, Дранкинский, Ключевский, Нижне-Камчатский, Миль-

1 июля 1918 г. в Петропавловске было опубликовано сообщение из Владивостока о свержении Владивостокского Совета и захвате власти мятежниками. Камчатский областной Совет опубликовал воззвание к населению. В этом документе говорилось: «Граждане, товарищи крестьяне и рабочие! Завоевания крестьян и рабочих в опасности. На Дальнем Востоке меньшевики и буржуазия с чехословаками употребили все усилия, чтобы свергнуть власть Советов... У нас, на Камчатке, все спокойно, но будьте готовы, граждане, к тому, чтобы при малейшей попытке контрреволюционеров поднять головы дать им надлежащий отпор»¹⁵⁷.

Черные тучи над Камчаткой сгустились. Бывший русский консул в Хакодате Лебедев запрашивал своих единомышленников в Петропавловске: «Арестован ли Совет? В противном случае соль не будет выпущена (из Японии на Камчатку — А. К.)»¹⁵⁸.

Грубо нарушал советские постановления об ограничении рыбодобычи известный промышленник Демби. Американский коммерсант Олаф Свенсон требовал от Камчатского Совета предоставить ему право разработки горных богатств Камчатки и Чукотки. Япония и США стремились захватить богатства РСФСР на Крайнем Севере и Камчатке. Хищничество американских, японских, канадских промышленников на Камчатке, в Охотском море, на Чукотке и Командорских островах в 1918—1923 гг. достигло огромных масштабов. Сведения об этом публиковались советскими исследователями¹⁵⁹.

Руководители камчатской контрреволюции К. Лавров, И. Пурин, П. Суслык и другие были тесно связаны с японскими резидентами. Япония ждала лишь повода для отправки своих вооруженных сил на Камчатку. И такой момент наступил. В ночь с 11 на 12 июля в Петропавловске был совершен контрреволюционный переворот. Все члены областного и городского Советов — коммунисты и их сторонники — были арестованы контрреволюционерами. Власть захватил «Камчатский комитет» в лице И. Пурина и его единомышленников.

Япония направила свои войска в помощь мятежникам. В Петропавловский порт прибыли крейсер «Мусаши-кан» и военный транспорт, на Командорские острова — крейсер «Нинтака».

ковский, Голыгинский). В Охотском уезде — Совет горнорабочих и 4 волостных — Тауйский, Ольгинский, Ямский, Иньский. В Гижигинском уезде — Совет в бухте Корфа (Труды ЦГА РСФСР Дальнего Востока, т. 1. Томск, 1960, с. 177).

В Анадыре уездный Совет рабочих депутатов возник в марте 1918 г. Состав этого совета был реакционным. Председатель этого «Совета» и его члены отказались признать декреты Советской власти (сб. док. «Борьба за власть Советов на Чукотке (1919—1923)». Магадан, 1967, с. 7).

¹⁵⁷ За власть Советов на Камчатке (1917—1923). Петропавловск-Камчатский, 1957, с. 24.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Флеров В. С. Строительство Советской власти на Камчатке (1922—1926). Томск, 1964, 288 с.

Японские десанты высадились у Большерецка и в Авачинской бухте ¹⁶⁰.

Опираясь на военную помощь Японии, камчатские эсеро-меньшевикские «демократы» сформировали коалиционную власть, которая предшествовала колчаковской диктатуре. В середине сентября 1918 г. К. Лавров, И. Пурин, П. Сусляк и другие реакционеры провели «областной съезд», который объявил правого эсера К. Лаврова комиссаром Камчатки, а «областной комитет» — исполнительной властью.

Осенью 1918 г. реакционный «Камчатский областной комитет» вместе с комиссаром области К. Лавровым полностью ликвидировал завоевания Советской власти. В Петропавловске, Охотске, Гижиге, Анадыре, на Командорских островах, в рабочих поселках и крестьянских селениях области утвердилась власть эсеро-меньшевистской, а затем — колчаковской администрации.

Арестованные белогвардейцами советские работники (Картакай, Блажейчик, Дудко, Дыптан, Коробко, Шиманчик и другие) были отправлены во Владивосток. Эта группа советских работников держалась мужественно и с большим достоинством выдержала издевательства сопровождавших группу на пароходе белогвардейцев ¹⁶¹.

ПРИЧИНЫ СВЕРЖЕНИЯ ПЕРВЫХ СОВЕТОВ.

УРОКИ БОРЬБЫ ТРУДЯЩИХСЯ

ПРОТИВ ОБЪЕДИНЕННЫХ СИЛ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ДЕРЖАВ И ВНУТРЕННЕЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В 1918 г.

Рабочие и крестьяне летом 1918 г. оказали героическое сопротивление вооруженным силам империалистических держав и внутренней контрреволюции. ЦК РКП(б) и Советское правительство, лично В. И. Ленин приложили огромные усилия к организации отпора врагу в восточных районах РСФСР. И все же сохранить власть Советов в сибирских и дальневосточных областях не удалось. Объясняется это рядом причин:

1. Империалистические державы — США, Япония, Великобритания, Чехословакия, Франция и другие — сосредоточили на Дальнем Востоке и в Сибири крупные соединения кадровых войск, поддержанных военно-морскими и речными боевыми кораблями, прекрасно обеспеченных боевой техникой, средствами связи, транспортом, продовольствием. Вместе с войсками империалисти-

¹⁶⁰ За власть Советов на Камчатке (1917—1923). Петропавловск-Камчатский, 1957, с. 24—26.

¹⁶¹ Там же, с. 25.

ческих держав против советских частей сражались крупные белогвардейские подразделения, во главе которых стояли кадровые офицеры и генералы бывшей царской армии, имевшие опыт ведения военных операций на фронтах первой мировой войны.

Советские войска, сформированные весной и летом 1918 г., не имели необходимой подготовки, испытывали острый недостаток оружия и боеприпасов, обмундирования и продовольствия. Однако под руководством большевиков советские войска сражались героически. И они смогли бы разгромить белогвардейцев полностью, если бы в войну не вмешались армии империалистических держав. Интервенты выполнили роль главной ударной силы контрреволюции. Они не смогли уничтожить Советское государство, но добились вооруженного свержения Советов в восточных областях России.

2. Социал-демократические организации длительное время потратили на очищение своих рядов от соглашателей-меньшевиков. Только осенью 1917 г. сибирские и дальневосточные организации РСДРП(б) окончательно оформились как большевистские. Занятые сложнейшей работой по осуществлению директив Советской власти, по созданию государственного аппарата, проведению в жизнь социально-экономических мероприятий, большевики не имели достаточно времени для объединения своих усилий, для создания крупных вооруженных сил, для разработки единой тактики, для организации единого партийного центра в Сибири и на Дальнем Востоке (типа Центросибири или Дальсовнаркома).

3. Рабочие действовали организованно и мужественно. Они использовали опыт революционной борьбы 1905—1907 гг. и 1917 г. Именно рабочий класс являлся основной ведущей революционной силой. Однако распыленность кадров рабочих по огромной территории (от Урала до Тихого океана) и разложение рядов рабочих эсеро-меньшевистскими организациями ослабляли рабочий класс. Следует также отметить, что во многих районах России (в Бурятии, Якутии, на Камчатке и Северном Сахалине, в Хакасии) промышленное производство только начинало создаваться и кадровых рабочих почти не было.

4. Отрицательное влияние на исход вооруженной борьбы оказало окраинное положение Дальнего Востока. Продолжительное время (с середины XIX века до победы Великого Октября) на Дальнем Востоке действовали иностранные фирмы. Иностранные предприниматели активно помогали войскам своих государств в борьбе против РСФСР. Они щедро финансировали белогвардейцев, обеспечивали их оружием, продовольствием, одеждой. Представители иностранных фирм вели враждебную пропаганду среди населения, финансировали издание реакционных газет, вели разведывательную работу. Все это ослабляло силы Советской власти.

5. В союзе с рабочими Сибири и Дальнего Востока действовала крестьянская и казачья беднота. Основная масса сибирского

и дальневосточного крестьянства — крестьяне-середняки — не поддержала Советскую власть летом 1918 г. Это объясняется тем, что в силу особых условий землевладения и землепользования в восточных областях РСФСР, крестьянство не могло оценить преимуществ нового советского государственного строя. Сибирское крестьянство было также недовольно проведением продовольственной разверстки. Среднее крестьянство проявило колебания и пассивность. Кулачество активно поддержало внутреннюю и внешнюю контрреволюцию.

6. Недостаточно правильно и организованно действовали Советы. Это выразилось в отсутствии единого полномочного органа власти в Сибири и на Дальнем Востоке, в защите местных интересов, в нерешительности. Попытки ЦИК Сибири объединить вооруженные силы под руководством единого советского командования не были поддержаны Дальсовнаркомом. И в то же время Дальсовнарком сделал все возможное для мобилизации рабочих и крестьян на защиту от врагов дальневосточных областей.

7. Меньшевики и правые эсеры предали интересы народа и вместе с партиями крупной сибирской и дальневосточной буржуазии оказали максимальную помощь интервентам и белогвардейцам. Левые эсеры окончательно разделились на сторонников и врагов Советской власти.

8. Советское правительство не имело летом 1918 г. возможности направить в Сибирь крупные соединения Красной Армии. Формирование Красной Армии не было закончено. Советские войска были заняты тяжелой борьбой против контрреволюции в различных районах Европейской России.

* * *

В силу перечисленных выше причин, сохранить в 1918 г. власть Советов и другие завоевания социалистической революции в Сибири и на Дальнем Востоке не удалось. Трудящиеся временно потерпели поражение. Однако опыт вооруженной борьбы 1917—1918 гг. имел огромное практическое значение. Рабочие и беднейшие крестьяне поняли, что необходимо отступить и обратиться с силами, ликвидировать последствия поражения, подготовиться к новой вооруженной борьбе за власть Советов.

Трудящиеся массы Сибири и Дальнего Востока поняли, что империалистические державы действуют вместе с внутренней контрреволюцией, что интервенты добиваются закабаления народов России. Рабочие и крестьяне оценили слова и дела мелкобуржуазных партий и прониклись доверием к партии большевиков. Авторитет коммунистов, идущих во главе борцов за Советскую власть, неизмеримо увеличился. В то же время влияние соглашательских партий, открыто перешедших в лагерь врагов народа, пало.

Враг оккупировал Сибирь и Дальний Восток. Большевики бы-

ли вынуждены перейти на нелегальное положение. Условия работы РКП(б) изменились коренным образом. Погибли тысячи сторонников Советской власти. Требовалось время, чтобы рабочие и крестьяне поняли причины поражения и неизбежность нового революционного подъема.

Партия большевиков верила в правоту дела социалистической революции, знала, что поражение 1918 г. является временным, местным поражением. РКП(б) возглавила борьбу рабочих и крестьян за власть Советов в условиях господства вражеских сил на оккупированной территории.

ЧАСТЬ II

**КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ —
ВДОХНОВИТЕЛЬ И ОРГАНИЗАТОР БОРЬБЫ
РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ
(осень 1918 — начало 1919 гг.)**

РАЗВЕРТЫВАНИЕ СИЛ ИНТЕРВЕНТОВ И БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ В ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЯХ СОВЕТСКОЙ РОССИИ. СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК ПОД ВЛАСТЬЮ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ (сентябрь 1918 — весна 1919 гг.)

1. Усиление военной интервенции иностранных государств в Сибири и на Дальнем Востоке

нац.

В августе — сентябре 1918 г. войска интервентов и белогвардейцев захватили Сибирь, Дальний Восток, создали фронты в Поволжье, на севере и юге Европейской России, на Украине и в Средней Азии, на Северном Кавказе и в Прибалтике. Советская Россия оказалась в кольце вражеских войск. Были потеряны многие промышленные, топливные и продовольственные районы страны. «На нашу долю, — отмечал В. И. Ленин, — выпала величайшая честь и величайшая трудность быть первым социалистическим отрядом в борьбе с мировым империализмом»¹.

Враги советской власти усилили подрывную деятельность на территории РСФСР. Антисоветские эсеров-кулацкие мятежи готовились контрреволюцией при активнейшей денежной помощи иностранных правительств. 30 августа белогвардейская эсеровская организация Б. Савинкова совершила злодейское покушение на жизнь вождя пролетарской революции В. И. Ленина, надеясь этим актом ускорить гибель Республики Советов².

После капитуляции Германии в 1918 г. натиск объединенных сил Антанты и внутренней контрреволюции против Советской России значительно усилился, т. к. прекратилась мировая империалистическая война и армии США, Японии, Англии, Франции стали перебрасываться на оккупированные территории нашей страны.

В заявлениях союзных правительств о причинах отправки войск в Советскую Россию всячески скрывались истинные цели Антанты.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 528.

² Материал о финансировании террористических организаций, готовивших убийство В. И. Ленина, опубликован в книге: Документы об антинародной и антинациональной политике Масарика. М., 1954, с. 19—28.

2 августа 1918 г. Япония опубликовала декларацию, в которой выдвинула два предлога для оправдания интервенции: 1) необходимость защиты чехословаков, на которых якобы совершено нападение германскими и австро-венгерскими пленными; 2) стремление обеспечить порядок и спокойствие на Дальнем Востоке³.

В 1921 г. на Вашингтонской конференции представитель Японии Сидехара отмечал, что его правительство действовало с общего согласия союзников «при сотрудничестве Соединенных Штатов»⁴. Версия об оказании помощи чехословакам была выдвинута также в декларации США от 5 августа 1918 г.⁵ и в более общей форме — 11 августа 1918 г. Великобританией, объявившей себя «защитницей» завоеванных революцией свобод, которым «угрожает железный кулак Германии»⁶.

Крупными военными силами в Сибири и на Дальнем Востоке располагали Япония и США. Организаторами интервенции в Сибири являлись, по заявлению президента В. Вильсона и государственного секретаря Р. Лансинга, США. В письме президенту Лансинг прямо указывал, что США «взяли на себя инициативу в вопросе о России...»⁷.

Сам В. Вильсон в беседе с чехословацким президентом Т. Масариком заявил, что командование союзными войсками будет передано Японии, если последняя направит «наибольшую численность войск»⁸. Американское правительство стремилось использовать вооруженные силы своих союзников для войны против Советской России. Вильсон хорошо знал, что именно Япония имела наибольшее количество боеспособных войск на Дальнем Востоке летом 1918 г., и поэтому ей отводилась главная роль в интервенции⁹.

Импералистические державы стремились осуществить три главные задачи: а) ликвидировать вооруженным путем Советскую власть и реставрировать военно-монархический строй в России; б) установить политическое и экономическое господство над Россией; в) подавить революционное движение в своих государствах и не допустить распространения большевизма.

Об этих целях можно судить на основании ряда официальных документов, опубликованных за рубежом после гражданской вой-

³ The Japan Year-Book 1924—1925. Tokyo, 1926, p. 27—28.

⁴ Цит. по кн.: Грэвс У. Американская авантюра в Сибири. М., 1932, с. 237.

⁵ «Далекая окраина», № 3609, 6.VIII.1918 г.

⁶ «Далекая окраина», № 3614, 11.VIII.1918 г.

⁷ Кунина А. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1922 г. М., 1954, с. 67.

⁸ Документ об антигродной и антинациональной политике Масарика. М., 1954, с. 30.

⁹ В августе во Владивостоке должно было находиться 10 тыс. японцев, 8 тыс. американцев, по 1 тыс. англичан и французов и т. д. — «Далекая окраина», № 3612, 9.VIII.1918 г.; Games W. Morkey. The Japanese Thrust into Siberia, 1918. N.-Y., 1957, p. 298.

ны. Так, 12 ноября 1918 г., на второй день после капитуляции Германии, Генеральный штаб Главного командования союзными армиями Антанты отмечал: «После заключения перемирия, подписанного 11 ноября с Германией, роль союзных армий не заканчивается... Необходимо уничтожить большевизм и поощрять создание в России режима порядка (антисоветского — А. К.)... Важно также заручиться солидным залогом за долги, взятые Россией у Антанты»¹⁰.

Хищные взоры американских монополистов были направлены на богатства сибирских и дальневосточных областей. Вильсон и его правительство считали, что «интервенция под предлогом спасения чехов представляла великолепную возможность получить контроль над Сибирью»¹¹.

Заявляя открыто о своем миролюбии, желании обеспечить «свободное» развитие России, об отсутствии территориальных претензий, правительства стран Антанты в то же время тайно быстрыми темпами разворачивали свои и белогвардейские армии для удушения советского и международного пролетарского движения. «Международный империализм, — говорил В. И. Ленин на VI Всероссийском чрезвычайном съезде Советов, — своей главной задачей ставит свержение большевизма. Это не значит победить только Россию, — это значит победить своих собственных рабочих в каждой стране... Мы знаем, что звери империализма еще сильнее нас, они могут еще нам и нашей стране причинить массу насилий, зверств и мучений, но они не могут победить международную революцию»¹².

США, Англия, Франция, Япония и другие участники интервенции считали необходимым сохранить полный контроль над Владивостокским портом и Сибирской железной дорогой для быстрой переброски своих войск на Восточный фронт; объединить все российские контрреволюционные силы под властью единого антисоветского правительства; оказать максимальную финансовую и военно-материальную помощь формирующимся белогвардейским армиям в России и взять под свой контроль ресурсы оккупированных областей. «Многие противники большевиков уже сейчас сплываются вокруг чехов с целью бороться за ниспровержение большевизма», — телеграфировал консул США в Иркутске Э. Гаррис государственному секретарю Р. Лансингу¹³.

Для осуществления империалистических планов разгрома Советского государства, союзное командование сосредоточило в 1918—1919 гг. в Сибири и на Дальнем Востоке 3, 5, 7 и 12 японские дивизии; экспедиционный корпус США; чехословацкий кор-

¹⁰ Сб. док. «Из истории гражданской войны в СССР», т. I. М., 1960, с. 57.

¹¹ Betty Miller Unterberger. American Siberian Expedition, 1918—1920. Dyrham, 1956. у. 67.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 151—152.

¹³ Сб. док. «Из истории гражданской войны в СССР», т. I. М., 1960, с. 33.

пус; соединения войск Англии, Франции, Италии, Китая, вооруженные отряды Польши и Румынии.

Кроме того, во Владивостокском морском порту находились боевые суда империалистических держав: американские крейсеры «Бруклин» и «Сакраменто»; японские крейсеры «Асахи», «Ивами», «Миказа», «Курыма», «Ибуки», броненосец «Хизен», миноносцы «Аянами», «Ураками», «Исонами»; английский крейсер «Суффолк»; французский крейсер «Кальмар»; китайский крейсер; военные транспорты и ледокольные суда союзных держав.

Сухопутные войска иностранных держав по численности распределялись следующим образом¹⁴: Япония имела на территории РСФСР в октябре 1918 г. 73 тыс. войск, а в 1919 г. общую численность увеличила до 148 тыс. человек; США — 10 тыс.; Чехословакия — 100 тыс.; Англия — 1500, Франция — 1100, Италия — 1500, Китай — 6 тыс. и т. д.¹⁵.

Эти данные официальных военных органов империалистических держав, особенно США и Японии, несомненно преуменьшены. Так, например, в японских справочных изданиях численность войск, принимавших участие в интервенции, определена в 70 тыс.¹⁶, в американских дипломатических документах — до 148 тыс. японских солдат и офицеров¹⁷. Фактически в начале 1920 г. общая численность японских войск достигала 175 тыс. человек¹⁸. Вместе с войсками в Россию прибыли многочисленные «эксперты», «советники», представители фирм и банков, журналисты, духовные лица. Следует также учитывать многотысячный вспомогательный персонал США и других стран — морской, технический, экономический, медицинский, — достигавший не менее 20 тыс. человек¹⁹. Приведенные данные позволяют утверждать, что в Сибири и на Дальнем Востоке в интервенции принимало участие в 1918—1919 гг. до 270 тыс. солдат, офицеров и других лиц, т. е. более половины всех иностранных войск, вторгшихся в Советскую Россию в 1919 году, и свыше 350 тыс. белогвардейцев.

¹⁴ Численность войск приводится округленно.

¹⁵ Источники: ПАПК, ф. 2107, оп. 1, д. 109, л. 31—33; Доклад военного министра США Н. Бейкера в военной комиссии сената 15.IX.1919 г. (Сб. «Японская интервенция 1918—1922 гг. в документах», М., 1934, с. 9); Телеграмма консула США Э. Гарриса Р. Лансингу от 5.VII.1918 г. (Сб. док. «Из истории гражданской войны в СССР», т. 1. М., 1960, с. 33); Сообщение японского осведомительного бюро о «помощи» России («Голос Родины», № 51, 8.X.1919 г.); Уорд Д. Союзная интервенция в Сибири (1918—1919 гг.). Москва — Петроград, 1923, с. 125; «Далекая окраина» № 3612, 9.VIII.1918 г.; Романовской В. Предисловие к книге Шевчука И. «Восьмой Тунгусский». М., 1958, с. 6; Morley G. W. The Japanese Thrust into Siberia 1918, N.-Y., 1959, p. 277, 298, Vera Olivova. Ceskoslovensko-sovetske vzťahy v letech 1918—1922. Praha, 1957, str. 42, 59, 96, 170, 616.

¹⁶ The Japan Year-Book, 1924—1925. Tokyo, 1926, p. 28.

¹⁷ Morley G. W. The Japanese Thrust into Siberia, 1918, N.-Y., 1957, p. 298.

¹⁸ Романовский В. Предисловие к книге Шевчука И. «Восьмой Тунгусский». М., 1958, с. 6.

¹⁹ ПАПК, ф. 2107, оп. 1, д. 109, л. 31.

Над Советской Россией нависла смертельная опасность. В. И. Ленин в августе 1918 г. в момент разворачивания сил внутренней и внешней контрреволюции писал в статье «Товарищи-рабочие! Идем в последний, решительный бой!»: «Советская республика окружена врагами... Внешний враг Российской Советской Социалистической Республики, это — в данный момент англо-французский и японо-американский империализм». Отмечая трудности борьбы против врагов, Владимир Ильич в то же время верил в силу народа, верил в победу. «У зверей англо-японского империализма не хватит сил занять и покорить Россию», — писал он ²⁰.

2. Установление военно-монархической диктатуры Колчака

Интервенты, захватив восточные области России, приступили к организации общероссийской белогвардейской власти, при помощи которой можно было бы осуществить наступление антисоветских войск.

Объединение вооруженных сил союзников для похода против Советской России не привело к ликвидации глубоких противоречий между участниками интервенции. США и Япония, Англия и Франция вели между собой скрытую борьбу за политическое и экономическое влияние в различных областях России, за возможность грабить природные богатства и эксплуатировать население нашей страны, а заодно и за ослабление позиций своих конкурентов — союзников.

В свою очередь различные контрреволюционные организации, возглавляемые монархистами, кадетами или мелкобуржуазными партиями, тесно связанные с иностранным капиталом, стремились контролировать антисоветское движение, руководить им. Этим можно объяснить возникновение на территории России нескольких крупных антисоветских организаций, претендующих на роль все-российских и областных «правительств».

Крупная торгово-промышленная сибирская буржуазия ориентировалась в основном на помощь Англии и Франции, с которыми имела теснейшие финансовые связи; эсеро-меньшевистские сибирские «демократы» — на США; казацкие атаманы Семенов, Гамов, Калмыков и другие — на Японию. Правительства империалистических держав стремились подчинить своему контролю белогвардейских главарей России независимо от их классовой или политической принадлежности, учитывая прежде всего их способность вести борьбу против Советской власти.

Наиболее злым врагам Советской власти интервенты оказывали помощь оружием, деньгами, своими войсками. По этому поводу один из организаторов интервенции американский генерал

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 38.

Блисс писал 19 апреля 1919 г. государственному секретарю Лансингу (строгое доверительно): «Вооружение, которое мы привезли в Европу..., мы продаем в кредит, размер которого будет зависеть от того, с каким успехом покупатели (вооружения) будут убивать... своих соседей»²¹.

Эти слова, отражающие политику США в Европе, в одинаковой степени можно отнести и к американской деятельности в Сибири. Сошлемся для примера на известное мнение генерала У. Грэвса об атамане Семенове. Командующий американскими войсками в Сибири генерал У. Грэвс писал: «Семенов финансировался Японией и не имел никаких убеждений, кроме сознания необходимости поступать по указке Японии... Он поступал так потому, что не мог бы продержаться в Сибири и недели, если бы не опирался на поддержку Японии»²². Тот же автор вынужден был отметить, что «солдаты Семенова и Калмыкова ...наводняли страну (Дальний Восток и Забайкалье — А. К.) подобно диким животным, убивали и грабили народ»²³.

Как же относились к этим извергам заокеанские «свободолюбывы»? Оказывается, как видно из того же источника, «Семенов, этот презренный убийца... снабжался американским Красным Крестом»²⁴. Другой американский автор-историк также отмечает: «Семенов был негодяем, способным на самые ужасные преступления, однако его поддержали (США, Япония и другие государства — А. К.)»²⁵.

Такова мораль империалистических хищников. Совершив вооруженное нападение на Советское государство и обеспечив белогвардейских главарей всем необходимым для ведения гражданской войны, представители США и других государств лицемерно осуждали зверства, убийства и насилия своих ставленников. В. И. Ленин указывал, что интервенты наступают на мирную Россию «зверски и грабительски», что им «нужен не только захват и грабеж русской земли, но и свержение Советской власти»²⁶.

Активная борьба контрреволюционных организаций и буржуазных партий за власть развернулась в Сибири и на Дальнем Востоке особенно активно в сентябре — октябре 1918 г., когда разгром советских организаций интервентами и белогвардейцами в основном был завершен и контрреволюционные войска захватили жизненные центры на востоке Советской России.

8 сентября 1918 г. в г. Уфе была избрана коалиционная бур-

²¹ Цит. по кн.: Кунина А. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг. М., 1954, с. 83.

²² Грэвс У. Американская авантюра в Сибири. М., 1932, с. 63.

²³ Там же, с. 80.

²⁴ Там же, с. 63.

²⁵ Betty Miller Unterberger. American Siberian Expedition, 1917 (1920). Durham, 1956, p. 15.

²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 38.

жуазная Директория, объявившая себя всероссийской властью²⁷. Фактически власть этого «правительства» не распространялась далее отдельных районов Поволжья и Южного Урала.

На территории Западной Сибири контрреволюция группировалась вокруг П. Вологодского, объединившего монархистов, кадетов и других представителей крупной буржуазии. Временное Сибирское правительство П. Вологодского опиралось на белогвардейские и чехословацкие войска, крупных капиталистов и купцов, сибирских кулаков и казацкую офицерскую верхушку, на духовенство и мелкобуржуазных «демократов». Оно открыто ориентировалось на широкую военную интервенцию государств Антанты.

Другая группа сибирских и дальневосточных буржуазных главарей действовала во Владивостоке, объединившись вокруг так называемого эсеров-меньшевистского «Временного правительства автономной Сибири» П. Дербера²⁸.

Как «правительство» правого эсера П. Дербера появилось на политической сцене? Контрреволюционный переворот 29—30 июня 1918 г. во Владивостоке и разгром городского Совета рабочих и солдатских депутатов позволили интервентам приступить к практическому осуществлению задачи: «Кого поставить у власти?» Отрицательное отношение рабочих и беднейшего крестьянства Дальнего Востока к городским и земским самоуправлениям было хорошо известно.

Установить военную диктатуру в тот момент интервенты тоже не решились: слишком велик был контраст с Советской властью. Так на штыках интервентов к власти во Владивостоке пришли правый эсер П. Дербер и его сообщники.

Однако социальная база «правительства» Дербера была слишком шаткая — мелкобуржуазная. Рабочим это «правительство» ничего не могло дать. Поэтому рабочие не поддерживали П. Дербера. «Временное правительство автономной Сибири» признали лишь Приморская областная земская управа²⁹ и Владивостокская городская дума, т. е. буржуазные органы власти, отстраненные ранее от руководства делами Советами рабочих и солдатских депутатов³⁰.

²⁷ Директория была избрана на совещании бывших членов Учредительного собрания. Это «демократическое» совещание признало союзную интервенцию отвечающей интересам России. В состав Всероссийской Директории вошли эсер Авксентьев, кадеты Астров и Вологодский, народник Чайковский и бывший царский генерал Болдырев. Член Директории П. Вологодский возглавил Временное Сибирское правительство, разместившееся в г. Омске (ПАПК, ф. 2107, оп. 1, д. 109, л. 39—40).

²⁸ О возникновении этого «правительства», его тесной связи с США имеется материал в кн.: Крушанов А. И. Октябрь на Дальнем Востоке. Часть 2. Владивосток, 1969, глава V.

²⁹ «Земская жизнь Приморья», Владивосток, № 1, 1918 г., с. 1—3.

³⁰ «Сибирский путь», № 10, 31.VIII.1918 г.

Военное командование войск интервентов и русские буржуазные лидеры во Владивостоке решили через земцев объявить об организации «демократической власти». Как объяснили народным массам передачу власти в г. Владивостоке неизвестно откуда взявшемуся «правительству» П. Дербера земские деятели? Приморская земская управа заявила, что после 29 июня 1918 г., (т. е. после контрреволюционного переворота — А. К.) власть от Владивостокского Совета временно перешла к самоуправлению т. к. «Временное правительство автономной Сибири» в тот момент не имело рабочего аппарата, а в августе 1918 г. аппарат управления был создан, поэтому государственная власть должна принадлежать на законном основании «Временному правительству автономной Сибири»³¹. Конечно, никто серьезно это заявление не принял.

В действительности дело было не в отсутствии «рабочего аппарата» у П. Дербера. Все зависело от позиции представителей крупнейших держав. Им нужна была сильная антисоветская власть. События ближайших дней показали, что «опереточное правительство П. Дербера», как его назвал впоследствии адмирал А. Колчак, хотя и было объявлено эсерами «всесибирским», не могло объединить антисоветские силы и подавить народный гнев. Стремясь сохранить поддержку своих покровителей-американцев, П. Дербер поспешил заявить, что его «правительство» «одобряет действия чехословацких мятежников в Сибири, подтверждает состояние войны между Россией и Германией и отменяет все декреты СНК РСФСР»³².

Рабочие Владивостока прекрасно понимали, что контрреволюция стремится получить сильную помощь от представителей США, Японии и других стран. Большевики Владивостока разоблачили сущность действий эсеров и меньшевиков. В статье «Правительство автономных лакеев» Владивостокский подпольный комитет РКП(б) показал, что П. Дербер и его «министры» — предатели интересов русского народа, лакеи интервентов³³.

Между тем эсеры и меньшевики должны были расплачиваться за их «признание» союзниками. П. Дербер и его сообщники стремились сохранить свою власть. Поэтому «Временное правительство автономной Сибири» подтвердило свою преданность заокеанским хозяевам публично, одобрив «вступление на почву русского Дальнего Востока иностранных войск» и пообещав союзникам «предстать перед лицом Европы и Азии под знаменем национально-государственных идей и единой власти, способной к активному действию (конечно же против РСФСР и Германии! — А. К.)»³⁴.

³¹ «Голос Приморья», № 277, 31.VIII.1918 г.

³² ПАИО, ф. 300, д. 701, л. 32—34.

³³ «Рабочий и крестьянин», № 25, 4.IX.1918 г.

³⁴ «Голос Приморья», № 271, 2.VIII.1918 г.

Владивостокская крупная буржуазия не поддержала дерберовскую авантюру. Иначе и не могло быть. О каком «состоянии войны с Германией» мог говорить серьезно в тот момент политический деятель во Владивостоке, если власть его не распространялась дальше вагона поезда, в котором находилось эсерово-меньшевистское «правительство»?

Словом, владивостокские промышленники, судовладельцы и финансисты быстро поняли, что «правительство» П. Дербера не может обеспечить интересы крупного капитала. Кризис власти ярко проявился в начале сентября 1918 г. Владивостокские правые буржуазные газеты сообщили, что никакой законной основы для существования «Временного правительства автономной Сибири» нет. Об этом публично заявили Биржевой комитет³⁵ и общее собрание владивостокских капиталистов³⁶.

Не без ведома консульского корпуса г. Владивостока буржуазная печать повела ежедневную агитацию против «Временного правительства автономной Сибири». Монархические и кадетские газеты отмечали при этом, что Англия, Франция, Япония и другие иностранные державы (консулы — А. К.) не поддерживают «правительство» П. Дербера³⁷, т. к. оно фактически уже распалось³⁸.

Чувствуя, что почва уходит из-под ног, эсерово-меньшевистские «министры» стали добиваться коалиции (под их руководством) с ярым монархистом генералом Д. Хорватом³⁹ и казачьим атаманом Семеновым⁴⁰. Однако ни Д. Хорват, ни Г. Семенов не придали эсерово-меньшевистским предложениям серьезного значения. Такова естественная эволюция мелкобуржуазной демократии от «народовластия» к военной диктатуре. О причинах политических колебаний эсеров и меньшевиков осенью 1918 г. хорошо известно.

В известной работе «Политические партии в России и задачи пролетариата» В. И. Ленин указывал, что с.-д. и с.-р. защищают интересы «мелких хозяев, мелких и средних крестьян, мелкой буржуазии, а также части поддавшихся влиянию буржуазии рабочих» и что в силу их классового положения «вся их политика есть политика розовой водицы»⁴¹. Эта оценка политической позиции эсеров и меньшевиков в классовой борьбе полностью относится и к деятельности «правительства» П. Дербера, о которой сказано выше. Таково было лицо второго «правительства», эсерово-меньшевистского, претендовавшего на роль всероссийского в противовес СНК РСФСР.

Кого же хотели видеть во главе сибирской и дальневосточной

³⁵ «Голос Приморья», № 277, 31.VIII.1918 г.

³⁶ «Голос Приморья», № 279, 3.IX.1918 г.

³⁷ «Голос Приморья», № 274, 28.VIII.1918 г.

³⁸ «Приморская жизнь», № 16, 11.IX.1918 г.

³⁹ «Сибирский путь», № 2, 21.VIII.1918 г.

⁴⁰ «Сибирский путь», № 18, 10.IX.1918 г.

⁴¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 195, 205.

но-Никольской, на берегу Амура, 2 тыс. казаков и белогвардейцев устроили засаду. Произошел бой между отступающими на судах бойцами Г. М. Шевченко и белоказачьим отрядом. Один из пароходов, подбитый казаками, затонул, остальные двинулись к Благовещенску, но последний к тому времени уже был занят японцами.

Огнем из орудий, пулеметов и винтовок встречали белоказачьи станицы Михайло-Семеновская, Поярковская отступающих по Амуру бойцов. Отходить становилось все труднее. И тогда, понимая безвыходность своего положения, Г. М. Шевченко приказал красным бойцам оставить пароходы и мелкими группами уйти в ненаселенные места Дальнего Востока.

2. Военно-политическая обстановка на Амуре. Захват области интервентами и белогвардейцами

Амурская область занимает промежуточное положение между Забайкальем и Приморьем, Маньчжурией и Якутией. Летом 1918 г. она превратилась в своего рода «красный остров» между сибирскими и дальневосточными фронтами. Естественно, поэтому в конце августа, когда обстановка на фронтах изменилась в пользу контрреволюции, в Амурскую область стали отходить советские работники, командиры и красноармейцы.

После ликвидации в г. Благовещенске Гамовского контрреволюционного восстания в Амурской области крупных столкновений между советскими войсками и белогвардейцами весной и летом 1918 г. не было. Получив вооруженный отпор в марте, гамовцы предпочитали до поры до времени отсиживаться в Сахалине, в пограничном городе Китая.

Помогая Красной Армии, сражающейся на Забайкальском и Уссурийском фронтах, амурские трудящиеся тем самым ослабляли натиск белогвардейцев и на свою область. Падение этих фронтов вплотную приблизило наступление интервентов и белогвардейцев на города Благовещенск, Зею, Свободный.

Сохранение власти Советов в Амурской области в августе — сентябре 1918 г. зависело от исхода борьбы в Забайкалье и Приморье. О положении на обоих фронтах и их ликвидации мы уже рассказали. Остается дать очерк событий на Амуре⁸⁹.

Как было показано выше, в конце августа — начале сентября организованное сопротивление красных частей на Забайкальском и Уссурийском фронтах было прекращено. Отступавшие красные отряды прибывали в основном в г. Свободный и оттуда уходили в таежные районы Зейского горного округа.

⁸⁹ Подробно о гражданской войне в Амурской области рассказывается в книге проф. В. П. Малышева «Борьба за власть Советов на Амуре (1917—1922)», Благовещенск, 1961.

Интервенты и белогвардейцы все ближе подходили к Амурской области. Кулацко-казацья верхушка амурского населения спешно собирала силы для удара по революционным войскам. В конце августа амурская контрреволюция перешла к открытым выступлениям.

Ярким примером этого явился созыв так называемого Песчано-Озерского крестьянского съезда (25—28 августа 1918 г.). Руководили съездом «амурских хлеборобов» правые эсеры и меньшевики. Съезд принял контрреволюционные решения по политическим и организационным вопросам. В резолюции по текущему моменту указывалось, что «гражданская война на всех фронтах должна быть немедленно прекращена», а крестьяне и казаки отозваны из Красной Армии, и что иностранные войска прибыли «для охраны порядка»⁹⁰.

Кулацкий Песчано-Озерский съезд избрал комитет из 17 человек и потребовал от Амурского совнаркома передачи государственной власти комитету. Амурские большевики дали правильную оценку контрреволюционным притязаниям кулачества. На объединенных заседаниях амурских советских организаций 2 сентября 1918 г. была принята резолюция, в которой говорилось:

«Ввиду того, что во всех пунктах протокола Песчано-Озерского съезда говорится против принципов Советской власти и ввиду того, что Песчано-Озерский съезд не является выразителем воли всех трудящихся области, ибо на съезде не было представителей от рабочих..., полнота власти в области не может быть передана (комитету — А. К.)»⁹¹.

Кроме того, в решении объединенного заседания советских организаций предупреждались бывшие советские работники — крестьяне, сложившие свои полномочия на основании решения Песчано-Озерского съезда, о том, что если они уйдут из Советов самовольно, то народ будет считать их преступниками⁹².

Учитывая активизацию враждебных сил в области, Амурский обком РКП(б) и советские организации провели ряд мероприятий по укреплению органов власти, вооруженных сил, охраны общественного порядка, улучшению экономического положения рабочих и беднейшего крестьянства области.

Амурский СНК 5 августа 1918 г. принял специальное постановление о централизации советского управления. Все местные Советы подчинены в политическом и экономическом отношении совнаркому Амурской области. Утвержденная в июле 1918 г. Комиссия по организации и реорганизации органов Советской власти в Амурской области улучшила работу Советов по уточнению функций отдельных ведомств⁹³.

⁹⁰ Хроника событий 1917—1922 гг. Москва — Хабаровск, 1933, с. 88.

⁹¹ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 4518, оп. 1, д. 40, л. 4.

⁹² ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 107, л. 120.

⁹³ Там же, л. 96.

«Слава свободолюбивой Англии»; «Слава братьям по крови чехословакам» и т. д.⁵¹.

Ненависть к большевизму и предательство интересов своего народа — вот лейтмотив всех заявлений А. Алексеевского и его контрреволюционной группы осенью 1918 г. Основной социальной базой «правительства» А. Алексеевского являлись городская буржуазия и кулачество, создавшие свой Песчано-Озерский «съезд». Кулацкий исполком Песчано-Озерского «съезда» направил двух своих представителей в «правительство» А. Алексеевского и объявил о своей поддержке его программы. Так городская мелкая буржуазия, казачья верхушка и кулачество нашли общий язык⁵².

От имени «Временного областного правительства» Алексеевский объявил о роспуске всех возникших в период существования Советской власти организаций — Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, зональных продовольственных комитетов, органов рабочего контроля и других. Затем «впредь до восстановления законных органов самоуправления» Алексеевский приступил к организации временных комитетов общественной безопасности⁵³. Эсерово-меньшевистское, кулацкое «правительство» хорошо знало, что трудящиеся массы Амурской области не поддержат его. Поэтому А. Алексеевский и другие члены «правительства» боялись влияния на рабочих, крестьян и казаков бывших советских работников. В циркулярах А. Алексеевского строго предписывалось, чтобы в комитеты общественной безопасности не допускались бывшие сотрудники советских учреждений области и бывшие красногвардейцы⁵⁴.

«Временное областное правительство» возродило комитеты общественной безопасности не случайно. Оно боялось проводить выборы гласных даже в земские учреждения. Комитеты общественной безопасности создавались лишь в городах. Но как сказать об этом рабочим и крестьянам?

В одном из «правительственных» распоряжений Алексеевский весьма неубедительно разъяснил, что комитеты общественной безопасности в Амурской области создаются потому, что «...население к организации земских самоуправлений пока еще относится недоброжелательно»⁵⁵. В действительности рабочие, крестьяне и трудовые казаки имели все основания считать «Временное областное правительство» шайкой белогвардейцев. Так, в области экономики это «правительство» приступило к возвращению амурским золотопромышленникам бывших частных приисков, угрожая рабочим за саботаж применением «кары по законам военного времени»⁵⁶. «Амурское правительство» распорядилось вы-

⁵¹ Там же, л. 66.

⁵² Там же, л. 110.

⁵³ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1032, оп. 1, д. 39, л. 13, 18.

⁵⁴ Там же, л. 12.

⁵⁵ Там же, л. 158.

⁵⁶ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1032, оп. 1, д. 13, л. 6.

платить денежное содержание всем контрреволюционерам, отстраненным за антисоветскую деятельность от государственной службы органами Советской власти в 1917—1918 гг.⁵⁷

Все эти антисоветские мероприятия Алексеевского и его «правительства» были встречены враждебно рабочими и трудовым крестьянством. Опора на городскую буржуазию и кулачество не была прочной. «Амурское правительство» понимало, что оно долго не удержится у власти. Кризис областной антисоветской власти беспокоил не только амурских промышленников, но и японское командование.

В Благовещенске, как и во Владивостоке, имелись деятели, которые надеялись укрепить позиции контрреволюции путем организации блока монархистов, кадетов, эсеров и меньшевиков. Поэтому эсерово-меньшевистские главы амурской контрреволюции предложили генералу Хорвату создать всероссийское буржуазное правительство, которое предоставило бы Амурской области «автономию в вопросах местного управления»⁵⁸.

Необходимость «автономии» Алексеевский объяснял своеобразием «исторических, экономических и бытовых условий области», в силу чего «Амурское правительство» «нашло возможным обособиться, существовать собственными внутренними силами и средствами без связи с остальной Сибирью и Россией»⁵⁹. Нетрудно понять, что так называемая «автономия Амурской области» была подсказана Алексеевскому в штабе японских войск в Благовещенске. Уместно вспомнить в связи с этим заявление бывш. начальника штаба Приамурского военного округа генерала Доманевского, сделанное им в Харбине в 1918 г.: «Иностранный контроль мы (т. е. руководители антисоветских организаций — А. К.) допускаем, подчинение — никогда (а что значит **контроль** иностранной державы, если не полное **подчинение** — А. К.)»⁶⁰.

В Хабаровске при помощи японских войск власть захватил атаман Калмыков, в Чите — атаман Семенов. Об этих злейших врагах Советской власти, японских лакеях и садистах, мы еще будем иметь возможность рассказать ниже.

В сентябре 1918 г. правительства государств Антанты окончательно договорились о подчинении местных «правительств» единому Сибирскому правительству путем создания военно-монархического кабинета. Мнение союзных дипломатов обобщила харбинская буржуазная газета: «Ни Сибирское правительство, ни правительство генерала Хорвата, ни какое-либо третье, пока действия союзных войск не изменят существующую политическую обстановку на значительной территории (России — А. К.), не

⁵⁷ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 5, л. 7.

⁵⁸ Там же, д. 35, л. 94.

⁵⁹ ЦГАОР, ф. 176, оп. 1, д. 110, л. 2—3.

⁶⁰ ПАИО, ф. 300, оп. 1, д. 701, л. 4.

могут рассчитывать на признание за ними общегосударственной власти»⁶¹.

Выше отмечалось, что попытка Хорвата — Плешкова захватить власть во Владивостоке не была одобрена командованием союзных войск, как преждевременная. Почему это было сделано? Можно думать, что союзники считали необходимым консолидировать силы русской контрреволюции под руководством Омского правительства. Владивосток слишком далеко находится от Европейской России. Кроме того, США, Англия и Франция опасались чрезмерного влияния Японии на Дальнем Востоке. США, Англия, Франция и Япония не хотели бесконтрольных действий отдельных генералов. Об этом свидетельствует следующее. 24 августа 1918 г. Владивостокский биржевой комитет в экстренном заседании постановил признать генерала Плешкова главнокомандующим белогвардейскими войсками на Дальнем Востоке. Но на следующий день представители командования США, Японии, Франции, Чехословакии и Китая приняли решение не допускать Плешкова во Владивосток и разоружить его войска⁶².

✓ Биржевой комитет немедленно опубликовал корреспонденцию «Несколько слов нашим союзникам», в которой требовал «сильной власти», т. е. иначе, утверждали биржевики, «Россию захватит Германия» (?! — А. К.). Характерно, что в этом же номере от имени Антанты было напечатано заявление уполномоченного Великобритании в Сибири Чарльза Эллиота о том, что союзники будут поддерживать любое буржуазное правительство России, если оно твердо поведет решительную борьбу с Германией⁶³.

Именно в те дни, в конце августа — начале сентября 1918 г. некоторые владивостокские газеты сосредоточили внимание на деятельности Временного Сибирского правительства П. Вологодского. Что же интересовало местных биржевых заправил?

Газеты с восторгом писали, что Сибирское правительство ликвидировало Советы, отменило все декреты Совета Народных Комиссаров РСФСР в Сибири, возвратило заводы, фабрики, банки и шахты капиталистам, восстановило дореволюционные земельные отношения, формирует белогвардейские войска и т. д.⁶⁴.

Бывший царский посол в Пекине князь Кудашев в телеграммах во Владивосток требовал поддержки Временного Сибирского правительства П. Вологодского и ликвидации дерберовского «правительства»⁶⁵. Так готовилось «общественное мнение» (давалась ориентировка антисоветским организациям — А. К.).

⁶¹ «Вестник Маньчжурии», № 163, 15.VIII.1918 г.

⁶² «Голос Приморья», № 274, 27.VIII.1918 г.; Betty Miller Unterberger, American Siberian Expedition, 1918—1920. Durham, 1956, p. 75.

⁶³ «Сибирский путь», № 9, 30.VIII.1918 г.

⁶⁴ «Голос Приморья», № 279, 3.IX.1918 г.; № 281, 5.IX.1918 г.

⁶⁵ «Далекая окраина», № 3626, 7.IX.1918 г.

В начале сентября 1918 г. председатель Временного Сибирского правительства П. Вологодский прибыл во Владивосток для переговоров с представителями союзных держав и генералом Хорватом о создании объединенного всесибирского органа власти. Встреча П. Вологодского и Д. Хорвата означала, что Антанта договорилась с лидерами монархического движения, кадетами и генералитетом о создании военно-монархического правительства. «Слияние кабинета Временного правительства (т. е. Хорвата — А. К.) и кабинета Вологодского (Временного Сибирского правительства — А. К.) — вопрос самого короткого времени... Авантюра так называемого «Временного правительства автономной Сибири» (Дербера — А. К.) кончилась», — сообщили газеты⁶⁶.

✓ О переговорах П. Вологодского с Д. Хорватом во Владивостоке до последнего времени было мало известно. Некоторую ясность о ходе секретных переговоров вносит обнаруженный нами доклад П. Вологодского от 19 октября 1918 г., сделанный им после возвращения из Владивостока в Омск на заседании Временного Всероссийского правительства о результатах его поездки на Дальний Восток. Как оценил итоги своей поездки на Дальний Восток П. Вологодский? Какую позицию во время переговоров занимали представители великих держав? Какие требования они предъявили П. Вологодскому? На эти вопросы мы находим в докладе весьма важные ответы.

Во Владивостоке П. Вологодский встретился с послом США в Японии Морисом, французским послом Реньо, чрезвычайным уполномоченным Великобритании сэром Чарльзом Эллиотом, с представителями Японии. Во время этих встреч П. Вологодский стремился склонить союзников ускорить признание сформированного им Сибирского правительства. Решение вопроса о создании Временного Всероссийского правительства зависело в значительной степени от позиции США, поскольку американское правительство «смотрело на чехословацкие силы как на свою собственную армию»⁶⁷. Что касается позиции самих чехословацких руководителей, то, по мнению Р. Лансинга, «их поведение во Владивостоке и Западной Сибири было безупречным и заслуживало поддержки и одобрения всех правительств»⁶⁸.

О своей встрече с послом Морисом П. Вологодский писал в докладе: «Морис сразу же очень резко предупредил о своем нежелании беседовать на тему о признании или непризнании Сибирского правительства за границей».

Позиция Мориса встревожила П. Вологодского. Он понимал,

⁶⁶ «Сибирский путь», № 21, 13.IX.1918 г.

⁶⁷ Morley G. W. The Japanese Thrust into Siberia, 1918. N-Y., 1957, p. 277

⁶⁸ Betty Miller Unterberger. American Siberian Expedition, 1918—1920. Durham, 1956, p. 69.

что без помощи интервентов сибирская контрреволюция не добьется больших успехов в борьбе против советского государства. Поэтому П. Вологодский добился второй встречи с послом США. О результатах второй встречи в докладе сказано: «Второй визит к Морису продолжался 3 часа. Морис сообщил, что из Вашингтона получен ответ о возможности участия американских войск (в боях — А. К.) на Приволжском фронте, но при условии, если американской армией будет гарантирован тыл и если амуниция будет доставлена по адресу»⁶⁹ / «Все это возможно, — сделал вывод П. Вологодский, — лишь при условии передачи железных дорог в руки американцев» (подчеркнуто мною — А. К.).

Принять американские требования П. Вологодский единолично не мог. Слишком дорого могла обойтись русскому народу американская «помощь». Американцы открыто предложили главе русской контрреволюции на востоке страны за военную и экономическую помощь превращение Сибири в колонию монополий США.

К сожалению, не известно с кем советовался П. Вологодский. Не исключено, что он переговорил с Хорватом, князем Львовым, Колчаком, князем Кудашевым, которые принимали активное участие в объединении антисоветских сил.

Вскоре П. Вологодский вновь встретился с послом США. Третий визит П. Вологодского к Морису был совершен совместно с князем Львовым. Визит продолжался 5 часов и был посвящен выяснению американской схемы передачи русских железных дорог под контроль США. «Американцы предъявили очень тяжкие условия, — писал П. Вологодский. — Железные дороги должны перейти полностью не только под контроль, но и в полное управление американцев, т. е. весь русский служебный аппарат должен быть заменен американским»⁶⁹.

Эти требования США П. Вологодский и Л. Устругов приняли, добившись лишь согласия Мориса оставить на сибирских железных дорогах русский служебный аппарат, пополненный американцами. Так состоялась сделка американских капиталистов с главарями сибирской контрреволюции за счет русского и других народов. США обусловили свою помощь будущему колчаковскому правительству требованием передачи в полное распоряжение американского правительства сибирских железных дорог, что практически означало захват колоссальной российской территории американским империализмом.

Переговоры П. Вологодского с Д. Хорватом носили формальный характер, т. к. все вопросы уже были решены от имени США Морисом по согласованию с представителями Англии, Франции,

⁶⁹ Журнал заседаний Временного Всероссийского правительства № 33 от 19 октября 1918 г. (ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 111, л. 1) К сожалению, из журнала утеряны листы с текстом доклада П. Вологодского о переговорах с Реньо и Эллотом.

и Японии. Англичане и французы надеялись сохранить свое влияние на правительство П. Вологодского и потому согласились на установление контроля над железными дорогами в Сибири силами всех участвующих в интервенции стран. Японцы стремились закрепиться на Дальнем Востоке и в Забайкалье, поэтому поддерживали США.

27 сентября 1918 г. П. Вологодский и Д. Хорват подписали «Постановление совместного заседания делегации Временного Сибирского правительства на Дальнем Востоке и правительства генерала Хорвата». На основании этого постановления Сибирское правительство и «Деловой кабинет» Хорвата передали власть Всероссийской Директории, избранной в Уфе. Эта Директория должна была сформировать всероссийское правительство⁷⁰.

Владивостокские переговоры явились крупным шагом к объединению внутренней российской контрреволюции для развертывания наступления белых армий на Восточном фронте. Директории предстояло ликвидировать местные белогвардейские организации, именующие себя «правительствами». Создание единой системы централизованного государственного управления амурские эсеров-меньшевистские лидеры не одобрили. Поэтому П. Вологодский телеграфировал в города Дальнего Востока: «Никакого другого правительства на территории Сибири нет, поэтому распоряжения Алексеевского исполнению никоим образом не подлежат»⁷¹. Однако Алексеевский продолжал действовать сепаратно, т. к. за его спиной стояли японские захватчики, которые хозяйничали в Амурской области, как в своей колонии⁷². Все свои распоряжения Алексеевский согласовывал с командующим японскими войсками генералом О. Ямадой.

Между тем США, Англия и Франция торопили П. Вологодского: им нужна была авторитетная русская власть. 3 ноября 1918 г. Временное Сибирское правительство передало власть Всероссийской Директории. В декларации по этому поводу говорилось: «Без великой России не может существовать Сибирь»⁷³. П. Дербер во Владивостоке, а А. Алексеевский в Благовещенске попытались сформировать мелкобуржуазные коалиции для защиты «народной демократии». Никаких серьезных последствий заявления этих обанкротившихся политиков не имели, да и не могли иметь.

Эсеров-меньшевистские декларации Алексеевского и Дербера о непризнании ими Директории и их стремление добиться дальневосточной «автономии» были резко осуждены монархистами и кадетами. П. Вологодский писал: «Автономные организации При-

⁷⁰ ЦГАОР, ф. 176, оп. 5, д. 1757, л. 2. На документе сделана пометка: «Весьма секретно».

⁷¹ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1032, оп. 1, д. 56, л. 32—33.

⁷² ЦГАОР, ф. 176, оп. 1, д. 110, л. 8.

⁷³ ЦГАОР, ф. 176, оп. 5, д. 110, л. 23—24.

амурия и Приморья совершенно недопустимы... Сибирское правительство, а с ним и вся Директория, безусловно, против того, чтобы на Дальнем Востоке создавалось какое-либо особое правительство. Достаточно для этого края одного Хорвата»⁷⁴.

Так, осенью 1918 г. были подготовлены военно-политические условия для создания центральной военно-монархической власти в Сибири. Оставалось лишь совершить последний акт — передать власть одному из царских генералов, пользующихся доверием союзных держав. Таким лицом был адмирал А. Колчак, прибывший с Дальнего Востока в Омск в октябре 1918 г. в поезде английского генерала А. Нокса. Великобритания по согласованию с Францией энергично поддержала кандидатуру А. Колчака на пост всероссийского диктатора. Колчак задолго до переворота встречался с А. Ноксом и получал от него нужные директивы⁷⁵. О подготовке переворота в Омске знали и американские представители.

18 ноября 1918 г. Директория была арестована казаками атамана Красильникова. А. Колчак был объявлен «верховным правителем» и главнокомандующим всеми белогвардейскими войсками России. Военно-монархический колчаковский переворот был совершен при участии и активной поддержке представителей США, Англии и Франции.

Много лет спустя американский генерал У. Грэвс писал:

«Я сомневаюсь, чтобы без поддержки иностранных войск Колчак или его правительство обладали достаточной силой для осуществления верховной власти»⁷⁶. Ближайший участник переворота английский полковник Уорд отмечал впоследствии: «Колчак никогда бы не отправился в Сибирь, никогда бы не стал во главе русского конституционного (точнее: контрреволюционного — А. К.) движения и правительства, если бы он не был вынужден на это советами и настояниями союзников»⁷⁷.

Руководители белогвардейских армий на территории России генералы Деникин, Хорват, Дутов, Миллер, Юденич признали адмирала Колчака Верховным правителем России, главой всей российской контрреволюции. Создание колчаковского правительства привело к значительному усилению всего антисоветского, контрреволюционного движения в России.

⁷⁴ Там же, л. 18. Вологодский предупреждал о том, что если Амурское эсеро-меньшевистское «правительство» Алексеевского не прекратит сепаратных выступлений, то «для нас останется только одно средство: брать этот край измором. Мы не отпустим... ни одного рубля денег, ни одного пуда товаров...»

⁷⁵ Допрос Коляка. Л., 1925, с. 140; Bernard Pares. My Russian memoirs. London, 1931, p. 494—503.

⁷⁶ Грэвс У. Указ. соч., с. 1.

⁷⁷ Уорд Д. Союзная интервенция в Сибири 1918—1919 гг. Москва — Петроград, 1923, с. 25. В своих воспоминаниях Д. Уорд свидетельствует, что его информировали о всех событиях, связанных с арестом Директории. Более того, А. Колчак немедленно после взятия власти посетил союзных представителей и лично про-

3. Военно-террористический режим контрреволюции на оккупированной территории Сибири и Дальнего Востока

Захват территории Сибири и Дальнего Востока контрреволюцией осенью 1918 г. имел тяжелые последствия для рабочих и крестьян этих областей России. Советские и большевистские организации в городах и многих сельских районах были разгромлены. Погибли тысячи советских людей и среди них — крупные организаторы Советской власти Л. Герасимов (Хабаровск), И. Бутин (Чита), К. Суханов (Владивосток), Н. Яковлев (Иркутск), И. Белопольский (Красноярск), Г. Вейнбаум (Красноярск), А. Иванов (Томск), Ф. Суховерхов (М. Сычев) (Томск) и другие. Значительная часть активных борцов за власть Советов была вынуждена скрываться в тайге, в глухих селениях или в глубоком подполье в городах от преследования белогвардейской контрразведки и карательных отрядов интервентов.

Осуществляя террористический режим — аресты, заключение в тюрьмы и концлагеря, массовые истязания и убийства, грабежи и реквизиции, установление никем не контролируемой военной власти, — колчаковцы и интервенты стремились сломить моральный дух трудящихся на оккупированной территории, подавить их волю, их стремление бороться за свое освобождение.

О диком разгуле белогвардейских палачей, их иностранных покровителей и соучастников свидетельствуют многочисленные документы тех трагических дней. В сентябре 1918 г. «Временное Сибирское правительство» восстановило смертную казнь «за некоторые тягчайшие преступления», к разряду которых отнесены измена («Временному Сибирскому правительству» — А. К.), побег к революционным частям, сдача в плен, восстание или подстрекательство к восстанию и т. д.⁷⁸

Аналогичные приказы издал командующий чехословацкими войсками полковник Р. Гайда в августе — октябре 1918 г. В одном из приказов Р. Гайды указывалось: «Все военнопленные (т. е. интернационалисты — А. К.), если они действуют совместно с советскими войсками..., подлежат расстрелу или повешению». Такая же участь готовилась «комиссарам или представителям советской газеты»⁷⁹. Интервенты и белогвардейцы люто ненавидели и боялись «комиссаров», т. е. активных работников организаций РКП(б), Советов, штабов советских войск и т. д. Их преследовали, а в случае ареста физически уничтожали после мучительных пыток, издевательств, насилий.

Несмотря на проведенные жесточайшие репрессии против рабочих и крестьян, колчаковские каратели и интервенты не доби-

информировал их обо всем свершившемся (Там же, с. 81—88).

⁷⁸ ГАИО, ф. 245, оп. 4, л. 115, л. 49—50.

⁷⁹ ГАИО, ф. 245, оп. 4, л. 39, л. 26.

лись «успокоения». Осенью 1918 г. стал формироваться народный поток партизанского движения.

В начале октября 1918 г. «Временное Сибирское правительство» увеличило власть командующего Сибирской флотилией, предоставив ему права командующего флотом (для более успешного подавления возможных революционных выступлений моряков)⁸⁰.

В феврале 1919 г. колчаковский штаб ввел военное положение во многих областях Урала, Сибири и Дальнего Востока. Прифронтовые районы, а также местности, охваченные повстанческим движением, были отнесены к театру военных действий⁸¹. Командующие колчаковскими армиями получили право применять смертную казнь к лицам, которых можно было заподозрить в сочувствии Советской власти.

Законом от 1 февраля 1919 г. А. Колчак предоставил право командующим армиями в Сибири и на Дальнем Востоке применять смертную казнь «для обеспечения общей безопасности»⁸². 18 февраля 1919 г. А. Колчак издал новое постановление о введении смертной казни «за уклонение и содействие к уклонению от военной службы» (в армии Колчака — А. К.)⁸³.

«Верховный правитель» стремился задержать бегство своих солдат к партизанам и заставить являться в армию всех мобилизованных. Колчаковские генералы, разумеется, применяли законы правительства о смертной казни по своему усмотрению без ограничений. Достаточно сказать, что только в Енисейской губернии по приказам генерала Розанова и других палачей — колчаковцев и интервентов — было расстреляно и повешено в 1918—1919 гг. около 10 тысяч рабочих и крестьян⁸⁴.

Бывшие царские тюрьмы колчаковцы заполнили заключенными, обвиняемыми в сочувствии Советской власти. Только в Иркутской губернской тюрьме в 1918—1919 гг. содержалось более 1600 человек, из которых 966 обвинялось в большевизме⁸⁵. Работали тюрьмы, в которых содержались политические заключенные, во Владивостоке, Благовещенске, Хабаровске, Омске, Томске, Красноярске, Барнауле, Якутске и многих других городах.

Колчак восстановил в феврале 1919 г. Нерчинские каторжные тюрьмы для содержания рабочих и крестьян как политических преступников⁸⁶. В колчаковских тюрьмах и в концлагерях был установлен режим, которому могли бы позавидовать надзиратели бывшей царской каторги. Всех арестованных белогвардейцы объявляли заложниками и расстреливали узников без суда груп-

⁸⁰ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 25, оп. 1, д. 2, л. 6.

⁸¹ Там же, ф. 4382, оп. 1, д. 1, л. 1.

⁸² ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 77, л. 153.

⁸³ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 115, л. 71.

⁸⁴ «Красное знамя», № 37, 24.II.1921 г.

⁸⁵ ПАИО, ф. 300, оп. 1, д. 694, л. 1—80 (Списки заключенных).

⁸⁶ ЦГАОР, ф. 176, оп. 5, д. 53, л. 74.

пами после каждого нападения партизан⁸⁷. Лиц, которые по мнению колчаковских властей, «угрожают государственному строю или общественной безопасности», было приказано вообще не выпускать из тюрем, если даже они и отбыли срок заключения⁸⁸.

Вместе с белогвардейцами охрану мест заключения, а также и суд над арестованными совершали интервенты. Во Владивостоке охрану осуществляли чехословаки, в Благовещенске, Чите и Хабаровске — японцы, в Никольске-Уссурийском — американцы, в Красноярске — чехословаки. Отношение интервентов к заключенным видно из следующего любопытного документа. В январе 1919 г. комендант красноярской тюрьмы из союзной охраны жестоко избил железной палкой женщин-заключенных. Эта варварская расправа была настолько бесчеловечной, что даже видевший виды белогвардейский врач потребовал оградить «введенных ему больных от самосуда иностранцев». Этот протест не был принят во внимание колчаковской администрацией, т. к. комендант «как подданный не русский, нашему суду не подлежит»⁸⁹. В действительности дело было не в гражданстве и служебной принадлежности того или иного тюремщика, а в том, что все они (русские белогвардейцы и тюремщики из среды интервентов) делали одно общее кровавое дело — стремились физически ликвидировать рабочих и крестьян, которые принимали участие в революционном движении. Любое требование контрреволюции к населению подкреплялось угрозой предания военно-полевому суду и смертной казни⁹⁰.

Сибирь и Дальний Восток были превращены контрреволюцией в зону неслыханных издевательств, зверств, разрушений, беззакония. Даже американский генерал У. Грэвс, которого никак нельзя обвинить в сочувствии большевизму, писал впоследствии: «Крестьян (в Сибири и на Дальнем Востоке — А. К.) преследовали, избивали и совершенно хладнокровно уничтожали тысячами, а потом... потом весь мир называл их «большевиками». В Сибири словом «большевик» называли каждого человека, который на словах или на деле не содействовал реставрации монархической (колчаковской — А. К.) власти в России»⁹¹.

Свидетельство У. Грэвса — документ большого политического значения. Следует, однако, отметить стремление американского генерала свалить всю вину за массовые зверства на колчаковцев и других участников совместной борьбы против Советской России. У. Грэвс ни словом не обмолвился о том, что американские офицеры и солдаты так же бесчинствовали, как и их союзники.

У. Грэвс считал возможным лишь отметить, что он и другие аме-

⁸⁷ «Эхо», № 43, 25.IV.1919 г.

⁸⁸ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 89, л. 11.

⁸⁹ ГАИО, ф. 145, оп. 4, д. 82, л. 5, 7, 10.

⁹⁰ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 115, л. 12.

⁹¹ Грэвс У. Указ. соч., с. 75.

риканские офицеры знали о массовых зверствах. В цитированной выше книге читаем: «Из всех областей Восточной Сибири, где находились американские войска, получались сообщения об убийствах и истязаниях мужчин, женщин и детей... Я считал, что эти сообщения, получаемые от офицеров американской армии, были достоверны, т. к. прежде чем передавать их в главную квартиру, офицеры лично проверяли их»⁹².

Такова была обстановка, в которой оказались рабочие и крестьяне оккупированных восточных областей Советской России в конце 1918—1919 гг.

4. Захват сибирских и дальневосточных железных дорог ^{мск} иностранными государствами

Составной частью империалистических планов США, Японии и других государств укрепления военных позиций, экономической мощи и политического влияния в Сибири и на Дальнем Востоке являлась железнодорожная политика. Сущность этой политики состояла в том, что иностранные государства, особенно США и Япония, стремились установить полный военно-политический контроль своих представителей за работой дальневосточных и сибирских железных дорог.

Основным транспортным звеном экономики восточных областей Советской России являлась Транссибирская железная дорога. Это было хорошо известно и колчаковцам, и представителям империалистических держав. В январе 1919 г. английская газета «Таймс» писала о значении дороги: «Тот, кто контролирует Сибирскую железную дорогу, контролирует всю Сибирь»⁹³.

Именно поэтому американские капиталисты стремились установить свой контроль над железнодорожной сетью Сибири и Дальнего Востока еще задолго до Великой Октябрьской социалистической революции — с конца XIX в. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. США направили на Дальний Восток железнодорожную миссию в составе 300 человек под руководством Джона Стивенса. Под видом «технической помощи» США постепенно захватывали под свой контроль российские железные дороги.

Победа социалистической революции в России явилась мощным тормозом для экономического проникновения американского капитала в Сибирь. Однако в конце марта 1918 г. США вновь получили повод для вмешательства в дела Советской России. На этот раз американские монополисты договорились с «Временным правительством автономной Сибири» П. Дербера о передаче управ-

⁹² Там же, с. 148.

⁹³ Цит. по кн.: Спирин Л. Разгром армии Колчака. М., 1957, с. 24.

ления Транссибирской и Китайской Восточной железных дорог «на время войны с Германией» под технический контроль США⁹⁴.

Разумеется, попытка объяснить необходимость введения контроля США над российскими дорогами в Сибири и на Дальнем Востоке «войной Антанты с Германией» была предпринята П. Дербером для обмана трудящихся масс. В действительности «Временное правительство автономной Сибири» надеялось получить от США военную и финансовую помощь в обмен на введение контроля США над железными дорогами.

Действия США по захвату российских железных дорог вызывали большое беспокойство у японских промышленников, которые также стремились проникнуть в экономику России. Высадка иностранных войск во Владивостоке и последующая оккупация русской территории значительно изменили взаимоотношения союзников, т. к. самыми крупными военными силами располагала Япония. Учитывая это обстоятельство, японские дипломаты настойчиво добивались согласия колчаковских представителей на передачу контроля над Сибирской железной дорогой исключительно Японии⁹⁵.

Японские газеты в 1918 г. открыто выражали тревогу по поводу возможного захвата сибирских богатств американцами и вытеснения ими своих партнеров по интервенции. Так, например, харбинский корреспондент японской газеты «Майницы» в интервью заявил, что «...японское общество должно обратить серьезное внимание на то, что будущее развитие Сибири сможет произойти под американским влиянием»⁹⁶.

Газетная шумиха особенно усилилась после высадки японских войск во Владивостоке. Довольно откровенно о претензиях японской военщины писала в декабре 1918 г. токийская газета «Ницуниси». «В силу сложившихся обстоятельств,— указывала газета,— Япония должна взыскать как можно скорее все долги, в частности, с России 300 млн. Если Россия не может уплатить сейчас наличными, то Япония должна настоять на каком-либо другом виде расчета»⁹⁷.

Не менее энергично японское правительство действовало в Китае, добиваясь привилегии в эксплуатации КВЖД. По сообщению американского консула в Харбине Чарльза К. Мезера, осенью 1918 г. Япония на секретных переговорах с Китаем добивалась согласия правительства Китая на оккупацию зоны КВЖД и эксплуатацию железной дороги⁹⁸.

⁹⁴ «Красное знамя», № 78, 24.III.1918 г.

⁹⁵ Японская интервенция 1918—1922 гг. в документах. М., 1934, с. 22.

⁹⁶ «Далекая окраина», № 3601, 27.VII.1918 г.

⁹⁷ Цит. по кн.: Смирин Л. Указ. соч., с. 25.

⁹⁸ Betty Miller Unterberger. American Siberian Expedition, 1918—1920. Durham, 1956, p. 75.

Однако Соединенные Штаты Америки не собирались делить лакомый кусок с Японией и сами стремились закрепить свое влияние в Сибири. В начале декабря 1918 г. правительство США создало специальную компанию по эксплуатации российских богатств — «Русское отделение Военно-торгового совета Соединенных Штатов», — в состав которой в качестве руководителей вошли широко известные впоследствии В. Маккормик, А. Штраус, Д. Ф. Даллес и другие предприниматели. По существу эта организация американского капитала являлась государственной корпорацией, пользовавшейся энергичной поддержкой президента В. Вильсона и государственного секретаря Р. Лансинга.

Компания стремилась установить контроль над всей внешней и внутренней торговлей России, над землями и минеральными богатствами; всеми российскими железными дорогами, телеграфной и телефонной сетью; получить право на владение русским торговым флотом; на осуществление всех видов банковских операций в России. Это была программа колониального закабаления России американским империализмом⁹⁹.

Понимая, что установить контроль над сибирскими железными дорогами с согласия генерала Д. Хорвата или правительства Китая не удастся, Япония представила правительству США «План наблюдения за КВЖД и Транссибирской дорогой» (15 января 1919 г.)¹⁰⁰.

Как видим, США и Япония пытались в течение всего 1918 г. добиться усиления своих экономических позиций в России, получения прав на эксплуатацию Транссибирской дороги, КВЖД и других дорог. Начавшиеся в сентябре 1918 г. переговоры П. Вологодского в г. Владивостоке о формировании всероссийского правительства были продолжены Д. Хорватом и Л. Уструговым с представителями союзников в октябре — ноябре по вопросам эксплуатации железных дорог. Переговоры по железнодорожным вопросам велись в Харбине и Владивостоке. Содержание переговоров держалось в тайне. Острая скрытая борьба за контроль над железными дорогами привела к обострению американо-японских противоречий. В конце концов главе делегации США послу Морису удалось склонить участников интервенции к признанию преимущественных прав для США.

«...Морис высказал мнение, — говорится в телеграмме Д. Хорвата предсовмину П. Вологодскому от 28 ноября 1918 г., — что декларация, разъясняющая народу цели, преследуемые союзниками в железнодорожном вопросе, могла бы быть обнародована Уструговым как представителем (совещания. — А. К.) и вместе с тем членом правительства»¹⁰¹.

⁹⁹ Кунина А. Указ соч., с. 104.

¹⁰⁰ Russian-American Relations. March 1917 — March 1920. Documents. and Papers. N.-Y., 1920, p. 276—277.

¹⁰¹ ЦГАОР, ф. 176, оп. 3, д. 34, л. 2.

Истинные цели ноябрьского совещания 1918 г. во Владивостоке скрывались участниками переговоров не только от трудящихся Дальнего Востока, но даже от буржуазной прессы. Хищники делили добычу, которая им не принадлежала. Острые противоречия не удавалось ликвидировать. Достаточно сказать, что для конструирования межсоюзного железнодорожного комитета и разработки официальной декларации о введении иностранного контроля над дорогами союзникам потребовалось более трех месяцев. Это свидетельствует о больших разногласиях между империалистическими державами и прежде всего между США и Японией ¹⁰².

Японское правительство настойчиво добивалось от правительства США согласия на совместный контроль двух держав над всей железнодорожной сетью Сибири, Дальнего Востока и Маньчжурии. В конце концов, добившись при поддержке союзников (Великобритании, Франции, Италии) назначения на высшие технические посты своих представителей, США пошли на некоторые уступки Японии. Японскому военному командованию было предоставлено право использовать войска для охраны железнодорожных коммуникаций в Приморье, в Забайкалье и т. д. 10 февраля 1919 г. США сообщили Японии, что ее план контроля над железными дорогами одобрен В. Вильсоном. Так оба правительства (Японии и США — А. К.) по мнению американцев «достигли дружественного и четкого понимания».

5 марта 1919 г. во Владивостоке в здании морского штаба Сибирской флотилии было подписано соглашение о составе Межсоюзного железнодорожного комитета и Технического совета. В состав комитета вошли: ¹⁰³ Л. Устругов (представитель Омского правительства), Ч. Эллиот (Великобритания), Г. Бургуа (Франция), А. Гаско (Италия), Мацудайра (Япония), Ч. Смит (США) и Лиу Цинь Джень (Китай); в состав Технического совета — Д. Стивенс (представитель США), Ливерв (Франция), Гарибальди (Италия), Х. Нагао (Япония), Джен (Великобритания), Дж. Тиен Яу (Китай).

Декларация Межсоюзного железнодорожного комитета об установлении контроля союзных держав над железными дорогами в Сибири и на Дальнем Востоке была опубликована только 14 марта 1919 г. Участники конференции, подготовившие этот документ, великолепно отдавали себе отчет в том, что трудящиеся Сибири не одобряют этой позорной, антинародной сделки.

В опубликованном А. Колчаком специальном правительственном сообщении указывалось, что без участия союзников Транссибирскую железную дорогу нельзя восстановить, а без работы

¹⁰² Russian-American Relations. March 1917 — March 1920. Documents. and Papers. N.-Y., 1920, p. 277—278.

¹⁰³ ЦГАОР, ф. 176, оп. 3, д. 34, л. 243.

дороги население не получит продовольствия¹⁰⁴. Так главари российской контрреволюции стремились скрыть от народа позорную сделку с международным империализмом. Даже во Владивостоке, где находились крупные силы интервентов, декларация была опубликована только в кадетской печати¹⁰⁵.

Союзники заявили в декларации о своем стремлении «...восстановить успешную деятельность транспорта на Китайской Восточной и Сибирской железных дорогах...» путем введения союзного контроля за работой дорог¹⁰⁶. Как видно из приведенного ниже документа, так называемый «союзный контроль» стал фактически американским.

«Техническая эксплуатация железных дорог, — говорилось в декларации, — вверена председателю Технического совета. Председателем этого совета является Джон Стивенс. Он может преподавать указания русским должностным лицам, может назначать помощников и инспекторов на службу техсовета, выбирая их из граждан держав, имеющих вооруженные силы в Сибири»¹⁰⁷.

Так после длительных переговоров были созданы объединенные органы — Межсоюзный железнодорожный комитет и Технический совет. Какую же роль играл Межсоюзный железнодорожный комитет в осуществлении американско-японских и англо-французских военных и экономических планов?

Совершенно очевидно, что ведущую роль в Межсоюзном железнодорожном комитете и Техническом совете с весны 1919 г. играли США. Межсоюзный железнодорожный комитет по существу превратился в координирующий союзный орган, который рассматривал политические, экономические и технические вопросы.

Непосредственное руководство деятельностью всей железнодорожной администрации в Сибири осуществлял Технический совет, во главе которого находился американский инженер Стивенс, один из наиболее злобных врагов Советской России. Стивенс руководил большой группой американских «советников». Он получил от Колчака и Межсоюзного железнодорожного комитета право руководить всеми сибирскими железными дорогами. Уместно заметить, что Межсоюзный железнодорожный комитет не пожелал переехать в Омск, под контроль правительства Колчака, а остался во Владивостоке, где находились крупные военные силы интервентов.

Гражданская война тяжело отразилась на работе железных дорог. Многие железнодорожные объекты (помещения, рельсовые пути, мосты, тоннели) были разрушены. Паровозы и вагоны не ремонтировались. Тяжелое финансовое положение сибирских до-

¹⁰⁴ ЦГАОР, ф. 176, оп. 3, д. 34, с. 12—18.

¹⁰⁵ «Эхо», № 14, 16.III.1919 г.

¹⁰⁶ ЦГАОР, ф. 176, оп. 3, д. 34, с. 7—11.

¹⁰⁷ Там же, л. 12. Эти полномочия Д. Стивенса были определены США и Японией путем дипломатических переговоров. Оба правительства решили «предоставить ему власть и поддержку, которые будут ему необходимы».

рог использовалось США и другими странами Антанты для усиления своего влияния на колчаковское правительство. А. Колчак, П. Вологодский, Л. Устругов в марте 1919 г. согласились принять предложение США о передаче финансирования дорог участникам интервенции. Об этом можно судить по переписке колчаковских должностных лиц.

В секретной телеграмме Л. Устругову во Владивосток от 19 марта 1919 г. П. Вологодский указывал, что финансирование железных дорог передается союзникам, а «Россия участвует лишь в деле реальной доходности железных дорог с тем, чтобы весь дефицит покрывался союзниками. В крайнем случае можно согласиться на принятие нами всех расходов, которые могут быть охвачены нашими краткосрочными обязательствами»¹⁰⁸. Этот план финансирования железных дорог был выгоден только США, т. к. давал возможность американским банкам и транспортным компаниям установить контроль над экономикой Сибири и Дальнего Востока.

В тесной связи с Техническим советом и Межсоюзным железнодорожным комитетом действовала «Американо-Сибирская строительная компания» Р. И. Мартенса, нью-йоркского капиталиста¹⁰⁹. Аппетиты нью-йоркских бизнесменов были так велики, что в докладной записке Омскому правительству от 14 марта 1919 г. представитель компании прямо указывал:

«...Деятельность нашей компании не ограничивается только постройкой жилых домов, а включает также постройку городских и общественных зданий, железнодорожное строительство, постройку водопроводов и канализационных систем, планировку новых городов и поселков, постройку заводов для производства строительных материалов, как, например: цементных, кирпичных, лесопильных, постройку шоссе и дорог и мостов, а также разработку таких материалов как асбест, слюда»¹¹⁰.

Компания добилась от А. Колчака особых прав на обеспечение транспортом, строительными материалами, на покупку земельных участков в зоне (от Владивостока до Омска), на беспрепятственный въезд специалистов в Сибирь и выезд сотрудников компании из России¹¹¹.

Американские монополисты бесцеремонно и нагло тянулись к богатствам нашей страны. Они стремились навязать колчаковской администрации экономические соглашения, что позволило бы

¹⁰⁸ ЦГАОР, ф. 176, оп. 3, д. 34, л. 38—39. Между прочим спустя 10 дней Устругов в телеграмме Вологодскому прямо указывал на опасность подчинения железных дорог иностранным государствам, если будет принят финансовый план союзников (Там же, л. 40—41).

¹⁰⁹ ЦГАОР, ф. 176, оп. 5, д. 283.

¹¹⁰ Там же, л. 1—2.

¹¹¹ ЦГАОР, ф. 176, оп. 5, д. 283, л. 3. Известно, что колчаковский совет министров рассмотрел указанный выше доклад и ответил Р. И. Мартенсу в Нью-Йорк, хотя текст ответной телеграммы не сохранился.

США установить полный контроль над Сибирью. В газетах США печатались заявления различных дельцов о желании эксплуатировать богатства России. В одной из газет того времени эти желания сформулированы следующим образом: «Дверь Сибири открыта, а деловым лицам всех стран известно, что Сибирь и Россия представляют из себя легкую и драгоценную добычу»¹¹².

Американские компании «Русское отделение Военно-торгового совета Соединенных Штатов», «Американо-Сибирская строительная компания», Сибирское коммерческое общество, «Союз американских фабрикантов» в Нью-Йорке и другие были теснейшим образом связаны с Межсоюзным железнодорожным комитетом и Техническим советом и всеми мерами стремились осуществлять военно-политический и финансово-экономический контроль над железными дорогами, сырьем, топливом, земельными угодьями и лесами не только Дальнего Востока и Сибири, но и Европейской России.

Как видно из переписки Устругова с Вологодским, относящейся к весне 1919 г., Стивенс до такой степени высокомерно вел себя, что даже не желал приезжать из Харбина во Владивосток на заседания Межсоюзного железнодорожного комитета, диктуя комитету и железнодорожной администрации американские условия¹¹³.

В апреле 1919 г. Устругов сообщил П. Вологодскому в Омск, что под контролем Технического совета (т. е. фактически США — А. К.) создается «Межсоюзный закупочный комитет, который будет осуществлять закупку необходимого оборудования для дорог»¹¹⁴.

Закупочный комитет действовал на основании распоряжений Стивенса и выполнял функции хозяйственного органа. Однако по мере развертывания наступательных операций союзных войск в Сибири закупочный комитет стал превышать предоставленные ему полномочия.

В июле 1919 г. Стивенс потребовал от Хорвата предоставить право Межсоюзному закупочному комитету «...реквизировать в упрощенном порядке имеющиеся в портовых складах и временных мастерских Владивостока железнодорожные материалы и принадлежности, принадлежащие казне и частным лицам»¹¹⁵. Это требование американского представителя было удовлетворено.

Учитывая быстрое усиление роли Технического совета (т. е.

¹¹² «Сибирская жизнь», 26.X.1919 г.

¹¹³ ЦГАОР, ф. 176, оп. 3, д. 34, л. 48—49. В Техническом совете безраздельно господствовали представители США, а в Межсоюзном железнодорожном комитете большое влияние, хотя и не решающее, имела Япония.

¹¹⁴ ЦГАОР, ф. 176, оп. 3, д. 34, л. 157. Характерно, что Межсоюзный закупочный комитет был создан даже без формального согласия колчаковского правительства.

¹¹⁵ ЦГАОР, ф. 176, оп. 3, д. 34, л. 157.

США — А. К.) в руководстве железными дорогами, японское командование 18 апреля 1919 г. внесло на рассмотрение Межсоюзного железнодорожного комитета предложение о распределении участков железной дороги для охраны специальными отрядами с учетом фактического расположения союзных войск. Это предложение было рассчитано на то, чтобы сохранить на транспорте господствующее положение японских войск, т. к. их было больше других на Дальнем Востоке и в Забайкалье.

Однако, хотя решение о распределении железнодорожных участков для охраны и было принято, делегации США при поддержке представителей государств Антанты удалось добиться разрыва непрерывных японских коммуникаций.

Японским войскам поручалось охранять участки железной дороги: Никольск-Уссурийский (включая) — Спасск (включая); Губерово (исключая) — Карымская (включая); Маньчжурия (включая) — Верхнеудинск (исключая); **американским войскам:** Владивосток (включая) — Никольск-Уссурийский (исключая); Спасск (исключая) — Уссури (включая); Верхнеудинск (включая) — Байкал (включая); **китайским войскам:** охрана района ст. Губерово и Гродековской ветки¹¹⁶.

24 апреля 1919 г. Межсоюзный железнодорожный комитет обсудил план создания специального межсоюзного разведывательного бюро. Однако это предложение настолько противоречило официальной декларации союзников от 14 марта 1919 г., что даже Хорват выступил с протестом. Межсоюзный железнодорожный комитет все-таки решил назначить «специальные подкомиссии для более подробного расследования различных вопросов»¹¹⁷.

✓ Какие же вопросы «подробно расследовали» эти «специальные подкомиссии»? Обратимся к документам. По решению Межсоюзного железнодорожного комитета специальная подкомиссия из представителей интервентов и белогвардейцев в мае 1919 г. вела на Сучанском руднике расследование по выяснению причин «уменьшения производительности копей»¹¹⁸. Подобные комиссии находились и на многих других предприятиях. Подкомиссии стремились выяснить причины низкой производительности труда на казенных и частных предприятиях. Рабочие бойкотировали работу подкомиссий.

За двухмесячный период руководства дорогами Технический совет фактически подчинил всю железнодорожную администрацию своей власти. «Я настаиваю, — писал Стивенс 12 мая 1919 г. Межсоюзному комитету, — на запрещении передачи пассажирских вагонов с одной дороги на другую без специального разрешения агентов, получивших от Технического совета право выдавать подобные разрешения»¹¹⁹.

¹¹⁶ ЦГАОР, ф. 176, оп. 3, д. 34, л. 158.

¹¹⁷ ЦГАОР, ф. 176, оп. 3, д. 34, л. 64.

¹¹⁸ Там же, л. 87.

¹¹⁹ Там же, л. 107.

Летом 1919 г., когда колчаковские войска в Западной Сибири стали отступать под натиском Красной Армии, Технический совет создал сеть порайонных железнодорожных комитетов, назначил агентов и железнодорожных инспекторов на Китайско-Восточной, Уссурийской, Амурской, Забайкальской, Томской и Омской железных дорогах¹²⁰. В письме Стивенса председателям порайонных железнодорожных комитетов указывалось, что эксплуатация всех дорог «должна оставаться целиком в руках железнодорожных агентов»¹²¹. Эта директива свидетельствует о большом беспокойстве интервентов за состояние работы железных дорог в Сибири, а значит — за возможную судьбу войск союзников в случае необходимости их срочного отвода на Дальний Восток.

По мере укрепления своей власти на железных дорогах Дальнего Востока и Восточной Сибири, Стивенс и другие американские представители делают попытку распространить влияние Технического совета на дороги и экономику Западно-Сибирских и уральских областей.

17 июня 1919 г. Межсоюзный железнодорожный комитет рассмотрел телеграмму Технического совета, в которой предлагалось распространить деятельность совета от Челябинска и Екатеринбурга на запад¹²².

Однако члены комитета встретили телеграмму Стивенса сдержанно: обстановка на фронте менялась не в пользу колчаковских войск. Поэтому японский представитель заявил членам комитета, что следует ограничиться сибирскими дорогами, что же касается западных — об этом договориться особо. Учитывая изменение обстановки на фронте и возможное отступление колчаковских войск на восток, Межсоюзный железнодорожный комитет постановил решение этого вопроса отложить.

Но правительство США еще надеялось остановить развал колчаковщины в Западной Сибири. Американские делегаты в Межсоюзном железнодорожном комитете 24 июня 1919 г. вновь внесли предложение о подчинении Техническому совету западных сибирских дорог. Требование Стивенса мотивировалось следующим: 1) Технический совет осуществляет контроль там, где действуют союзные войска. Россия — союзная держава, ее войска воюют за Уралом и т. д.; 2) Союзники не могут оказать помощь России иначе, как через Технический совет, которому следует подчинить железные дороги Сибирского Запада. Но и на этот раз Япония не согласилась на принятие американского плана¹²³.

Члены Технического совета — американцы — вели себя развяз-

¹²⁰ Там же, л. 107.

¹²¹ Там же, л. 109.

¹²² Там же, л. 104.

¹²³ ЦГАОР, ф. 176, оп. 3, д. 34, л. 144, 191—192. В противовес Техническому совету японцы добились создания военно-транспортного совета во главе с генералом Такаучи, который ведал переброской войск и военных грузов. (Там же, л. 219).

но и высокомерно. Поведение американских железнодорожных специалистов отражало отношение правительства США к Колчаку. Так, например, Стивенс от имени Технического совета потребовал 2 июля 1919 г. от Колчака и его совета министров упразднения колчаковского министерства путей сообщения. Американский представитель добивался полного подчинения всех служб Транссибирской дороги администрации США. «...Вся высшая исполнительная власть по эксплуатации железных дорог,— писал он,— должна на будущее время сосредотачиваться в руках Технического совета..., параллельная работа управления правительственных железных дорог, (т. е. колчаковской администрации — А. К.), совершенно не согласованная с работой Технического совета, приводит к значительным неудобствам»¹²⁴.

Так же развязно вел себя начальник штаба американских войск, полковник Робинсон, заявивший представителям колчаковского военного командования: «Мы не можем признать права русских военных комендантов железнодорожных станций на заведывание передвижением наших поездов»¹²⁵. Грубое вмешательство американских «советников» в дела России являлось нормой их поведения.

Подводя итог деятельности американско-японских интервентов на советской земле, В. И. Ленин 20 июля 1919 г. ответил американскому корреспонденту: «По отношению к Соединенным Штатам и Японии мы преследуем прежде всего ту политическую цель, чтобы отразить их наглое, преступное, грабительское, служащее обогащению только их капиталистов, нашествие на Россию». В. И. Ленин указывал, что эти государства «...продолжают войну с нами, помогая Деникину и Колчаку, грабя Мурманск и Архангельск, опустошая и разоряя особенно Восточную Сибирь, где русские крестьяне оказывают разбойникам-капиталистам Японии и Соединенных Штатов Северной Америки героическое сопротивление»¹²⁶.

Железнодорожная администрация союзных держав не ограничивала свои действия пределами транспорта. Стивенс и другие «советники» являлись убежденными врагами Советской власти. Этим определялась политическая напряженность всех мероприятий Стивенса и других представителей империалистических держав.

Следует, например, отметить, что Межсоюзный железнодорожный комитет систематически рассматривал итоги борьбы интервентов с революционным движением на Дальнем Востоке и в Сибири, что совершенно не входило в обязанности комитета, если верить декларации союзных держав от 14 марта 1919 г. Опасаясь роста партизанского движения в Приморье, комитет принял

¹²⁴ ЦГАОР, ф. 176, оп. 3, д. 34, л. 202. Комитет принял заявление Стивенса лишь... «к сведению», т. к. слишком нелепым оно было — А. К.

¹²⁵ ЦГАОР, ф. 176, оп. 3, д. 34, л. 299.

¹²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 114—115.

7 июня 1919 г. специальное постановление об организации борьбы с революционным движением на Сучанском угольном руднике. Комитет постановил «очистить район копей и окрестности (Сучана — А. К.) от большевистских шаек (партизан — А. К.), удалить агитаторов, объявить увеличение заработной платы, предъявить рабочим требование стать на работу в 3-дневный срок, ввести охрану из союзных войск»¹²⁷.

Эти карательные меры были намечены Межсоюзным железнодорожным комитетом по предложению межсоюзной комиссии, которая выезжала по указанию Стивенса на Сучанский рудник для расследования положения на коях¹²⁸.

В буржуазных газетах Дальнего Востока указанное постановление Межсоюзного железнодорожного комитета была изложено значительно перефразированным, рассчитанным на обман рабочих, на отвлечение их от борьбы с интервентами¹²⁹. Но рабочие рудника и партизаны Сучанской долины не поддавались на провокационные обещания интервентов и вели активную борьбу за власть Советов. Об этом мы можем судить по документам союзных и колчаковских организаций.

«...Злоумышления преступного элемента, — говорится в постановлении Межсоюзного железнодорожного комитета, принятом в конце июля 1919 года, — значительно увеличились. Не один доблестный американский солдат пал жертвою... Оказалось необходимым открыть военные действия на более или менее широком участке; в этих действиях приняли участие 3 батальона японцев, около 1000 русских (т. е. колчаковцев — А. К.) и 700 американцев с артиллерией»¹³⁰.

Эта карательная экспедиция интервентов и белогвардейцев имела приказ разгромить сучанские партизанские отряды и силой подавить антиколчаковский саботаж шахтеров. Как известно, каратели не смогли выполнить приказ своих хозяев, хотя и причинили немало горя рабочим и крестьянам.

9—13 июля 1919 г. на Уссурийской железной дороге вспыхнула антиколчаковская забастовка рабочих. Железнодорожная администрация, пытаясь сорвать выступление рабочих, объявила о предании военно-полевому суду руководителей стачки. После того, как забастовка охватила и КВЖД, 7 августа Уссурийская дорога была объявлена на военном положении¹³¹.

2 июля 1919 г. Железнодорожный комитет рассмотрел телеграмму начальника Амурской железной дороги о революционном движении. «...Дерзость красных, — писал колчаковец, — дошла до таких размеров, что на некоторых участках (дороги — А. К.)

¹²⁷ ЦГАОР, ф. 176, оп. 3, д. 34, л. 127.

¹²⁸ Там же, л. 143—144.

¹²⁹ «Эхо», № 83, 17.VI.1919 г.

¹³⁰ ЦГАОР, ф. 176, оп. 3, д. 34, л. 211.

¹³¹ Сб. «Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922)». Владивосток, 1955, с. 82—253, 266—267.

нормальная работа совершенно прекратилась. Красные разрывают линию дороги, сжигают мосты, здания разъездов, портят телеграф, производят грабежи казенного и частного имущества»¹³². Не надеясь на карателей-колчаковцев, комитет направил эту телеграмму японскому командованию «для принятия мер», т. е. для отправки воинских отрядов против партизан¹³³.

Так действовала союзная железнодорожная администрация. Таковы лишь некоторые факты о стремлении империалистических правительств захватить на продолжительное время контроль над сибирскими и дальневосточными железными дорогами. Мы видим, что Межсоюзный железнодорожный комитет и Технический совет были созданы в результате сговора США, Японии и других империалистических государств с правительством Колчака для проведения успешного наступления их войск на Москву.

Фактический контроль за работой Сибирской, дальневосточных и Китайско-Восточной железных дорог осуществлял Технический совет, господствующее положение в котором занимали представители США.

Межсоюзный железнодорожный комитет и Технический совет стремились не только обеспечить наступательные операции колчаковских войск, но являлись также политическими органами осуществления империалистических планов захвата США, Японией, Англией и Францией природных богатств Сибири и Дальнего Востока и закабаления народов России.

5. Экономическое положение захваченных врагом областей

Экономическая политика правительства Колчака сводилась к следующему: а) удовлетворить интересы крупных капиталистов, купцов и кулаков путем ликвидации всех законов Советской власти, возвращения заводов, фабрик, шахт, пароходов и банков бывшим владельцам и усиления эксплуатации рабочего класса; б) максимально использовать денежные средства, промышленную продукцию, минеральное сырье и хлеб для обеспечения наступательных операций белогвардейских армий; в) получить от империалистических государств денежные займы, оружие, боеприпасы, обмундирование, продовольствие и другие материально-технические средства в обмен на предоставление Управ иностранным монополиям и промышленникам вывозить за границу уголь, руду, лес, пушнину, рыбу, вести разработку природных богатств, эксплуатировать население оккупированных областей.

В больших масштабах хозяйничание колчаковцев и интервентов осуществлялось на Дальнем Востоке. Это объясняется, во-первых, близостью края к зарубежным странам; во-вторых, наличием крупных вложений иностранных банков и фирм в основ-

¹³² ЦГАОР, ф. 176, оп. 3, д. 34, л. 214.

¹³³ Там же, л. 223.

ных отраслях экономики Дальнего Востока в период империализма; в-третьих, захватом восточных областей огромными силами интервентов; в-четвертых, стремлением иностранных империалистов отделить Дальний Восток от России и превратить его в свою колонию. Политика расчленения и захвата российской территории, хищнической эксплуатации природных богатств в не меньшей степени относится к Сибири, к областям Европейской России. Все зависело лишь от военно-политической обстановки в отдельных областях.

Правительство Колчака объявило о возвращении промышленных предприятий, шахт, банков, пароходов, лесных и земельных угодий бывшим владельцам — русским и иностранным. Крупнейшие предприятия Сибири и Дальнего Востока были взяты под контроль белогвардейского правительства. К ним относятся: Дальневосточный судоремонтный и Петровский металлургический заводы, Сучанский каменноугольный рудник, Хабаровский арсенал, полиметаллический рудник Тетюхе, морские и речные пароходы, банки, торговые предприятия.

Транссибирская железная дорога и Владивостокский порт — важнейшие стратегические объекты, связывавшие все области Сибири и Дальнего Востока, были переданы под контроль США, Англии, Франции и Японии.

Амурские золотые прииски, механический завод Чепурина в Благовещенске, шахты Линдгольна, Артца, Скидельского в Приморье, лесопильные, мукомольные и другие предприятия, торговые фирмы Чурина и Касьянова, Кунста и Альберса, рыбные промыслы на дальневосточном побережье Японского, Охотского и Берингова морей были возвращены бывшим владельцам-капиталистам.

✓ Общее состояние ведущих отраслей хозяйства, по данным колчаковской администрации, владельцев предприятий и буржуазной печати того времени, представлялось следующим.

Петровский металлургический завод, щедро финансируемый колчаковской казной, продолжал работать под контролем белогвардейских воинских команд. Однако добиться максимального производства чугуна и изделий на заводе колчаковцы так и не смогли.

Рабочие, загнанные силой на Петровский завод, жестоко преследуемые за саботаж распоряжений колчаковцев, давали крайне низкую производительность труда. Так, в 1916 г. на заводе было выплавлено 242 тыс. пудов чугуна, а в 1919 г. — лишь 85,3 тыс. пудов. Интервенты почти половину выплавленного чугуна использовали для нужд железнодорожного транспорта¹³⁴.

По призыву большевиков в 1919 г. прекратили работу многие полиметаллические предприятия Дальнего Востока. Забайкальский вольфрамовый рудник, основанный в 1915 г. был остановлен

¹³⁴ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1718, оп. 1, д. 8, л. 24—25.

владельцем и не работал в период колчаковщины¹³⁵. Тетюхинский серебро-свинцовый рудник белогвардейцы возвратили в 1918 г. Ю. Бринеру и А. Гиршу¹³⁶. Однако спустя полгода, чтобы сорвать стачечную борьбу рабочих рудника, Колчак издал указ 10 июля 1919 г. о взятии рудника в собственность казны. Этот акт объяснялся еще тем, что в то время, когда колчаковское правительство стремилось использовать серебро, свинец и цинк для нужд белогвардейской армии, Ю. Бринер и А. Гирш отправляли концентраты руд в Германию и другие страны, хотя «Россия была наименее обеспечена в последние 30 лет именно цинком, свинцом и серебром собственной выплавки», — отмечал министр торговли и промышленности Колчака в докладе совету министров в сентябре 1919 г.¹³⁷

Производительность рудника «Тетюхе» снизилась с 3 млн. пудов цинка и свинца в 1915—1916 гг. до 1700 пудов в 1919 г. Рабочие-горняки прекратили работу и ушли в партизанские отряды Приморья, сорвав планы эксплуататоров¹³⁸.

Богатейшие в Советской России зейские, селенджинские, бурейские и ленские золотые прииски вновь были переданы владельцам-золотопромышленникам. Хозяева возвращались к рабочим в сопровождении колчаковских карательных отрядов, оплачиваемых золотопромышленниками. Так проявилось единство целей колчаковской власти и золотопромышленников — эксплуататоров трудящихся¹³⁹.

Добытое золото с амурских приисков поступало в Благовещенскую золотосплавочную лабораторию, затем отправлялось во Владивосток для оплаты военных поставок из США и других государств колчаковским войскам¹⁴⁰.

Угольные предприятия пользовались особым вниманием белогвардейцев и интервентов. Топливо требовалось Транссибирской железной дороге, КВЖД, морскому флоту, предприятиям. Шахты охранялись крупными силами вражеских войск. Несмотря на усиленный колчаковский контроль за работой угольных предприятий, шахтеры срывали заказы и снижали добычу топлива. Добыча угля на шахтах Сучана в 1916—1917 гг. составляла 18 млн. пудов, а в 1919 г. — лишь 7,4 млн.¹⁴¹. Сокращение добычи угля на

¹³⁵ «Экономическая жизнь Дальнего Востока», Хабаровск, 1924, № 6 (10), с. 82—83.

¹³⁶ «Русское Приморье», Владивосток, 1922, № 3, с. 9—11.

¹³⁷ ЦГАОР, ф. 176, оп. 5, д. 1042, л. 12.

¹³⁸ «Обзор экономической жизни русского Дальнего Востока», Владивосток, 1923, № 4, с. 132.

¹³⁹ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 1, л. 5, 11, 12, 13, 16, 18, 25, 55.

¹⁴⁰ Там же, л. 90, л. 33.

¹⁴¹ Крушанов А. И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье (Очерки по истории партийного и государственного строительства. Март 1917 — март 1918 гг.). Владивосток, 1961, с. 14; «Красное знамя», № 50, 22.XI.1922 г. (По другим сведениям — 7,2 млн. пудов. — «Русское Приморье», 1922, № 12, с. 2).

Сучанском руднике объясняется тем, что по решению Дальневосточного подпольного комитета РКП(б) партизанские отряды Приморья под командованием С. Г. Лазо вооруженным путем вывели рудник из строя и лишили врага возможности пользоваться сучанским топливом в тот момент, когда уголь был особенно необходим. Колчаковский министр торговли и промышленности в докладе совету министров отмечал острый недостаток топлива. «К началу 1919 г.,— писал он,— потребность края в каменном угле фактически удовлетворялась уже по голодной норме»¹⁴². Владельцы шахт использовали нехватку угля в своих интересах. Они значительно повысили цены на уголь.

Золото из колчаковских банков полилось в карманы шахтовладельцев Арца, Скидельского, Линдгольна, Тифонта и других сибирских капиталистов, т. к. нужен был уголь. Эти и другие предприниматели продали в 1919 г. интервентам, колчаковским организациям и частным лицам 22 млн. пудов угля¹⁴³. Однако потребность в твердом топливе на Дальнем Востоке в 1919 г. поднялась до 58 млн. пудов¹⁴⁴. Не видя реальной возможности расширить производство, т. к. шахтеры бросали рудники и включались в партизанскую борьбу, интервенты были вынуждены ввозить уголь на Дальний Восток и в Сибирь из Японии¹⁴⁵.

В период разгула колчаковщины в 1918—1919 гг. иностранные предприниматели добились захвата горных богатств Сибири и Дальнего Востока. Особенно активно действовали иностранные фирмы на территории Дальнего Востока.

Газета амурских золотопромышленников «Голос тайги» приводила высказывания иностранных промышленников о бесконечных возможностях вести добычу в России угля, железа, золота, марганца, вольфрама и других полезных ископаемых. «Нужно сказать,— отмечала газета,— что к горным богатствам Сибири проявляется за границей в последнее время обостренный интерес»¹⁴⁶. Как мы отмечали выше, этот «обостренный интерес» к богатствам России проявился у американцев, англичан, французов и японцев с момента образования областных белогвардейских «правительств» в 1918 г. Империалисты США и других стран с жадностью тинулись к Томско-Кузнецкому району, где имелись железная руда и каменный уголь¹⁴⁷. Белогвардейские газеты сообщали, что интервенты во многих районах России перешли от слов к делу. Так, в районе ст. Угольной в Приморье американцы в 1918 г. вели разработку угольных месторождений, без сте-

¹⁴² ЦГАОР, ф. 176, оп. 1, д. 1093, л. 6.

¹⁴³ «Русское Приморье», 1922, № 2, с. 8.

¹⁴⁴ ЦГАОР, ф. 176, оп. 1, д. 1093, л. 6.

¹⁴⁵ «Русское Приморье», 1922, № 4, с. 10.

¹⁴⁶ «Голос тайги», № 1389, 22.VI.1919 г.

¹⁴⁷ «Далекая окраина», № 3594, 19.VII.1918 г.

снения оповещая об этом хищничестве русское население через буржуазные газеты ¹⁴⁸.

Упомянутая выше американская компания «Русское отделение Военно-торгового совета Соединенных Штатов» подготовила обширную программу полного политического и экономического закабаления России. Программой предусматривалось введение американского контроля над всей внешней и внутренней торговлей России, над всеми землями, лесами, месторождениями угля, железа, нефти, драгоценных камней и т. д.

Сенатор Гуд, ознакомившись с этим циничным документом, говорил о нем в конгрессе США 13 января 1919 г.: «Я читал прекрасные мечты Сесилия Родса. Я читал с интересом и энтузиазмом устав Гудзоновской компании, но я заявляю здесь, что мечты Сесилия Родса и устав Гудзоновской компании нельзя сравнить с этим поразительным документом, излагающим программу «Русского отделения Военно-торгового совета» ¹⁴⁹.

Не меньший интерес к горным богатствам Сибири и Дальнего Востока проявили японские капиталисты. Они разработали обширный план эксплуатации природных богатств оккупированной ими территории России под названием «Проект устройства промышленных предприятий в Сибири» ¹⁵⁰. Японская фирма «Мицубиси», с согласия правительства Колчака, приступила к захвату горных, лесных и рыбных богатств Северного Сахалина ¹⁵¹, фирма «Итокората» — нефтеносных районов на острове ¹⁵². Наглость японских промышленников достигла таких пределов, что колчаковский управляющий Сахалинской областью Бунге вынужден был доложить правительству, что японцы «особенно интересуются о. Сахалином, посылая туда экспедиции для ознакомления с горными и нефтяными богатствами; некоторые из них высказываются, что Сахалин, может быть, будет их» ¹⁵³.

В Забайкалье атаман Семенов передал в эксплуатацию японским интервентам ценнейшие сырьевые ресурсы в обмен на военную помощь. В Забайкалье Япония действовала особенно бесцеремонно. Японское командование контролировало действия кровавого атамана. Японские капиталисты при помощи Семенова захватили золотые прииски Забайкалья. Они получили от Семенова технические сведения о состоянии разведок, запасах месторождений железных руд. Японские промышленники приступили к лесоразработкам. Так был осуществлен быстрый захват природных богатств Забайкалья ¹⁵⁴.

¹⁴⁸ «Дальний Восток», № 16, 1.II.1918 г.

¹⁴⁹ Кунина А. Указ. соч., с. 105.

¹⁵⁰ Японская интервенция 1918—1922 гг. в документах. М., 1934, с. 31—32.

¹⁵¹ Победа Советской власти на Северном Сахалине (1917—1925). Южно-Сахалинск, 1959, с. 108—109.

¹⁵² Там же, с. 114—115.

¹⁵³ Там же, с. 117.

¹⁵⁴ За власть Советов. Сб. док. о борьбе трудящихся Забайкалья в 1917—1922 гг. Чита, 1957, с. 253—256.

Колчаковское правительство не могло обеспечить охраны русской рыбной промышленности и рыбных богатств Дальнего Востока от захвата японским капиталом. Захват рыболовных участков на Дальнем Востоке Японией происходил на основании соглашения с правительством Колчака. Стучилось это так. 10 января 1919 г. правительство Колчака по требованию Японии продлило рыболовную русско-японскую конвенцию 1907 г. на следующие 12 лет, предоставив тем самым право Японии бесконтрольно эксплуатировать рыбные богатства русских территориальных вод ¹⁵⁵.

Не довольствуясь полученным правом, Япония добивалась от Колчака разрешения на лов рыбы в запрещенных конвенцией 1907 г. бухтах и реках русского Дальнего Востока ¹⁵⁶; свободного плавания японских судов в территориальных водах России; стоянки судов в устьях дальневосточных рек; права на ведение торговли японскими фирмами с местным населением; разрешения на прокладку линий берегового телефона и телеграфа; на застройку береговых рыболовных участков зданиями; оставление зимовать на русских рыбалках японских рабочих и служащих, а также на открытие рыболовных фирм в Петропавловске-Камчатском и в других пунктах ¹⁵⁷.

О захвате русских рыболовных промыслов Японией на Дальнем Востоке можно судить по результатам сдачи в аренду рыбных участков на торгах весной 1919 г. во Владивостоке: из 61 дальневосточной рыбалки русские промышленники получили на один год в аренду 8,2%, японские — 31,1%; на три года из 78 участков русские промышленники — 10,3%, японские — 41,0%; на пять лет из 36 участков русским было передано 16,7% рыбалок, японским капиталистам — 61,1% ¹⁵⁸.

Так настойчиво японские рыбопромышленники вытесняли русских рыбаков с дальневосточных участков. Хищничество японцев в рыбной промышленности русского Дальнего Востока невозможно точно учесть: японцы не разглашали этих сведений. Известно, что за сезон 1919 г. в Японию и Корею только с приморского побережья русского Дальнего Востока вывезено 14,4 млн. штук сельдей, что составляло 53% всего улова. Большое количество рыбы в годы гражданской войны потреблялось на месте, в Приморье и на Сахалине, войсками интервентов ¹⁵⁹. В том же году в Амурском лимане было поймано 4 млн. штук лососей, из которых львиная доля досталась Японии. Улов рыбы в Охотско-Камчатском бассейне никем не контролировался. Однако следует учитывать, что даже по официальным сведениям колчаковской ад-

¹⁵⁵ ЦГАОР, ф. 135, оп. 1, д. 608, л. 5; ф. 176, оп. 5, д. 322, л. 4.

¹⁵⁶ Районы бухт русского Приморья: Де-Кастри, Фредерикс, Ольга, Посет, залив Петра Великого (ЦГАОР, ф. 136, оп. 1, д. 608, л. 5).

¹⁵⁷ ЦГАОР, ф. 135, оп. 1, д. 608, л. 6—7.

¹⁵⁸ «Эхо», № 14, 16.III-1919 г.

¹⁵⁹ «Экономическая жизнь Дальнего Востока», Хабаровск, 1924 № 6 (10), с. 5.

министрации в 1919 г. в тех районах имелось 247 японских действующих рыбалок. Это давало японским рыбопромышленникам полную возможность вести хищнический лов ценных пород рыбы и зверя ¹⁶⁰.

В 1918—1919 гг. больших размеров достиг захват иностранными государствами русских морских и речных судов. Предательскую роль в этих незаконных действиях сыграло бывшее контрреволюционное управление делами Добровольного флота, бежавшее за границу ¹⁶¹. В Шанхае были задержаны китайскими властями пароходы Добровольного флота «Астрахань», «Инди-гирка» и «Эривань», в Гонконге — «Георгий» и «Симферополь», в Нью-Йорке — «Пенза» и «Тобольск», в Хакодате — «Яна» ¹⁶².

Весной 1918 г. бывш. управляющий КВЖД генерал Д. Хорват и бывш. посол России в Пекине князь Кудашев санкционировали продажу русскими капиталистами речных судов Амурского бассейна иностранцам ввиду создавшихся в крае особых политических условий (т. е. упрочения Советской власти — А. К.) ¹⁶³.

Судовладельцы немедленно воспользовались этим разрешением и, не желая установления контроля СНК РСФСР за судоходством, стали заключать сделки с иностранцами о продаже или передаче им в аренду пароходов, барж и катеров. Только 18 марта 1919 г. колчаковское правительство запретило продажу судов Китаю и другим государствам ¹⁶⁴. Генерал Хорват отмечал, что «...значительная убыль тоннажа самым губительным образом отразится на Амурском торговом судоходстве и на обслуживании почтовых линий по р. Амуру и Зее» ¹⁶⁵.

Быстрое сокращение тоннажа судов Амурского бассейна видно из следующих данных: до февраля 1919 г. было продано иностранцам 47 пароходов и 39 барж ¹⁶⁶, в марте продано еще 12 пароходов и 16 барж. Это составляло 20% всего тоннажа, 28% буксирной тяги, 20% всех речных пароходов Дальнего Востока ¹⁶⁷. По сведениям управления водными путями Амурского бассейна,

¹⁶⁰ Там же, с. 6—7. По данным управляющего рыбными промыслами Дальнего Востока, Япония только с рыбалок Камчатки с 1907 по 1919 гг. получила более 50 млн. пудов рыбы на сумму до 100 млн. иен (ЦГАОР, ф. 135, оп. 1, д. 608, л. 12).

¹⁶¹ После русско-японской войны в Петербурге было создано управление делами Добровольного флота на Дальнем Востоке. Весной 1919 г. управление переехало в Феодосию, затем — в Одессу. В период колчаковщины часть членов управления бежала в Константинополь, оттуда — в Париж, другая часть прибыла во Владивосток. Парижское белогвардейское управление незаконно продало часть пароходов Добровольного флота иностранным фирмам (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 107, л. 18—19).

¹⁶² Там же, л. 18—19.

¹⁶³ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 79, л. 80.

¹⁶⁴ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 115, л. 40.

¹⁶⁵ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 79, л. 36.

¹⁶⁶ Там же, л. 45.

¹⁶⁷ «Эхо», № 14, 16.III.1919 г.

иностранные капиталисты захватили только до весны 1919 года на Амуре 62 парохода и 55 барж¹⁶⁸.

США, Япония, Англия и другие державы стремились освоить водные пути по рекам Амур, Сунгари, Зей, Уссури, Шилка, Аргунь и другим. Однако такая практика использования речных систем России неизбежно вела к ликвидации суверенитета России и Китая над Амурским речным бассейном. Это понимали высшие чины колчаковской администрации. Даже князь Кудашев, один из основных виновников расхищения народного достояния России, в секретной телеграмме Колчаку с тревогой отмечал: «Повторяю: для нас (т. е. для белогвардейского правительства — А. К.) лучше видеть в Амуре русско-китайскую реку, нежели международную, которая будет служить новым несвоевременным проникновениям Японии (только ли Японии! — А. К.) в нашу дальневосточную окраину»¹⁶⁹.

Нельзя не обратить внимания также на захват ценных грузов во Владивостокском порту иностранными фирмами. Созданная Колчаком в марте 1919 г. «Особая временная комиссия по делам военного снабжения на Дальнем Востоке» взяла на учет все имеющиеся во Владивостоке грузы¹⁷⁰. Известно, что Чехословацкий национальный совет обращался с просьбой к генералу Хорвату дать разрешение на продажу 300 тыс. пудов хлопка, 200 тыс. пудов меди, 160 тыс. пудов риса и других товаров, имевшихся во Владивостоке, чехословакам¹⁷¹.

Газета «Далекая окраина» сообщала, что японские воинские команды опустошают склады товаров во Владивостоке, отправляя за границу ценные грузы. Газета писала: «Японцы скупают во Владивостоке русские товары по баснословно дешевым ценам и перепродают их в Японии другим союзникам для обратного ввоза в Россию»¹⁷².

В конце 1918 г. интервенты превратили Владивостокский порт в базу для отправки за границу железного металлолома, руды, леса, хлопка, меди, селитры, различного оборудования, бобов, рыбы и других товаров. Только в 1919 г. из Владивостокского

¹⁶⁸ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 79, л. 46 (Список проданных иностранным фирмам пароходов: «Варяг», «Сибиряк», «Зей», «Москва», «Одесса», «Рыбак», «Промышленник», «Воевода Толбузин», «Удалой», «Владимир», «Алеша», «Экспресс», «Аврора», «Меркурий», «Мельник», «Отважный», «Платон», «Павел», «Александр», «Быстрый», «Хинган», «Митридат», «Азов», «Дмитрий», «Константин», «Герман», «Казбек», «Нина», «Руслан», «Амур», «Михаил Кабатов», «Потемкин», «Идея», «Бельгнец», «Нерчуган», «Святогор», «Нерча», «Хабаровск», «Свобода», «Победа», «Викторелло», «Алексей», «Днепр», «Вл. Мономах», «И. Опарин», «Геркулес», «Канавико», «Михаил», «Кондратенко», «Тамара», «Яхонт», «Негидалец», «Петропавловск», «Экономный», «Зеец», «Тринадцатый», «Даур», «Сунгари», «Алексеевск», «Мелководный», «Шилка»).

¹⁶⁹ ЦГАОР, ф. 176, оп. 5, д. 1047, л. 13.

¹⁷⁰ ЦГАОР, ф. 176, оп. 5, д. 570, л. 1—3.

¹⁷¹ ЦГАОР, ф. 176, оп. 5, д. 828, л. 1.

¹⁷² «Далекая окраина», № 3642, 27.IV.1918 г.

порта было отправлено за границу около 16,8 млн. пудов грузов¹⁷³. Наибольшее количество сырья из Владивостока вывозили японские фирмы. Так, в 1913 г. Япония вывезла из России через Владивосток грузов на сумму 4,3 млн. иен, в 1918 г. — на 40,0 млн. иен, а в 1919 г. — на 71,0 млн. иен¹⁷⁴.

✓ Япония стремилась закрепить свои экономические позиции в России. «Русско-японский банк, — отмечала владивостокская буржуазная газета, — предполагает открыть целый ряд отделений в городах Сибири. Также находятся в стадии организации два акционерных общества с капиталом, исчисленным в сотни миллионов иен, которые захватят в свои руки экспорт всей мануфактуры, галантерейных и фармацевтических товаров»¹⁷⁵.

Японский банк («Июкогама спеш-банк»), непосредственно связанный с центральным коммерческим банком Японии, открыл свои отделения в Сибири, Китае, Маньчжурии и Корее¹⁷⁶.

Не менее активно действовали в Сибири различные американские фирмы. Американские дельцы захватили контроль над русским экспортом пушнины, сырья и рыбы. По данным проф. С. Григорьевича, только за три месяца 1919 г. в США было вывезено с территории Сибири и Дальнего Востока 9610 шкурок лисы, 48 242 шкурки горностая, 34 306 колонка, 49 592 хорька, 1 184 094 белки, 2122 соболя, 6859 шкурок песка, 430 090 зайца, 108 693 шкуры домашних животных.

Скупленные в Сибири и на Дальнем Востоке по дешевым ценам русские товары доставлялись в Японию и США и перепродавались фирмами по более высоким ценам в другие страны. Представитель Колчака в Токио доносил в Омск 15 октября 1919 г.: «Русское сырье скупается во Владивостоке и, привезенное в Японию, перепродается там без всякой предварительной обработки на 40—50% дороже владивостокских цен. Это относится ко всякому сырью, особенно к пушнине»¹⁷⁷. В дальневосточных газетах были опубликованы адреса 33 канадских фирм, которые также стремились развернуть торговлю в Сибири и на Дальнем Востоке¹⁷⁸.

Поток иностранных грузов (оружия, боеприпасов, обмундирования, транспортных средств) для колчаковцев, переправлявшийся только через Владивостокский порт, возрос в 1919 г. почти в 3 раза по сравнению с 1918 г. и составил 31,2 млн. пудов¹⁷⁹.

¹⁷³ Статистический справочник ДВО, Хабаровск, 1925, с. 194.

¹⁷⁴ Trade and industries of the Far-Eastern Republic. Washington, 1922, p. 82, 83.

¹⁷⁵ «Далекая окраина», № 3648, 4.X.1918 г.

¹⁷⁶ Moulton Harold G. Japan, an economic and financial appraisal Washington, 1931, p. 129.

¹⁷⁷ Цит. по кн.: Григорьевич С. Американская и японская интервенция на советском Дальнем Востоке и ее разгром (1918—1922). М., 1957, с. 37.

¹⁷⁸ «Эхо», № 20, 23.III.1919 г.

¹⁷⁹ Целищев М. Экономические очерки Дальнего Востока. Владивосток. 1925, с. 125.

✓ Сибирское белогвардейское правительство П. Вологодского стмечало в сентябре 1918 г., что «курс рубля чрезвычайно понизился, стоимость и количество предметов ввоза значительно возросли, наш расчетный баланс катастрофически ухудшился»¹⁸⁰.

В настоящее время хорошо известно, как «регулировало» колчаковское правительство «свой расчетный баланс»: национальное богатство России в виде золотого запаса уплывало в США, Англию, Францию, Японию и другие государства. Министерство финансов докладывало совету министров А. Колчака 30 сентября 1919 г., что «государственный внешний долг Всероссийского правительства (колчаковского — А. К.) достиг 11 млрд. золотых рублей»¹⁸¹.

Военные поставки США, Англии, Франции и Японии Колчак оплачивал российским золотом, захваченным контрреволюцией в г. Самаре в августе 1918 г. Через Владивосток за границу белогвардейцы отправили в 1919 г. 11 453 пуда золота на общую сумму 241 906 247 руб. 63 коп. Только разгром колчаковщины и победа Красной Армии обеспечили возвращение Советской России остальной части золотого запаса, которую враги не успели отправить из Сибири в другие страны¹⁸².

Что же получал Колчак от союзников? В нашей печати приводились сведения о военных поставках США, Англии, Франции и Японии белогвардейцам в 1918—1919 гг. Колчаку было отправлено из США более 800 тыс. винтовок, 4 тыс. пулеметов, 500 орудий, десятки тысяч револьверов, 600 млн. патронов, сотни тысяч снарядов, до 1 млн. комплектов обмундирования, большое количество танков, самолетов, продовольствия¹⁸³.

Командующий американскими войсками генерал Грэвс писал впоследствии: «Я являлся агентом по выдаче оружия и амуниции вооруженным силам Колчака»¹⁸⁴. Интервенты доставляли своему ставленнику Колчаку в огромном количестве оружие, патроны, гранаты, танки. Некоторые американские реакционные историки пытаются скрыть истинную роль США в интервенции, стремятся доказать, что «поведение Америки в Сибири было почти полностью пассивным»¹⁸⁵. Однако эти лживые утверждения опровергаются приведенными выше и многими другими фактами. Колчак, Семенов, Калмыков, чехословацкие полки — все силы контрреволю-

¹⁸⁰ ЦГАОР, ф. 176, оп. 5, д. 1047, л. 15.

¹⁸¹ ЦГАОР, ф. 176, оп. 5, д. 806, л. 1.

¹⁸² Кладт А. П., Кондратьев В. А. Золотой эшелон. — «Исторический архив», 1961, № 1; Гак А. М., Дворянов В. Н., Папин Л. М. Как был спасен золотой запас России. — «История СССР», 1960, № 1; «Красное знамя», № 79, 20.V.1920 г.

¹⁸³ Крушанов А. И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье (апрель 1918 — март 1920 гг.). Владивосток, 1962, с. 114.

¹⁸⁴ Грэвс У. Указ. соч., с. 242.

¹⁸⁵ George Stewart. The white Armies of Russia (A chronicle of counter-revolution and allied intervention). N.-Y., 1933, p. 332.

ции — обеспечивались США, Японией, Англией и Францией в огромном количестве оружием, боеприпасами, техникой, продовольствием¹⁸⁶.

Интервенты хозяйничали в Сибири и на Дальнем Востоке хищнически, грубо, цинично попирая законы, обычаи, интересы населения России. Даже такой матерый враг Советской власти как адмирал Колчак, и тот на допросе в Иркутске признал, что его вчерашние союзники вели себя на Дальнем Востоке как завоеватели в колониях. «Владивосток произвел на меня впечатление чрезвычайно тяжелое... Все лучшие дома, лучшие казармы были заняты чехами, японцами, союзными войсками, а наше положение было глубоко унижительно... Я чувствовал, что Владивосток не является уже нашим русским городом»¹⁸⁷.

О крахе финансово-экономической политики колчаковского правительства, о полной зависимости белогвардейщины от США, Англии, Франции и Японии и постепенном захвате всех основных экономических позиций интервентами в Сибири свидетельствуют также предложения союзников, касающиеся финансовой реформы. США предлагали изъять из обращения колчаковские денежные знаки и заменить их купюрами, напечатанными «Американской банкнотной компанией», допустить обращение керенок, открыть кредиты в банках Нью-Йорка, Лондона, Парижа и Токио, а также учредить в Омске должность финансовых экспертов из союзных стран. Идя на поводу у США, дальневосточное буржуазное экономическое совещание 12 марта 1919 г. пришло к выводу, что производить финансирование транспорта Сибири могут только союзники¹⁸⁸.

Этот финансово-экономический план закабаления России не встретил должного отпора среди высших колчаковских чинов. Американский доллар был признан основным денежным знаком при оплате расходов, вызванных перевозками войск по железным дорогам Сибири и Дальнего Востока¹⁸⁹.

Предлагая союзникам покрыть все железнодорожные расходы путем совместного кредитования, США добивались контролирования через Межсоюзный железнодорожный комитет всех расходов по содержанию дорог и всех доходов от их эксплуатации. Иначе говоря, США настояли на полном изъятии Транссибирской железной дороги из-под контроля русских колчаковских влас-

¹⁸⁶ Morley G. W. The Japanese Thrust into Siberia, 1918, N.-Y., 1957, p. 354—356.

¹⁸⁷ Допрос Колчака Л., 1925, с. 144. Председатель Амурского областного «правительства» Алексеевский говорил своим «министрам» в сентябре 1918 г., что японский патруль не пустил его в штаб «несмотря на то, что штаб был поставлен в известность о моем посещении заблаговременно». Этот инцидент между штабом японской дивизии и главой белогвардейского «правительства» Алексеевским показывает, что интервенты не церемонились со своими единомышленниками — белогвардейцами (ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1032, оп. 1, д. 35, л. 67).

¹⁸⁸ ЦГАОР, ф. 135, оп. 1, д. 43, л. 1—3.

¹⁸⁹ ЦГАОР, ф. 135, оп. 5, д. 886, л. 1—3.

тей¹⁹⁰, Российское имущество за границей распродавалось бывшими царскими посольствами. Полученные деньги шли все тем же союзникам, поставлявшим Колчаку винтовки, патроны, обмундирование¹⁹¹.

Таков краткий обзор военно-политического и экономического положения в Сибири и на Дальнем Востоке в конце 1918—1919 гг. Какие выводы можно сделать на основании приведенных фактов? Основной вывод можно сформулировать так: **иностранные империалисты и внутренняя контрреволюция стремились к закабалению народов России, к расчленению страны, к реставрации буржуазно-помещичьей власти.** Это видно из следующего.

✓ 1. Добившись свержения первых Советов в Сибири и на Дальнем Востоке в 1918 г., интервенты приступили к переброске своих войск на оккупированную территорию для развертывания наступательных операций против Красной Армии с целью уничтожения государства рабочих и крестьян — РСФСР.

2. Правительство адмирала А. Колчака возникло в результате сговора интервентов с наиболее реакционными российскими буржуазными партиями и организациями, стремившимися установить военно-монархическую диктатуру в России.

3. США, Англия, Франция и Япония по согласованию с правительством Колчака установили контроль за работой Транссибирской, Китайско-Восточной, Амурской и Уссурийской железных дорог, Владивостокского торгового порта, многих горнорудных промышленных предприятий, шахт, торговых заведений. Представители этих стран стремились укрепиться во всех сферах финансово-экономической жизни Сибири и Дальнего Востока.

4. Оказывая огромную военную и техническую помощь белогвардейским войскам, правительства государств-союзников получили от Колчака полную возможность эксплуатировать горные, лесные, пушные и рыбные богатства восточных областей Советской России, вести торговлю на территории нашей страны, вкладывать свои капиталы в экономику Сибири, расхищать народное достояние России — золото, уголь, руду, сырье, пароходы, оборудование и другие ценности.

5. Сибирь и Дальний Восток были превращены врагами Советской власти — интервентами и колчаковцами — в 1918—1919 гг. в основной плацдарм для наступления против Советской России на Восточном фронте. Над Советской Россией нависла смертельная опасность.

¹⁹⁰ ЦГАОР, ф. 176, оп. 5, д. 832, л. 1—5.

¹⁹¹ ЦГАОР, ф. 176, оп. 5, д. 583, л. 6.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЯХ РОССИИ

в 1918 — начале 1919 гг.

1. РСФСР в кольце фронтов.

Перестройка всей жизни Республики для нужд войны.
Положение на Восточном фронте

Коммунистическая партия, руководимая В. И. Лениным, развернула огромную работу по отражению наступления объединенных сил интервентов и внутренней контрреволюции и обеспечению охраны завоеваний социалистической революции. Советская Россия в конце 1918 г. находилась в кольце вражеских фронтов. Над Родиной революционного народа нависла смертельная опасность.

В предыдущей главе мы привели немало фактов, свидетельствующих о стремлении империалистических правительств США, Англии, Франции и Японии совместно с белогвардейскими организациями уничтожить Советскую власть и закабалить народы России. Превращение Советской республики в единый военный лагерь, перестройка всей жизни страны на военный лад, создание боеспособных Вооруженных Сил РСФСР — являлись первоочередными задачами Коммунистической партии и Советского правительства.

2 сентября 1918 г. ВЦИК РСФСР объявил Советскую республику военным лагерем. «Все силы и средства социалистической республики ставятся в распоряжение священного дела вооруженной борьбы против насильников, — говорилось в постановлении ВЦИК. — Все граждане, независимо от занятий и возраста, должны беспрекословно выполнять те обязанности по обороне страны, какие будут на них возложены Советской властью. Поддержанная всем трудовым населением страны, рабочая и крестьянская Красная Армия раздавит и отбросит империалистических хищников, попирающих почву Советской республики...»¹. Этот декрет получил свое дальнейшее развитие в осуществлении политики

¹ «Правда», № 188, 4.VIII.1918 г.

военного коммунизма, в строительстве Вооруженных Сил Республики, укреплении партийного и государственного аппарата и в мобилизации трудящихся на борьбу за власть Советов в тылу врага.

6—9 ноября 1918 г. в Москве состоялся чрезвычайный VI Всероссийский съезд Советов, который подвел итоги первого года существования РСФСР и наметил задачи в области международной и внутренней политики Советского правительства. Руководил съездом В. И. Ленин. Он выступил с речами о годовщине социалистической революции и о международном положении Советской России. Отметив укрепление государства рабочего класса и беднейшего крестьянства, упрочение союза рабочего класса и беднейшего крестьянства, В. И. Ленин в то же время сказал на съезде: «...если мы никогда не были так близки к международной революции, то никогда наше положение не было так опасно, как теперь»².

Съезд Советов, руководствуясь стремлением народов Советской России прекратить гражданскую войну, предложил правительствам США, Англии, Франции, Италии и Японии начать переговоры о заключении мира. Это обращение высшего органа власти Советского государства, отвечавшее интересам народов России и воюющих государств, не было поддержано государствами Антанты и их союзниками.

Съезд Советов принял приветствие Красной Армии. В этом документе говорилось: «Товарищи, вы бьетесь за дело всех рабочих и крестьян России. Вы защищаете первую в мире республику трудящихся и власть рабочих и крестьян... Вы защищаете дело угнетенных всего мира... Стойте крепко — наше дело непобедимо»³.

В постановлении «О революционной законности» съезд потребовал от всех граждан Советской республики, всех государственных органов и должностных лиц строжайшего соблюдения законов РСФСР, постановлений и распоряжений Советского правительства.

Важное значение для укрепления союза рабочего класса с крестьянской беднотой имело постановление «О строительстве Советской власти в центре, комитетах бедноты и Советах на местах». Как известно, 11 июня 1918 г. были созданы комитеты бедноты, на которые возлагалась задача «...обуздать спекуляцию кулаков и вызвать к активной политической жизни те слои деревни, которые способны проводить задачи пролетарской социалистической революции».

Комитеты должны были вырвать из-под влияния кулаков-мироедов среднее трудовое крестьянство и повести его за собой.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 164.

³ Съезды Советов в документах (1917—1938), т. I. М., 1959, с. 95.

«Съезд отмечал: «Комитетам бедноты поручалось произвести переборы сельских Советов для создания единых государственных органов — Советов крестьянских депутатов». В постановлении съезда говорилось: «Только создание единой советской организации в городе и деревне закрепит слияние пролетариата города с пролетариатом и полупролетарскими элементами деревни в общей борьбе против всех угнетателей»⁴.

Решения VI Всероссийского съезда Советов были восприняты трудящимися РСФСР с большим политическим подъемом, так как укрепление органов государственной власти — Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, аграрные преобразования — обеспечение земель, скотом и инвентарем крестьянской бедноты; ликвидация помещичьей, царской и монастырской собственности, ограничение прав кулачества, образование сельских ячеек РКП(б) — упрочило положение Советской власти в деревне. В. И. Ленин писал что «...действительный круг сторонников большевизма **вырастает необъятно**, ибо просыпаются к **самостоятельной** политической жизни десятки и десятки миллионов деревенской бедноты, освобождаясь от опеки и от влияния кулаков и деревенской буржуазии»⁵.

VI чрезвычайный Всероссийский съезд Советов имел большое значение для укрепления морально-политического единства рабочего класса и беднейшего крестьянства РСФСР, разворачивания всех сил страны на длительную вооруженную борьбу с войсками интервентов и белогвардейцев, в том числе на захваченных врагом территориях России. ЦК РКП(б) и СНК РСФСР осенью 1918 г. осуществили целый ряд крупных политических и экономических мер, направленных на мобилизацию всех материальных и людских ресурсов страны для организации обороны социалистического государства.

30 ноября 1918 г. декретом ВЦИК РСФСР был создан чрезвычайный орган высшей государственной и военной власти в Республике — Совет Рабочей и Крестьянской обороны под председательством В. И. Ленина. В постановлении ВЦИК РСФСР определены полномочия Совета Обороны, вызванные военным положением государства: «Не только в армии и во флоте, но и в продовольственном и транспортном деле, а также в области военной промышленности должен быть установлен **военный режим**, т. е. режим суровой трудовой дисциплины, отвечающей положению страны, которую бандиты империализма вынудили превратить в военный лагерь»⁶.

В области экономической политики Совет Труда и Обороны осуществлял **политику военного коммунизма**. Эта политика —

⁴ Съезды Советов в документах (1917—1936). т. 1. М., 1959, с. 95.

⁵ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 37, с. 315.

⁶ Цит. по кн.: Кузьмин Г. В. Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1958, с. 133.

чрезвычайные мероприятия Советского государства, включавшие национализацию крупной, средней и мелкой промышленности в стране; введение контроля государства за производством и распределением всей промышленной продукции; запрещение частной торговли; введение продуктообмена между городом и деревней; осуществление продразверстки в деревне и т. д.

В. И. Ленин отмечал необходимость введения военного коммунизма для преодоления трудностей, которые переживала Советская Россия. «Когда нас блокировали, — писал Владимир Ильич, — осадили со всех сторон, отрезали от всего мира, затем от хлебного юга, от Сибири, от угля, мы не могли восстанавливать промышленность. Мы должны были не остановиться перед «военным коммунизмом», не испугаться самой отчаянной крайности: вытерпим полуголодное и хуже, чем полуголодное, существование, но отстоим, во что бы то ни стало, несмотря на самое неслыханное разорение и отсутствие оборота, отстоим рабоче-крестьянскую власть»⁷.

На свободной от вражеских войск территории Советской России было организовано производство оружия, боеприпасов, снаряжения и обмундирования для бойцов и командиров Красной Армии. Из 5402 заводов, которые выполняли военные заказы в годы империалистической войны, на оккупированной территории России в конце 1918 г. находилось около 3500 предприятий. Враг захватил районы, дававшие более 90% добычи каменного угля и 85% железной руды, 75% производства чугуна и стали. Все это показывает, насколько сложным было в конце 1918 — начале 1919 гг. военно-экономическое положение Советской России⁸.

Только беззаветный трудовой героизм рабочего класса, стремившегося в невероятно трудных условиях оказать максимальную помощь сражавшейся Красной Армии, его вера в неизбежность победы над врагом, преданность великому делу социалистической революции позволили преодолеть огромные трудности.

Героизм советских людей — на фронтах и в тылу — вызывает глубокое уважение и в наши дни. Рабочие обеспечили выпуск военной продукции, необходимой Красной Армии. Только за вторую половину 1918 г. на советских заводах было изготовлено около 2 тыс. полевых орудий, около 2,5 млн. снарядов, свыше 900 тыс. винтовок, 8 тыс. пулеметов, более 500 млн. патронов для винтовок и пулеметов, 75,5 тыс. револьверов, свыше 1,5 млн. револьверных патронов и около 1 млн. ручных гранат⁹.

Центральный Комитет РКП(б) и СНК РСФСР осуществили крупные мероприятия по укреплению Вооруженных Сил РСФСР. В конце 1918 г. комплектование командного и рядового состава Красной Армии происходило быстрыми темпами. Это был мо-

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43 с. 230.

⁸ История гражданской войны в СССР, т. 3. М., 1957, с. 306—307.

⁹ Там же, с. 307.

мент, когда начался поворот среднего крестьянства на позиции Советской власти. Среднее крестьянство к тому времени стало с большим доверием относиться к мероприятиям Советской власти. Поэтому В. И. Ленин считал необходимым «уметь достигать соглашения с средним крестьянином, — ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту»¹⁰.

Укрепление Красной Армии происходило на основе дальнейшего развития военно-политического союза между рабочим классом и трудовым крестьянством (сельскохозяйственной беднотой и стоящим на позициях Советской власти средним крестьянством).

Как известно, осуществив первый этап строительства Вооруженных Сил РСФСР, продолжавшийся с января по сентябрь 1918 г., советское командование перешло к дальнейшему укреплению советской рабоче-крестьянской Красной Армии¹¹. В. И. Ленин выдвинул задачу иметь Красную Армию в 3 млн. человек. «...Нам нужна теперь армия в три миллиона человек. Мы можем ее иметь. **И мы будем ее иметь**», — писал он¹².

Ленинский план строительства Вооруженных Сил РСФСР был успешно выполнен. Весной 1919 г. Красная Армия насчитывала 1,5 млн. человек, а в конце гражданской войны — более 3 млн. человек. В Красную Армию влились десятки тысяч коммунистов, рабочих, членов профсоюзов и комсомольцев, тысячи бывших офицеров и унтер-офицеров старой русской армии. В декабре 1918 г. В. И. Ленин отмечал: «Армия есть. В ней новая дисциплина. Дисциплину поддерживают ячейки, рабочие и комиссары, которые сотнями тысяч шли на фронт и разъясняли рабочим и крестьянам, отчего идет война»¹³.

Строительство Вооруженных Сил РСФСР проводилось под непосредственным руководством и при участии В. И. Ленина, являвшегося организатором обороны страны¹⁴. Благодаря неутоми-

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 195.

¹¹ Начало строительству Красной Армии положено декретом СНК РСФСР от 15.I.1918 г. По условиям времени войска комплектовались на основе принципа добровольности при выборе командного состава. 4.III.1918 г. создан Высший Военный Совет РСФСР. Реввоенсовет Республики о состоянии вооруженных сил в первой половине 1918 г. писал: «К концу июня 1918 г. мы имели армию в составе около 300 тыс. человек, но так как армия находилась в периоде организации и представляла конгломерат случайных, импровизированных отрядов, не объединенных высшим командованием, она обладала небольшой боеспособностью и была мало пригодна для операций более или менее значительных» («Исторический архив», 1956, № 1, с. 140). Чехословацкий мятеж и вооруженная борьба советских войск против мятежников показали, что необходимо коренным образом улучшить комплектование, обучение и руководство войсками, создать регулярную Красную Армию. 11 сентября 1918 г. объявлен первый всероссийский призыв трудящихся. Осенью 1918 г. в войсках РСФСР находилось более 800 тыс. человек.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 99.

¹³ Там же, с. 99.

¹⁴ Гринишин Д. М. Военная деятельность В. И. Ленина. М., 1960, гл. 5—6.

мой организаторской работе ЦК РКП(б), Совнаркома и Совета Обороны РСФСР, руководимых В. И. Лениным, Советская республика была превращена в единый военный лагерь. Объединенным силам международного империализма и внутренней контрреволюции был противопоставлен революционный рабоче-крестьянский союз, благодаря которому Советская Россия смогла отразить натиск врага.

Вдохновителем и организатором борьбы советского народа за создание Вооруженных Сил РСФСР являлась партия большевиков, ее ЦК во главе с В. И. Лениным. ЦК РКП(б) в конце декабря 1918 г., особо отметил, что «...политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее ЦК и под его непосредственным контролем»¹⁵.

ЦК РКП(б) считал, что для обеспечения обороны Советского государства и разгрома наступающих вражеских войск необходимо вовлечь в активную вооруженную борьбу население захваченных врагом областей путем развертывания партизанского движения, организации забастовок рабочих в городах, диверсий на железнодорожном транспорте, подготовки и проведения массовых вооруженных восстаний рабочих и крестьян под лозунгом «За власть Советов!».

В Сибири и на Дальнем Востоке военно-политическая обстановка в 1918—1919 гг. была особенно сложной. На Восточном фронте враг сосредоточил в конце 1918—начале 1919 гг. крупные силы, стремясь сломить сопротивление Красной Армии. В феврале 1919 г. на всех шести фронтах против Советской России сражались 511190 вражеских солдат и офицеров. Красная Армия имела на фронтах 383160 бойцов. Только на Восточном фронте Колчак сосредоточил к началу марта 1919 г. 112 тыс. штыков и сабель и 764 орудия против 96 тыс. войск Красной Армии, имевшей 377 орудий¹⁶.

Из этих данных видно, что соотношение сил на фронтах было в пользу контрреволюции. Белогвардейские войска рвались к столице нашей Родины—Москве. 25 декабря 1918 г. колчаковские войска захватили Пермь, стремясь соединиться с северной группой войск интервентов и белогвардейцев. 3-я Красная Армия в тяжелых и неравных боях за Пермь потеряла половину своего состава.

ЦК РКП(б) направил на Восточный фронт специальную комиссию для расследования причин сдачи Перми и принятия необходимых мер. Благодаря принятым комиссией экстренным ме-

¹⁵ Сб. док. «Из истории гражданской войны в СССР», т. 1. М., 1960, с. 171. (См. также: Гринишин Д. М. В. И. Ленин — руководитель вооруженной защиты Советского государства и основоположник советской военной науки. Л., 1963, с. 1—71).

¹⁶ Доклады И. Вацетиса В. И. Ленину. — «Исторический архив», 1958, № 1, с. 43.

рам по улучшению комплектования и снабжения войск, по укреплению дисциплины в войсках, боеспособность советских частей была восстановлена, и в январе 1919 г. 3-я Красная Армия задержала наступление врага.

Первый этап боевых действий Красной Армии на фронтах гражданской войны (ноябрь 1918 — февраль 1919 гг.) завершился некоторыми успехами. «В этот период, — отмечал Полевой штаб РВС Республики, — благодаря успехам оружия Красной Армии, были восстановлены республики Латвии, Литвы, Белоруссии и Советской Украины»¹⁷.

Тяжелая, ожесточенная борьба на Восточном фронте, а также в тылу вражеских войск в Сибири и на Дальнем Востоке, в конце 1918 — начале 1919 гг. развернулась в грандиозное сражение от Урала до Тихого океана.

2. Создание нелегальных большевистских организаций в Сибири и на Дальнем Востоке и их деятельность в начальный период наступательных операций войск Антанты и Колчака

Коммунистическая партия считала одной из наиболее важных задач по обеспечению защиты Советской страны от врага развертывание работы подпольных большевистских организаций, руководство борьбой рабочих и крестьян против контрреволюции в тылу колчаковских и иностранных армий с целью дезорганизации государственной, военной и хозяйственной деятельности врага.

Еще летом 1918 г. в оккупированных чехословацкими мятежными legionерами районах Сибири комитеты РКП(б) стали готовить отдельных коммунистов к подпольной работе.

Свержение Советской власти в восточных районах России сопровождалось большими жертвами. В глухой якутской тайге в 140 км от Олекминска трагически погибли от рук карателей председатель Центросибири Н. Н. Яковлев, комиссар Ф. М. Лыткин и другие центросибирцы¹⁸; в Красноярске были зверски убиты советские работники Т. П. Марковский, С. Б. Печерский, А. П. Лебедев¹⁹, в Хабаровске — Л. Герасимов, А. П. Ким-Станкевич, в Забайкалье — В. М. Серов, на станции Кольчугино комиссар Центросибири А. Ф. Иванов.

Открыто работать большевикам в городах в период господства контрреволюции не представлялось возможным. В сельских районах свирепствовали карательные отряды Колчака. Многие партийные и советские работники после свержения Советской власти скрывались в глухих таежных районах Сибири.

¹⁷ Сб. док. «Из истории гражданской войны в СССР», т. 1. М., 1960, с. 166. (Основные военно-политические события на Восточном фронте, состав войск сторон, ход боевых действий рассмотрены в кн.: Эйхе Г. Х. Уфимская авантюра Колчака (март — апрель 1919). Воениздат, 1960).

¹⁸ ЦГАОР, ф. 176, оп. 5, д. 174, л. 33.

¹⁹ ГАИО ф. 245, д. 41, оп. 4, л. 17; Очерки истории Красноярской партийной организации, т. 1. Красноярск, 1967, с. 335.

Члены Центросиббири С. Г. Лазо, Н. А. Гаврилов, Б. Славин, П. П. Постышев и другие перешли на нелегальное положение в Восточном Забайкалье и на Дальнем Востоке.

В конце июля 1918 г. ЦК РКП(б) рассмотрел военное положение на Восточном фронте и принял специальное постановление, в котором наряду с намеченными мерами по укреплению Красной Армии были определены задачи партийных организаций.

По заданию ЦК РКП(б) в подпольных организациях Сибири в период колчаковщины работали крупные партийные деятели: А. Валек, С. Дитман, И. С. Дмитриев, З. И. Лобков, А. А. Масленников, К. М. Молотов, А. Я. Нейбут, Ф. Суховерхов (М. И. Сычев), С. А. Черепанов и многие другие²⁰. В июле 1918 г. в Тюмени состоялось нелегальное совещание большевиков, на котором было создано Сибирское подпольное организационное бюро РКП(б) в составе Ф. Суховерхова, С. Черепанова, К. Молотова, И. Дмитриева. Участники данного совещания И. Дмитриев и В. Митряев указывают, что члены Оргбюро РКП(б) объехали крупнейшие города Сибири и установили связи с местными большевиками²¹.

Так постепенно стала создаваться сеть нелегальных большевистских организаций в рабочих центрах, на станциях Сибирской железной дороги, в некоторых сельских пунктах. Сибирское оргбюро РКП(б) местом своего пребывания избрало Томск, где работу по созданию городской и губернской подпольных организаций проводили Ф. Суховерхов (М. И. Сычев), М. Рабинович, К. Васильев и С. Дитман.

Летом 1918 г. подпольные комитеты, группы или ячейки РКП(б) образовались в Томске, Омске, Красноярске, Верхнеудинске, на Анжерских и Судженских угольных копях, в Енисейске, Минусинске, Ачинске и Канске. Эти комитеты и группы действовали первое время разрозненно, т. к. в условиях жесточайшего белогвардейского террора невозможно было наладить постоянные нелегальные связи²².

В г. Омске летом 1918 г. были созданы группы в ж. д. районе, в некоторых цехах на фабрике «Энергия», на заводе «Рандруп», на электростанции; первичной ячейкой организации являлся «депосток».

В Новониколаевске (ныне Новосибирск — А. К.) по заданию Сибирского оргбюро РКП(б) подпольные ячейки организовали И. Д. Шамшин, Е. В. Бердникова, Е. Ковальчук. Однако члены организации допустили ряд ошибок в конспирации. В сентябре 1918 г. белогвардейской контрразведке удалось напасть на след подпольной организации большевиков и арестовать ряд работников комитета. Однако весь состав организации белогвардейцы не смогли раскрыть. Вскоре большевики города создали

²⁰ Сб. «Борцы за власть Советов». Вып. 1. Томск. 1959, с. 216—220, 245.

²¹ «Вопросы истории КПСС», 1960, № 1, с. 129.

²² ПАИО, ф. 300, оп. 1, д. 587, л. 59—60.

второй Новониколаевский комитет РКП(б) в составе подпольщиков Г. К. Соболевского, Е. В. Бердниковой и других²³. На Кольчугинском руднике большевистскую ячейку возглавил рудничный комитет РКП(б), в состав которого входили Демьян Погребной и другие большевики, имевшие нелегальную связь с Томским подпольным комитетом большевистской партии.

В г. Барнауле по заданию ЦК РКП(б) в августе 1918 г. вела подпольную работу питерская работница Алексеева. В конце лета состоялось собрание большевиков. На первом нелегальном собрании, состоявшемся в начале августа, присутствовало 12—14 коммунистов (Алексеева, М. Ворожцов, Фофанов и другие). Подпольщики договорились о созыве конференции большевиков. В середине августа 1918 г. на Барнаульской подпольной конференции РКП(б) было избрано Организационное бюро, которое выполняло функции нелегального комитета РКП(б) Алтая²⁴.

В трудных условиях работали большевики Енисейской губернии. Здесь террор контрреволюции был особенно жестоким. В Красноярске в июле 1918 г. белогвардейские палачи разгромили все рабочие организации, казнили или заключили в тюрьму многих активных большевиков. Обстановку в Красноярске в то время ярко охарактеризовал один из руководителей большевистского подполья В. П. Канцелярский: «...Пала Советская власть. Лучшие советские работники замучены, расстреляны, брошены в тюрьмы. Партийные организации разгромлены. Маленькая кучка молодых партийных работников неумело, наспех, оцупую стала строить нелегальную организацию, создавая ячейки, доставать шрифт, устраивать подпольную типографию»²⁵.

Подпольную работу в Красноярске возглавил профессиональный революционер, бывший сибирский политссыльный В. Ф. Матушевский²⁶. Вместе с ним в организации работали В. Канцелярский, П. Москалев, Н. Попов, Т. Исаев, П. Рухлов, З. Шахматова и другие. Красноярский подпольный комитет РКП(б) установил связь с находившимися в городской тюрьме коммунистами Г. С. Вейнбаумом, И. И. Беловольским, Я. Ф. Дубровинским, В. Н. Яковлевым, Парадовским, Проневичем.

Постепенно коммунисты установили связи с некоторыми ра-

²³ Яковлев Н. Н. Большевистское подполье в тылу Колчака. Новосибирск, 1941, с. 5—6.

²⁴ Борьба за власть Советов на Алтае (исторический очерк). Барнаул, 1957, с. 213—214.

²⁵ «Красноярский рабочий», 12.11.1920 г. (Шит. по сб. «Незабываемое». Красноярск, 1957, с. 74).

²⁶ Жена Ф. Э. Дзержинского в письме к Позднякову писала 19 октября 1953 г. о В. Ф. Матушевском: «Я знала т. Матушевского с 1905 г., встречалась с ним на работе, навещала его в тюрьме... встречалась с ним в эмиграции (в 1910—1912 гг.)... Повторяю: чрезвычайно желательно, чтобы появилось описание деятельности т. Матушевского... Этим Вы сделаете хорошее дело». (Незабываемое. Красноярск, 1957, с. 74).

бочими и солдатами красноярского белогвардейского гарнизона. Осенью 1918 г. Красноярский комитет РКП(б) установил нелегальные связи с большевиками Ачинска, Енисейска, Канска, Мипусинска, с рабочими угольных рудников и Транссибирской железной дороги.

В Томске нелегальные ячейки РКП(б) возникли в июле 1918 г. В них работали большевики Н. Байбородин, К. Васильев, С. Дитман, В. Митряев. Вскоре в город прибыли крупные организаторы революционной борьбы в Сибири М. Сычев (Ф. Суховерхов), К. Молотов. В конце лета 1918 г. в Томской подпольной организации РКП(б) работало 20 ячеек численностью около 200 человек. Возглавлял комитет Г. Я. Суудер²⁷.

В конце лета во многих городах Сибири сформировались нелегальные организации РКП(б). Возникла необходимость разработать единую тактику всех комитетов партии большевиков и установить между комитетами постоянную связь.

С 18 по 22 августа 1918 г. в Томске состоялась **Первая Сибирская подпольная областная конференция**, созванная Сибирским оргбюро РКП(б). На конференции присутствовали делегаты от Томской, Щегловской, Новоиколаевской, Барнаульской, Омской, Челябинской, Красноярской и Екатеринбургской организаций — 10 человек²⁸. Участник конференции К. Молотов писал, что конференция должна была «...наметить общий план партийной работы, общую тактическую линию и начать постройку крепкого партийного аппарата»²⁹. Конференция обсудила состояние работы местных большевистских комитетов, созданных в нелегальных условиях в Сибири³⁰. Участники конференции отметили, что эсеров-меньшевистские главари сибирской контрреволюции передадут власть крупной буржуазии, которая установит военно-буржуазную диктатуру. Поэтому местные комитеты и ячейки РКП(б) должны постепенно, настойчиво заниматься организацией сил рабочих и крестьян, готовить их к вооруженной борьбе за власть Советов³¹.

²⁷ ПАИО, ф. 300, оп. 1, д. 587, л. 59—60; История Сибири, т. IV. Л., 1968, с. 103.

²⁸ Делегаты конференции: Ф. Суховерхов, М. Рабинович, К. Ильмер, И. Дмитриев, К. Молотов, Д. Погребной, С. Дитман, Алексеева (фамилии двух делегатов не установлены).

²⁹ Молотов К. Контрреволюция в Сибири и борьба за Советскую власть. Саратов, 1921, с. 17.

³⁰ На первой подпольной конференции сибирских организаций РКП(б) не было представителей Центросибири и дальневосточных большевистских комитетов. В конце августа 1918 г. Центросибирь, Дальсовнарком, Амурский совнарком продолжали руководить вооруженной борьбой трудящихся открыто, готовясь перейти к партизанским формам борьбы. Дальновидность ЦК РКП(б) проявилась в том, что в ходе вооруженной борьбы была создана сеть нелегальных комитетов во многих городах Сибири в июле—августе 1918 г., т. е. еще до прекращения организованного сопротивления в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

³¹ ПАИО, ф. 300, оп. 1, д. 587, л. 1—2; История Сибири, т. IV. Л., 1968, с. 105.

Конференция избрала Сибирский областной комитет РКП(б) в составе К. Молотова (председатель), Ф. Суховерхова, М. Рабиновича, И. Дмитриева и С. Дитмана и кандидата — К. Ильмера. Этот комитет в отдельных документах назывался Сибирским ЦК РКП(б). Комитет установил связь с ЦК РКП(б). Об этом можно судить по письму жены Я. М. Свердлова — К. Новгородцевой, работавшей в секретариате ЦК, к Е. Д. Стасовой от 8.10.1918 г. К. Новгородцева писала: «...В Томске 1 сентября (18—22 августа — А. К.) была нелегальная конференция. Собрались представители Томска, Омска, Челябинска, Барнаула, копей Новониколаевска — всего 10 человек. Обсуждался вопрос о налаживании связей и укреплении организаций. Выбран ЦК — (почему ЦК — не знаю) из 5 человек. Настроение (революционное — А. К.) сильно нарастает — ждут «октябрьского переворота». Задача партийной публики удерживать массы от выступления»³².

Августовская конференция постановила перевести местные нелегальные организации большевиков на военное положение, а Сибирский областной комитет РКП(б) объявила военным штабом всех революционных сил Сибири.

После конференции Сибирский областной комитет РКП(б) развернул работу по укреплению существовавших и по созданию новых большевистских организаций. Член подпольного комитета И. Дмитриев писал впоследствии: «Перед комитетом сразу возникло много важных и сложных проблем: во-первых, необходимо было связаться с ЦК партии и получить от него директивы, во-вторых, известить партийные организации и уцелевших от террора, но потерявших временно связь с партийными организациями большевиков о решениях конференции, в-третьих, нужно было добиться того, чтобы массы узнали о конференции и почувствовали, что партия жива и готовится к боям за власть»³³.

Несмотря на большие трудности, связь Сибирского областного комитета РКП(б) с Центральным Комитетом партии и местными организациями была установлена. Так, в цитированном выше письме К. Новгородцевой от 8.10.1918 г. — Е. Д. Стасовой имеются строки: «Одну девушку из Сибири (очевидно, связанную — А. К.) я просила зайти к Вам, чтобы Вас информировать»³⁴.

В сентябре 1918 г. из Москвы в Омск по поручению ЦК РКП(б) прибыл А. Я. Нейбут, имевший непосредственную связь с Я. М. Свердловым. Ознакомившись с состоянием работы в подпольных организациях, А. Я. Нейбут писал в октябре 1918 г. в ЦК РКП(б) Я. М. Свердлову: «Впредь сноситеесь только с нами и для связи посылайте только старых испытанных товарищей.

³² «Вопросы истории», 1956, № 10, с. 98.

³³ Дмитриев И. Большевики в тылу у Колчака. — В кн.: За власть Советов. (Воспоминания подпольщиков). Новосибирск, 1947, с. 43.

³⁴ «Вопросы истории», 1956, № 10, с. 98.

Мы делаем большое дело и к нашим требованиям относитесь с сугубой серьезностью. Поклон всем вам и до скорого свидания. Омск. 28 октября 1918 г. Твой А. Нейбут». Это письмо и другие материалы в Москву доставил А. Я. Бакаев³⁵.

Сибирский комитет РКП(б) в ноябре 1918 г. направил доклад в ЦК РКП(б) о подпольных организациях: «Во всех крупных центрах в Сибири имеются организации Коммунистической партии, в некоторых местах охватывающие обширные, вне города, районы заводов, копей, рудников и деревень. Связь и объединение партийных организаций достигнуты главным образом в Западной Сибири.

В городах почти всюду конференциями партийных ячеек выдвинуты комитеты, которые, однако, крайне бедны активными и опытными работниками. Комитеты организуют вооруженные восстания; средств нет, возможности широко поставить военную организацию, наладить разведку, организовать подрывные отряды из-за хронического безденежья нет. В крупных центрах партийные организации насчитывают до 250 членов...»³⁶.

Члены Сибирского комитета РКП(б) и активные деятели большевистского подполья — Ф. Суховерхов, А. Нейбут, А. Масленников, И. Дмитриев, М. Рабинович, С. Дитман, К. Молотов и другие энергично налаживали работу комитетов в Западной и Центральной Сибири. Так, например, Ф. Суховерхов по поручению Сибирского комитета РКП(б) из Томска ездил в Красноярск и Черемхово. Он помог красноярским подпольщикам наладить работу нелегальной типографии, в которой были отпечатаны листовки с решениями конференции. К несчастью, на обратном пути в Томск на ст. Тайга Ф. Суховерхов был выдан белогвардейской контрразведке и 15.10.1918 г. после жестоких пыток был расстрелян палачами в Томске. Так трагически оборвалась славная жизнь Ф. Суховерхова, верного сына великой партии Ленина³⁷.

Из документов колчаковской прокуратуры видно, что подготовленная и отпечатанная при участии Ф. Суховерхова листовка была распространена Красноярским комитетом РКП(б) среди рабочих города. Контрразведка и прокуратура тщетно пытались раскрыть подпольную организацию большевиков. Прокурор Иркутской судебной палаты в начале ноября 1918 г. (т. е. спустя 2 месяца после печатания листовки — А. К.) раздраженно писал красноярскому окружному прокурору, что указание о срочном выяснении, кем распространяются воззвания, им, красноярским прокурором, «...без всяких достойных уважения причин до сего времени не исполнено», а потому прокуратуре предлагается «без-

³⁵ Казаков А. Я. О времени создания и месте деятельности Сибирского бюро ЦК РКП(б). — «Вопросы истории КПСС», 1960, № 1, с. 129.

³⁶ Сб. док. «Из истории гражданской войны в СССР», т. 1, М., 1960, с. 445.

³⁷ Дмитриев И. Указ. статья, с. 44.

замедлительно назначить по упомянутому делу предварительное следствие»³⁸. Этот колчаковский документ свидетельствует о том, что большевики Красноярска освоили методы конспирации и успешно вели нелегальную работу. Подпольные большевистские типографии были созданы осенью 1918 г. в Омске, Барнауле, Новониколаевске и Челябинске³⁹, что позволило приступить к регулярному выпуску листовок⁴⁰.

Активная работа большевиков среди рабочих и крестьян Сибири давала положительные результаты. Об этом мы можем судить по настроению масс. В октябре — ноябре 1918 г. намечается перелом в настроении рабочих и крестьян Сибири. Профсоюзы включились в активную борьбу против контрреволюции. В октябре на съезде сибирских профсоюзных организаций в г. Томске был избран Исполнительный комитет профсоюзов Сибири. Комитеты РКП(б) использовали профсоюзы для усиления легальной и нелегальной работы среди рабочих, городской бедноты, мелких служащих. Вскоре прокатилась волна стихийных забастовок на Сибирской железной дороге, произошли волнения рабочих в Кузнецке, Нижнеудинске, Канске, Минусинске, Бодайбо, в некоторых сельских уездах⁴¹.

В знак солидарности с бастующими железнодорожниками, I Всесибирский съезд профсоюзов, проходивший в г. Томске в октябре 1918 г., принял резолюцию о поддержке забастовки. Забастовка железнодорожников вызвала отклики во многих городах и селах Сибири. Большевики городов стали устанавливать связи с крестьянами и вместе с ними готовить антиколчаковские выступления. Так, Канский комитет РКП(б) создал подпольные ячейки в крестьянских селениях Тасеевской волости⁴². Успешная работа большевиков по организации масс проводилась во многих других уездах Сибири.

Учитывая стихийный рост рабочего и крестьянского революционного движения, Сибирский областной комитет РКП(б) разработал в Томске в сентябре 1918 г. план подготовки общесибирского вооруженного восстания и план дезорганизации тыла противника. Комитет считал, что момент для подготовки вооруженных восстаний назрел.

29.X.1918 г. А. Масленников от имени Сибирского подпольного комитета послал в ЦК РКП(б) Я. М. Свердлову информацию о положении в Сибири. В информации говорилось: «Все рабочие жадно ждут восстания... В крестьянской среде также имеются настроения в пользу Советской власти. Прокатываются волной стихийные крестьянские восстания... Крестьяне образуют рево-

³⁸ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 186, л. 1—3.

³⁹ ПАИО, ф. 300, оп. 1, д. 587, л. 3.

⁴⁰ Там же, д. 567, л. 2—3.

⁴¹ Там же, д. 587, л. 1—2.

⁴² Там же, д. 613, л. 1—2.

люционные комитеты. Подавляются со страшной жестокостью»⁴³.

Как видим, за небольшой период времени, с июля по октябрь 1918 г., были созданы нелегальные организации РКП(б) во всех крупных сибирских центрах, во многих железнодорожных рабочих поселках и в сельской местности. «...Тысячи большевистских листовок, воззваний как зажигательные бомбы были брошены в массы, — вспоминал член Сибирского областного комитета РКП(б) И. Дмитриев. — В эти месяцы начались крестьянские восстания (Славгородское и Чумайское) и рабочие выступления.

В октябре прошла общесибирская забастовка железнодорожников. Забастовка была жестоко подавлена. Общесибирский съезд профсоюзов, высказавшийся за поддержку бастующих, был разогнан. Были разогнаны и крестьянские восстания. Но эти революционные выступления не прошли даром. Они положили основу партизанскому движению Сибири, сыгравшему громадную роль в разгроме колчаковщины»⁴⁴. Так развертывалось массовое советское движение в Западной Сибири.

В центре революционной Сибири — Иркутске — большевистское подполье создается после эвакуации Центросибири осенью 1918 г. По указанию губернского комитета РКП(б) в городе остались на нелегальном положении группы рабочих в Знаменском и Глазковском предместьях. В подполье начали работать К. И. Миронов («Икс»), продавец кооператива «Пролетарий» большевик А. С. Скундрик, бывший технический секретарь горкома РКП(б) Е. С. Федорова, большевики И. Касаткин, А. М. Виннокамень, А. С. Маямсин, С. Огнетов, А. Ремишевский, Р. Глокман и многие другие.

В сентябре 1918 г. подпольные группы Знаменского и Глазковского предместий города объединились и создали Иркутский подпольный комитет РКП(б), в состав которого вошли А. С. Скундрик, А. М. Виннокамень и А. С. Маямсин⁴⁵.

Иркутский комитет РКП(б) возглавил работу организаций в городе: Глазковской, Знаменской, Иннокентьевской; помог создать большевистские группы в Черемхове, Илимске, Жигалове, Усолье, Балаганске, Киренске, Бодайбо, на ст. Зима. Так стала создаваться сеть нелегальных организаций в Восточной Сибири под руководством Иркутского комитета РКП(б)⁴⁶.

По поручению секретаря ЦК РКП(б) Я. М. Свердлова организацией большевистского подполья в Восточной Сибири осенью 1918 г. занимался Борис Шумяцкий, работавший под фамилией «Андрей Червонный»⁴⁷. Наиболее боеспособной организацией

⁴³ Казаков А. Указ. сообщение, с. 129.

⁴⁴ Дмитриев И. Указ. статья, с. 44.

⁴⁵ Годы огневые, годы боевые. Иркутск, 1961, с. 10.

⁴⁶ «Исторический архив», 1960, № 4, с. 86.

⁴⁷ Годы огневые, годы боевые. Иркутск, 1961, с. 47—48, 50.

большевиков являлась Иркутская. В конце августа 1918 г., во время пребывания в Черемхове Ф. Суховерхова, состоялась его встреча с представителем Иркутской подпольной организации РКП(б).

Ф. Суховерхов информировал коммунистов Восточной Сибири о состоянии работы в Западной Сибири, о решениях первой подпольной сибирской конференции, проходившей в Томске. Обмен информацией между комитетами РКП(б) способствовал укреплению связей комитетов с рабочими. По поручению Б. Шумяцкого с докладом о состоянии работы из Иркутска в Москву в ЦК РКП(б) тайно ездила в сентябре 1918 г. Е. С. Федорова, успешно выполнившая это ответственное, опасное задание⁴⁸.

Е. С. Федорова впоследствии писала о встречах в ЦК РКП(б): «Яков Михайлович (Свердлов — А. К.) подробно расспрашивал, как иркутяне организовали Забайкальский, Нижнеудинский и Байкальский фронты... Отрадно было слышать, что председатель ВЦИКа одобряет действия центросибирцев... Из дальнейшей беседы выяснилось, что я повезу с собой для Иркутской и Томской партийных организаций директивы и инструкции ЦК, деньги, мандаты Ф. Суховерхову и М. Рабиновичу, удостоверяющие, что они являются уполномоченными ЦК в колчаковском тылу, а также специальные письма (сибирским большевикам — А. К.) по военным вопросам»⁴⁹.

По заданию Иркутского комитета РКП(б) осенью 1918 г. ездил в ЦК РКП(б) с докладом о работе большевиков Восточной Сибири бывший работник исполнительного комитета губернского Совета Д. Д. Киселев. В 1918—1919 гг. он выполнял поручения В. И. Ленина по организации нелегальных связей между сибирскими и дальневосточными подпольными комитетами РКП(б)⁵⁰. Иркутский комитет РКП(б) в конце 1918 — начале 1919 гг. поддерживал нелегальные связи с Красноярским, Омским и Томским комитетами РКП(б) на западе Сибири, с Читинским, Прибайкальским, Хабаровским и Владивостокским комитетами партии большевиков на востоке страны.

На Дальнем Востоке переход большевиков на нелегальные методы борьбы осуществлялся летом и осенью 1918 г. Большевистская подпольная организация во Владивостоке стала создаваться после контрреволюционного июньского переворота 1918 г. Дальневосточное краевое бюро РКП(б) не могло выполнять своих функций по руководству работой организации большевиков, т. к. многие члены бюро были арестованы интервентами и белогвар-

⁴⁸ Там же, с. 50. См. также письмо К. Новгородецкой — Е. Стасовой от 8.10.1918 г. («Вопросы истории», 1956, № 10, с. 98).

⁴⁹ Годы огневые, годы боевые. Иркутск, 1961, с. 51.

⁵⁰ Там же, с. 60—62.

дейцами 30 июня⁵¹. Контрразведка интервентов организовала концлагерь для содержания захваченных советских работников. Лагерь был размещен в районе Первой Речки г. Владивостока, в бывших казармах гарнизона крепости. Лагерь был обнесен колючей проволокой и охранялся войсками Антанты и Японии. Многих захваченных советских людей интервенты отправили в городскую тюрьму. Враг стремился обезглавить дальневосточных рабочих и крестьян.

Колчаковский прокурор Иркутской судебной палаты писал владивостокскому прокурору: «Поручаю Вам донести мне: 1) Какие Вами были приняты меры к судебной ликвидации большевистского движения в Приморской области; 2) Возбуждено ли Вами уголовное преследование... против всех лиц, входивших в состав большевистского областного и уездных исполнительных комитетов, представлявших собою, по моему мнению, не что иное, как филиальные отделения преступной организации «Совета Народных Комиссаров», ниспровергнувшей законный государственный строй в России и захватившей верховную власть»⁵².

Так оценивала деятельность большевистских и советских организаций белогвардейская прокуратура. В ноябре 1918 г. генерал У. Грэвс от имени союзного командования потребовал от прокурора Владивостокского окружного суда и командующего белогвардейскими войсками в Приморской области совместного рассмотрения всех дел об участии рабочих и крестьян Дальнего Востока в советском строительстве и революционном движении. Командование союзных войск приняло на себя карательные функции⁵³.

Интервенты стремились создать свою агентуру среди местного населения. Они подкупали отдельных лиц среди жителей Приморья, готовых за деньги пойти на предательство интересов Советского государства. Известно, что американская агентура, руководимая майором Кларком, систематически собирала биографические сведения о бывших советских комиссарах. Этим же занимались штабы войск Японии, Англии, Чехословакии, Франции, Китая, а также колчаковцы⁵⁴.

Чтобы оправдать зверства карателей, прокуратуры и контрразведки, уполномоченный «Верховного правителя» Колчака на Дальнем Востоке генерал Д. Хорват ввел в январе 1919 г.

⁵¹ Во второй половине 1918 г. в заключении в г. Владивостоке находились большевики К. Суханов, П. Никифоров, И. Кушнарв, М. Губельман, В. Сибирцев, В. Мельников, П. Уткин, М. Мандриков, Я. Кокушкин, Е. Ковальчук, Тупицын, Григорьев, Лившиц, Крайзерман, Некрасов, Гурьянов, Нордан, Румянцев, Малкин, Бородулин, Павлов, Строд и другие. (ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 73, л. 14).

⁵² ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 41, л. 89.

⁵³ ЦГАОР, ф. 135, оп. 1, д. 55, л. 3.

⁵⁴ ГАПК, ф. 715, оп. 1, д. 1, л. 31.

военное положение в Никольск-Уссурийском, Ольгинском, Иманском и Хабаровском уездах Приморской области⁵⁵.

В такой военно-политической обстановке в Приморье пришлось создавать большевикам нелегальную организацию в 1918 г. Владивостокская белогвардейская прокуратура, ссылаясь на постановление Временного Сибирского правительства о судебном преследовании всех членов РКП(б) и бывших советских работников, объявила о привлечении арестованных в Приморье большевиков к уголовной ответственности, боясь публично квалифицировать их деятельность как политическую⁵⁶.

Прокурор Иркутской судебной палаты считал необходимым вменить в вину большевикам организацию ими в Сибири и на Дальнем Востоке советских отрядов «для боевых действий против войск законного правительства (т. е. Временного Сибирского правительства. — А. К.)». Этот колчаковский «блюститель порядка» требовал от своих подчиненных предать «суду» всех бывших партийных и советских работников, томившихся в концлагерях и тюрьмах Дальнего Востока⁵⁷.

Разумеется, разговоры белогвардейских прокуроров и судей о мотивах обвинения были лишь ширмой, т. к. и интервенты, и белогвардейцы осуществляли в Приморье в 1918—1919 гг. «суд», а правильнее сказать — расправу — над жителями области по своему усмотрению, не считаясь с какими-либо законами.

Зверства палачей становились известными общественности. Стремясь скрыть факты о разгуле контрреволюции, командующий колчаковскими войсками на Дальнем Востоке генерал Иванов-Ринов выступил несколько раз в белогвардейской печати с «опровержениями», сваливая всю вину за «вооруженные столкновения колчаковских войск с населением» на большевиков⁵⁸.

Выше отмечалось, что во владивостокских застенках томились активные деятели большевистской партии и Совета, рабочие-активисты, многие бывшие красногвардейцы, солдаты крепости и матросы Сибирской флотилии. Командование союзных войск прекрасно понимало, с кем имеет дело; оно знало, что арестованные советские люди не склонят свои головы перед врагом.

Колчаковский областной комиссар Приморья писал владивостокскому прокурору: «Заключенные в лагерь чехословаков лица, как активные деятели советской власти и большевики, представляются опасными для государственного порядка» (т. е. колчаковского режима — А. К.)⁵⁹. Сохранились документы о том, что штаб генерала Отани, верховного командующего войсками ин-

⁵⁵ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 115, л. 4.

⁵⁶ Там же, д. 41, л. 90.

⁵⁷ Там же, л. 92.

⁵⁸ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 77, л. 204.

⁵⁹ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 73, л. 15.

тервентов требовал от союзных войск бдительной охраны советских комиссаров в концлагерях и тюрьмах Приморья⁶⁰.

Но вернемся к событиям лета 1918 г., когда Владивостокский Совет был разгромлен интервентами. В июле 1918 г. группа владивостокских большевиков организовала нелегальное Оргбюро РКП(б). В бюро вошли А. Воронин, Г. Раев, З. Секретарева, И. Сибирцев. Оргбюро РКП(б) приступило к созданию большевистских ячеек, укреплению профсоюзов и организаций Красного Креста. Бюро организовало выпуск газеты и установило нелегальную связь с заключенными товарищами⁶¹.

Большевики Приморья и в заключении продолжали вести активную работу. Они готовили материалы для газеты «Красное знамя» и других нелегальных изданий, поддерживали связь с Оргбюро РКП(б). Их мужество вызывает чувство глубокого уважения. Так, например, большевик К. Суханов неустанно «призывал каждого оставаться на своем посту и бороться (против интервентов и белогвардейцев — А. К.) до победы». Он писал для газеты «Красное знамя» статьи и другие материалы⁶². К голосу «Кости», как любовно называли К. А. Суханова приморцы, прислушивались рабочие и крестьяне. Этот голос был большевистским. Он звал трудящихся к борьбе с врагами народа⁶³.

Бюро Владивостокской организации РКП(б) в труднейших условиях создавало сеть низовых нелегальных ячеек на предприятиях и в учреждениях города. В августе 1918 г. работало 14 ячеек, а в сентябре их было 21, объединивших около 200 коммунистов.

В середине августа 1918 г. состоялась нелегальная конференция Владивостокской организации РКП(б) в Народном доме (ныне клуб им. Ильича). На конференции был избран Владивостокский подпольный горком РКП(б) в составе А. Воронина (председатель), Г. Раева, Н. Меркулова и И. Сибирцева. Этот комитет установил связь с Сучанской, Никольск-Уссурийской и Ольгинской уездными организациями партии большевиков и стал фактически выполнять осенью 1918 г. функции Приморского областного комитета РКП(б). Члены Владивостокской организации РКП(б) вели разъяснительную работу в профсоюзах, в рабочем Красном Кресте, среди революционной молодежи города⁶⁴.

Члену подпольного комитета РКП(б) Г. Раеву было поруче-

⁶⁰ Только в ноябре 1919 г., когда начался крах колчаковщины, союзное командование разрешило белогвардейской прокуратуре вести следствие по делам владивостокской большевистской организации. Однако через два месяца восставшие трудящиеся Приморья положили конец хозяйничанию контрреволюции (ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 73, л. 16, 27, 30, 31).

⁶¹ ПАПК, ф. 2107, оп. 1, д. 109, л. 34.

⁶² «Красное знамя», № 24, II. III. 1920 г.

⁶³ «Красное знамя», № 64, I. V. 1920 г.

⁶⁴ ПАПК, ф. 2107, оп. 1, д. 109, л. 34.

но возглавить Центральное бюро профсоюзов Владивостока. В Центральное бюро профсоюзов ввели группу молодых коммунистов — Климова, Морозова, Лысенко, Денисенко и других. Это было сделано для того, чтобы законспирировать работу старых большевиков. Профсоюзный актив Владивостока был резервом большевистской организации, из которого постоянно выдвигались на опасную нелегальную работу молодые, смелые люди.

Центральное бюро профсоюзов находилось под постоянным влиянием коммунистов; оно являлось легальной рабочей организацией, что давало возможность широко использовать профсоюзы для связи ячеек РКП(б) с рабочими коллективами и проведения намеченных партийным центром заданий. Так профсоюзные организации г. Владивостока превращались большевиками в «орудие обороны против реакции и борьбы за свои права»⁶⁵.

В конце июля 1918 г. 36 профсоюзов г. Владивостока объединяли около 15 тыс. рабочих⁶⁶. В конце августа 1918 г. во Владивостоке по предложению нелегального горкома РКП(б) была проведена политическая забастовка рабочих и служащих. Стачечный комитет, избранный конференцией профсоюзов, требовал освобождения арестованных членов Совета, протестовал против интервенции. В тесной связи с профсоюзами действовал рабочий Красный Крест, выполнявший поручения Владивостокского горкома РКП(б) по связи с заключенными, сбору денежных средств, созданию запасов медикаментов, продовольствия, одежды. Красный Крест под руководством Центрального бюро профсоюзов выполнял большую работу по сплочению революционных сил и подготовке материальных запасов для нужд городской организации РКП(б)⁶⁷.

Анализируя деятельность большевиков в подполье во второй половине 1918 г., Дальневосточный комитет РКП(б) в отчетном докладе IV Дальневосточной конференции РКП(б), состоявшейся в марте 1920 г. в Никольске-Уссурийском, особо отмечал, что в то время вся работа Владивостокской нелегальной организации большевиков была направлена на сохранение и сплочение пролетарских сил, разработку тактики борьбы против врага, организацию помощи пострадавшим товарищам⁶⁸.

⁶⁵ «День Владивостока», № 105, 30. VII. 1918 г.

⁶⁶ «Рабочее знамя», № 40, 4.VII.1918 г.

⁶⁷ В организациях Красного Креста работали З. Секретарева, А. Фадеев, К. Шумятская, Т. Цивилева, К. Никифорова, М. Бельх, Т. Головина, М. Ангарская, О. Левич и другие товарищи. (Воропин А. Владивостокское подполье. — В кн.: «Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке», Сб. Дальневосточного землячества при Музее РККА, Под ред. П. Никифорова, И. Сликини, Б. Мельникова. Вып. 1, М., 1932, с. 52).

⁶⁸ «Красное знамя», № 33, 23.III.1920 г. (Колчаковская прокуратура не признала ЦБ профсоюзов г. Владивостока законной организацией и отказалась вести переговоры о судьбе заключенных. См.: ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 73, л. 14).

18 ноября 1918 г. интервенты зверски убили К. Суханова и Д. Мельникова. Оборвалась жизнь замечательных приморских руководителей-большевиков, до последней минуты сохранявших веру в неизбежность победы советского народа над вражескими войсками⁶⁹. Трагическая гибель К. Суханова и Д. Мельникова вызвала протесты рабочих Владивостока против террора оккупантов на советской земле.

В конце 1918 г. во Владивосток нелегально прибыли из Забайкалья С. Лазо, М. Иванов, А. Владимирский и М. Попов, из г. Благовещенска — В. Шишкин и Н. Горихин, из других районов Дальнего Востока — М. Власова, А. Перевозчиков. Все эти большевики получили помощь от рабочих Владивостока, которые помогли им скрыться от вражеской контрразведки, ознакомиться с обстановкой в городе и включиться в работу городской организации РКП(б).

Большое упорство, пролетарскую сознательность, мужество проявила группа коммунистов и беспартийных рабочих Владивостока при организации выпуска газеты «Красное знамя». «Правительство» П. Дербера в начале июля 1918 г. запретило выпуск большевистской газеты в г. Владивостоке⁷⁰. Контроль за выпуском всех газет в городе политические представители союзников возложили на штаб чехословацких войск.

Учитывая сложившуюся во Владивостоке обстановку, подпольный городской комитет РКП(б) прежде всего принял меры к сохранению типографии большевистской организации. Типографию оформили на имя служащего таможни А. Солиса, ничем не скомпрометировавшего себя в глазах реакции, и разместили оборудование в доме по ул. Ботанической⁷¹. Фактическое руководство типографией осуществлял старый питерский рабочий, большевик-подпольщик М. И. Славский⁷². По заданию большевистского городского центра М. И. Славский организовал прием заказов на изготовление в типографии А. Солиса бланков, конторских книг, папок для различных торговых фирм, промышленных предприятий, банков и организаций. Так легально стала работать «частная» типография А. Солиса (М. Славского), а в действи-

⁶⁹ К. Суханов и Д. Мельников были выведены под конвоем интервентов из здания казармы, в которой находились заключенные — бывшие советские работники, — и убиты по пути в тюрьму (ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 41, л. 88).

⁷⁰ Последний 223 номер «Красного знамени» вышел 7 июля 1918 г.

⁷¹ Бывшая Ботаническая улица в настоящее время называется улицей им. Всеволода Сибирцева.

⁷² М. И. Славский — псевдоним Михаила Ивановича Савченко. Как известно, он был направлен в апреле 1918 г. из Москвы на Дальний Восток для участия в отправке грузов из Владивостока и других городов в Европейскую Россию. М. И. Савченко входил в состав Чрезвычайной комиссии по разгрузке Владивостокского порта.

тельности — подпольная типография Владивостокской организации РКП(б) ⁷³.

В редакцию газеты горком РКП(б) направил Я. Кокушкина, М. Фельдмана, З. Секретареву. Газета «Красное знамя» издавалась как орган Центрального бюро профсоюзов г. Владивостока. Это делалось потому, что профсоюзы не были запрещены и работали легально. Большевики использовали легальные возможности профсоюзов для укрепления связей с массами через газету.

Состав редакции «Красного знамени» цензура чехословацкого штаба не знала. Для предоставления оттиска газеты цензору чехословацкого штаба, а в случае репрессии, для оплаты штрафов и возможного отбывания срока заключения за «распространение газетой большевистских идей», Владивостокским подпольным комитетом РКП(б) назначались подставные редакторы из профсоюзного актива. Вокруг редакции газеты постепенно образовался большой актив из рабочих корреспондентов, экспедиторов, связных. Они доставляли редакции материалы, распространяли газету на предприятиях и учреждениях города.

«Среди рабочих типографии, — писала много лет спустя З. Секретарева, — в то время не было ни одного члена партии, и в то же время это были поистине беспартийные большевики. Все они, и старые и молодые, всегда были на страже» ⁷⁴. Газета «Красное знамя» печатала статьи П. Никифорова, М. Губельмана, В. Сибирцева, П. Уткина, И. Кушнарера, Г. Раева и других большевиков о политическом положении на Дальнем Востоке и задачах рабочих, о действиях эсеров-меньшевистского «правительства» П. Дербера, о действиях интервентов ⁷⁵.

В сентябре 1918 г. белогвардейской контрразведке удалось раскрыть местонахождение редакции «Красного знамени» — «Коммуны № 99», как называли подпольщики коллектив газетных работников, и закрыть газету ⁷⁶. Центральное бюро профсоюзов добилося разрешения выпускать рабочую газету под другими названиями — «Труженик», «Рабочий и крестьянин», «Рабочий мир», «Жизнь труда», «Рабочий». Меняя названия газет, большевики сохраняли политическую линию газеты «Красное знамя» — линию РКП(б). В ноябре 1918 г. издавать легально рабочую газету возможности не было. Типографию «владельца»

⁷³ Секретарева З. Большевистская газета (В сб.: «За власть Советов». Владивосток, 1957, с. 325).

⁷⁴ Там же, с. 327.

⁷⁵ Часто цензоры вычеркивали не только фразы, но и целые статьи, и тогда газета «Красное знамя» выходила с большими белыми полосами. Редакция оставляла заголовок над местом, где была статья, а внизу — подпись. Рабочие понимали, почему цензор не допустил выхода отдельных статей.

⁷⁶ «Коммуна № 99» размещалась в частной квартире по ул. Светланской (ныне Ленинская). Здесь работали В. Антонов, А. Воронин, Я. Кокушкин (до ареста), З. Секретарева, З. Станкова, Т. Цивилева, И. Сибирцев.

А. Солиса конфисковали белогвардейские власти. Цензура запретила Центральному бюро профсоюзов издавать газету.

Учитывая сложившуюся обстановку, Владивостокский подпольный горком РКП(б) организовал выпуск нелегальных воззваний и прокламаций⁷⁷.

Рабочие-металлисты Дальзавода по указанию ЦБ профсоюзов изготовили оборудование для подпольной типографии, размещившейся на станции «26-й км», и вскоре стала выпускаться нелегальная большевистская газета под названием «Коммунист»⁷⁸. Ее редактировали большевики В. Г. Антонов и В. М. Сибирцев, бежавший из Первореченского концлагеря, а набирали Ф. Коваль и А. Орлов. Часть шрифтов и печатная машинка из частной типографии «Прогресс» были переправлены подпольщиками на квартиру к В. П. Шишкину, где им печатались нелегальные листовки на русском и английском языках, которые затем распространялись рабочими среди английских и американских солдат и моряков Владивостока. Эту работу проводили В. Шишкин, Н. Горихин, А. Владимирский, З. Станкова и другие члены городской большевистской организации⁷⁹.

Осенью 1918 г. возникла нелегальная большевистская организация в городе Никольске-Уссурийском⁸⁰. Городской комитет РКП(б) имел связь с организацией РКП(б) г. Владивостока и,

⁷⁷ ПАПК, ф. 2107, оп. 1, д. 109, л. 35.

⁷⁸ Рабочий Дальзавода, принимавший участие в изготовлении печатного станка, вспоминал: «Я с Петром Белозеровым получил задание сделать плиту для ручной печатной машины. Машину решили делать в развернутый лист, чтобы была настоящая газета, а не печатный лист на ротаторе. Котельщик Гуськов вырезал и выправил кусок котельного дюймового железа, заготовил планки для бортиков. Строгать плиту быстро было невозможно. Строгальный станок имел только одну скорость. А тут как назло появились офицеры — чего доброго, засыпаться с плитой можно. Поставили Николая Анисимовича у ворот цеха дежурить, чтобы в случае чего дал сигнал... А через два дня директор (Дальзавода — А. К.) утром нашел у себя на столе «Красное знамя». (См. «Годы и строки (1917—1967)». Владивосток, 1967, с. 27).

⁷⁹ Шишкин В. Годы и люди (1918—1919). — В сборнике «За власть Советов!» Владивосток, 1957, с. 128.

⁸⁰ Единого мнения о времени возникновения и составе Никольск-Уссурийской подпольной организации РКП(б) в 1918 г. нет. Так, в информации Дальневосточного подпольного комитета РКП(б) Центральному Комитету партии большевиков и СНК РСФСР, отправленной в январе 1920 г., отмечалось, что «в г. Никольске-Уссурийском все время работала организация коммунистов», (Сб. док. «Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922)». Владивосток, 1955, с. 229). Проф. Л. И. Беликова не считает эту информацию достоверной и делает вывод: «Из всех... разноречивых данных вытекает одно, что работа коммунистов на местах (а значит и в Никольске-Уссурийском — А. К.) продолжалась» (Беликова Л. И. Коммунисты Приморья в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1967, с. 142). В коллективном труде по истории Приморской организации КПСС сказано о том, что Владивостокский комитет РКП(б) в конце 1918 г. «... установил связь с коммунистами Никольска-Уссурийского» (Очерки истории Приморской организации КПСС. Владивосток, 1971, с. 86). Автор настоящей монографии считает, что в г. Никольске-Уссурийском большевики перешли на нелегальное положение в июле 1918 г.,

возможно, г. Харбина⁸¹. Опорой Никольск-Уссурийского комитета РКП(б) являлись рабочие-железнодорожники и некоторые солдаты местного колчаковского гарнизона. Городской комитет РКП(б) вел исключительно опасную работу по сплочению пролетарских сил, разложению колчаковской армии, оказанию помощи заключенным советским людям, томившимся в белогвардейских «поездах смерти».

Известно, что в ноябре 1918 г. в город стали прибывать «эшелоны смерти». В этих тюрьмах на колесах были замучены белогвардейскими палачами тысячи советских людей. Некоторые узники совершили переезд в «поездах смерти» из Поволжья на Дальний Восток, другие — из Сибири, третьи — из Забайкалья и Приамурья в Южное Приморье.

Один из сотрудников американской миссии Красного Креста писал о положении узников в «поезде смерти», прибывшем в г. Никольск-Уссурийский в ноябре 1918 г.: «В Сибири ужас и смерть на каждом шагу и в таком масштабе, что потрясли бы самое черствое сердце. Сейчас в поезде, насколько мы могли сосчитать, 1325 мужчин, женщин и детей... Понемногу они вымрут... Я видел мужчин с предсмертными хрипами в горле, полунагих, со вшами и червями на них; я видел людей, от истощения лежащих в полубессознательном оцепенении». Этот очевидец сообщал, что только в одном «поезде смерти» умерло от болезней, голода и грязи 800 советских людей⁸².

Уссурийские большевики и беспартийные рабочие проявили большую заботу о советских людях, попавших в «поезда смерти». Среди населения города собирались средства для оказания помощи борцам за власть Советов и их семьям⁸³. «Железнодорожники (Никольска-Уссурийского — А. К.), — отмечала узница-большевичка, — раздают нам булки. Они были заготовлены для нас на деньги, собранные в складчину»⁸⁴. «Сегодня прибыли в Никольск-Уссурийский, — читаем другую запись. — Отношение рабочих трогает меня до слез. Они по целым дням и ночам носят провизию, одежду и все делят между нами»⁸⁵. Многие узники были спасены никольск-уссурийскими рабочими от расправы в «поездах смерти». Бывшие смертники, бежавшие из «поездов смерти», активно боролись за власть Советов на Дальнем Востоке⁸⁶.

после захвата города интервентами и белогвардейцами и осенью создали городскую организацию, в которой работали железнодорожники Л. Баканев, И. Бочек, К. Буряк, Волостных, С. Литвиненко и другие. (см. «Уссурийск (1866—1966)». Владивосток, 1967, с. 27).

⁸¹ Очерки истории Приморской организации КПСС, Владивосток, 1971, с. 86.

⁸² Цит. по кн.: Поезд смерти. Составил Ф. Попов. Куйбышев, 1957, с. 137.

⁸³ ЦГАОР, ф. 135, оп. 1, д. 57, л. 19.

⁸⁴ Цит. по кн.: Поезд смерти. Куйбышев, 1957, с. 75.

⁸⁵ Там же, с. 105.

⁸⁶ Среди спасшихся от неминуемой смерти оказались М. П. Вольский, К. П. Серов и другие коммунисты.

Никольск-Уссурийский подпольный комитет РКП(б) организовал рабочий Красный Крест, который выполнял задания по отправке бежавших из «эшелонов смерти» узников в крестьянские селения и в тайгу. Горком РКП(б) добился создания нелегальной ячейки сочувствующих Советской власти в колчаковской милиции, через которую оформляли подложные документы и снабжали ими бывших узников «поездов смерти»⁸⁷. Освобожденная из «эшелона смерти» Л. Зальцман-Адельсон записала в дневнике: «12 декабря (1918 г.— А. К.). Никольск-Уссурийский. Была в городе... Познакомилась с председателем подпольного комитета большевиков... Мне достанут паспорт, и я уеду во Владивосток. Для меня открывается новая жизнь, новые горизонты — к партизанам!»⁸⁸.

В конце 1918 — начале 1919 гг. Никольск-Уссурийский комитет партии большевиков имел тесную связь с крестьянством уезда, помогал сельской бедноте организовать отпор карателям, создать партизанские отряды, поднять роль трудового крестьянства в великой борьбе за власть Советов.

Никольск-Уссурийская подпольная организация РКП(б) выполняла большую, важную и опасную работу по осуществлению связей Владивостокского комитета РКП(б) с большевиками КВЖД, с Харбинским нелегальным комитетом большевиков. В Харбинской организации РКП(б) в разное время в 1918 г. работали В. И. Алифанов, В. Ф. Поплавко, С. П. Стразов, М. П. Кошечев, Ф. И. Смирнов, З. Ф. Проковьев, В. К. Цуцера, А. К. Чумаков и другие большевики⁸⁹. Большевики в зоне КВЖД руководили революционными антиколчаковскими выступлениями русских и китайских рабочих, воспитывая у них чувство братской солидарности в борьбе против интервентов и колчаковцев⁹⁰.

На КВЖД в 1917—1918 гг. русскими большевиками были заложены основы пролетарской дружбы между русскими и китайскими рабочими. В начале сентября 1918 г. произошла массовая забастовка рабочих на КВЖД. Центральное бюро профсоюзов г. Владивостока призвало рабочих-железнодорожников не пропускать железнодорожные белоинтервентские составы по КВЖД в Сибирь⁹¹.

Железнодорожников Маньчжурии поддерживали уссурийские рабочие-железнодорожники⁹². Широкий размах забастовки встревожил командование войск интервентов. Забастовка могла сорвать воинские перевозки. Поэтому по решению союзников бастующих русских и китайских рабочих генерал Д. Хорват заменил солдатами американских железнодорожных батальонов.

⁸⁷ ПАПК, ф. 4079, оп. 1, д. 103, л. 1.

⁸⁸ Цит. по кн.: Поезд смерти. Куйбышев, 1957, с. 107.

⁸⁹ Архив ДВНЦ АН СССР, ф. 1, оп. 21, д. 11, л. 32.

⁹⁰ Там же, л. 44.

⁹¹ «Сибирский путь», № 14, 5.IX.1918 г.

⁹² «Далекая окраина», № 3624, 5.IX.1918 г.

Одновременно генерал-майор Р. Гайда, командовавший чехословацкими войсками, приказал учредить в Харбине и во Владивостоке военно-полевые суды⁹³, которым было поручено присуждать к смертной казне всех лиц, препятствующих передвижению белоинтервентских войск по Китайско-Восточной железной дороге⁹⁴. Однако эта зверская акция интервентов не привела к прекращению борьбы рабочих-железнодорожников. 15 сентября 1918 г. рабочие главных харбинских железнодорожных мастерских вновь забастовали и прекратили работу. Бастующие требовали уравнивать рабочих в правах со служащими и отказаться от обеспечения транспортными средствами белогвардейских войск. На этот раз забастовка железнодорожников была подавлена штыками белогвардейцев и интервентов лишь через 10 дней⁹⁵.

Очень тяжелые условия нелегальной работы большевиков сложились в краевом административном центре Дальнего Востока — г. Хабаровске, где хозяйничали японцы, американцы и атаман Калмыков. Вступление белоказахов, японских и американских войск в Хабаровск в начале сентября 1918 г. ознаменовалось диким разгулом белогвардейского террора.

Печальной памяти «вагоны смерти» были превращены казаками-калмыковцами в Приамурье и Приморье в места пыток времен средневековой инквизиции. Сами калмыковцы писали о своем атамане: «Расстрелы, порка, издевательства — это целая сложная система человека-садиста, для которого убийства и порка являлись столько же необходимыми, как пища для обыкновенных смертных людей. Истопники вагонов Калмыкова рассказывают: пьет чай, вдруг вскочит и приказывает пороть арестованных... бьют, изголяются, мучают, прижигают папиросами, посыплют солью раны, тут же добивают... Порка шомполами, подвешивание за ноги и руки, прижигание раскаленной проволокой различных частей тела — все это обычные явления»⁹⁶.

Калмыковцы истязали арестованных за то, что они принимали участие в строительстве Советской власти в 1917—1918 гг., или служили в революционных войсках; за то, что сочувствовали большевикам, а при отсутствии какой-либо «вины» — для устрашения рабочих и крестьян. Так, например, в городском саду, в присутствии праздничной публики были расстреляны музыканты — мадьяры и чехи, — отказавшиеся играть царский гимн в честь атамана Калмыкова. Трупы зверски убитых музыкантов калмыковцы сбросили в Амур.

На окраине г. Хабаровска калмыковцы расстреливали или рубили шашками рабочих. В одном из протоколов колчаковской милиции читаем: «В 500 саженьях от железной дороги (в сентябре

⁹³ «Сибирский путь», № 15, 6.IX.1918 г.

⁹⁴ «Сибирский путь», № 22, 14.IX.1918 г.

⁹⁵ Хроника событий 1917—1922 гг., Москва — Хабаровск, 1933, с. 90.

⁹⁶ «Красное знамя», № 22, 9.III.1920 г.

1918 г. — А. К.) лежала куча трупов неизвестных людей, немного засыпанных землей, из-под которой виднелись трупы. Тут же на земле обнаружены лужи крови с мозгами. Три трупа были изуродованы, головы разбиты, у одного проколот живот и внутренности вываливаются. Оpoznать... никого не удалось»⁹⁷.

Контрразведка интервентов и белогвардейцев засылала в рабочие организации и крестьянские волости своих агентов, готовила различные провокации и предательства⁹⁸.

О массовых зверствах калмыковцев был вынужден сообщить в Омск даже помощник Хорвата на Дальнем Востоке генерал Иванов-Ринов. 25 октября 1918 г. он доносил: «Положение на Дальнем Востоке таково: Хабаровск, Нижний Амур и железная дорога Хабаровск — Никольск заняты атаманом Калмыковым, которого поддерживают японцы, за что Калмыков предоставляет им право расхищать неисчислимые ценности Хабаровска.

Японцы в свою очередь разрешают Калмыкову открыто разбойничать, а именно грабить Хабаровский банк, расстреливать всех, кого он захочет, смещать и назначать начальников окружных управлений Хабаровска и осуществлять самую дикую диктатуру»⁹⁹. Иванов-Ринов просил П. Вологодского ускорить назначение генерала Хорвата верховным уполномоченным Сибирского правительства на Дальнем Востоке, «чем разрешится масса запутанных вопросов», — писал он Омскому правительству.

С большим пониманием относилась к калмыковскому террору колчаковская прокуратура Владивостокского окружного суда, докладывавшая Иркутской судебной палате, что «число и фамилии расстрелянных (в Хабаровске — А. К.) неизвестно»¹⁰⁰. Эти донесения белогвардейской прокуратуры являлись ложными, т. к. ей великолепно было известно, что калмыковские изверги расстреляли, изрубили шашками, замучили только в г. Хабаровске более 5 тыс. человек. Такова была обстановка в Хабаровске¹⁰¹.

⁹⁷ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 73, л. 3.

⁹⁸ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 83, л. 115—116.

⁹⁹ Японская интервенция 1918—1922 гг. в документах. М., 1934, с. 42.

¹⁰⁰ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 73, л. 2.

¹⁰¹ Уместно вспомнить об оценке террора высшими представителями союзных держав, имевших войска на Дальнем Востоке. Генерал Грэвс писал впоследствии: «Жестокости, совершенные над населением, были бы невозможны, если бы в Сибири не было союзных войск» (См.: Грэвс У. Американская авантюра в Сибири (1918—1920). М., 1932, с. 197). От себя добавим: в данном случае Грэвс прав. Ведь в Хабаровске калмыковские головорезы бесчинствовали в присутствии и под покровительством японских и американских войск, которые при желании, могли бы остановить разгул атамана. Но в том-то и причина, что и колчаковское правительство, и атаманы на местах, и интервенты надеялись путем жесточайшего террора подавить революционную борьбу рабочих, крестьян и казаков. Министр иностранных дел Колчака заботился лишь о том, чтобы бесчинства Калмыкова не получили слишком большой огласки за рубежом, так как «такие действия... создают международные осложнения». (ЦГАОР, ф. 135, оп. 1, д. 55, л. 118).

После эвакуации в сентябре 1918 г. Дальсовнаркома из Хабаровска на нелегальное положение в городе перешли Д. И. Бойко, М. Е. Попко, Я. Лунeko, Г. К. Штылев, А. Н. Кочнев, Лысенко, Шеронов и другие товарищи. Хабаровская городская организация РКП(б) в 1918 г. потеряла многих опытных коммунистов — Вало, Белотелова, Донгу, А. Криворучко, Ковалю, Кукса, Мельникова, Николаева, Титова и других. Много лет спустя о первых шагах нелегальной работы вспоминал Д. И. Бойко, участник событий тех трагических дней. «Оставшаяся часть партийной организации, понесшая крупные потери и все время терроризируемая японской жандармерией и калмыковской контрразведкой, — писал он, — все же не растерялась и сразу же взялась за организацию своих дел»¹⁰².

Не трудно понять, что в первые дни после занятия Хабаровска белоинтервентами собраться для обсуждения создавшегося положения в городе бывшие советские работники не могли. Есть сведения, что в середине или конце сентября 1918 г. на нелегальном совещании группы рабочих был создан Хабаровский подпольный комитет РКП(б) в составе Д. И. Бойко (Павлова), Г. Гнатенко, А. Н. Кочнева, Н. Б. Кухарчука, И. В. Погодина, Г. К. Штылева¹⁰³.

Нелегальная работа в Хабаровске осенью 1918 г. сводилась к тому, чтобы сохранить преданных Советской власти людей в рабочих коллективах предприятий, в профсоюзах, собрать среди трудящихся денежные средства для оказания помощи пострадавшим от белогвардейского террора рабочим, создать революционные подпольные ячейки в воинских частях атамана Калмыкова, организовать среди населения сбор оружия. Всю эту работу большевики проводили в глубокой тайне.

Приходится поражаться мужеству подпольщиков, их предан-

¹⁰² Бойко-Павлов Д. И. Хабаровское подполье — В кн.: «Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке», вып. 1. М., 1932, с. 13.

¹⁰³ Никаких документов о создании нелегальных комитетов РКП(б), кроме воспоминаний Д. И. Бойко-Павлова, нет. Сам же Д. И. Бойко-Павлов приводит данные разноречивые. В 1932 г. он указывал, что 11 сентября 1918 г. состоялось инициативное первое совещание, а 17 сентября избран подпольный комитет в том составе, который мы привели. (Сб. «Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке», вып. 1, М., 1932, с. 14).

В опубликованной в 1957 г. статье тот же автор утверждал, что первое совещание состоялось 6 или 8 сентября, а на втором заседании 11 или 12 сентября был избран комитет, в который вошли, кроме упомянутых выше, тт. С. Соколов, Белозеров, А. К. Бербат и братья Лысенко (сб. «Этих дней не смолкнет слава». Хабаровск. 1957, с. 47—48). Трудно поверить, что на другой день после занятия города, т. е. 6 сентября, или спустя 2—3 дня, могли собраться подпольщики. Ничего об этих встречах не говорил Д. И. Бойко-Павлов в своем докладе в ЦДКА в 1932 г. (ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 136, л. 70). Очевидно и новые лица в состав комитета были введены позднее, в октябре или ноябре 1918 г. Об этом можно судить и по перечню обсужденных вопросов — о массово-политической работе среди населения, об организации боевых дружин. Ясно, что о них в сентябре 1918 г. говорить было преждевременно.

ности великому делу социалистической революции, их подвигу. Об условиях жизни в Хабаровске один из очевидцев писал: «С наступлением вечера город сразу делался пустынным и обезлюдевшим. Чтобы не навлечь на себя беды и подозрения, все живое пряталось, дома наглухо закрывались оконными ставнями, а двери и ворота железными засовами и всевозможными запорами. Каждая щелочка проверялась с такой заботливостью, как будто бы ожидали нашествия бандитов»¹⁰⁴.

Калмыковцы понимали, что профсоюзы и другие легальные рабочие организации неизбежно будут выполнять указания большевиков и под их влиянием превратятся постепенно в боевые, антикалмыковские революционные коллективы. Поэтому осенью 1918 г. «калмыковщина,— как отмечал Хабаровский горком РКП(б),— постаралась задушить и разрушить все организации трудящихся, и в результате многие союзы совершенно распались, а другие владели жалкое существование»¹⁰⁵.

Несмотря на калмыковский террор, осенью 1918 г. большевиками были созданы подпольные группы РКП(б) среди грузчиков, на базе Амурской речной флотилии, а также в железнодорожном депо и в некоторых белогвардейских частях Хабаровского гарнизона. Неоднократные попытки большевиков-подпольщиков установить связь с арестованными коммунистами и рабочими, находившимися в Хабаровской тюрьме, не увенчались успехом, так как свидания родных и знакомых с заключенными не допускались. Калмыковская охрана запрещала заключенным смотреть из тюремных камер в окна. За малейшее нарушение этого приказа калмыковские часовые стреляли в камеры¹⁰⁶. В такой чрезвычайно тяжелой, опасной обстановке стал работать Хабаровский подпольный комитет РКП(б), созданный осенью 1918 г. Д. И. Бойко (Павловым)¹⁰⁷.

В октябре — ноябре 1918 г. в Хабаровске возникла вторая нелегальная группа большевиков, в работе которой принимали участие центросибирцы Н. А. Гаврилов¹⁰⁸, Б. А. Славин¹⁰⁹, К. Н. Гаврилова¹¹⁰, П. П. Постышев, К. С. Посталовская,

¹⁰⁴ Титов. Бегство Калмыкова. — Сб. «В огне революции». Хабаровск, 1927, с. 37.

¹⁰⁵ «Коммунист», № 17, 18. III. 1920 г.

¹⁰⁶ «Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке», вып. 1, М., 1932, с. 15.

¹⁰⁷ Обзор деятельности Хабаровского комитета РКП(б) в годы гражданской войны дан в ст. Елизаровой Е. И. и Чернышовой В. И. «Из истории Хабаровской городской партийной организации 1917—1922 гг.» («Дальний Восток», 1962, № 2 и 3).

¹⁰⁸ Николай Андреевич Гаврилов работал под фамилией Сидоренко Николай Александровича («Дальний Восток», 1967, № 4, с. 161).

¹⁰⁹ Борис Антонович Славин работал под фамилией коммерсанта Болотина («Дальний Восток», 1967, № 4, с. 161).

¹¹⁰ Клавдия Николаевна Гаврилова работала под фамилией Горбачевской Веры Ивановны («Дальний Восток», 1967, № 4, с. 161).

М. Г. Чавкунов, И. И. Дюжаков, И. М. Гейцман, А. Д. Лысова, Ф. В. Железкин и другие¹¹¹.

В то время группа Н. А. Гаврилова — Б. А. Славина ничего не знала о существовании группы Д. И. Бойко (Павлова). Однако обе они делали одно и то же дело — готовили массы к сопротивлению белогвардейцам и интервентам. Большевики готовили и распространяли среди населения и войск листовки, проводили беседы с рабочими и служащими, печатали материалы о положении в Приамурье в газетах. Группа Д. И. Бойко (Павлова) и группа центросибирцев объединились в апреле 1919 г. и образовали Хабаровский нелегальный городской комитет РКП(б)¹¹².

Таким образом, Хабаровская большевистская организация, несмотря на тяжелые потери, понесенные под ударами контрреволюции, и крайне тяжелые условия работы, не прекратила своей деятельности и, перестроив свои ряды, осенью 1918 г. возглавила революционное движение трудящихся.

В Амурской области большевики, работники Советов, красногвардейцы отходили в таежный Зейский округ в конце сентября 1918 г. В то время все другие области Дальнего Востока были захвачены войсками интервентов и белогвардейцев. Белоказахские части Амурского войска и японские войска после занятия крупных пунктов области ликвидировали все большевистские и советские организации и вооруженной силой подавили последние очаги революционного движения. Штаб японских войск в Амурской области осуществлял карательные операции против населения. Террор японских войск поражал даже белогвардейских чиновников. «Действия японских властей в Амурской области носят характер полного хозяйничанья и произвола», — сообщал помощник военного министра правительства Колчака в начале 1919 г.¹¹³.

Амурское областное «правительство» правого эсера А. Н. Алексеевского, о котором мы писали в предыдущей главе, в октябре 1918 г. объявило о привлечении к суду будущего Учредительного собрания России всех представителей Советской власти. Осуществить свою угрозу Алексеевский не мог, так как Учредительное собрание, как известно, было распущено Совнаркомом РСФСР на основании декрета ВЦИК еще в начале 1918 г. Понимая неубедительность ссылки на Учредительное собрание, Алексеевский объявил всех арестованных советских работников «опасными для государственного порядка» (контрреволюционного — А. К.) и приказал своей милиции держать арестованных советских работников в тюрьме г. Благовещенска неопределенный срок. В белогвардей-

¹¹¹ Михаил Гаврилович Чавкунов заведовал уездным отделом народного образования. Илья Иванович Дюжаков работал учителем. Илья Моисеевич Гейцман находился на нелегальном положении. Анна Дмитриевна Лысова работала учительницей. Федор Васильевич Железкин работал учителем. («Ленинская гвардия на Дальнем Востоке». Хабаровск, 1970, с. 196—200).

¹¹² «Дальний Восток», 1967, № 4, с. 160.

¹¹³ Японская интервенция 1918—1922 гг. в документах. М., 1934, с. 42.

ской печати отмечалось, что советские служащие будут содержаться в тюрьме до «созыва Учредительного собрания»¹¹⁴.

Японо-казацкий террор в Амурской области в 1918 г. достиг огромных размеров. Только за первых 8—10 дней после занятия г. Благовещенская белояпонцами в тюрьму было брошено до 3500 арестованных¹¹⁵. По сохранившимся в архивах спискам арестованных и другим документам видно, что более 900 человек содержалось в одиночных камерах тюрьмы, в том числе 247, как «особо опасных для Российского государства» (т. е. белогвардейской власти — А. К.), находилось «под особым надзором»¹¹⁶.

Тюрьма была переполнена заключенными. Белогвардейцы использовали под концлагерь пустые бараки, которые ранее были заняты военнопленными¹¹⁷. Так вели себя эсеров-меньшевистские «демократы» на Амуре. Областная организация РКП(б) осенью 1918 г. была значительно ослаблена контрреволюцией. В сохранившемся до наших дней особом «Списке комиссаров и видных большевистских деятелей», захваченных контрразведкой атамана И. М. Гамова и полковника Никитина, значился 61 человек, среди которых находим имена бывших советских работников Амурской области: С. Шадрина, П. Вшивкова, И. Ф. Сюткина, В. Зубарева, Муратова, Н. Поспелова, В. Шимановского, И. Бутина¹¹⁸.

Контрразведка атамана Гамова усиленно разыскивала руководителя Амурской областной организации РКП(б) Ф. Н. Мухина и скрывавшегося осенью 1918 г. в амурской тайге бывшего командующего Забайкальским фронтом С. Г. Лазо, а также бывших членов и работников Дальсовнаркома, штабов советских войск ликвидированного Уссурийского фронта — А. М. Краснощекова, М. Н. Тайшина, Г. Калмановича, П. Ф. Федорца, С. П. Шепетнова, А. Н. Геласимову, В. Саковича, Д. Носка, Г. Медведева, Скударного, А. К. Флегонтова, П. Лехова, Рабизо, Рябуху и других партийных, советских и военных работников, перешедших на нелегальное положение в Амурской области¹¹⁹.

Крупные карательные отряды казаков и японцев рыскали по области. Амурские золотопромышленники финансировали поездки белоинтервентов, содержали на приисках за свой счет полицию. Так сообщали действовали белогвардейцы, интервенты и золотопромышленники. Их объединяла общая ненависть к трудящимся¹²⁰.

¹¹⁴ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1032, оп. 1, д. 56, л. 99.

¹¹⁵ Труды ЦГА РСФСР Дальнего Востока, т. 1. Томск, 1960, с. 300.

¹¹⁶ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 89, л. 103, 123, 236—239, 242.

¹¹⁷ Там же, л. 83.

¹¹⁸ Там же, ф. 4171, оп. 1, д. 2, л. 43—44.

¹¹⁹ Поиск С. Г. Лазо ничего не дал, т. к. в конце 1918 г. он находился во Владивостоке. Благовещенская контрразведка ошибочно приняла за С. Г. Лазо другого человека и арестовала его (ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 89, л. 18).

¹²⁰ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 1, л. 122.

Белогвардейцы и интервенты совершали жестокие насилие над рабочими и крестьянами. Об этом свидетельствуют документы тех трагических дней. Приведу один из документов. «Мы, рабочие, в количестве 100 человек, следующие с прииска Зброшенного в Благовещенск, обобранные до нага, избитые военным отрядом, лишены возможности купить хлеба», — телеграфировали рабочие 10.XI.1918 г. главе «правительства» Алексеевскому¹²¹.

Наивность этого обращения очевидна. Сам Алексеевский был в числе основных организаторов белого террора. Известно, что карателей с нетерпением и надеждой ждали на приисках Буринских и Селемджинских компаний представители амурских золотопромышленников, чтобы с их помощью подавить недовольство рабочих приисков.

В селах и станицах каратели расправлялись со всеми лицами, которых кулаки называли сторонниками Советской власти. К «сторонникам» этим относили всех, кто выступал в 1917—1918 гг. за изменение существующего порядка землепользования и землевладения, за ограничение кулацкого произвола, за оказание помощи Красной Армии; кто являлся противником иностранной интервенции, и в первую очередь тех, кто работал в советских органах или состоял в Красной гвардии и вернулся с Уссурийского и Забайкальского фронтов в родное село.

Приведем один из документов, характеризующих «подвиги» японо-казацкого отряда в дер. Толстовка Тамбовской волости в сентябре 1918 г. Сельский сход утвердил протокол, который мы здесь цитируем: «...Григория Оськина (крестьянина — А. К.) в помещении местного правления (каратели — А. К.) били кулаками и ногами; учителя Бушуева стали бить на улице кулаками и плетью, производили стрельбу по улице»¹²².

Возмущенные подобными дикими расправами, амурские крестьяне протестовали, писали жалобы Алексеевскому, а кое-где давали вооруженный отпор карателям. Так было, например, в октябре 1918 г. в пос. Средне-Белая, где дважды были разбиты отряды насильников-казаков. Но в тот момент широкие массы амурского крестьянства и рабочие в городах еще не могли подняться на активную борьбу против белоказацких банд и японских войск. Для этого требовалось время. Многим жителям Амурской области необходимо было понять и правильно оценить сущность происходивших событий. Третье требовалось время и уцелевшим от ареста большевикам, чтобы восстановить разгромленные врагами партийные организации в городах, создать революционные боевые силы.

Большевики Амура первыми шли на самые трудные участки

¹²¹ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1032, оп. 1, д. 13, л. 45.

¹²² ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 1, л. 60.

¹²³ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1032, оп. 1, д. 35, л. 112.

борьбы с врагом и гибели, когда это случалось, с гордо поднятой головой. «Я твердо встречаю смерть,— писал бывший советский работник С. Ф. Шадрин накануне казни,— как революционер, как борец за освобождение угнетенных и обездоленных. Я твердо верю, что это письмо будет перед Вами показателем того, как прекрасна смерть за свободу и равенство... Да здравствует власть трудящихся в лице Советов!»¹²⁴.

Подпольные большевистские организации в Амурской области стали создаваться осенью 1918 г. На нелегальное положение в области перешли в различных пунктах Боровинский Г. П., Бородавкин В. А., Белоусов, Безродных И. Г., Бреус К. И., Бородавкина П. С., Вшивков П., Воробьев, Геласимова А. Н., Дельвиг М. Э., Днепровский С. П., Драгошевский Г. С., Зюльков, Краснощекоев А. М., Кидал К. Э., Лешкович, Мухин Ф. Н., Минаев П., Мизин, Рябуха, Сюткин Ф. Н., Тайшин М. И., Федорец П. Ф., Флегонтов А. К., Чесноков М. Н., Чепурнов, Чумак А. К., Повелихин В., Шимановский В. И., Шафир Я. Г., Яницкий П. В., Яценко Т. С., Яковлев Я. Ф.¹²⁵.

В Благовещенске в конце 1918 г. в нелегальной большевистской организации работали Мухин Ф. Н., Кидал К. Э., Резников, Нестеров, Иогансон О. Н., Шафир Я. Г., Яковлев Я. Ф., Трилисер М. А., Афанасьев Ф., Новикова Е., Шишкин В. П. и другие¹²⁶.

В октябре 1918 г. в Благовещенске состоялась нелегальная конференция РКП(б). На этой конференции был создан Амурский подпольный обком РКП(б). Амурской областной подпольный комитет РКП(б) направил в ноябре 1918 г. В. П. Шишкина во Владивосток для установления связи с нелегальной большевистской организацией. В. П. Шишкин сообщал об этом: «В ноябре я поехал во Владивосток. Через несколько дней я встретился здесь с чинтинцами М. Ивановым и М. Поповым., а позже установил связь с М. Сахьяновой, А. Владимирским и другими товарищами, прибывшими из Забайкалья и Иркутска, и с местными большевиками Н. Меркуловым, А. Ворониным, И. Сибирцевым и др. Я информировал их о начавшейся нелегальной работе в Благовещенске. Было решено начать активную работу во Владивостоке. На квартире Н. Меркулова вскоре было созвано совещание, на котором было решено связаться с Благовещенской партийной организацией. Для связи командировали меня. Вернувшись во Владивосток, я начал активно участвовать в работе подпольной организации»¹²⁷.

¹²⁴ «Красное знамя», № 19, 5.III.1920 г.

¹²⁵ Малышев В. П. Борьба за власть Советов на Амуре. Благовещенск. 1962, с. 355—375.

¹²⁶ ГААО, ф. 114, оп. 1, д. 103, л. 19; Сб. «Революция на Дальнем Востоке», вып. 1, Москва—Петроград, 1923, с. 424—425.

¹²⁷ Шишкин В. Годы и люди.— В кн.: «За власть Советов!». Владивосток, 1957, с. 127—128.

В Амурском подпольном комитете РКП(б) в конце 1918 г. работали О. Н. Иогансон, К. Э. Кидал, Ф. Н. Мухин, Я. Г. Шафир и другие большевики. Большевики Амура развернули работу в Благовещенске, Зее, Свободном, на железнодорожных станциях Гондатти (ныне Шимановская), Завитая, Бочкарево, в крупных селах: Алексеевка, Борисоглебка, Жариково, Ильинówka, Мазаново, Толстовка и других. Боевые ячейки в сельских населенных пунктах области создавали В. Бородавкин, Г. Боровинский, И. Безродных, В. Бондаренко, К. Высоцкий, Я. Прохоров, М. Чесноков, В. Шимановский, Д. и С. Шилковы, П. Караваев.

Боевые организации делились, как правило, на группы из 5 человек — «пятки», которые соблюдали в работе строжайшую конспирацию. Члены одного «пятка» не знали своих товарищей по борьбе, входивших в другие такие же группы. Это делалось для предотвращения провалов. Непосредственно при подпольном обкоме РКП(б) действовали отделы: паспортный, побегов, связи, передач.

Большая роль была отведена сотрудникам Красного Креста, руководимого О. Н. Иогансон. Они устанавливали и осуществляли связи с находившимися в заключении большевиками. Передачи узникам носили по поручению большевиков проверенные лица под видом «родных», «невест» и т. д. Эти поручения давались неизвестным контрразведке лицам, «...которые знали только то, что необходимо для передачи одному заключенному..., ничего не знали о деятельности и людях подпольной организации», — вспоминала О. Н. Иогансон¹²⁸. Новые члены в нелегальные группы РКП(б) принимались при наличии рекомендаций надежных подпольщиков, продолжительное время знавших лично принимаемых в организацию людей¹²⁹.

Созданная Амурская нелегальная организация РКП(б) разъясняла рабочим, казакам, крестьянам, что необходимо сообща бороться с войсками империалистических держав на Дальнем Востоке, с местной белоказачьей контрреволюцией¹³⁰.

3. Большеви́стское подполье в Забайкалье

В Восточном Забайкалье в августе 1918 г. власть захватили белоказачьи части атамана Г. Семенова. Большую помощь оружием и деньгами белогвардейским войскам атамана Г. Семенова оказывали империалистические державы. — Япония, США, Англия и Франция. Опираясь на военную и финансовую поддержку Японии и других держав, атаман Г. Семенов установил в Забайкалье

¹²⁸ Архив ДВНЦ АН СССР, ф. 1, оп. 21, д. 11, л. 28.

¹²⁹ Куртин С. Флаги над городом — В кн.: «Этих дней не смолкнет слава» Хабаровск. 1957, с. 115—116.

¹³⁰ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 89, л. 3.

военно-террористический режим, при помощи которого он и его японские покровители надеялись не допустить восстановления власти Советов.

Г. М. Семенов, как и атаман Калмыков, стремился систематическим террором подавить революционное движение, не допустить дальнейшего усиления борьбы трудящихся — рабочих, крестьян, казаков и прибайкальских бурят против белогвардейской диктатуры. Семеновская контрразведка и читинская окружная прокуратура повсеместно собирали сведения «о большевистских комиссарах и советских деятелях» для привлечения их к военно-полевому суду¹³¹.

Семеновцы через население оповещали бывших красногвардейцев, что если они добровольно явятся в комендатуры для рассмотрения их вины гражданскими судами, то не будут преданы властями военно-полевому суду¹³². Это обращение было рассчитано на простаков. Хорошо известно, что попавшие в лапы семеновских бандитов-контрразведчиков советские люди подвергались жестоким пыткам, после чего уничтожались¹³³.

Разгул семеновского террора ошеломил даже колчаковских прокуроров и других должностных лиц, заподозрить которых в симпатии к рабочим и крестьянам никак нельзя. Известный колчаковец барон А. Будберг писал в дневнике 2 мая 1919 г.: «На Дальнем Востоке одним из крупнейших препятствий к водворению порядка и законности являются атаманы и окружающие их банды насильников, интриганов и темных жуликов, прикрывающие высокими и святыми лозунгами всю разводимую ими грязь и преследование личных, шкурных, честолюбивых, корыстолюбивых, чрево и плотоугодных интересов»¹³⁴. Однако противодействие семеновским зверствам колчаковцы не оказывали.

Вот один из многих фактов, показывающих отношение колчаковской прокуратуры к зверствам семеновских палачей. В сентябре 1918 г. прокурор Сибирского правительства сообщал Иркутской судебной палате жуткие подробности расправы карателей-семеновцев над группой граждан из 15 человек в г. Чите: «Трупы были в одном нижнем белье. У 14 из них сзади на шее имеются глубокие сабельные ранения, причем у некоторых (казненных — А. К.) головы держатся лишь на лоскутах кожи; на

¹³¹ ГАЧО, ф. 194, д. 54, л. 15.

¹³² ГАЧО, ф. 549, оп. 1, д. 2, л. 100.

¹³³ Так, например, по приговорам военно-полевых судов в Забайкалье были расстреляны в 1918—1919 гг.: Л. Удвари за то, что «добровольно вступил в ряды Красной Армии в качестве специалиста по пулеметному делу»; комиссар продовольствия С. Токмаков; комиссар внутренних дел Нерчинского Совета А. Чашин; начальник штаба Красной гвардии К. Недорезов; командир 1-го Аргунского полка С. Зверев; красногвардеец Ф. Жабкин и многие, многие другие (ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 39, л. 96, 97, 98, 100, 101).

¹³⁴ Будберг А. Дневник белогвардейца. Л., 1929, с. 9.

теле пятнадцатого имеются колотые штыковые и сабельные ра-
ны»¹³⁵.

Фиксируя массовые убийства советских граждан семеновца-
ми, составляя донесения и протоколы об этом, отдельные долж-
ностные лица Сибирского правительства сообщали прокуратуре
о зверствах. Однако никаких решительных мер Сибирское прави-
тельство, а затем правительство Колчака не приняли и не могли
принять, т. к. Колчак, Г. Семенов, Г. Калмыков и войска интер-
вентов стремились к одной цели — к свержению Советской власти
на территории всей России и установлению военно-монархической
диктатуры. Более того, А. Колчак не смог даже добиться подчи-
нения Г. Семенова Верховному правителю. Япония оказыва-
ла Г. Семенову и его белоказачьим бандам политическую, воен-
ную и финансовую помощь и осуществляла контроль за его дея-
тельностью. Этим и объясняется отказ атамана Г. Семенова при-
знать правительство А. Колчака¹³⁶.

Пользуясь полнейшей бесконтрольностью и энергичной под-
держкой Японии, Г. Семенов объявил Забайкалье и Прибайкалье
с 18 октября 1918 г. театром военных действий, что давало ему
право не считаться с гражданской властью Сибирского прави-
тельства. Одновременно командующий чехословацкими войсками
генерал Р. Гайда ввел в Забайкалье осадное положение. Словом,
в конце 1918 г. интервенты, колчаковцы и семеновцы использо-
вали все имеющиеся вооруженные силы для разгрома революцион-
ных организаций рабочих и крестьян Забайкалья¹³⁷.

Семеновские изверги замучили тысячи рабочих и крестьян
Восточной Сибири. Никогда из памяти трудящихся не изгладит-
ся «семеновщина», т. е. белоказачья контрреволюционная диктату-
ра, белоинтервентский террор, насилия, грабежи и т. д.

В семеновских застенках Забайкалья погибли: председа-

¹³⁵ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 39, л. 30. Обнаружив трупы, белогвардейская ми-
лиция передала материал об этой дикой расправе прокурору, а последний... Се-
менову «для рассмотрения». На том дело и закончилось. (Там же, л. 9—10).

¹³⁶ Помощник Верховного уполномоченного на Дальнем Востоке генерал
Иванов-Ринов телеграфировал в Омск: «Семенов, поддерживаемый... японца-
ми... позволяет своим бандам... бесчинствовать в Забайкалье» (Японская ин-
тервенция 1918—1922 гг. в документах. М., 1934, с. 42). Начальник штаба Иркут-
ского военного округа генерал Волков также писал: «Семенов, самовольно име-
няя себя командующим Отдельной Восточно-Сибирской армией, личной властью
или приказом правительства в этой должности не признан» (ГАИО, ф. 245,
оп. 4, д. 39, л. 94). Все это послужило поводом для издания Колчаком прика-
за от 1.XII.1918 г. об отстранении атамана Г. Семенова от командования бе-
локазачьими войсками в Забайкалье. Однако японское командование не допу-
стило колчаковского генерала Волкова с отрядом войск в Читу для ареста
Г. Семенова.

¹³⁷ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 39, л. 13, 17. Председатель семеновского военного
суда Покровский прямо отмечал, что руководимый им суд применяет смерт-
ную казнь к активным деятелям советской власти не на основе законов, а на
основе соображений «целесообразности» (ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 39, л. 14).

тель Читинского Совета рабочих, крестьянских и казачьих депутатов И. Бутин; председатель Верхнеудинского Совета В. Серов; красногвардейские командиры Забайкальского фронта Ф. Баябин, Метелица и многие другие активные борцы за свободу народа.

В такой обстановке создавалось большевистское подполье в Восточном Забайкалье и Прибайкалье. В момент отхода советских войск в конце августа 1918 г. оставить в Чите, Верхнеудинске и других центрах Забайкальской области известных семеновской контрразведке большевиков для партийной работы не представлялось возможным. Поэтому в момент отступления Красной гвардии Читинский комитет РКП(б) поручил надежным молодым коммунистам и беспартийным рабочим-активистам продолжать нелегальную работу в областном центре. «В конце 1918 г.¹³⁸ городской комитет РКП(б) принял решение оставить в Чите для нелегальной работы группу молодых коммунистов... В горкоме партии вызванным разъяснили, что неудачи наши временные... В первые месяцы разгула реакции вся тяжесть нелегальной работы должна лечь на рядовых коммунистов... Возглавит большевистское подполье в городе товарищ И. А. Таубе», — читаем в опубликованных воспоминаниях забайкальца¹³⁹.

В Чите оформилось несколько подпольных групп, в нелегальной организации РКП(б) работали — И. А. Таубе, Л. Б. Литвина, И. Д. Музгин, С. С. Сетянов, Ф. Н. Сиротов, Н. Шитов, Е. Д. Куликова, Губаревич (Радобыльский И. А. — А. К.). Городскую группу возглавлял И. А. Таубе (до ареста семеновцами 5.IX.1918 г. — А. К.), группу железнодорожных мастерских — С. С. Сетянов, в семеновских войсках в 1918—1919 гг. работали Загибалов, И. Е. Стрельников, В. В. Баранов, Н. Н. Письменов, Я. Кутузов, Г. Чупров.

Об организации подпольной работы в Чите в конце 1918 г. Е. Д. Куликова писала: «В целях лучшей конспирации были организованы... «десятки». Это позволило вовлекать в работу подпольной организации широкие массы. Каждый знал только не-

¹³⁸ Автор воспоминаний В. Митрофанов допустил неточность. Формирование читинского подполья началось в последних числах августа 1918 г. и после Урульгинской конференции партийных и военных работников.

¹³⁹ Митрофанов В. Любовь Борисовна Литвина. — В кн.: «Годы и люди». Чита, 1960, с. 217. (Первый руководитель читинского подполья Иван Ансевич Таубе был опытным партийным работником, членом РСДРП с 1905 г. Член подпольной организации Л. Б. Литвина отмечала впоследствии, что «...даже самые ближайшие друзья и товарищи по работе не знали о его оставлении в тылу врага. Уезжавшие с последним эшеленом товарищи предлагали ему эвакуироваться, но он вынужден был отказаться, не сказав, что партийная организация поручила ему очень ответственное задание». (Василевский В. И. Дела легендарных дней. Чита, 1970, с. 7—8). В Чите находились в то время большевики А. М. Буйко, В. М. Клипов, В. М. Серов. К несчастью, 4 сентября 1918 г. семеновская контрразведка арестовала В. М. Серова, а спустя день — И. А. Таубе).

сколько человек: того, кто им руководил и тех, кого он сам привлек в организацию»¹⁴⁰.

Городская группа РКП(б) в конце 1918 г. установила связь с Иркутским комитетом РКП(б) и Благовещенской организацией большевиков¹⁴¹. Вторая нелегальная группа РКП(б) была создана на Дальнем вокзале (Чита I). В группу вошло 9 большевиков: Семен Степанович Сетянов (руководитель), А. А. Вахнин, И. А. Губаревич, И. А. Гулин, Я. Е. Долгов, Ф. Н. Сиротов, Б. И. Тенцер и другие¹⁴².

В конце 1918 г. в Чите вели нелегальную работу также большевики Я. П. Емельянов, А. К. Кузнецов, А. Н. Николаева, А. Г. Седойкин, И. И. Перфильев, А. А. Поляков и многие другие. Известно, что в Чите перешли на нелегальную работу бывшие советские и военные работники Забайкальского фронта, получившие инструкции от С. Г. Лазо, И. А. Бутина и Н. М. Матвеева¹⁴³.

Во многих пунктах и лесных районах Забайкалья формировались нелегальные группы, «коммуны», ячейки. Так, П. Н. Журавлев с группой военных товарищей ушел со ст. Борзя, где проводилось расформирование Забайкальского фронта, в район Ака-туя¹⁴⁴. В Алтагачанской и других «лесных коммунах» вели работу М. Бородин, С. П. Зарубин, С. С. Киргизов¹⁴⁵.

В Нерчинске на нелегальное положение перешел С. И. Русаев, в Цаган-Олуе — И. Н. Черепанов, в Шахтаме — А. С. Болек, в Урульге — Е. А. Иванов. Им было поручено создать подпольные советские группы¹⁴⁶.

Группа большевиков — Д. Н. Атавин, Л. К. Лоншаков, П. В. Окунцов — вела разъяснительную агитационную работу в селеновских казачьих частях в Нерчинско-Заводском гарнизоне, в станицах Копуньской, Шелопугинской, Ундинской, Ильдиканской и в других. Работа в казачьих частях направлялась Нерчин-

¹⁴⁰ Сб. «Красногвардейцы и партизаны». Чита, 1957, с. 93.

¹⁴¹ В оргбюро РКП(б) городской группы в сентябре 1918 г. были избраны М. Гордеев, Л. Литвина, Г. Макарова, Соколовский.

¹⁴² Василевский В. И. и др. Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье. Чита, 1967, с. 126; Василевский В. И. Дела легендарных дней. Чита, 1970, с. 8.

¹⁴³ Как сообщает сибирский историк В. И. Василевский, С. Г. Лазо перед- в конце августа 1918 г. для финансирования нелегальной работы 150 тыс. руб. Читинскому «Трудовому союзу», В Сैनной пади (недалеко от станции Песчаной) по приказу С. Г. Лазо красные бойцы создали склады с оружием, боеприпасами, одеждой и обувью (Василевский В. И. Дела легендарных дней. Чита, 1970, с. 8).

¹⁴⁴ В эту группу вошли, кроме П. Н. Журавлева и его жены Е. Н. Журавлевой, боевые друзья В. Болек, И. Козлов, Ф. Погодаев, А. Сорокин, М. Черепанов («Большой») и М. Черепанов («Малый»). (Там же, с. 9).

¹⁴⁵ Крушанов А. И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье. Владивосток, 1962, с. 146.

¹⁴⁶ Василевский В. И. Дела легендарных дней. Чита, 1970, с. 9.

ской организацией РКП(б), связанной с Читинским комитетом РКП(б). На железнодорожных станциях Забайкалья нелегальные группы РКП(б) возникли после отхода красновардейских частей в конце августа — сентябре 1918 г. Нелегальные группы железнодорожников поддерживали связь между читинскими, верхнеудинскими и благовещенскими организациями РКП(б), а также сельскими боевыми группами.

Железнодорожники доставляли ценную информацию о положении в области в Читу. Они получали указания от председателя комитета С. С. Сетянова и передавали информацию доверенным лицам на Забайкальской железной дороге по линии движения поездов.

На крупной станции Зилово в конце 1918 г. существовала подпольная большевистская организация из 12 человек. В организацию входили машинист Г. Чулков, его жена Т. Чулкова, И. Агарков, С. Стразов, железнодорожный мастер Кошель, слесарь депо Александров, старший рабочий пути Орлов, машинист П. Тюнис и другие. Так, в городах, станицах, на железнодорожных станциях и в крестьянских селах Восточного Забайкалья назревало всеобщее выступление трудящихся против контрреволюции.

В Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ) большевистскую организацию в конце 1918 г. создали Г. И. Камынин, Г. Т. Петров, Н. Е. Иваксон и М. К. Манойленко. В начале 1919 г. Прибайкальскую организацию РКП(б) возглавил опытный партийный работник А. П. Вагжанов¹⁴⁷. Большевики Бурятии установили связь с Иркутским и Читинским подпольными комитетами РКП(б).

Таким образом, в период с июля 1918 г. были созданы большевистские нелегальные организации и группы во всех губернских и областных центрах Сибири и Дальнего Востока, в крупных рабочих районах, на железнодорожных станциях, во многих сельских населенных пунктах, в казачьих станицах, в воинских колчаковских, калмыковских и семеновских частях, в Бурятии, Якутии и других нерусских областях Советской России.

Подводя итог деятельности нелегальных организаций Сибири за период с августа по декабрь 1918 г., Западно-Сибирский подпольный центр писал в ЦК РКП(б): «...Избранный конференцией областком (Сибирский областной комитет РКП(б) избран на конференции в Томске 22.8.1918 г.— А. К.) ведет следующую работу: связывает и инструктирует организации, создает областной военно-революционный штаб, пытается связаться с Дальним Востоком, распределяет по организациям финансы (100 000 руб.), принимает решения о боевой работе на местах ячеек и десятков, которым поручается вести дезорганизацию сил противника путем саботажа, разрушения железнодорожного аппарата, телеграфа

¹⁴⁷ Партизаны Прибайкалья. Улан-Удэ, 1957, с. 48.

и телефона, а также о создании ячеек в ротах и заводах, в колчаковской армии. Организуется Красный Крест, на который возлагается оказание помощи заключенным товарищам и их семьям. Посылаются представители в Советскую Россию с докладами о работе партии (в сентябре 2 товарища, в октябре — 3). Ведется работа по проведению съезда профсоюзов и усиленная подготовка к партийной работе в деревне.

К концу ноября работают следующие организации: Челябинская, Екатеринбургская, Новониколаевская, Барнаульская, Томская, Красноярская, Кольчугинская, Енисейская, Иркутская, в Тайге, Анжерских и Судженских коях, Щегловская. Общее число членов партии около 2500. Установлена связь с владивостокскими организациями. За вышеупомянутый период издано листовок: в Омске — 7, Николаевске — 4, Барнауле — 2, Красноярске — 5, всего около 50 тыс. экземпляров»¹⁴⁸.

Дальневосточный подпольный комитет партии большевиков в январе 1920 г. информировал ЦК РКП(б) об организации нелегальной работы: «Приводим краткий обзор партийной жизни со времени разгрома советских организаций на Дальнем Востоке. Вслед за переворотом наиболее интенсивно работала организация коммунистов в г. Владивостоке... В Хабаровске существовала с самого начала группа активных работников-коммунистов, связь с которыми поддерживалась.

В Харбине с самого начала существовала небольшая организация коммунистов. Связь с ней имеется и поддерживается. В г. Никольске-Уссурийском все время работала организация коммунистов. Она вела работу среди рабочих города, была связана с близнаходившимися партизанскими отрядами, поддерживала тесную связь с Владивостоком. В г. Владивостоке организация коммунистов не прекращала своего существования...

Остается сказать еще несколько слов о Забайкальской области. Там партийная работа заглохла, имелись только небольшие инициативные группы в Чите и Сретенске и небольшая организация в Верхнеудинске. Объясняется это трудностями для ведения партийной работы и отсутствием партийных работников»¹⁴⁹.

Подведем краткие итоги революционной борьбы трудящихся Сибири и Дальнего Востока осенью 1918 г. О чем свидетельствуют исторические факты? Выводы можно сформулировать следующим образом.

¹⁴⁸ Цит. по кн.: Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917—1919). Томск, 1957, с. 482.

¹⁴⁹ Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922). Владивосток, 1955, с. 298—301. (Оценка работы в Забайкалье была дана на основании крайне скудной информации, поступившей из Читы, поэтому владивостокским руководителям не были известны подробности работы забайкальских товарищей. В действительности размах нелегальной работы в Забайкалье и Прибайкалье в конце 1918 — начале 1919 г. был более крупным, чем об этом сообщалось в докладе Дальневосточного комитета РКП(б).

1. Коммунистическая партия Советской России возглавила борьбу народов против объединенных вооруженных сил империалистических держав и внутренней российской контрреволюции. РСФСР была превращена большевистскими и советскими организациями в единый военный лагерь. Враг не смог сломить волю рабочих и крестьян Советского государства к защите завоеваний Великого Октября, к борьбе за свободу и независимость отечества.

2. Во всех губерниях, областях и национальных районах Сибири и Дальнего Востока осенью 1918 г. были созданы нелегальные организации, которые либо являлись большевистскими, либо действовали под идейным руководством комитетов или групп РКП(б).

3. Подпольные большевистские организации опирались на сибирских и дальневосточных рабочих, трудовые слои крестьянства и казачества (особенно — беднейшего). Большевики дали правильную оценку военно-политической обстановки в тылу вражеских войск и добились руководящего положения среди всех других партий и организаций, которые вели борьбу против диктатуры интервентов и их белогвардейских ставленников.

4. Осенью 1918 г. сложились политические и социально-экономические условия для укрепления и дальнейшего развития военно-политического союза рабочего класса и трудового крестьянства в восточных районах Советской России. Бедняцкие слои крестьянства и казачества энергично поддерживали рабочих Сибири и Дальнего Востока в подготовке организованного отпора врагу на оккупированных территориях. Среднее крестьянство постепенно втягивалось рабочим классом, руководимым большевиками, в активную вооруженную борьбу. Так появились первые ручейки будущего мощного партизанского движения на востоке России.

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ НА ОККУПИРОВАННОЙ ВРАГОМ ТЕРРИТОРИИ. УКРЕПЛЕНИЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЮЗА РАБОЧЕГО КЛАССА И КРЕСТЬЯНСТВА (конец 1918 — начало 1919 гг.)

1. Укрепление большевистских организаций Сибири. Вооруженные выступления рабочих и крестьян в сибирском тылу врага. Тактика большевиков

Как известно, 18 ноября 1918 г. в Омске белогвардейское правительство возглавил адмирал А. В. Колчак. После установления военно-монархической диктатуры А. В. Колчака, политическое и экономическое положение трудящихся в Сибири значительно ухудшилось. Труднее стало работать большевикам в тылу колчаковских войск. Стихийные выступления против карателей в селах и станицах жестоко подавлялись колчаковцами.

В конце 1918 г. нелегальные организации РКП(б) большое внимание уделяли определению тактики, подготовке крестьянских вооруженных восстаний, укреплению военно-политического союза рабочего класса с беднейшим крестьянством.

Начался второй этап объединения революционных сил в Сибири и на Дальнем Востоке, продолжавшийся до марта 1919 г., когда VIII съезд РКП(б) наметил важнейшие военно-политические мероприятия по разгрому внутренней и внешней контрреволюции.

23 ноября 1918 г. в Томске состоялась **Вторая Сибирская подпольная конференция РКП(б)**, в работе которой приняли участие делегаты Омского, Томского, Новониколаевского, Иркутского, Красноярского и Челябинского комитетов¹.

¹ Конференция проходила в Томске, на нелегальной квартире в доме № 7 по улице Белой. Охраняли дом, где проходила конференция, томские рабочие. Есть основание полагать, что о созыве конференции сообщалось дальневосточникам, которые в тот момент не смогли прислать своих представителей. Так, много лет спустя активный участник подпольной работы, делегат конференции И. Дмитриев писал: «Не было представителей Дальнего Востока, где Красная гвардия прекратила позиционную борьбу только в конце сентября и партийная организация переживала период собирания сил и перехода на нелегальное положение» (Сб. «За власть Советов». (Воспоминания подпольщиков). Новосибирск, 1947, с. 45).

Конференция приняла резолюцию об оценке буржуазной диктатуры: «Свирепая военно-буржуазная диктатура в Сибири, расстрелы сотен и тысяч рабочих и бедняков деревни, тюрьмы, переполненные рабочими и крестьянами, жестокие расправы в городах и селах, порки, выжигание целых сел, контрибуции, налагаемые на крестьян, карательные экспедиции..., гуляющие по всей Сибири, насилия, творимые ими, и полная безнаказанность всех гадов, словом, массовый белый террор — вот характерные особенности военно-буржуазной диктатуры.

Этот массовый террор буржуазии и полное уничтожение так называемых демократических свобод нанесло окончательное поражение всем мелкобуржуазным иллюзиям. Болтовня эсеров и меньшевиков, интернационалистов об областной думе, учредительном собрании, всеобщем избирательном праве, народовластии, демократическом строе является наглым обманом и падувательством рабочих и крестьян на фоне черной реакции. Рабочий и бедняк Сибири ясно видят теперь возможность только пролетарской диктатуры (Советской власти) или диктатуры буржуазии... В настоящий момент весь рабочий класс Сибири в целом ясно понимает неизбежность восстания пролетариата и беднейшего крестьянства для свержения буржуазной диктатуры»².

В приведенной резолюции дана правильная оценка характера переворота 18 ноября 1918 года и сущности колчаковской власти, указана важнейшая задача рабочих и крестьян — восстановление путем антиколчаковского вооруженного восстания диктатуры пролетариата (Советской власти).

Мнения делегатов конференции об отношении к местным вооруженным восстаниям разделились. Одни делегаты считали, что дробить силы повстанцев не следует, а поэтому партия большевиков не может поддерживать сепаратные выступления, другие говорили, что «любое восстание, даже в одном городке, деревне или на шахте деморализует тыл противника и поднимает массы на борьбу»³.

Не трудно понять, что в условиях военно-монархической диктатуры А. В. Колчака в то время участники конференции не имели достаточной информации о положении во всех областях Сибири, что и вызвало различный подход к определению задач организаций РКП(б).

Конференция постановила готовить общесибирское восстание и в то же время поддерживать местные выступления, поскольку они будут являться этапом к всеобщему выступлению и будут способствовать дезорганизации всей работы колчаковского тыла.

В резолюции конференции о восстаниях говорилось: «Самостоятельно ЦК (Сибирский — А. К.), а также организации на ме-

² Цит. по кн.: Шемелев В. Профсоюзы Сибири в борьбе за власть Советов (1917—1919). Новосибирск, 1928, с. 154—155.

³ За власть Советов. Новосибирск, 1947, с. 45.

стах подготавливают в Сибири планомерное всеобщее восстание рабочего класса, чтобы нанести единый удар буржуазной диктатуре. ЦК организует также, в целях восстановления соввласти и тем самым расширения базы социалистической революции, восстания местного характера, охватывающие более или менее крупные районы, при наличии особо благоприятных условий»⁴.

Все внимание большевистских комитетов было обращено на необходимость усиления нелегальной работы по подготовке восстания. Конференция отвергла всякие соглашения как с эсерами и меньшевиками, так и «с партиями революционной фразы» — интернационалистами, максималистами, левыми эсерами, допуская лишь использование их боевых сил в момент восстания»⁵.

Вторая Сибирская конференция РКП(б) подтвердила решение первой конференции о военном положении в партии, утвердила дополнения к уставу сибирских организаций партии большевиков (руководство осуществляют областные комитеты; местные организации состоят из «пятков» или «десятков»; при комитетах организуются отделы: военный, разведывательный, связи, Красного Креста, инструкторский, типографский и другие; восстания готовят военно-революционные штабы)⁶.

Конференция избрала общесибирский подпольный руководящий центр — **Центральный комитет РКП(б) Сибири**. В комитет вошли коммунисты: А. Я. Нейбут («Петр Большой», председатель), А. А. Маслеников («Иосиф Францевич Раугялло»), М. М. Рабинович («Лев Семенович Костин»), М. С. Русаков («Рабочий»), И. С. Дмитриев. Комитет из Томска переехал в Омск, где находилось правительство Колчака, и приступил к подготовке сибирского восстания⁷.

Комитет РКП(б) Сибири после конференции представил ЦК РКП(б) доклад о работе подпольных организаций на оккупированной территории. В докладе отмечалось: «Во всех крупных центрах в Сибири имеются организации Коммунистической партии, в некоторых местах охватывающие обширные, вне города, районы заводов, копей, рудников и деревень. Связь и объединение партийных организаций достигнуты главным образом в Западной Сибири... В крупных центрах партийные организации насчитывают до 250 членов...»⁸.

В начале декабря 1918 г. ЦК РКП(б) Сибири направил информацию в Москву, в ЦК РКП(б), а также мандат на имя В. Косарева, З. Лобкова и А. Валека следующего содержания: «Мандат. ЦК РКП(б) Сибири назначает вас своими коллективными представителями для сношения с учреждениями Советской

⁴ Цит. по кн.: Шемелев В. Указ. соч., с. 197.

⁵ Там же, с. 155.

⁶ ПАИО, ф. 300, оп. 1, л. 587, л. 4.

⁷ История Сибири, т. IV. Л., 1968, с. 108—109.

⁸ Сб. док. «Из истории гражданской войны в СССР», т. I. М., 1960, с. 445.

России, ЦК РКП(б) и предлагает вам организовать своими силами регулярную посылку денег, информации и настоять перед ЦК РКП(б) о посылке в Сибирь активных товарищей в ЦК РКП(б) Сибири»⁹.

ЦК РКП(б) придавал очень большое значение укреплению большевистских подпольных организаций в Сибири, активизации их борьбы против колчаковской диктатуры, развёртыванию повстанческого движения. В подпольных организациях РКП(б) в Сибири в конце ноября 1918 г. имелось до 2500 коммунистов¹⁰.

Надо было парализовать колчаковский тыл, сорвать комплектование колчаковских войск, организовать диверсии на железных дорогах, активизировать борьбу рабочих на промышленных предприятиях, сплотить в единое антиколчаковское движение выступления рабочих и крестьян под руководством Сибирского обкома РКП(б)¹¹.

Необходимость объединения подпольных организаций, направления их работы, выработки единой тактики, использования партийных кадров особенно возросла в конце 1918 — начале 1919 гг., когда повсеместно в тылу врага начались стихийные крестьянские выступления.

ЦК РКП(б) наметил ряд мер по укреплению большевистских организаций Урала, Сибири и Дальнего Востока. На заседании бюро ЦК РКП(б) 17 декабря 1918 г. было постановлено: «П. 7: Образовать **Сибирское бюро ЦК** в составе т.т. Нейбута, Масленникова, Франца, Голощекина и Смирнова»¹².

В записках ЦК РКП(б) Сибири (Сибирскому обкому) в Омск Я. М. Свердлов подчеркивал, что ЦК РКП(б) решил создать **специальное Сибирское бюро ЦК** из 5 человек, что для связи с сибирским подпольем создан **технический аппарат**, из Москвы в Омск направлены крупные суммы денег, а также группа опытных работников партии. «Через 2—3 дня отправляюсь в Уфу для той же работы», — писал 7.I.1919 г. Я. М. Свердлов в Омск¹³.

Яков Михайлович отмечал в одном из писем, что ЦК РКП(б) принимает меры к осуществлению постоянной связи с сибирскими организациями РКП(б). «Внутренне мы крепче, чем когда-либо. Возможны временные неудачи, но значения они не могут

⁹ Казаков А. Я. О времени создания и месте деятельности Сибирского бюро ЦК РКП(б) — «Вопросы истории КПСС», 1960, № 1, с. 130.

¹⁰ Партизанское движение в Западной Сибири (1918—1920). Сб. док. Новосибирск, 1959, с. 135.

¹¹ Молотов К. Контрреволюция в Сибири и борьба за Советскую власть. Саратов, 1921, с. 24—25.

¹² Казаков А. Я. Указ. соч., с. 130 (В момент принятия постановления на территории Советской России, не занятой врагом, находились «Жорж» — Ф. Голощекин и «Москвич» — И. Смирнов, в Омске — А. Нейбут и А. Масленников; Ф. Суховерхов (Сычев) был расстрелян колчаковцами в Томске, о чем не было известно ЦК РКП(б)).

¹³ Там же, с. 131.

иметь. Мы победим!» — писал секретарь ЦК РКП(б)¹⁴. Как видим, в декабре 1918 г. Сибирское бюро ЦК РКП(б) непосредственно возглавило всю работу по руководству сибирским подпольем, а также через своих представителей — уральскими и дальневосточными организациями. Сибирское бюро ЦК РКП(б) находилось в прифронтовой полосе: с начала января 1919 г. по 13 марта — в Уфе, далее отступало вместе с 5-й Красной Армией к Белебею, в июле возвратилось в Уфу, а затем переехало в Челябинск.

В конце 1918 — начале 1919 гг. представители ЦК РКП(б) и Сибирского бюро ЦК партии посетили нелегально крупнейшие города Сибири и Дальнего Востока. Так, Сибирское бюро ЦК РКП(б) в январе 1919 г. направило своего представителя в Омск для передачи инструкций находившимся в городе А. Я. Нейбуту и А. А. Масленникову, членам Сибирского бюро ЦК РКП(б) и областного комитета. В это же время представитель Сиббюро был направлен в Благовещенск¹⁵.

В декабре 1918 г. в Сибирь и на Дальний Восток по поручению Я. М. Свердлова для связи с подпольными комитетами выехал нелегально Д. Д. Киселев. «В мою задачу входило объехать подпольные организации в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, где в тылу белых большевики готовили мощный удар в спину Колчака, — вспоминал Д. Д. Киселев. — Я должен был информировать подпольщиков об успехах Красной Армии, передать им указания партии о необходимости усилить партизанское движение в Сибири и на Дальнем Востоке и тем самым содействовать победам Красной Армии. Выполняя поручение, я побывал во многих городах Сибири и Дальнего Востока (Красноярске, Иркутске, Верхнеудинске, Чите, Благовещенске, Хабаровске, Владивостоке и Харбине)»¹⁶. Д. Д. Киселев успешно справился с поручением ЦК РКП(б), возвратился весной 1919 г. из поездки по Сибири и Дальнему Востоку в Москву и о результатах командировки доложил В. И. Ленину.

Сиббюро ЦК партии большевиков осуществляло важнейшие задачи по подбору и направлению кадров подпольных работников в колчаковский тыл, объединению деятельности нелегальных комитетов, подготовке в прифронтовой полосе боевых групп, выработке тактики и по развертыванию массового партизанского движения в Сибири и на Дальнем Востоке. Посланцы Сиббюро ЦК РКП(б) доставляли в тыл врага директивы и печатные материалы партии, деньги для подпольных организаций, возвраща-

¹⁴ Омские большевики в борьбе за власть Советов (1917—1920 гг.). Омск, 1952, с. 163.

¹⁵ Спирин Л. М. О деятельности Сибирского бюро ЦК РКП(б) в годы гражданской войны. — «Вопросы истории КПСС», 1961, № 2, с. 103.

¹⁶ Киселев Д. Д. Незабываемая встреча. — В кн.: Годы огневые, годы боевые. Иркутск, 1961, с. 60.

лись в Москву с информацией о развитии революционного движения.

По данным Л. М. Спирина, зимой и в начале весны 1919 г. организациям Сибири и Южного Урала Сибирское бюро ЦК РКП(б) и его отделение в Вятке направили около 3 млн. рублей¹⁷. Так было организовано централизованное руководство большевистским подпольем в колчаковском тылу.

В докладе Центральному Комитету партии Сибирское бюро ЦК РКП(б) писало: «По плану Сибирского бюро курс работы в Сибири и на Урале должен сводиться, главным образом, к организации вооруженного восстания. Отсюда вытекает необходимость сосредоточить главные силы на работе в войсках и по организации рабочих в боевые единицы, а также стараться ввести в организационное русло стихийное движение крестьян и рабочих...»

По всей Сибири недовольство широких масс рабочих и даже крестьян против Колчака растет все более и более. Это недовольство выливается в вооруженных восстаниях, которыми в течение декабря, января и февраля (1919 г. — А. К.) были охвачены Челябинск, Омск, Томск, Иркутск, Красноярск и другие места, особенно вдоль железнодорожной линии»¹⁸.

Крупнейшим военно-политическим событием рассматриваемого периода явилось **Омское восстание рабочих** в декабре 1918 г. Оно прозвучало грозным набатом будущих сибирских восстаний 1919 г., в ходе которых окончательно сложился военно-политический союз рабочих и крестьян.

Омское восстание рабочих было подготовлено городским комитетом РКП(б). Руководили этой опасной работой большевики А. Бушуев, Н. Вавилов и Э. Радо. Обком РКП(б) надеялся, что к повстанцам примкнут некоторые части колчаковского гарнизона, а также заключенные в концлагере интернационалисты. Боевые группы рабочих были подготовлены во всех четырех районах города. Накануне восстания колчаковской контрразведке стали известны некоторые подпольные явки. Обком РКП(б), получив об этом сведения, решил изменить срок восстания. Однако предупредить всех руководителей не успели, и восстание началось... Омское восстание окончилось поражением. Колчаковцы, английские и чехословацкие войска жестоко подавили восстание. Многие участники восстания были замучены белогвардейцами¹⁹.

Зимой 1919 г. произошли восстания рабочих во многих крупных городах Сибири (в Омске, Томске, Канске, Бодайбо, Енисейске и других). К большому сожалению, все они закончились поражением. В то время колчаковцы и интервенты имели значительные вооруженные силы в тылу армий, сражавшихся на Восточ-

¹⁷ Спирин Л. М. Указ соч., с. 104.

¹⁸ За власть Советов. Новосибирск, 1947, с. 311.

¹⁹ История Сибири, т. IV. Л., 1968, с. 109—110.

ном фронте, что позволяло А. В. Колчаку и его правительству сохранять военно-монархическую диктатуру. Подавление городских восстаний в Сибири сопровождалось массовыми расстрелами рабочих. Только в г. Енисейске каратели-колчаковцы, подавив восстание в феврале 1919 г., казнили 600 рабочих и солдат, участвовавших в восстании²⁰. В то время колчаковцы схватили и замучили многих активных деятелей большевистского подполья в Омске, Томске, Красноярске, Иркутске, Барнауле, Кольчугине, Новониколаевске, Енисейске, Бодайбо, Канске и в других городах. В колчаковских застенках в начале 1919 г. погибли большевики А. А. Бушуев, Я. Бредис, К. Васильев, И. Григорьев, А. Я. Нейбут, Д. И. Погребной, Ф. Соколов, А. Угрюмов, В. Я. Чунчин и многие другие подпольщики²¹.

Сибирское бюро ЦК РКП(б) информировало ЦК партии большевиков о положении в организациях. В. И. Ленин лично инструктировал коммуниста, посланного в Сибирь для ознакомления с положением в крае²².

В конце 1918 — зимой 1919 гг. во всех областях Сибири началось партизанское движение. Особенно большой размах оно приняло в Томской и Енисейской губерниях. Назревало общесибирское антиколчаковское движение в городах, на Транссибирской железной дороге, в крестьянских селениях. Наряду с сельской беднотой, в вооруженную борьбу за власть Советов все более активно стало втягиваться среднее крестьянство Сибири.

Зимой 1919 г. партизанские отряды Западной Сибири контролировали огромные территории Алтайской и Томской губерний, где колчаковцы не имели возможности осуществлять свою власть. В Омской области действовали партизанские отряды Винокурова, Гетмана, Дьякова, Избышева, Коркина, Макарова, Никитина, Чубыкина. Омский комитет РКП(б) весной 1919 г. направил в отряды группу коммунистов, которые вели среди партизан политическую работу²³.

Участники Омского восстания 2 декабря 1918 г. свидетельствовали о том, что вместе с рабочими и солдатами города против колчаковцев выступили крестьяне ближайших деревень — Нижнего Карбуша, Самарки и других²⁴. Многие участники этого восстания после его поражения ушли в поселки области. Крестьяне доставляли в Омск продовольствие, которое передавали в распоряжение подпольного комитета РКП(б).

М. И. Дьяков в своих воспоминаниях привел интересные сведе-

²⁰ Там же, с. 110.

²¹ О жестокости колчаковских палачей свидетельствуют тысячи фактов. Их нет никакой возможности привести в книге. Приведу лишь один из них. В апреле 1919 г. колчаковцы, подавив восстание кольчугинских горняков, их руководителя Д. И. Погребного сожгли на костре (Там же, с. 110).

²² Партизанское движение в Западной Сибири (1918—1920). Сб. док. Новосибирск, 1959, с. 29.

²³ Сб. док. «В огне революции и гражданской войны». Омск, 1959, с. 16.

²⁴ Там же, с. 119.

ния об отношении крестьян Омской области к колчаковской власти и об организации партизанских отрядов в Западной Сибири. Отказавшись пойти в белогвардейскую армию, многие крестьяне бежали в леса и начали партизанскую борьбу еще в августе 1918 г.²⁵

М. И. Дьяков писал: «Узнав о неудачном восстании в Омске, мы решили связаться с группами фронтовиков в Мало-Красноярской, Кыштовской, Шипицинской, Вознесенской, Воробьевской и других волостей, посоветоваться с ними... Мы активно готовились к восстанию, собирали оружие, ковали пики, кинжалы, нападали и разоружали колчаковскую милицию, уничтожали мелкие карательные отряды белогвардейцев».

Партизанское движение охватило Тарский, Татарский и Каинский уезды. Весной 1919 г. омские партизанские отряды объединились и создали Главный штаб. Командовал отрядами Коркин, штаб возглавлял М. И. Дьяков. Штаб размещался в селе Кыштовка. «Восстание не на шутку напугало колчаковское правительство», — вспоминал М. И. Дьяков²⁶.

В деревне Ново-Михайловке Омской области первый партизанский отряд организовал Артем Иванович Избышев. Осенью 1918 г. этот отряд начал боевые действия. В январе 1919 г. А. И. Избышев установил связь с Омским подпольным комитетом РКП(б), который прислал в отряд комиссара-большевика рабочего Г. Ф. Захаренко. «С этого времени, — сообщал участник партизанского движения, — началась наша активная партизанская деятельность»²⁷. Этот отряд летом 1919 г. увеличился до 3 тыс. бойцов.

Член подпольной антиколчаковской организации в селе Мало-Красноярке Федор Андреевич Песков сообщает о нелегальных связях подпольщиков нескольких волостей — Мало-Красноярской, Муромцевской, Кыштовской, Седельниковской²⁸.

Крупный партизанский отряд действовал в районе г. Тюкалинска. В него осенью 1918 г. вошли бывшие солдаты и крестьяне деревень: Ново-Конкуль, Покровка, Зотино, Чащино, Бугровое. Тюкалинскими крестьянами руководили М. Голубев, Т. Голубев, А. Вострухин, М. Кулаков, И. Чемерев. Партизаны вели напряженную борьбу против белогвардейских карателей на территории Тюкалинского уезда Омской области²⁹.

²⁵ Там же, с. 168 (Боевые «тройки» возникли в деревнях Рязаны, Бачарино, Курганка, Кондратьево, Черталы, Романовка, Щегловка, Маломуромка, Муромцево, Ковшенево, Лисино, Гурово, Танатово, Сергеевка, Александровка, Рождественское, Никольское, Карташево, Большеречье, Артыл, Петропавловский завод и других).

²⁶ Там же, с. 169.

²⁷ Там же, с. 172.

²⁸ Там же, с. 178—179.

²⁹ Там же, с. 181—182. (Один из организаторов Тюкалинского крестьянского восстания Тимофей Васильевич Голубев в воспоминаниях сообщал, что в конце лета 1919 г. в уезде действовал партизанский отряд в районе Тевриза и Усть-Ишима численностью более 3500 бойцов). Эти данные показывают, какой огромный размах получило антиколчаковское движение в Омской области, где находилась ставка А. Колчака.

Колчаковская контрразведка вела беспощадную борьбу против большевистских организаций Омской области. Тысячи рабочих, крестьян, партизан погибли от рук карателей. Газета «Правда» отмечала, что только в октябре 1918 г. в Семипалатинске, Екатеринбурге и Омске «при попытке к побегу из тюрем и концлагерей расстреляно свыше 2000 человек»³⁰.

Омские большевики организовали и возглавили партизанское движение на огромной территории Западной Сибири. Летом 1919 г. в пяти партизанских армиях Тарского, Каинского и Татарского уездов сражалось до 10 тыс. партизан. Так рабочие и крестьяне области вели борьбу против контрреволюции³¹.

Осенью 1918 г. активно противодействовали белогвардейским властям крестьяне многих селений Томского уезда. Крестьянское движение против Временного Сибирского правительства охватило Марининский уезд. В октябре в Марининском уезде восстали крестьяне 10 волостей. Крупный партизанский отряд организовал крестьянин с. Святославка П. К. Лубков³².

В январе 1919 г. партизаны Марининского уезда блокировали г. Марининск и вынудили колчаковцев направлять против них пехотные и кавалерийские карательные отряды. Уездный колчаковский комиссар в телеграмме Томскому губернскому комиссару отмечал, что в уезде сложилось ввиду боевых действий партизан «опасное положение»³³.

Партизаны оттянули на себя три карательных отряда — капитанов Орлова и Несгерова и подпоручика Болотникова. Есть основание полагать, что партизаны были связаны с судженскими шахтерами и боготольскими рабочими. Во всяком случае, колчаковский управляющий уездом требовал разместить карательные отряды в г. Боготоле³⁴.

Томский подпольный комитет РКП(б) руководил партизанским движением на территории губернии. В феврале 1919 г. комитет выдал отряду П. К. Лубкова документ, в котором дана директива населению «оказывать отряду всемерную поддержку». Этот документ («мандат») подписал один из руководителей томского большевистского подполья И. Григорьев («Кеша»)³⁵.

1—2 марта 1919 г. в Томске произошло антиколчаковское восстание. Выступление было подготовлено в Инженерной роте. Участники восстания применили ручные бомбы, в результате чего среди колчаковских солдат и офицеров были убитые и раненые. По сооб-

³⁰ «Правда», № 11, 17.I.1919 г.

³¹ Сб. «В боях за власть Советов», Омск, 1957, с. 17.

³² Сб. док. «Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917—1919)». Томск, 1969, с. 525. П. К. Лубков впоследствии попал под влияние кулаков и пытался в 1920 г. поднять антисоветское восстание в Томской губернии. Мятеж был быстро подавлен.

³³ Там же, с. 393.

³⁴ Там же, с. 396—397.

³⁵ Там же, с. 399.

щению колчаковской администрации, восстание должно было охватить также Новониколаевск, Кемеровские и Кольчугинские шахты³⁶.

Поражение восстания в г. Томске ослабило силы городской подпольной организации РКП(б). Но оно не могло остановить антиколчаковского движения в городах и крестьянских селениях. Члены Сибирского областного комитета РКП(б) А. Маслеников и М. Рабинович в докладе в ЦК РКП(б) о борьбе против контрреволюции в Западной Сибири писали 21 марта 1919 г.: «В настоящее время во всех организациях идет довольно энергичная работа по организации крестьянских масс. Крестьянство само организуется и ищет связей с комитетами большевиков»³⁷.

Весной 1919 г. во многих сельских пунктах Томской губернии партизанские отряды уничтожили колчаковцев и провозгласили Советскую власть. В этом проявилось отношение трудового крестьянства к партии большевиков, к РСФСР и военно-монархической колчаковской диктатуре.

Призывы эсеров «бороться за Учредительное собрание и земства» были отвергнуты бедняками и многими середняками. Создание органов Советской власти в партизанских районах Сибири свидетельствует об укреплении военно-политического союза рабочего класса со средним крестьянством при опоре на сельскую бедноту. Именно большевики добивались осуществления этой политической линии в сибирской деревне³⁸.

Пламя партизанской борьбы охватило многие районы Алтая. Колчаковцы производили массовые аресты рабочих и крестьян. Бийская тюрьма была переполнена узниками. Есть сведения, что в 1919 г. в этой тюрьме находилось 700 заключенных³⁹. Колчаковцы проводили реквизиции лошадей, продовольствия, одежды и фуража у крестьян Алтая. Они установили военно-транспортную повинность, которая привела к тяжелым последствиям для тысяч крестьян. Даже колчаковский управляющий Змеиногорским уездом вынужден был отметить в январе 1919 г., что белогвардейские «повинности» в алтайской деревне «могут привести к полному разорению населения»⁴⁰.

Так постепенно на Алтае исчезал эсеровский миф о возможности организации «земской демократической власти без большеви-

³⁶ Там же, с. 401—402. Восстание в Томске было организовано слабо, и колчаковские войска быстро его подавили. Контрразведка раскрыла явки и клички многих подпольщиков-большевиков и арестовала их. Были арестованы Вейс, Григорьев, Бредис, Якимович и другие. 18 арестованных были приговорены военно-полевым судом к смертной казни (Там же, с. 404—405).

³⁷ Там же, с. 411.

³⁸ В. И. Ленин в ноябре 1918 г. в статье «Ценные признания Питирима Сорокина» сформулировал политику РКП(б) в деревне в условиях гражданской войны: «Уметь достигать соглашения с средним крестьянином, ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту» (Полн. собр. соч., т. 37, с. 195).

³⁹ Борьба за власть Советов на Алтае. Барнаул, 1957, с. 237.

⁴⁰ Там же, с. 236.

ков», о необходимости борьбы за созыв Учредительного собрания. Колчаковская диктатура оказалась для богатого алтайского крестьянства более опасной, разорительной, чем диктатура Советской власти 1918 г.

В. И. Ленин отмечал, что «диктатура пролетариата не понравилась крестьянам особенно там, где больше всего излишков хлеба, когда большевики показали, что будут строго и властно добиваться передачи этих излишков государству по твердым ценам. Крестьянство Урала, Сибири, Украины поворачивает к Колчаку и Деникину»⁴¹.

Белогвардейцы конфисковали земли, полученные беднотой по распоряжению Советов Алтая весной и летом 1918 г. В результате этого акта в конце 1918 г. более 100 тысяч бедняков осталось без земли⁴². Потеряв земли, алтайские крестьяне получили возможность оценить и действия эсеро-меньшевистских «демократов», и власть диктатора Колчака. В. И. Ленин писал, что «опыт колчаковской и деникинской «демократии»... показал крестьянам, что фразы о демократии и об «учредиловке» служат на деле лишь прикрытием диктатуры помещика и капиталиста»⁴³.

Первые восстания на Алтае произошли в начале сентября 1918 г. Так, рабочие Славгорода и крестьяне ряда селений организовали военно-революционные штабы и попытались вооруженным путем защитить себя от насилий белогвардейцев. Одержать победу повстанцы не смогли. Действовали они неорганизованно, и вскоре вынуждены были прекратить борьбу⁴⁴.

В крупнейших городах губернии Барнауле и Бийске подпольные организации возникли вскоре после захвата власти белогвардейцами. В Барнаульской организации РКП(б) осенью 1918 г. работало 80—100 членов партии⁴⁵. Весной 1919 г. в Барнауле действовали также ячейки венгерских, польских и немецких интернационалистов. В феврале 1919 г. на нелегальной конференции в г. Барнауле был создан комитет РКП(б), в состав которого вошли Алексеева, Ворожцов («Анатолий»), Новиков («Скиталец»), Малиновский («Павел»), Сурнов («Макс»). Этот комитет и осуществлял руководство борьбой рабочих и крестьян Алтая против интервентов и колчаковцев⁴⁶.

Во многих рабочих поселках и крестьянских волостях в конце 1918 — начале 1919 гг. были организованы подпольные ячейки РКП(б) или повстанческие революционные штабы. В Барнаульском уезде большевистская организация сформировала крупную ячейку в

⁴¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 17.

⁴² Худяков А. Е. М. Мамонтов. Барнаул, 1957, с. 7.

⁴³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 17.

⁴⁴ Худяков А. Указ. соч., с. 8.

⁴⁵ Борьба за власть Советов на Алтае. Барнаул, 1957, с. 250.

⁴⁶ Там же, с. 252. (В г. Бийске работал подпольный комитет под руководством А. И. Попова, в г. Камне-на-Оби — комитет под руководством Н. К. Коржаева). Там же, с. 253.

с. Зимино, во главе которой стал рабочий Г. С. Ивкин. В Каменском уезде Алтайской губернии партизанский отряд организовал большевик И. В. Громов. В Славгородском уезде партизанское движение возглавил Е. М. Мамонтов. Большевики в отряде этого мужественного человека руководили боевой и политической подготовкой партизан⁴⁷.

Весной 1919 г. возникли боевые повстанческие группы рабочих и крестьян в Каракорум-Алтайском уезде (Горном Алтае). Помощь горноалтайцам в организации повстанческого движения оказали члены Зиминской подпольной организации большевиков. В Горном Алтае нелегальную работу среди населения вели казак И. К. Пичугин, будущий командир партизанской дивизии И. Я. Третьяк⁴⁸.

Горноалтайская байская верхушка опиралась на силу белогвардейских банд Сатунгина и Кайгородова. Контрреволюционная Каракорумская управа активно помогала колчаковцам. Бан (Аргымай Кульджин и другие) разлагали население. Они содержали белогвардейский «туземный дивизион», при помощи которогоправлялись с участниками антиколчаковского движения горных алтайцев⁴⁹.

Рабочие Кузбасса (Анжерки, Кольчугина, Щегловска) организовали энергичное противодействие военно-монархической диктатуре Колчака. Горняки внесли большой вклад в стачечную борьбу сибирских рабочих и в партизанское движение. По сообщению проф. В. А. Кадейкина, Колчак был вынужден держать свои войска для противодействия стачечной борьбе рабочих в Анжерке, Кольчугине, Кемерове, Судженке. Вместе с колчаковцами полицейские функции выполняли отряды чехословацких войск⁵⁰. По неполным данным колчаковской администрации, с 1 января по 1 ноября 1919 г. в Сибири и частично на Дальнем Востоке произошло более 1130 конфликтов рабочих с администрацией предприятий. В этих конфликтах было около 83 тысяч участников⁵¹.

Колчаковцы прекрасно понимали, что революционное движение в Кузбассе может перерасти во всеобщее восстание в Центральной Сибири. Они разгромили в начале 1919 г. профсоюзные организации Кольчугинской железной дороги, арестовали или выслали многих рабочих-активистов с шахт Кузбасса⁵².

Рабочие Кузбасса влились во многие партизанские отряды и с

⁴⁷ История Сибири, т. IV. Л., 1968, с. 115.

⁴⁸ Третьяк И. Я. Партизанское движение в Горном Алтае в 1919 г. Барнаул, 1968, с. 4—6.

⁴⁹ Демидов В. А. Советы и борьба с националистической контрреволюцией в Горном Алтае.— В кн. «Вопросы истории советской Сибири». Вып. 1. Новосибирск, 1967, с. 50—51.

⁵⁰ Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная. Кемерово, 1968, с. 259.

⁵¹ Кадейкин В. А. Указ. соч., с. 244.

⁵² Шемелев В. И. Профсоюзы Сибири в борьбе за власть Советов. Новосибирск, 1928, с. 161—163.

оружием в руках сражались за власть Советов в 1918—1919 гг. В партизанских отрядах П. К. Голикова, В. Крылова, В. В. Пугачева-Попова, В. П. Шевелева-Лубкова, Г. Д. Шувалова и других рабочие составляли основное боевое ядро.

В партизанские отряды вступили многие крестьяне, участники известного Чумайского восстания⁵³. В октябре 1918 г. произошли забастовки железнодорожников на ст. Тайга и горняков Судженских копей. О размахе этих забастовок можно судить по отношению к ним генерала Пепеляева, командира колчаковского корпуса. Пепеляев приказал карателям применить к рабочим «самые энергичные меры вплоть до расстрела». Именно так и действовали каратели полковника Бабикова и капитана Латманисова⁵⁴. Пытаясь парализовать забастовку рабочих Кузбасса, Пепеляев объявил Кольчугинскую железную дорогу на осадном положении. Этот паляч требовал от своих подчиненных предавать военно-полевому суду всех рабочих, которые откажутся приступить к работе⁵⁵.

В конце 1918 г. сформировались нелегальные организации во многих пунктах Енисейской губернии. Комитеты РКП(б) городов Красноярска, Ачинска, Канска, Боготола, Мариинска поддерживали связь с комитетами Томска, Новониколаевска, Кузбасса. В начале 1919 г. партизанское движение в Центральной Сибири приняло массовый характер. Енисейские партизаны парализовали колчаковский тыл на огромной территории Красноярского, Ачинского, Канского и Минусинского уездов. В декабре 1918 г. состоялся съезд организаций РКП(б) Ачинского уезда. Участники съезда приняли решение объединить партизанские группы в единое соединение под командованием П. Е. Щетинкина⁵⁶.

Партизаны организовали антиколчаковский фронт. Под контролем партизан оказалась большая территория Ачинского уезда⁵⁷. Руководили партизанами П. Е. Щетинкин, Е. Т. Марутко, В. А. Уланов. Колчаковцы бросили против партизан полк численностью в 600 солдат и офицеров. Партизаны дали бой колчаковцам. Потеряв 30 убитыми и 170 ранеными, командир полка был вынужден поспешно отступить. Партизаны в этом бою захватили оружие, 20 тыс. патронов и другое имущество.

⁵³ Осенью 1918 г. произошло крупное восстание крестьян в с. Чумай. Восставших поддержали шахтеры Анжерки и Судженки. Вскоре восстание охватило более 20 волостей. Однако повстанцы в то время не смогли победить и восстановить власть Советов (сб. док. «Установление Советской власти в Кузбассе (1917—1919)». Кемерово, 1957, с. 21).

⁵⁴ Там же, с. 293.

⁵⁵ Там же, с. 297.

⁵⁶ История Сибири, т. IV, Л., 1968, с. 116. (В отряд П. Е. Щетинкина вошли повстанцы деревень Лапшиха, Нагорная, Красновка, Большой Улуй и других. В Лапшихе подпольную организацию возглавлял красноярский рабочий Е. Ф. Марутко). См. «За власть Советов». Новосибирск, 1947, с. 172—173.

⁵⁷ Фронт проходил по деревням: Конторина, Ольховая, Велико-Княжеское, Тимоино, Стрелка, Красновка, Курбатово, Журавлево, Ладог, Кандат-Томский («За власть Советов». Новосибирск, 1947, с. 175).

Партизаны подняли восстания в Покровской, Чернореченской, Ново-Еловской, Трудновской, Больше-Улуйской, Ново-Новоселовской, Бирилюсской, Милецкой, Петровской волостях. Повстанцы полностью очистили территорию от г. Ачинска до слияния рек Кемчуг и Чулым. Центром революционной власти стало село Большой Улуй. Избранный на съезде исполнительный комитет являлся органом Советской власти⁵⁸.

Во второй половине марта 1919 г. 3 тыс. колчаковцев блокировали партизан П. Е. Щетинкина. После крупного боя у деревни Курбатово, партизаны вынуждены были начать отступление, т. к. вести фронтальные бои они не имели сил. Выбив колчаковцев из деревни Корабейниково, партизаны перешли Транссибирскую железную дорогу через станцию Кротово (в 30 верстах западнее г. Ачинска) и двинулись на юг.

Этот героический переход партизан завершился 17 апреля 1919 г. Отбивая атаки колчаковцев, партизаны прошли путь протяженностью около 800 км и соединились с партизанами Южноканского фронта в Степном Баджее⁵⁹. Здесь существовала Советская власть. После переформирования прибывших партизанских групп, П. Е. Щетинкин возглавил Североачинский партизанский полк. Вместе с командующим партизанами руководили его боевые друзья В. А. Уланов, Е. Т. Марутко, Я. С. Замураев, В. В. Загуменный, И. К. Лубецкий.

Южноканским партизанским фронтом командовал А. Д. Кравченко. Центром повстанческих районов стало село Степной Баджей. В ноябре 1918 г. партизаны создали органы Советской власти. Восстанием руководила Канская организация РКП(б). Ячейки большевистской организации Канского уезда находились во многих сельских пунктах этой партизанской республики. Сам А. Д. Кравченко о настроении крестьян впоследствии писал: «Крестьянство только ждало призыва, чтобы встать, как один, на борьбу за Советы»⁶⁰.

В начале января 1919 г. против партизан А. Д. Кравченко вели бои 1500 колчаковцев. Карателей возглавлял колчаковский генерал Афанасьев. В боях в Новониколаевке и Перовке партизаны одержали крупные победы над колчаковцами. В большом и ожесточенном бою у деревни Нарва 14 января 1919 г. белые войска были разгромлены партизанами⁶¹.

Борьба партизан была поддержана рабочими и восставшими солдатами г. Канска. В последних числах декабря 1918 г. произо-

⁵⁸ «За власть Советов». Новосибирск, 1947, с. 176.

⁵⁹ Там же, с. 178—179.

⁶⁰ Кравченко А. Д. Камарчагский фронт. — В кн.: «За власть Советов». Новосибирск, 1947, с. 215.

⁶¹ Кравченко А. Д. Указ. соч., с. 216—217. «Крестьянское восстание, — писал командующий партизанскими силами, — покатилося широкой волной по югу Красноярского и Канского уездов. Колчаковские войска были бессильны что-либо с нами сделать» (там же, с. 217).

шло вооруженное выступление рабочих и солдат 32-го Сибирского стрелкового полка в г. Канске. Только утром следующего дня колчаковское командование подавило выступление⁶².

В конце декабря 1918 г. началось брожение среди крестьян в северных волостях Канского уезда. Центром восстания стала Тасеевская волость. 3 января 1919 г. тасеевцы организовали революционный штаб и приступили к организации сельских штабов. Так возник знаменитый антиколчаковский Североканский (Тасеевский) фронт. Тасеевский штаб организовал четыре отряда партизан по 80 бойцов. С первых дней восстание проходило под руководством большевиков, под лозунгом — «За власть Советов!». Во главе движения находились П. Астафьев, С. Бурмакин, И. Вашкорин, В. Кренц, В. Яковенко⁶³.

Тасеевская партизанская республика просуществовала до освобождения Енисейской губернии Красной Армией, т. е. до ликвидации колчаковщины в Сибири. В Тасеево, Степном Баджее, Кемчугской тайге, Минусинском уезде, в Шиткинском партизанском районе политическое руководство революционным движением осуществляли большевики. Красноярский, Ачинский, Канский, Енисейский и другие подпольные комитеты РКП(б) направили в партизанские районы немало рабочих, опытных организаторов вооруженной борьбы крестьян за власть Советов.

Революционной борьбой трудящихся Енисейской губернии в 1918—1919 гг. против интервентов и колчаковцев руководили мужественные люди, большевики и беспартийные, — А. Д. Кравченко, П. Е. Щетинкин, П. П. Петров, М. П. Богданович, Ф. К. Врублевский, А. К. Кепул, Е. Г. Кочергин, Н. М. Копылов, Е. Т. Марутко, Я. М. Москвитин, С. А. Свенский, С. К. Сургуладзе, И. З. Нижегородов, В. А. Уланов, В. И. Швайдецкий, В. Г. Яковенко и многие другие народные герои.

В январе 1919 г. партизанские отряды Красноярского, Канского и Минусинского уездов объединились в Крестьянскую партизанскую армию, которой руководили Главный штаб и Объединенный Совет. Штаб возглавил большевик В. Г. Яковенко. Армией командовал А. Д. Кравченко.

Проникшие в партизанские ряды эсеры и анархисты стремились ослабить влияние на партизан организаций РКП(б), повести неустойчивых крестьян за собой, противопоставить крестьянские интересы задачам революционной борьбы рабочих Сибири. В партизанской газете «Соха и Молот» (Минусинск) иногда печатались материалы с эсеровскими лозунгами «крестьянского народовластия». Правильную большевистскую позицию занимала редакция газеты «Крестьянская правда» (Степной Баджее). В апреле 1919 г.

⁶² Документы героической борьбы (1918—1920). Красноярск, 1959, с. 118—119.

⁶³ Там же, с. 121—126.

делегатское собрание партизан Северокавказского фронта признало необходимым всю идеологическую работу среди партизан вести «по программе социал-демократов большевиков»⁶⁴.

Главный штаб Крестьянской армии (Степной Баджей) разослал в селения Канского уезда воззвания к крестьянам о вступлении в партизанскую армию, о необходимости вооруженной борьбы с контрреволюцией. «Мы все должны помнить, — писал Главный штаб, — что в единении сила, что, соединившись вместе, сбросим с себя паразитов и проживем счастливой жизнью»⁶⁵. Как относилось крестьянское население к таким призывам? Горячо поддерживало! Газета «Известия Тасеевского ВРШ» отмечала в феврале 1919 г.: «В Тасеево каждый день прибывают добровольцы и несут с собой винтовки, патроны, порох, свинец, дробь... Окружающие участки высылают (партизанам — А. К.) хлеб, сено и другую провизию, чтобы поддержать нас, бойцов...»⁶⁶.

Также заботливо относилось к партизанам население Ачинского уезда. В секретном донесении ачинский колчаковский воинский начальник отмечал в феврале 1919 г.: «В северной части Ачинского уезда полное восстание большевиков под предводительством П. Е. Щетинкина... Население поддерживает его припасами, деньгами, людьми и лошадьми»⁶⁷. Так крестьяне разоренного колчаковцами сибирского края помогали народным мстителям — партизанам — всем, чем могли помочь.

6 февраля 1919 г. партизаны и рабочие захватили г. Енисейск. Власть перешла к Военно-революционному штабу. Колчаковцы в панике бежали из города. Штаб распространил свою власть на Енисейский уезд. Захватив город, ВРШ приступил к приему в партизанские отряды рабочих, бывших пленных интернационалистов, крестьян соседних волостей.

Колчаковское командование было взбешено неудачами своих войск. Генералы Пепеляев, Волков, Афанасьев бросали против партизан крупные карательные экспедиции до полков включительно. 17 февраля 1919 г. белогвардейцы повели наступление на столицу партизанской республики с Тасеево. В бой враг ввел пехоту, артиллерию, пулеметные подразделения. Но сломить оборону партизан колчаковцы так и не смогли. Очевидец боя писал: «Был ужасный бой. Артиллерия (белых — А. К.) стреляла исключительно по окопам... Выпущено было 1009 снарядов. Наши храбрые окопники дрались мужественно, стреляли метко и удачно отражали врага. В продолжение 9 часов борьба шла не на жизнь, а на смерть. Груды тел лежали на стороне неприятеля, но он все лез колонна-

⁶⁴ Шуклецов В. Т. Идеологическая деятельность Советов в партизанских районах Сибири. — В кн.: Из истории партийных организаций Сибири. Новосибирск, 1968, с. 14—17.

⁶⁵ Документы героической борьбы. Красноярск, 1959, с. 136.

⁶⁶ Там же, с. 145.

⁶⁷ Там же, с. 148.

ми... Происходило что-то страшное... Раненых и убитых со стороны неприятеля сотни»⁶⁸.

Диверсии партизан на железной дороге доставляли немало хлопот колчаковцам. В конце февраля 1919 г. канские партизаны вывели из строя железнодорожный путь и линию связи между станциями Камарчага и Таежная, восточнее г. Красноярск. Движение поездов было сорвано.

4 марта 1919 г. революционные комитеты Канского и Красноярского уездов создали Объединенный Совет крестьянских, солдатских и рабочих депутатов. Исполнительный комитет разместился в с. Степной Баджей. Возглавил комитет большевик П. П. Петров⁶⁹. Совет депутатов утвердил документы об организации власти Советов во всех волостях и отдельных селениях. Так на значительной территории Енисейской губернии власть Колчака была ликвидирована. Колчаковская администрация губернии весной 1919 г. считала, что ликвидировать партизан невозможно⁷⁰.

По сведениям штаба Иркутского военного округа от 18 марта 1919 г. против партизан Енисейской губернии вели вооруженную борьбу колчаковские войска, в составе которых находилось два генерала (Афанасьев и Артемьев), 540 офицеров, 3217 солдат-пехотинцев, 284 казака, имелось 18 орудий и 41 пулемет. Эти сведения нет необходимости комментировать. Они говорят сами за себя. Силы партизан колчаковцы оценивали в 4000 бойцов⁷¹.

В Минусинском уезде антиколчаковское движение началось в ноябре 1918 г. Первыми восстали крестьяне села Дубенского. Руководил восстанием слесарь Кульчицкий. Вскоре повстанцы захватили казачью станицу Каратуз. Центром партизанского движения стало село Малая Ничка. Главный штаб партизан возглавил бывший фронтовик В. Ощепков. Ряды партизан быстро росли. В конце 1918 г. в уезде действовало более 10 тыс. повстанцев. Колчаковский генерал Шильников был вынужден бросить против партизан пехоту, казаков, офицерскую роту, отряды хакасских баев — с артиллерией и пулеметами⁷².

Руководители восстания попытались штурмом взять г. Минусинск. Однако храбрости партизан оказалось недостаточно. Колчаковцы имели кадровые войска, артиллерию, пулеметы. Штурм уездного центра не удался. Это внесло панику в ряды партизан. Колчаковцы рассеяли партизанские отряды по уезду. От пуль ка-

⁶⁸ Документ героической борьбы, Красноярск, 1959, с. 155. (В отряде карателей было 600 солдат и офицеров. — Там же, с. 163).

⁶⁹ Там же, с. 171.

⁷⁰ Там же, с. 181 (Управляющий Енисейской губернией Троицкий докладывал А. Колчаку, что удержать можно лишь железную дорогу, «оставив в руках бандитов (т. е. партизан — А. К.) как север, так и юг губернии».

⁷¹ Там же, с. 192—193.

⁷² Сб. «Воспоминания участников гражданской войны», Абакан, 1957, с. 5 (статья А. Устинова).

рателей погибли Кульчицкий и В. Ощепков, 1257 рабочих и крестьян попало в колчаковскую тюрьму⁷³.

Партизаны Степного Баджея помогли сохранить боеспособность минусинским партизанам. Участники партизанского движения Хакассии приводят большое количество фактов, свидетельствующих о большой остроте классовой борьбы в этой области Сибири. Партизанское движение и здесь проходило под лозунгом — «За власть Советов!» Участник событий того времени К. А. Колтораков отмечал, что «в каждой волости были сформированы военные отряды и повстанческие штабы, в каждом селе восстановлены Советы»⁷⁴. Каратели — колчаковцы и хакасские бай — замучили в Минусинском уезде в 1918—1919 гг. более 3 тыс. рабочих, партизан и крестьян⁷⁵.

В Иркутской губернии в конце 1918 г. началось повстанческое антиколчаковское движение. В борьбе против интервентов и белогвардейцев принимали участие рабочие Иркутска, Черемхова, Тайшета, Бодайбо, железнодорожных станций, горных предприятий, речники оз. Байкал и реки Ангары, крестьяне губернии.

Партизанским движением руководили подпольные комитеты РКП(б) г. Иркутска, ст. Иннокентьевской, Черемхово, ст. Зима и других пунктов. К весне 1919 г. в Восточной Сибири действовало несколько партизанских фронтов (Шиткинский в районах Тайшета — Нижнеудинска, Баерский фронт между станциями Ук и Камышет, Северо-Восточный фронт у Байкала и другие). Партизаны Иркутской губернии взаимодействовали с канскими партизанами Сибири, с партизанскими полками Забайкалья.

Отрядами командовали Н. А. Бурлов, В. Буров, Антонов, Л. Н. Карнаухов, И. А. Бич-Таежный, Н. И. Каландарашвили, И. А. Козлов, П. Д. Кривоуцкий, П. И. Персики-Орлов, А. С. Уваров и другие красные командиры⁷⁶.

Недовольство рабочих Восточной Сибири политикой колчаковского правительства было особенно острым потому, что рабочие прекрасно помнили огромную, созидательную деятельность для народа Центросибири и других Советов весной и летом 1918 г. Немало горьких раскаяний испытывали в период господства колчаковщины и крестьяне губернии из-за того, что не сделали всего возможного для защиты Советской власти полгода назад. Реквизиции, террор белогвардейцев, порки и издевательства дополнялись грубым вмеша-

⁷³ Сб. «Воспоминания участников гражданской войны». Абакан, 1957, с. 6.

⁷⁴ Так, в с. Горево местный Совет возглавил Я. Барахтаев. Власть колчаковских ставленников была ликвидирована в селениях Малая Минуса, Горюдок, Дубенское, Ермаковское, Шушенское, Очур, Дунаево, Оя, Каменка и в других (там же, с. 32—33).

⁷⁵ Гидлевский К., Софьянов М., Трубенков К. Минусинская коммуна 1917—1918 гг. М.—Л., 1934, с. 211.

⁷⁶ Солодянкин А. Г. Коммунисты Иркутска в борьбе с колчаковщиной. Иркутск, 1960, с. 70 (Иркутский комитет РКП(б) весной 1919 г. подчинил анархиста Н. И. Каландарашвили своему контролю. Его отряд стал одним из лучших в губернии).

тельством интервентов в дела русского народа, непрерывно попадавших в Иркутск с Дальнего Востока по пути в Западную Сибирь и из Сибири следовавших на восток. Политическое угнетение рабочих и крестьян контрреволюцией дополнялось значительным ухудшением экономического положения трудящихся. Так, по данным буржуазной газеты, за период с мая 1918 г. по январь 1919 г. цены на продукты питания в Сибири увеличились в 7,4 раза, а заработная плата повысилась в 1,7 раза. Падение курса колчаковских денег тяжело отразилось на жизненном уровне рабочих и беднейших крестьян⁷⁷.

В таежных районах Восточной Сибири осенью 1918 г. скрылись тысячи бывших советских бойцов и командиров Даурского, Байкальского и Забайкальского фронтов. Многие из них погибли от пуль карателей-белогвардейцев, интервентов, от болезней, голода и холода. Однако значительная часть скрывшихся в тайгу или в отдаленные селения снова взялась за оружие. Так стали формироваться боевые группы и партизанские отряды.

В крупных городах губернии в конце 1918 — начале 1919 гг. прокатилась волна забастовок рабочих. Большинство их носило экономический характер. Легально забастовками руководили профсоюзы⁷⁸. В г. Иркутске произошли крупные забастовки печатников ряда типографий, колбасников, железнодорожников. В декабре 1918 г. печатники добились заключения коллективного договора с владельцами двух типографий о регулировании труда и размерах заработной платы. Рабочие выдержали тяжелую борьбу с буржуазией и колчаковской администрацией. «Особенное упорство владельцев типографий в этой забастовке, — отмечал профсоюзный журнал «Сибирский рабочий», — можно объяснить только тем, что хозяева теперешний момент считали вполне подходящим для того, чтобы не только отнять у рабочих, что они завоевали во время революции, но и поприжать рабочих так, чтобы они раскаялись и прокляли революцию»⁷⁹.

Не прекращали забастовочной борьбы под руководством комитета РКП(б) черемховские горняки. Их забастовки отличались политической целеустремленностью. Многие черемховские шахтеры ушли в партизанские отряды⁸⁰. В. И. Ленин в приветствии черемховским горнякам в сентябре 1920 г. особенно подчеркнул высокую политическую сознательность рабочих бассейна. «Особенно дороги

⁷⁷ «Иркутские дни», № 24, 17.VII.1919 г.

⁷⁸ Колчаковские власти разрешили рабочим создать Иркутский губернский совет профсоюзов, профсоюз рабочих и служащих Забайкальской железной дороги, профсоюз горнорабочих и другие. Профсоюзы г. Иркутска издавали журнал «Сибирский рабочий», в котором весьма сильным было эсеро-меньшевистское идейное влияние (Шемелев В. И. Профсоюзы Сибири в борьбе за власть Советов. Новосибирск, 1928, с. 176—177).

⁷⁹ «Сибирский рабочий», № 1, 26.I.1919 г. Цит. по кн.: Шемелев В. И. Указ. соч., с. 186.

⁸⁰ Тагаров З. Рабочее движение в Черемховском угольном районе. Иркутск, 1959, с. 144.

в вашем приветствии, — писал Ильич, — товарищи, чувства глубочайшей уверенности в полной и окончательной победе Советской власти над помещиками, капиталистами и всяческими эксплуататорами, а также непреклонная твердость и решимость преодолеть все препятствия и трудности. Именно в этой твердости рабочих, трудящейся массы я, как всякий коммунист, черпаю уверенность в неизбежной мировой победе рабочих и рабочего дела»⁸¹.

Яркие страницы героической борьбы за власть Советов вписали в историю рабочего класса Сибири рабочие Ленского золотопромышленного района, особенно — города Бодайбо. В Ленском районе находилось большое количество приисковых рабочих, строителей, железнодорожников и речников. Их объединял подпольный комитет, в состав которого входили Березнер, Сорокин и Шаров. Отряд карателей-колчаковцев, численностью в 150 штыков и сабель, возглавлял известный палач рабочих атаман Красильников. Золотопромышленники создали реакционную молодежную организацию «Желтая ласточка», которая помогала колчаковцам производить погромы против рабочих.

В ночь на 26 января 1919 г. в Бодайбо началось восстание рабочих против колчаковцев. Утром следующего дня восставшие захватили город. Часть солдат поручика Беспалова присоединилась к рабочим. Офицеры были арестованы. Колчаковская милиция разоружена. Восставшие захватили почту, телеграф, тюрьму. В г. Бодайбо была восстановлена Советская власть⁸².

Участник событий в г. Бодайбо Н. И. Копылов так описал впечатления о восстании: «Ночью мы услышали стрельбу. Все проснулись... К утру стрельба затихла... Подробности мы узнали днем... Бодайбинская молодежь во главе с Гендиным, братьями Линда, братьями Красноштановыми, Волковым, Зверевым захватила телеграф, казармы, штаб, милицию... Рота солдат была захвачена врасплох»⁸³.

Полковник Красильников в день восстания находился на одном из приисков на реке Лене. Получив известие о восстании, он телеграфировал в Бодайбо поручику Беспалову: требую, чтобы «население сегодня же донесло верховному правителю о своей покорности и выдало бы тотчас же всех зачинщиков». Захваченных с оружием рабочих он приказал немедленно расстрелять.

Красильников закончил телеграмму весьма своеобразно: «Мое солдатское слово таково: если не будет донесено о покорности населения Верховному правителю, то по прибытии моем захваченные в уезде люди будут повешены»⁸⁴. Не имея поддержки от рабочих Ленских приисков, а тем более от рабочих Иркутска и других горо-

⁸¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 282.

⁸² Шемелев В. И. Указ. соч., с. 201—202.

⁸³ Копылов Н. И. Из воспоминаний партизана. — В кн.: «Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии», Иркутск, 1957, с. 365—366.

⁸⁴ Цит. по кн.: Шемелев В. И. Указ. соч., с. 202.

дов Восточной Сибири, бодайбинцы не могли защитить себя. Красильников перебросил войска из других пунктов в г. Бодайбо и разгромил восстание⁸⁵.

Гибли революционеры. Лилась народная кровь. Безумствовали интервенты и колчаковцы. А борьба за власть Советов, жестокая, беспощадная, бескомпромиссная — продолжалась. Народные мстители — партизаны Восточной Сибири — совершали смелые рейды, взрывали железнодорожное полотно, портили телефонную связь, уничтожали карателей, создавали органы Советской власти в партизанских районах.

Крестьяне с. Братск Иркутской губернии сочинили и распространили листовку-памфлет о колчаковщине в виде песни — декламации колчаковцев. Вот текст этой политически острой листовки⁸⁶:

Взят Нижнеудинск,
Разгромлен Иркутск,
Пройдем всю Россию до краю,
Вернем мы погоны, вернем мы чины,
Корону царю Николаю,
Помещику землю, исправнику стан,
Попу его ругу оставим,
Настроим мы тюрем, насадим шпиков,
Крестьян подчиняться заставим.

В повстанческих отрядах Иркутской губернии в 1918—1919 гг. имелось немало партизан, которые в разное время находились вместе с анархистами Лавровым, Пережогиним, Каландарашвили и другими. Да и эсеры немало яда идейного распространяли среди партизан, стремясь повести их за собой к обществу во главе с эсеро-меньшевистским Учредительным собранием. Большого успеха эсеровская пропаганда среди ангарских, прибайкальских и ленских партизан не имела⁸⁷.

Большую роль в борьбе против колчаковщины в Иркутской губернии сыграл партизанский отряд Н. А. Бурлова, возникший на Шиткинском фронте в ноябре 1918 г. Командир отряда, крестьянин с. Бирюса, хорошо знал жизнь местного населения и использовал свои знания для организации крестьянства. В отряд вошли рабочие Николаевского железоделательного завода, крестьяне селений Бирюса, Усть-Вихорево, Чукша, Алгашет, Кежма, Паново и других пунктов Приангарья⁸⁸.

⁸⁵ Военно-полевой суд под председательством капитана Блукиса приговорил 49 участников восстания к каторге и другим видам наказания, а 16 человек приговорил к расстрелу. На берегу реки Бодайбинки все они были расстреляны. Трупы казненных лежали под снегом до весны. (Копылов Н. И. Указ. соч., с. 365—366). Расстреляны: М. Сорокин, Н. Берзнер, Ц. Залесенский, В. Варфоломеев, Т. Мигалкин, М. Зуев, М. Сидоров, М. Поздняков, А. Зверев, Ф. Лексин, Ф. Красков, С. Потюков, Н. Красноштанов, Г. Линда, Н. Линда, К. Яцкин (Шемелев В. И. Указ. соч., с. 202).

⁸⁶ Скороходов В. Из истории партизанской борьбы в Восточной Сибири. Иркутск, 1957, с. 7.

⁸⁷ ПАИО, ф. 300, оп. *1, д. 561, л. 15.

⁸⁸ Скороходов В. Указ. соч., с. 10.

Иркутский комитет РКП(б) весной 1919 г. предпринимал меры к освобождению политических заключенных из Александровского централа. К осуществлению этой операции были привлечены восточносибирские партизаны. Этот план удалось осуществить лишь частично, что объясняется трудностью работы в тюрьме⁸⁹. Большевистская организация Николаевского завода держала постоянную связь с партизанами Приангарья⁹⁰.

Весной 1919 г. в отряды Приангарья влилось значительное количество рабочих — строителей Илимского тракта. Здесь колчаковцы прокладывали тракт на участке Большая Мамырь — Илимск — Усть-Кут. Руководство рабочими, перешедшими к партизанам, осуществляли иркутские большевики⁹¹.

Подводя итог борьбы рабочих и крестьян Сибири против интервентов и белогвардейцев в конце 1918 — начале 1919 гг., приведем слова В. И. Ленина об отношении сибирского населения к контрреволюции в годы гражданской войны. Владимир Ильич писал: «Лишь в долгой и жестокой борьбе тяжелый опыт *колеблющейся* мелкой буржуазии приводит ее, после сравнения диктатуры пролетариата с диктатурой капиталистов, к выводу, что первая лучше последней»⁹².

В Якутии Советская власть пала в сентябре 1918 г. Спустя месяц эсерово-меньшевистская областная управа открыто декларировала свое активное участие в борьбе против большевиков⁹³. В ноябре якутскую областную администрацию возглавил колчаковский комиссар правый эсер В. Н. Соловьев. За период с августа до ноября 1918 г. белогвардейцы арестовали и посадили в тюрьму многих известных партийных, советских и военных работников. В тюрьме находились большевики: М. К. Аммосов, П. А. Слепцов-Ойунский, Н. Г. Бубякин, Д. С. Жиркова, Б. М. Чижики, Н. С. Снитко, И. Н. Иванов-Барахов, С. В. Васильев, В. Д. Котенко, М. В. Мегежекский, В. Д. Чаплинский, М. М. Виленская и многие другие⁹⁴.

В Якутске, Киренске, Бодайбо, в Ленской тайге белогвардейцы замучили, расстреляли или захватили и посадили в тюрьмы в 1918 — начале 1919 гг. не менее 1000 советских людей. В конце ноября отряд поручика Захаренко зверски уничтожил З. Ф. Кулиничу, Н. Н. Яковлева, Ф. М. Лыткина и многих других героев⁹⁵. По данным начальника якутской тюрьмы только в одной этой

⁸⁹ Солодянкин А. Г. Указ. соч., с. 68—69.

⁹⁰ Сб. «За власть Советов», Новосибирск, 1947, с. 277.

⁹¹ Там же, с. 276.

⁹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 17.

⁹³ Сб. док. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии», часть 1, книга 2. Якутск, 1958, с. 41.

⁹⁴ Чemezov В. Н. Из истории Якутской организации РКП(б). Якутск, 1967, с. 25.

⁹⁵ Сб. док. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии», часть 1, книга 2. Якутск, 1958, с. 43.

тюрьме в августе 1918 г. находилось 443 арестованных советских работника⁹⁶.

В конце 1918 г. в Якутске стала формироваться подпольная революционная организация, в состав которой спустя некоторое время вошли большевики, анархисты-коммунисты, левые эсеры и беспартийные. Подготовку организационного собрания вели большевики Ф. Я. Лебедев, П. П. Кочнев, Б. М. Чижик. 8 февраля 1919 г. организационное собрание состоялось на квартире у Ф. Я. Лебедева. Собрание избрало нелегальную инициативную группу РКП(б), в состав которой вошли Ф. Я. Лебедев, П. П. Кочнев, Б. М. Чижик, И. А. Васильев (бывший анархист) и Л. И. Пародовский (бывший левый эсер). Инициативная группа Ф. Я. Лебедева стала фактически выполнять функции подпольного центра РКП(б)⁹⁷.

Весной 1919 г. была оформлена Якутская организация коммунистов (большевиков). Организация возглавила революционную борьбу трудящихся области против колчаковщины и американских хищников, пытавшихся захватить контроль над природными богатствами этого района Сибири. Японские интервенты также стремились проникнуть в Якутию и превратить ее в свою колонию. Об экономическом положении Якутии местная газета писала в 1919 г.: «Печальная, жуткая картина разрушения, упадка и деморализации наблюдается во всех сторонах государственной и экономической жизни»⁹⁸.

В Якутии происходил процесс классового расслоения. И хотя он значительно отличался от социально-экономического процесса в земледельческих районах Сибири, закономерности его были одни и те же. Местная знать (тойоны, кулаки), торговцы, священнослужители, колчаковские чиновники, скупщики пушнины, золотопромышленники, офицеры белогвардейских войск, иностранные коммерсанты составили враждебный Советской власти лагерь. Им противостоял лагерь рабочих, оленеводов-бедняков, ремесленников, бывших советских работников, красногвардейцев, отступивших в Якутию бойцов и командиров Байкальского и Забайкальского фронтов, бывших политических ссыльных, вставших на позиции борьбы за власть Советов.

2. Рабочее и партизанское движение в Приморье и Приамурье

Как отмечалось в первой главе, рабочие Приморья оказали упорное сопротивление контрреволюции в боях на Уссурийском

⁹⁶ Петров П. У. Установление Советской власти в Якутии. Якутск, 1957, с. 167.

⁹⁷ Чемезов В. Н. Указ. соч., с. 39. Весной 1919 г. Якутская подпольная организация РКП(б) была сформирована и стала действовать.

⁹⁸ «Якутское земство», № 24, 13.VII.1919 г.

фронте летом 1918 г. Массовые демонстрации протеста против действий интервентов, белогвардейских организаций и войск способствовали росту политической сознательности трудящихся, их организационному объединению, сближению рабочих с крестьянской и казачьей беднотой.

Ликвидация советским командованием Уссурийского фронта в конце августа 1918 г. закончилась отходом многочисленных мелких групп красногвардейцев, партийных и советских работников в таежные селения края. Осенью 1918 г. из отступивших советских бойцов в различных таежных пунктах Приморья возникли первые вооруженные отряды повстанцев, которые вместе с крестьянами оказывали сопротивление карательным отрядам белогвардейцев и интервентов.

Возникновение повстанческого движения в Приморье — явление закономерное. Крестьянская беднота шла за рабочими, прислушивалась к призывам большевиков, помогала бывшим советским воинам сохранить силы и подготовиться к тяжелой зиме наступающего 1919 года. Так появились истоки партизанского движения в Приморье.

Надо было возглавить этот процесс, направить революционную энергию масс на разрушение вражеского тыла. «С первых же шагов партизанского движения в Приморье Владивостокская организация связалась с сучанским отрядом и в дальнейшем руководила всем партизанским движением, для чего был создан военный отдел парткома», — писал А. Воронин⁹⁹.

Для обсуждения тактических и организационных вопросов 22 декабря был созван актив Владивостокской подпольной организации РКП(б)¹⁰⁰. Горком считал необходимым осуществить следующую программу (докладчик М. Э. Дельвиг): 1) Перейти от пассивного руководства повстанческим движением в крае к активной борьбе с контрреволюцией и интервентами; 2) Приступить к организации рабоче-крестьянских боевых сил для борьбы с контрреволюцией и активно поддержать партизанское движение; 3) Создать военный отдел при подпольном комитете РКП(б) для руководства повстанческим движением и оказания помощи партизанским отрядам оружием, снаряжением и людьми.

Эта программа в конце 1918 г. признавалась правильной не всеми большевиками Владивостока. Прибывшие в Приморье советские работники бывшего Забайкальского фронта не считали воз-

⁹⁹ Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922). Владивосток, 1955, с. 288. (Единого мнения об отношении к партизанскому движению у руководителей партийной организации Владивостока не было. Одна часть коммунистов считала, что развитие партизанского движения приведет к усилению интервенции и репрессий колчаковцев; другие указывали, что повстанческая борьба ослабит тыл врага).

¹⁰⁰ Партийный актив состоялся в здании Владивостокского частного мужского учебного заведения второго разряда М. В. Сибирцевой (В настоящее время 9-я средняя школа — А. К.).

возможным в то время вести вооруженное сопротивление вражеским войскам. Точку зрения забайкальских партийных работников изложил в содокладе И. В. Резников. Эта группа коммунистов считала, что на Дальнем Востоке организованных сил недостаточно для активной вооруженной борьбы, поэтому неудача партизанских отрядов подведет крестьянство под жестокий удар и профсоюзы — под удар контрразведки. Обсуждение докладов М. Э. Дельвига и И. В. Резникова не привело к единому мнению участников актива. На голосование предложили обе резолюции. За резолюцию М. Э. Дельвига голосовало 20 человек, за резолюцию И. В. Резникова — 4 человека. Таким образом, единодушие в работу организации было внесено, линия поведения коммунистов одобрена партизанами организации¹⁰¹.

На этом активе был избран **Приморский подпольный комитет РКП(б)** в составе М. Э. Дельвига (председатель), А. А. Воронина, З. И. Секретаревой, И. М. Сибирцева, А. О. Владимирского. Комитет вскоре был пополнен крупными работниками партии — С. Г. Лазо, И. Г. Кушнаревым и М. И. Губельманом.

Актив утвердил структуру Приморского подпольного комитета РКП(б) по схеме¹⁰²:

1. Военный отдел — А. А. Воронин, Фельдман;
2. Подотдел снабжения — В. П. Шишкин, Н. И. Горихин;
3. Отдел связи и явок — А. Перевозчиков, Н. Меркулов;
4. Отдел информации — Сафронова, М. М. Сахьянова;
5. Транспортная секция;
6. Агитационно-пропагандистский отдел — М. Э. Дельвиг, И. М. Сибирцев;
7. Красный Крест — З. И. Секретарева;
8. Финансовый отдел — А. О. Владимирский.

Сконструированный таким путем в декабре 1918 — январе 1919 гг. подпольный комитет РКП(б) во Владивостоке в составе А. А. Воронина, А. О. Владимирского, М. И. Губельмана, М. Э. Дельвига, И. Г. Кушнарева, С. Г. Лазо, З. И. Секретаревой, И. М. Сибирцева, В. П. Шишкина и других коммунистов принял на себя функции **Дальневосточного подпольного комитета РКП(б)**.

В информации в ЦК РКП(б) и Сиббюро Дальневосточный комитет писал в январе 1920 г.: «Зимой 1919 г. здесь был организован Дальневосточный областной комитет Российской Коммунистической партии. Областной комитет не был создан на областной конференции, он был организован Владивостокской и Никольской организациями и выбирался на собрании активных работников г. Владивостока и потом на общегородских конференциях, с участием в обоих случаях представителей из Никольска.

Организации Харбина, Хабаровска и Благовещенска признали

¹⁰¹ Воронин А. Владивостокское подполье. — В кн.: «Борьба за Советы на Дальнем Востоке». Вып. 1, М. 1932, с. 54.

¹⁰² Там же, с. 55.

созданный таким образом комитет за Дальневосточный областной комитет. Мы также считали необходимым ввести такое название по политическим соображениям, чтобы иметь возможность говорить от всего Дальнего Востока. Тем более, что по своему персональному составу в Дальневосточный областной комитет вошли работники, известные на Дальнем Востоке и в г. Владивостоке»¹⁰³

В конце 1918 г. во всех областях Дальнего Востока повстанческим движением непосредственно руководили подпольные организации Владивостока, Хабаровска, Благовещенска, Читы, Верхнеудинска, Петропавловска. Отдавая должное большой организационной работе областных подпольных комитетов в Хабаровске, Благовещенске, Чите и Верхнеудинске, нельзя согласиться с мнением тех ветеранов революционной борьбы, которые отрицают влияние Дальневосточного комитета РКП(б) на развитие революционного движения на Дальнем Востоке¹⁰⁴.

Партизанское движение в Приморье являлось продолжением вооруженной борьбы на Уссурийском фронте. Боевые группы бывших красных бойцов укрылись в глухих селениях и в отдаленных таежных районах. Они должны были сохранить силы для продолжения борьбы. В конце 1918 г. создавались также новые боевые повстанческие группы из рабочих и крестьян.

С момента зарождения партизанского движения вдохновителем и организатором его являлась Коммунистическая партия. «Как участник партизанства обоих периодов должен сказать, — отмечал бывш. партизан И. П. Самусенко, член Сучанского партизанского штаба, — что нам, практическим работникам и бойцам, предельно ясной стала линия поведения, политические задачи. Мы всегда чувствовали организующую роль большевистского областного центра, который перевел стихийно возникшее восстание в организованное движение, дал политическую перспективу его развития»¹⁰⁵.

В Приморье в период с октября 1918 до марта 1919 г. формируются партизанские отряды в Сучанско-Ольгинском, Никольско-Уссурийском, Анучинско-Чугуевском, Спасско-Иманском и Приханкайском основных повстанческих сельских районах.

¹⁰³ Сб. «Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922)». Владивосток, 1955, с. 299.

¹⁰⁴ Среди некоторой части ветеранов революционного движения Амура, Приамурья и Забайкалья существует мнение, что Дальневосточный комитет РКП(б) не представлял всех организаций РКП(б) и поэтому его следует считать лишь Приморским, независимо от того, как он сам себя именовал, какую роль он сам себе приписывал, какие он писал письма и выносил решения, выходящие за рамки Приморья («Замечания дальневосточников — членов военно-исторического общества при Центральном Музее Советской Армии, подпольщиков и участников гражданской войны на Дальнем Востоке по 9-й главе 5-го тома «Истории гражданской войны в СССР», с. 6).

¹⁰⁵ Самусенко И. П. В Сучанской долине. — В кн.: «За власть Советов!» Владивосток, 1957, с. 309—310.

Быстрому росту повстанческой борьбы в Сучанской долине способствовали различные факторы: концентрация крупных пролетарских сил во Владивостоке и Сучане, отдаленность района от железной дороги, где находились гарнизоны колчаковцев и интервентов, близость непроходимой Уссурийской тайги, наличие соседней, слабо населенной территории морского побережья и т. д.

Сучанские шахтеры начали собирать и объединять в боевые отряды крестьян, готовых сражаться против интервентов и белогвардейцев. В то время оформиться первые боевые дружины смогли в глухих крестьянских селениях Сучанской долины, где не было карателей.

В середине октября 1918 г. Н. К. Ильюхов и Т. О. Мечик, местные учителя, организовали в с. Хмельницком «Комитет по подготовке революционного сопротивления контрреволюции и интервентам». При их участии первые боевые дружины возникли в деревнях Бархатной, Гордеевке, Казанке, Фроловке, Сергеевке и Краснополье.

В Сучанской долине Приморья руководство нелегальными организациями (группами) осуществляли на руднике: А. Чебанов, А. С. Аллилуев, Бондаренко, З. М. Мартынов, Г. С. Локтев; в сельских пунктах — в Хмельницком — К. Гурко, в Гордеевке — Е. Пряха, в Бархатной — Д. Кидло, в Бровничах — Сосинович, во Фроловке — И. Солоненко, И. П. Самусенко, в Казанке — А. Касницкий, А. Дунаев, в Новицком — Салов, в Перетино — К. Л. Рослый, в Екатериновке и Голубовке — А. Савицкий, в Серебряной — С. Семенов.

21 декабря 1918 г. в дер. Фроловка состоялся съезд представителей боевых дружин. На съезде повстанцев — партизан Сучанской долины — был избран Совет Сучанского партизанского отряда. Н. К. Ильюхов был избран председателем и командующим отрядом, Г. Локтев — заместителем председателя, Т. О. Мечик — заместителем командира отряда по политчасти, А. Касницкий, И. П. Самусенко, И. Солоненко — членами отрядного совета¹⁰⁶.

Сучанские шахтеры активно включились в антиколчаковскую борьбу крестьян, пополнили их ряды, укрепили крестьянские отряды кадровыми рабочими, помогли им наметить правильную политическую линию действий. Штаб Н. К. Ильюхова имел связь с руководителями сучанских рабочих З. М. Мартыновым и другими и с февраля 1919 г. — с Дальневосточным подпольным областным комитетом РКП(б)¹⁰⁷.

Большевистские комитеты Владивостока и Сучанского рудника внимательно следили за развертыванием событий в деревне и всеми мерами помогали крестьянам в создании и оформлении боевых дружин. Большевики распространяли среди крестьян воззвания

¹⁰⁶ «За власть Советов!», Владивосток, 1957, с. 308—309.

¹⁰⁷ Ильюхов Н. К., Титов М. Партизанское движение в Приморье (1918—1920). М., 1928. с. 18—19, 43—44.

подпольных комитетов РКП (б), разъясняли крестьянам цели иностранной интервенции и колчаковщины¹⁰⁸. Об этом писал И. П. Самусенко, член штаба Сучанского отряда: «Вооруженное восстание крестьян Сучанской долины, стихийно возникшее, было сцементировано и укреплено прослойкой шахтеров. Пролетарское ядро стало решающим, ведущим в борьбе за Советскую власть, за социализм¹⁰⁹.

В начале января 1919 г. начались боевые действия сучанских партизан Н. К. Ильюхова с карателями-колчаковцами. Начальник карательного отряда генерал Смирнов имел 300 штыков, 2 орудия и 8 пулеметов. Приближение карателей позволило кулакам деревень Казанки и Фроловки увлечь за собой большинство крестьян, которые отказались участвовать в восстании. Воспользовавшись замешательством среди повстанцев, Смирнов занял деревни Казанку и Хмельницкую и устроил массовую порку крестьян. Белогвардейцы избили шомполами 27 человек, а члена повстанческого комитета Кошмана палачи-белогвардейцы зарубили шашками¹¹⁰. Подобные зверства каратели Смирнова продолжали зимой 1919 г. и в других деревнях Сучанской долины¹¹¹.

Январские бои 1919 г. партизан с карателями у деревень Гордеевка и Веприно являются началом вооруженного отпора трудящихся контрреволюции в Сучанской долине. Антиколчаковская борьба продолжалась всю зиму. Партизаны совершали набеги на мелкие отряды карателей, на их обозы, штабы, уничтожали отдельных белогвардейцев, готовились к весенним боевым операциям.

В конце 1918 г. возникли боевые партизанские группы в Цимухинской долине Приморья, где организацией повстанческого движения занимались И. В. Слинкин, И. Я. Мелехин, М. Н. Овчаренко (Лихоткин), М. Иванов и другие. В начале 1919 г. партизанские отряды морского побережья Ольгинского уезда активно готовились к отпору карателям на территории от с. Владимиро-Александровского до бухты Императорская (ныне Советская — А. К.) Гавань.

В соседнем Ольгинском районе организацией повстанческих отрядов занимались А. П. Алютин, Ф. С. Глазков, П. А. Коваль, Д. С. Силин. Повстанческий штаб Ольгинского отряда размещался в дер. Серафимовка, а опорными пунктами партизан, кроме Серафимовки, являлись села: Пермское, Милоградово, Маргаритово, Киевка, Вангоу. Как и в Сучанской долине, штабы партизанских отрядов в Ольгинском районе занимались рассмотрением всех вопросов местного управления крестьян на освобожденной от белогвардейцев территории. Встречались отряды из отдельных семей: так, например, пять братьев Горшковых организовали семейный боевой отряд; двенадцать родственников Силиных объединились в

¹⁰⁸ ПАПК, ф. 2107, оп. 1, д. 109, л. 55.

¹⁰⁹ Самусенко И. П. Указ. статья, с. 310.

¹¹⁰ Ильюхов Н. К., Титов М. Указ. соч., с. 23.

¹¹¹ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 64, л. 9.

партизанский отряд, то же сделали трое братьев Плетневых и т. д.

Осенью 1918 г. пламя антиколчаковского пожара охватило рудник Тетюхе. Тетюхинские горняки организовали вооруженный отряд под командованием В. Е. Сержанта и П. И. Назаренко. Тетюхинцы установили связь с ольгинскими повстанцами. В начале 1919 г. объединенный Ольгинско-Тетюхинский партизанский отряд по указанию обкома РКП(б) был переброшен в Сучанскую долину. Командовал объединенным отрядом, насчитывавшим более 600 советских бойцов, Ф. С. Глазков.

В Императорской Гавани в конце 1918 г. создаются партизанские отряды П. Курикси и Симакова, в бухте Датта — отряды Бородина и Шуляпина, которые в оперативном отношении были связаны с тетюхинцами, а через них — с Сучанским революционным штабом.

Таким образом, пламя партизанского повстанческого движения охватило огромный район Приморья с центрами: Сучан, Фроловка, Ольга, Тетюхе, Императорская Гавань с примыкающими к ним многими рабочими и сельскими населенными пунктами. Обком РКП(б) считал, что до наступления военных операций необходимо эти многочисленные боевые отряды объединить, координировать их действия, приступить к систематическому военному обучению партизан, организовать снабжение отрядов боеприпасами и продовольствием.

Ни в одном из районов Приморья не было таких благоприятных условий для создания большого повстанческого плацдарма, как в Ольгинском уезде. Поэтому весной 1919 г. Приморский обком РКП(б) признал необходимым создать полномочный орган власти, который бы осуществлял военное и гражданское руководство на территории Ольгинского уезда.

По рекомендации обкома РКП(б) в марте 1919 г. был организован Временный военно-революционный штаб партизанских отрядов Ольгинского уезда, в который вошли товарищи: И. В. Слинкин (председатель штаба), Н. К. Ильюхов (комиссар и командующий партизанскими отрядами), З. М. Мартынов (зам. председателя), Н. И. Иванов (начальник операт. отдела), Н. Корытко (начальник связи), Г. С. Локтев (начальник снабжения), И. И. Глубоков (председатель следственной комиссии), М. Гоголев (Титов, начальник административного отдела), Григорий Хап (начальник отдела национальных меньшинств), И. П. Самусенко (казначей)¹¹². Этот штаб являлся не только военным органом, но имел также функции Совета рабочих и крестьянских депутатов и осуществлял непосредственное руководство повстанческим движением.

В ходе собрания большевиками революционных сил и развертывания партизанского движения в 1918—1919 гг. приморское крестьянство активизировало свою борьбу против врага. Основная

¹¹² Самусенко И. П. Указ. статья, с. 310.

масса бедняцкого и значительная часть середняцкого населения решительно включились в партизанскую борьбу. Патриотические чувства русских людей — чрезвычайно большая сила. Она заставила взяться за винтовку и встать в ряды сражавшихся под знаменами Великого Октября не только многих бедняков и середняков, но кое-где и кулаков. В начале 1919 г. Сучанский штаб писал: «Пламя революционного восстания рабочих и крестьян охватило все села Сучана. Вот уже неделя, как восставшие против белогвардейщины и интервенции красные партизаны выдерживают бешеный напор банды генерала Смирнова. Банды расстреливают и порют раскаленными на огне шомполами крестьян и рабочих. Мы восстали потому, что страстно хотим помочь нашей Советской стране свергнуть палача Колчака, восстановить Советскую власть в Сибири и на Дальнем Востоке и прогнать интервентов. Помогите нам. Организуйте партизанские отряды и идите в бой с нашим вековым врагом. Поддержите нас. Да здравствуют Советы! Долой палачей! Ни пяди не уступайте завоеваний революции»¹¹³.

Это воззвание для сведения было отправлено Сучанским штабом в другие повстанческие районы Приморья. Об отношении рабочих и крестьянской бедноты к призыву сучанцев встать на защиту революционных завоеваний можно судить по следующему документу. Начальник колчаковской милиции одного из районов Никольск-Уссурийского уезда сообщал в феврале 1919 г., что население поголовно вооружено винтовками и не выполняет требований о сдаче оружия. «Причиной тому, — писал он, — большевизм, который в этом крае свил прочное гнездо. Сучанские партизаны распространяют листовки среди крестьян Никольск-Уссурийского уезда, призывая их подниматься на восстание»¹¹⁴. Такую же оценку восстания сучанцев находим в переписке управляющего Приморской областью. «Положение Сучана резко изменилось, — доложил колчаковец, — кругом восстания большевиков, многие рабочие ушли в сопки»¹¹⁵.

Сучанский революционный штаб в 1919 г. выпускал листовки и газету «Партизанский вестник», которую редактировала Клавдия Ивановна Жук¹¹⁶. Объединение сучанских, цимухинских и тетюхинских повстанцев в начале 1919 г. дало возможность Дальневосточному обкому РКП(б) сосредоточить в районе Сучанского рудника и бухты Находка до 1500 партизан, блокировать карателей в с. Владимиро-Александровском и не допустить высадку с военных кораблей интервентов и колчаковцев в данном районе.

Морское побережье Приморья от бухты Находка до Императорской Гавани было очищено партизанами от белоинтервент-

¹¹³ Цит. по кн.: Ильюхов Н. К. Титов М. Указ. соч. с. 28.

¹¹⁴ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 64, л. 11.

¹¹⁵ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 64, л. 22.

¹¹⁶ «Красное знамя», № 25, 12.III.1920 г.

ских войск. Таков итог первого этапа борьбы повстанческих отрядов в Сучанско-Ольгинском партизанском районе¹¹⁷.

В Никольск-Уссурийском районе крестьянское население было более зажиточным, чем в Ольгинском уезде, «старожильческим». В крупных кулацких деревнях Борисовке, Осиновке, Кремове, Покровке, Григорьевке, Хороле, Михайловке земские иллюзии усиленно поддерживались старожилками — «стодесятиниками». По линии Уссурийской железной дороги — в г. Никольске-Уссурийском, на станциях Гродеково, Раздольное и Манзовка — располагались крупные гарнизоны интервентов, калмыковцев и колчаковцев. То же было в конце 1918 — начале 1919 гг. на границе Приморья с Маньчжурией.

Все это в известной мере затрудняло подготовку массового партизанского движения. Никольск-Уссурийская подпольная организация РКП(б) помогла крестьянскому и казачьему населению ближайших населенных пунктов создать боевые группы. Связь с нелегальными группами в крестьянских и казачьих селениях поддерживали по заданию городской организации РКП(б) Артюшин, Алкснит, Карпухин и Тычинский¹¹⁸. Помощь партизанам оказывали рабочие-железнодорожники Никольск-Уссурийских паровозо-вагонных мастерских.

После отхода в тайгу подразделений красногвардейцев с Уссурийского фронта в октябре 1918 г. был создан партизанский отряд из 48 повстанцев под командованием К. П. Степаненко. Отряд находился в тайге недалеко от дер. Раковка¹¹⁹. Командир отряда К. П. Степаненко сообщал, что в октябре 1918 г. он установил связь с Никольск-Уссурийским подпольным комитетом РКП(б), который дал указание активных действий не начинать до весны 1919 г., но в то же время усилить антиколчаковскую пропаганду среди населения. Боевые группы самообороны возникли во многих деревнях и станицах Приморья (Борисовке, Покровке, Полтавке, Федоровке, Авдеевке, в Осиновке, Даниловке, Петрушах и Турьем Роге).

Как мы отмечали выше, уссурийские рабочие помогли бежать из «эшелонов смерти» и концлагерей большой группе заключенных. Среди спасенных узников были известные впоследствии в Приморье партизанские командиры М. Вольский, А. Демин, В. Кручина, Студеникин и другие¹²⁰. Бывшие калмыковские узники вступили в партизанские отряды и активно сражались за власть Советов. Они рассказывали крестьянам о зверствах врага, помогали повстанцам правильно понять обстановку в области. Оружие из Никольска-Уссурийского большевики направляли через колчаковскую мили-

¹¹⁷ Архив ДВНЦ АН СССР, ф. 1, оп. 21, д. 12, л. 6—7; ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 64, л. 9, 10, 11, 16, 17.

¹¹⁸ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 86, л. 82.

¹¹⁹ Там же, л. 80.

¹²⁰ Там же, л. 88—89.

цию, где имелись преданные революции люди. Через них также поддерживалась связь с отдельными крестьянами-связными в деревнях¹²¹. Весной 1919 г. партизанские отряды К. Степаненко, Демина, А. Топоркова, Студеникина, Андреева установили между собой оперативную связь. Никольск-Уссурийские партизанские отряды были тесно связаны с повстанческими крестьянскими дружинами деревень Анучино, Чугуевки и Яковлевки.

Развитие повстанческого движения в Никольск-Уссурийском и Анучинско-Чугуевском районах Приморья происходило в острой внутренней борьбе между различными слоями сельского населения: крестьяне-бедняки требовали активной борьбы за восстановление власти Советов, часть середняков колебалась, подавляющее большинство кулаков выступало против антиколчаковского восстания и разрывания партизанского движения.

12 января 1919 г. началось вооруженное восстание крестьян в с. Берестовец Анучинской волости Никольск-Уссурийского уезда. Оно и послужило сигналом к массовому крестьянскому движению. Восстали крестьяне Суйфунской, Ивановской, Анучинской, Михайловской, Осиновской, Чернышевской, Яковлевской и Раздольинской волостей.

Это антиколчаковское выступление произошло стихийно. Повстанцы избрали руководящий орган восстания — революционный штаб, который в конце января 1919 г. направил дружины в большие деревни Ивановку, Ширяевку, Даниловку, Снегуровку, Основку и Лифинку. Однако местное кулачество смогло захватить инициативу по руководству восстанием в свои руки. Возглавляемый кулаком Копаем ревштаб никак не мог решить: «Идти или нет в наступление на Никольск-Уссурийский или Спасск»? Среди повстанцев-крестьян началось неизбежное в такой ситуации разложение: сказалась плохая организация восстания и отсутствие ясной цели борьбы у участников восстания.

Колчаковское командование перебросило из г. Никольска-Уссурийского на подавление восстания крупные белогвардейские силы карателей. Отразить наступление кадровых белых войск крестьяне, естественно, не могли. Каратели захватили мятежные деревни. Началась расправа: белогвардейцами были расстреляны «зачинщики восстания» — около 15 человек. Для устрашения крестьян в деревнях было сожжено белогвардейцами 450 домов, реквизировано у крестьян 1000 лошадей, 1000 голов крупного рогатого скота и т. д. От полного разгрома уцелел лишь отряд К. Степаненко численностью в 140 человек. Так закончилось это стихийное крестьянское антиколчаковское выступление в Никольск-Уссурийском уезде зимой 1919 г.¹²²

Поражение повстанцев не остановило крестьян от продолжения борьбы. Это в значительной степени объяснялось тем, что каратели

¹²¹ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 86, л. 83.

¹²² ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 86, л. 87, 89.

своими зверствами и реквизициями вызвали большое недовольство сельского населения. Рабочие-уссурийцы помогли крестьянам понять причины поражения. Рабочие разъяснили крестьянам вред стихийных выступлений.

Зимой 1919 г. начинается новый подъем борьбы. В феврале — марте 1919 г. были созданы новые волостные партизанские штабы — Анучинский, Ивановский, Чугуевский, Чернышевский, Никитовский и другие¹²³. Толчком к новому антиколчаковскому выступлению послужил приказ Колчака о мобилизации мужчин в белую армию. Большевики немедленно подготовили и распространили ряд агитационных материалов, в которых призывали рабочих и крестьян не направлять в колчаковскую армию своих отцов, братьев и сыновей. Дальневосточный комитет РКП(б) писал в обращении к населению в марте 1919 г.: «Пусть в ряды контрреволюционной армии идут только те, кто с охотой будет защищать правительство купцов и спекулянтов, пусть в этих рядах не будет ни одного рабочего, ни одного крестьянина.

Товарищи! В дни тяжелых испытаний для трудящегося народа, когда над вами висят старая плеть и нагайка, дружнее сомкните свои ряды, покажите этому правительству, что вы его не признаете, что вы не дадите ему ни одного солдата»¹²⁴.

Призыв партии большевиков горячо поддержали рабочие, крестьянская беднота, все, кто боролся против колчаковщины и интервенции. Отказ служить в белой армии в тот период являлся революционным актом. Не явившиеся на колчаковские призывные пункты, как правило, уходили в партизанские отряды.

Штаб Сучанского отряда в воззвании в феврале 1919 г. правильно отмечал: «Товарищи, мы обращаем на вас все наши взоры... Крестьяне сейчас заявляют вам, что никто никогда из них в солдаты не пойдет и ничего для вражеской армии не даст. Мы дезорганизовываем тыл сибирской армии, ослабляем колчаковский фронт, следовательно, помогаем советской власти расправиться со своими врагами... Товарищи рабочие! К нам, в нашу армию! В бой за революцию рабочих и крестьян... За власть Советов!»¹²⁵.

15 марта 1919 г. в дер. Чугуевка Приморской области состоялся волостной повстанческий съезд, на который прибыло около 200 делегатов от 28 крестьянских селений. Съезд постановил: 1) сорвать мобилизацию солдат в армию Колчака; 2) создать во всех волостях партизанские отряды и начать боевые действия против колчаковцев и интервентов; 3) взять на учет имеющееся у крестьян оружие; 4) направить делегатов в бухту Ольга и г. Спасск-Дальний для установления связи с большевиками. Съезд создал

¹²³ Архив ДВНЦ АН СССР, ф. 1, оп. 21, д. 12, л. 4—5.

¹²⁴ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 63, л. 97.

¹²⁵ Цит. по кн.: Ильяхов Н. К., Титов М. Партизанское движение в Приморье (1918—1920), Л., 1928, с. 28.

Чугуевский волостной штаб восставших селений под руководством фельдшера И. Шпарийчука¹²⁶.

После съезда Чугуевский волостной штаб связался с руководителями партизанских отрядов Ольгинского уезда. Из рабочего поселка Тетюхе горняки прислали в помощь повстанцам в дер. Яковлевка свой отряд, Ольгинский штаб — своих представителей. На совещании руководителей боевых крестьянских дружин в дер. Яковлевка был организован Центральный штаб, объединивший восставшие волости: Анучинскую, Николо-Михайловскую, Чугуевскую, Яковлевскую, Сысоевскую и Чернышевскую. Однако руководители крестьянского восстания в Анучинско-Чугуевском районе Приморья не сумели реорганизовать дружины в единые боевые единицы и не преодолели местных, сепаратных действий крестьян, стремившихся лишь к самозащите от карателей¹²⁷.

В Никольск-Уссурийском уезде партизанские отряды в начале 1919 г. называли себя «крестьянско-рабочей армией». Революционный штаб крестьянско-рабочей армии Никольск-Уссурийского уезда в марте 1919 г. писал в обращении к населению, что повстанцы Ивановской, Анучинской, Черниговской, Сысоевской и Яковлевской волостей протестуют против зверств карателей, реквизиций и набора солдат в колчаковскую армию, так как это происходит «без согласия Учредительного собрания»¹²⁸.

Эсеро-меньшевистская тенденция вести революционную борьбу под лозунгом «защиты Учредительного собрания» отражала значительное влияние кулачества на крестьянство и колебания среднего приморского крестьянства среди повстанцев.

Потребовалось длительное время, чтобы большевики смогли провести необходимую разъяснительную и организационную работу среди населения, сплотить приморских рабочих, беднейшее и среднее крестьянство в единый военно-политический союз против контрреволюции.

В Спасском районе организацией восстания крестьян занимались бывшие фронтовики во главе с А. Д. Борисовым, проявившим себя в период гражданской войны смелым партизанским командиром. Ядром, вокруг которого стали группироваться повстанцы, был отряд крестьян из дер. Кронштадка. «Желающих вступить в партизаны оказалось 15 человек. Командиром был избран т. Борисов. К апрелю отряд был кое-как вооружен: кто берданкой, кто дробовым ружьем, только отдельные партизаны имели винтовки», — вспоминал один из партизан¹²⁹.

Весной 1919 г. боевые группы существовали во многих селениях Спасского района — в Анновке, Буссевке, Вознесенке, Кон-

¹²⁶ Сб. «В огне революции». Хабаровск, 1927, с. 143—144.

¹²⁷ Архив ДВНЦ АН СССР, ф. 1, оп. 21, л. 12, л. 5 (Доклады представителей штабов на первом повстанческом съезде трудящихся Приморской области).

¹²⁸ Ильяхов Н. К., Титов М. Указ. соч., с. 29.

¹²⁹ ПАПК, ф. 4079, оп. 2, д. 1, л. 35—36.

стантиневке, Татьяновке, Хвалынке. По указанию Владивостокской большевистской организации РКП(б) в Спасский район в 1919 г. были направлены крупные организаторы масс А. Ширямов, Туманов и ряд тетюхинских рабочих. Имеются сведения, что в г. Спасске и некоторых селах Приморья в начале 1919 г. были разбросаны листовки, в которых партизаны Сучанской и Цимухинской долин призывали население Приморья не посылать в колчаковскую армию солдат¹³⁰.

Рабочие городов, рудничных поселков, железнодорожных станций Уссурийской железной дороги уходили в крестьянские селения и вместе с сельскими жителями создавали повстанческие дружины. «Молодежь города (Спасска — А. К.), более подготовленная, стала призывать деревенских парней к оружию и вооруженной борьбе с белогвардейской армией... Вооруженные большевистскими идеями бывшие фронтовики, владеющие военными знаниями, активно связывали себя с молодежью, и она их уверенно выдвигала своими командирами», — вспоминал впоследствии участник партизанского движения в Приморье¹³¹.

В Иманской и Вакской долинах в конце 1918 — начале 1919 гг. были созданы партизанские отряды Е. Г. Ярошенко, А. Е. Пономарева, в Приханкайских селениях — несколько мелких отрядов, в которых сражались рабочие, крестьяне и казаки станции Гродеково, села Камень-Рыболов, станицы Полтавка, села Жариково и других пунктов.

Мы видим, что к весне 1919 г. антиколчаковское повстанческое движение охватило Ольгинский, Никольск-Уссурийский и Иманский уезды. Наиболее четко политическая направленность движения была определена Сучанским военно-революционным штабом. Этот штаб организовал борьбу рабочих и крестьян в Сучанско-Шкотовском районе под лозунгом «За власть Советов!»

В начале 1919 г. подпольные организации РКП(б) подготовили ряд антиколчаковских выступлений в городах Приморья. Наблюдается подъем забастовочного движения в г. Владивостоке. В марте 1919 г. забастовали рабочие Дальневосточного судоремонтного завода, Минного городка, механических мастерских Добровольного флота, торговой фирмы Кунста и Альберса, вагоноремонтных мастерских и паровозного депо на станции Первая Речка. Все это показывает, что рабочий класс в союзе с беднейшим и частью среднего крестьянства активно боролся против врага¹³².

За год крупнейших социальных испытаний, с весны 1918 до весны 1919 г., приморские крестьяне многое пережили, передумали, многое поняли. Главный вывод, к которому пришли широкие массы среднего крестьянства: трудовому населению не по пути с Колчаком и его покровителями — интервентами. Об эволюции полити-

¹³⁰ ПАПК, ф. 4079, оп. I, д. 11, л. 6—7.

¹³¹ ПАПК, ф. 4079, оп. I, д. 4, л. 1.

¹³² «Эхо», № 28, 3.IV.1919 г.

ческих взглядов приморского крестьянства впоследствии писали многие организаторы борьбы за власть Советов на Дальнем Востоке. Летом 1918 г. **добровольно** на Уссурийский фронт шли **беднейшие крестьяне**, отмечал командир Красной гвардии А. К. Флегонтов¹³³. «Наши попытки мобилизовать крестьянское население (Сибири — А. К.) кончились ничем, и посланные на мобилизацию команды вернулись без мобилизованных, крестьянство в массе (т. е. среднее крестьянство — А. К.) было еще не с нами, и в этом была наша слабость и наша трагедия», — писал комиссар Центрсибири В. В. Рябиков¹³⁴.

В период колчаковской диктатуры началось быстрое социальное расслоение и размежевание крестьянства: первыми взялись за оружие вместе с рабочими городов бедняки. За ними от нейтралитета к активным протестам против зверств карателей и затем к вооруженной борьбе против вражеских войск перешли середняки. Они стали понимать, что без рабочего класса победить армии Колчака и войска интервентов нельзя. В отличие от трудового крестьянства кулаки активно поддерживали контрреволюцию¹³⁵.

В резолюции по аграрному вопросу VII (Апрельская) конференция РСДРП(б) отмечала: «В зависимости от того, удастся ли городскому пролетариату повести за собой сельский пролетариат и присоединить к нему полупролетариев деревни, или эта масса пойдет за крестьянской буржуазией... определится судьба и исход русской революции»¹³⁶.

Развитие партизанского движения в Приморье осенью 1918 — в начале 1919 гг. полностью подтвердило это теоретическое положение партии большевиков. В Сучанско-Ольгинском партизанском районе военно-политический союз рабочего класса с крестьянством был крепким, направленным на борьбу за власть Советов. Объясняется это тем, что сучанские шахтеры возглавили борьбу крестьян. То же самое мы видим в Никольск-Уссурийском уезде. В этой зоне Приморья среднее крестьянство вместе с сельской беднотой под руководством рабочих — металлистов, железнодорожников, пищиков, строителей — преодолело свои колебания и зимой 1919 г. стало оказывать вооруженное сопротивление вражеским войскам. Так возникло мощное партизанское движение.

Таким образом, произошло дальнейшее развитие и укрепление военно-политического союза рабочего класса с беднейшим и средним крестьянством, а также трудовым казачеством Приморья. Среди участвовавших в партизанском движении мы видим не только бедняков и середняков, но и некоторых уссурийских крестьян-кулаков, примыкавших к партизанскому движению из патристических чувств.

¹³³ В огне революции. (Сб. статей и воспоминаний). Хабаровск, 1927, с. 149.

¹³⁴ Рябиков В. Центросибирь. Новосибирск, 1949, с. 72.

¹³⁵ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 15, л. 14.

¹³⁶ КПСС в резолюциях..., т. I. М., 1953, с. 340.

В. И. Ленин говорил в 1919 г. о позиции крестьянства в тылу колчаковских войск: «...Сибирские крестьяне, которые менее всего поддаются влиянию коммунизма, потому что менее всего его наблюдают, получили такой урок от Колчака, такое *практическое* сравнение..., что мы можем сказать; Колчак дал нам миллионы сторонников Советской власти в самых отдаленных от промышленных центров районах, где нам трудно было бы их завоевать»¹³⁷. Этот вывод В. И. Ленина полностью подтвержден и опытом классовой борьбы в приморской деревне.

В Амурской области революционное повстанческое движение началось осенью 1918 г., когда японские войска и белоказахы амурские части, захватившие важнейшие населенные пункты области, стали чинить зверские насилия над рабочими и крестьянами.

Отступившие в Амурскую тайгу в сентябре 1918 г. с Уссурийского фронта красногвардейцы и красноармейцы, сотрудники партийных и советских учреждений, рабочие и крестьяне захваченных врагом городов и сельских селений Амура, создали первые боевые партизанские отряды. Отправленные из Благовещенска по р. Зее оружие и имущество советских учреждений в конце сентября 1918 г. были доставлены зейскими крестьянами в деревни Гоголевка, Мазаново, Овсянка и Ямполь.

Рабочие Зейских золотых приисков также получили некоторое количество эвакуированного оружия и патронов. 21 сентября 1918 г. Зейский Совет рабочих депутатов передал власть профессиональным рабочим союзам¹³⁸. В Зейском горном округе рабочие и красногвардейцы создали крупный партизанский отряд численностью до 500 человек под командованием коммунистов Критского и Белятко, который в 1919 г. парализовал работу колчаковской администрации золотых приисков¹³⁹. В горном округе действовал также крупный отряд бывшего члена Зейского Совета рабочих депутатов Кошелева.

Группа партийных и советских работников г. Благовещенска, эвакуировавшаяся по р. Зее на пароходе «Чита», высадилась на берег реки у дер. Москвитино. Осенью 1918 г. бывшие советские работники Ф. И. Бугаев, К. И. Бреус, В. Патрушев, Шатковский и другие эвакуированные товарищи построили землянки в районе дер. Маркучи. Эта группа советских работников избежала встреч с карательными отрядами японских и казачьих войск.

Зимой 1919 г. повстанческие группы сформировались около деревень Чудиновка, Черновская, Юхта. «Восстание вспыхнуло стихийно и положительных результатов не дало. Крестьяне превратились в бурный поток, но неорганизованные и плохо вооруженные,

¹³⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 241.

¹³⁸ В огне революции. (Сб. статей и воспоминаний). Хабаровск, 1927, с. 106—107.

¹³⁹ Рогожников Д. А. Из истории борьбы за власть Советов в городе Зее и Зейском горном округе (1917—1920). — В кн.: Труды ЦГА РСФСР Дальнего Востока, т. 1. Томск, 1960, с. 235.

они не могли превратить восставших в боевые отряды, которые могли бы нанести своему врагу поражение», — писал бывший комиссар Амурского совнаркома К. И. Бреус¹⁴⁰.

Благовещенский подпольный комитет РКП(б) в конце 1918 г. готовил боевые дружины во многих сельских пунктах области. Агитаторы большевики вели нелегальную работу среди крестьян. Они призывали крестьян объединяться с рабочими, протестовать против интервенции империалистических держав и зверств белогвардейских властей, создавать вооруженные партизанские группы и готовиться к восстанию.

Агитация амурских рабочих-большевиков дала свои положительные результаты. Проявилось это в том, что крестьянское население отказалось сдать оружие колчаковской администрации и стало создавать повстанческие боевые дружины. Командующий белоказацкими войсками Амурской области полковник Шемелин писал в приказе в конце 1918 г.: «...Населением Амурской области и г. Благовещенска до сих пор не сдано оружие. Предлагаю сдать все боевое оружие и охотничье оружие, револьверы, ручные гранаты, патроны в штаб войск Амурской области». Шемелин угрожал предать военно-полевому суду всех, кто сохранит у себя оружие.

Требования белогвардейцев о сдаче оружия получили правильную оценку во многих селениях Амурской области. Рабочие и крестьяне прекрасно понимали, чего от них хотят враги. Можно думать, что и белогвардейцы понимали, что жители области, среди которых возрастало влияние большевиков, имеющееся у них оружие добровольно колчаковцам не отдадут.

О настроении амурских трудящихся можно судить по следующему документу. Делегаты разных селений, собравшись в с. Борисоглебка в декабре 1918 г., приняли следующую резолюцию: «Мы, крестьяне Амурской области, ни в коем случае не подчинимся приказу Колчака и его прихлебателей... и не сдадим ни одной имеющейся у нас винтовки и прочего оружия.

А в случае насильственного отобрания оружия (у населения — А. К.) и выезда карательных экспедиций для расправы с крестьянством... мы, как один человек, восстанем против существующего... правительства и ни в коем случае не допустим порабощения себя буржуазией»¹⁴¹. Так назревали в Амурской области условия для массового повстанческого движения.

Первые вооруженные столкновения в области начались в октябре 1918 г. в пос. Средне-Белая, в селах Комиссаровка и Троицкое, на железнодорожной станции Гондатти. Отряды карателей — японцев и казаков, — направленные на подавление крестьянских восстаний, потерпели поражение. Этот успех окрылил повстанцев. Было решено усилить вооруженную борьбу с белоказаками и японцами. Амурский обком партии большевиков, учитывая рост недовольства

¹⁴⁰ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 77, л. 52.

¹⁴¹ ГАО, ф. 114, оп. 1, д. 103, л. 10.

крестьян, созвал в ноябре 1918 г. в деревнях Ильиновка и Жариново совещание руководителей боевых групп — «пятков». Руководил совещанием Ф. Н. Мухин. На совещании было решено усилить подготовку к всеобщему восстанию, пополнить ряды боевых групп новыми повстанцами, направить агитаторов по крестьянским селениям, казачьим станицам и хуторам¹⁴².

В середине ноября 1918 г. в дер. Белая Криница Свободненского района состоялось совещание членов штаба 1-го повстанческого района. На совещании присутствовали С. С. Кургузов, В. Патрушев, П. Евсенко, Спиридонов, Л. М. Власов, Н. Осипов и другие. Штаб постановил: 1) строжайше конспирировать работу; 2) держать связь с Ф. Н. Мухиным; 3) усилить работу в г. Свободном и с. Суражевка; 4) собрать вокруг штаба ответственных работников; 5) усилить агитационную работу и сбор приговоров крестьянских сходов; 6) приступить к выявлению наличия вооруженных сил в тайге и в селах; 7) организовать вооруженный отряд для охраны штаба. Значение этого совещания руководящих работников Амурской области состоит в том, что впервые вопрос о вооруженном восстании был рассмотрен практически¹⁴³.

Благовещенская нелегальная организация РКП(б) направила в повстанческие районы Ф. Н. Мухина и других членов комитета для непосредственного руководства борьбой рабочих и крестьян области. В ноябре — декабре 1918 г. восстали крестьяне деревень Сохатино, Державинка, Сосновый Бор, Васильевка, Воскресеновка, Поруновка, Широкий Лог. Ненависть крестьян-повстанцев к интервентам и белоказакам-карателям была настолько сильна, что захваченных офицеров из отряда карателя Торболова, отличившихся массовыми зверствами, утопили в р. Зея¹⁴⁴.

14 декабря 1918 г. в с. Сохатино состоялся крестьянский повстанческий съезд, на который прибыло около 30 делегатов от 24 сел Мазановской, Желтоярской, Красноярской и Завитинской волостей. Руководили работой съезда большевики Бизаев, З. Ф. Кулинич, Кремнев, Новиков. На съезде были намечены военные мероприятия по разворачиванию восстания, утвержден штаб Мазановского подрайона, организован молодежный партизанский отряд из 60 человек и принято решение об установлении связи с обкомом РКП(б) и лично с Ф. Н. Мухиным¹⁴⁵.

В конце декабря 1918 г. большевики укрепили многие повстанческие отряды путем открытых выборов в штабы опытных руководителей, стоявших за восстановление власти Советов. Так, 27 декабря 1918 г. на займке крестьянина Ляпунова, в 4 км от деревни Черновской, на районном съезде повстанцев было решено сконцен-

¹⁴² Осенью 1918 г. в Амурской области возникло три руководящих органа повстанческого движения: Благовещенский подпольный штаб, штаб 1-го района (Свободненского уезда), штаб 2-го района (Благовещенского уезда).

¹⁴³ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 63, л. 125.

¹⁴⁴ В огне революции. (Сб. статей и воспоминаний). Хабаровск, 1927, с. 99—100.

¹⁴⁵ Хроника событий 1917—1922 гг. Москва — Хабаровск, 1933, с. 95.

трировать партизанские силы в районе, обеспечить их продовольствием, фуражом и одеждой.

Съезд заслушал директиву Амурского обкома РКП(б), подписанную Ф. Н. Мухиным, о подготовке восстания. Сильное впечатление на делегатов съезда произвело страстное, полное веры в победу рабочих и крестьян, предсмертное письмо С. Ф. Шадрина, расстрелянного белогвардейцами. Съезд имел большое значение для укрепления большевистского руководства повстанческой борьбой в области. В штаб 1-го повстанческого района вошли В. Патрушев (председатель), С. Кургузов, В. Аксенов и другие¹⁴⁶.

Подготовка восстания стала известна белояпонскому командованию. Чтобы запугать население и сорвать восстание О. Ямада усилил репрессии. Вместе с японскими отрядами действовали каратели-казаки. Генерал О. Ямада писал в приказе в начале 1919 г.: «За последнее время в деревнях появились банды красноармейцев-большевиков и начали возмущать население против существующей власти (белогвардейской — А. К.) и против японских отрядов». Японский генерал публично грозил: «Все села и деревни, независимо от величины и количества населения, в коих будут обнаружены красноармейцы-большевики, будут японскими отрядами сожжены и уничтожены»¹⁴⁷.

Однако никакими зверствами остановить восстание враги уже не могли. 7 января 1919 г. вспыхнуло крестьянское восстание в с. Мазаново. Поводом для восстания послужили зверства японцев в крестьянских селах. Размах крестьянского антиколчаковского восстания вызвал панику среди белогвардейской верхушки. Благовещенские белогвардейские власти срочно сообщили генералу Хорвату: «В волостях Мазановской, Беренской и Завитинской открытое выступление большевиков»¹⁴⁸.

Между тем восстание быстро разрасталось. На помощь мазановским крестьянам выступили партизаны с. Сохатино. Свыше 1000 партизан Амура общими силами выбили японо-казачий отряд из с. Мазаново, заняли это большое село и восстановили здесь Советскую власть.

Потеряв в бою 92 человека убитыми, каратели поспешно бежали в г. Свободный¹⁴⁹. Известие о разгроме карательного отряда было воспринято колчаковцами г. Благовещенска с большим испугом. Им стали известны разговоры в штабе японской дивизии о возможной эвакуации частей генерала О. Ямада. Об этом свидетельствует телеграмма управляющего Амурской областью Прищепенко от 15 января 1919 г. уполномоченному А. Колчака на Дальнем Востоке генералу Д. Хорвату: «Ввиду настойчивых слухов (об эвакуации японских войск — А. К.) доношу, что вывод японских войск

¹⁴⁶ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 63, л. 126.

¹⁴⁷ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 77, л. 114.

¹⁴⁸ ЦГАОР, ф. 135, оп. 1, д. 68, л. 36.

¹⁴⁹ Хроника событий 1917—1922 гг. Москва — Хабаровск, 1933, с. 97.

из области является в настоящее время недопустимым»¹⁵⁰. Д. Хорват запросил штаб главнокомандующего японской армии генерала Оой во Владивостоке о достоверности слухов об эвакуации японских войск из Амурской области. И только получив ответ японского командования, Хорват распорядился сообщить всем гарнизонам колчаковских войск: «Сообщить, что японские войска (из Амурской области — А. К.) в настоящее время выведены не будут»¹⁵¹.

9 января 1919 г. японо-казахьи подразделения карателей захватили села Мазаново и Сохатино и учинили зверскую расправу над повстанцами: более 300 жителей ими было убито. Каратели сожгли многие дома и хозяйственные строения в соседних селах. Орудийным огнем бело-японцы уничтожили полностью деревню Сохатино. Закончив разгром повстанцев, казачий атаман Гамов донес Хорвату в Харбин: «Восстание Мазаново, Сохатино, Верное подавлено. Отряды (казаков — А. К.) совместно с японцами обезоруживают население»¹⁵². Выше мы отмечали, как именно японцы и казаки «обезоруживали население». Вест о расправе карателей над повстанцами быстро облетела Амурскую область. Интервенты хотели утратить население жестокой расправой над партизанами и мирными сельскими жителями. На деле получилось обратное: повстанческое движение стало охватывать новые селения, стало всеобщим.

10 января 1919 г. в с. Ильиновка Тамбовского района Ф. Н. Мухин провел 1-й подпольный съезд повстанцев Зазейского района. К этому времени в нелегальных организациях РКП(б) Амурской области состояло более 2 тыс. коммунистов. Съезд избрал Революционный комитет 2-го (Зазейского) района, в который вошли Бардин, И. Г. Безродных, Перепяткин, Колесников и Шлопатский¹⁵³. Январь 1919 г. в истории партизанского движения в Амурской области был переломным. Крестьяне вместе с рабочими создавали отряды повсеместно и под руководством большевистской организации готовились к боям. Надо было объединить силы повстанцев, направить их к единой цели — дезорганизации тыла врага, уничтожению его живой силы, недопущению бесчинств японцев и казаков.

Обком большевистской партии считал необходимым и возможным освободить г. Благовещенск от войск врага. Все эти вопросы были обсуждены 19—20 января 1919 г. в дер. Красный Яр на 2-м подпольном съезде революционных организаций Амурской области. Руководили съездом большевики Ф. Н. Мухин, И. Г. Безродных, В. А. Бородавкин и другие. Съезд избрал Амурский областной во-

¹⁵⁰ ЦГАОР, ф. 135, оп. 1, д. 68, л. 36.

¹⁵¹ Там же, л. 37.

¹⁵² ЦГАОР, ф. 135, оп. 1, л. 50, л. 7—8 (В этой телеграмме говорится, что руководители восстания З. Кулинич и Новиков захвачены в плен и расстреляны).

¹⁵³ Малышев В. П. Революционер-большевик Ф. Н. Мухин. Благовещенск. 1957, с. 87.

енно-революционный штаб. В него вошли И. Г. Безродных, В. А. Бородавкин, Лавриненко, Лашкевич, А. Н. Макаров¹⁵⁴.

В конце января 1919 г. в Амурской области началось всенародное антиколчаковское восстание. Партизанская армия к тому времени достигла 9 тыс. бойцов. 1—3 февраля партизаны под командованием И. Г. Безродных дали бой японцам у дер. Иннокентьевка, в результате которого повстанцы захватили пулеметы, ящики с бомбами, продовольствие и фураж. Однако преследовать японцев из-за недостатка сил повстанцы не стали, чем воспользовался карательный отряд и стал подтягивать свои резервы¹⁵⁵.

Зимние бои 1919 г. вызвали дальнейшее размежевание классовых сил в области. Буржуазная печать Амура зимой 1919 г. лакейски восхваляла японские войска, их доблесть, подчеркивала их обязанность по повелению микадо «охранять спокойствие и порядок в занятых районах России», их способность уничтожать большевиков-партизан и оставаться самим «целыми и невредимыми»¹⁵⁶. Оптимизм контрреволюции дальнейшим ходом событий был значительно поколеблен.

4 февраля произошел широко известный на Амуре Виноградовский бой, который успешно провели партизаны под командованием И. Г. Безродных в суровых зимних условиях. Накануне боя партизанское командование решило связаться с рабочими городов. Ф. Н. Мухин накануне боя уехал в г. Благовещенск, чтобы поднять восстание рабочих в городе и захватить его хотя бы на сутки. Большевики считали, что это дало бы возможность вывезти из городских складов оружие, боеприпасы, одежду, а из банков — ценности, так как удержать город Благовещенск повстанцы не рассчитывали¹⁵⁷.

О состоянии боевой подготовки и вооружения партизан Амурской области И. Г. Безродных писал: «Вся повстанческая засада состояла из 7 рот по 250 человек в каждой. Кроме того, еще ночью был послан вестовой в Ивановку и другие села с приказом о выступлении... Большинство партизан было вооружено самым разнокалиберным оружием... Кто имел оружие и мог участвовать в бою, проявлял верх храбрости и мужества. Каждый предпочитал быть убитым в открытом бою, чем быть запоротым горячими шомполами или повешенным на первых деревенских воротах. В ночь на 4 февраля 1919 г. партизанская армия направилась из Андреевки на Виноградовскую заимку. Люди устали так, что падали с лошадей и теряли сознание, несмотря на сорокаградусный мороз и верную угрозу замерзнуть. Я до сих пор без дрожи не могу вспомнить о нашем переходе»¹⁵⁸.

¹⁵⁴ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 64, л. 2; Хроника событий 1917—1922 гг. Москва — Хабаровск, 1933, с. 98; Малышев В. П. Указ. соч., с. 88.

¹⁵⁵ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 64, л. 4.

¹⁵⁶ «Амурское эхо», № 975, 8.III.1919 г.

¹⁵⁷ Безродных И. Амур в огне. — В кн.: «Таежные походы», М., 1936, с. 311.

¹⁵⁸ Там же, с. 311—312.

Виноградовский бой закончился вничью: после тяжелого боя отступили и партизаны и японцы. Противник в бою потерял около 400 убитыми, партизаны — 36 убитыми и 18 ранеными¹⁵⁹. Вместе с тем поднять восстание в Благовещенске большевикам не удалось, так как подготовка к выступлению не закончилась. В связи с этим по решению Амурского подпольного обкома РКП(б) и ревштаба наступление партизанских отрядов на город было отложено до конца февраля 1919 г. В то же время на подступах к г. Благовещенску партизаны не прекращали вооруженной борьбы. В первой половине февраля 1919 г. восстали крестьяне Валуевской, Михайловской, Песчано-Озерской, Ивановской и Тамбовской волостей¹⁶⁰. В феврале начались операции партизан на Амурской железнодорожной линии и продолжались до весны 1919 г.

Управляющий областью Прищепенко доносил А. Колчаку: «Что касается до порчи железнодорожного полотна и телеграфа большевиками по линии Амурской железной дороги, таких случаев во время большевистского бунта (восстания — А. К.) в феврале — апреле с. г. было несколько, как обычные явления»¹⁶¹.

Партизанское командование стремилось создать на подступах к Благовещенску огненное кольцо и изолировать тем самым областной центр. В ночь на 18 февраля 1919 г. на 53 версте Благовещенской железнодорожной ветки партизаны спилили телеграфные столбы, испортили провода, сожгли три моста, прервали связь на железнодорожном перегоне Средне-Белая — Благовещенск¹⁶².

В феврале — марте движение воинских поездов было нарушено. Интервенты лишились возможности свободно перебрасывать свои войска по Амурской железной дороге. «Вследствие разрушения красными мостов, — отмечали буржуазные газеты, — Амурская железная дорога разорвана на три части. Участки Ульмин — Гондатти и Вождяевка — Завитая для движения закрыты»¹⁶³.

Важнейшее значение для развертывания восстания имело организационное укрепление партизанских сил и политическая работа среди крестьянства.

Разрозненные действия партизан 1-го района на подступах к г. Свободному и 2-го района около г. Благовещенска ослабляли силы повстанцев и давали возможность интервентам и белогвардейцам держать инициативу в своих руках. Большой вред боеспособности партизанских отрядов причиняла недисциплинированность повстанцев. «Неудовлетворительный исход первой крупной стычки с японцами (в Виноградовском бою — А. К.), — писал И. Безродных, — обуславливался только недисциплинированностью повстанцев»¹⁶⁴.

¹⁵⁹ Там же, л. 323.

¹⁶⁰ ЦГАОР, ф. 135, оп. 1, л. 50, л. 16; д. 68, л. 47.

¹⁶¹ ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 77, л. 218.

¹⁶² ЦГАОР, ф. 135, оп. 1, д. 68, л. 157.

¹⁶³ «Эхо», № 27. 2.IV.1919 г.

¹⁶⁴ Безродных И. Амур в огне. — В кн.: «Таежные походы», М., 1936, с. 328.

14 февраля 1919 г. отряды обоих повстанческих районов объединились в деревне Малая Пера в единую Амурскую партизанскую армию. Главнокомандующим армией, по рекомендации обкома РКП(б), был избран коммунист Г. С. Драгошевский, его заместителем — И. Г. Безродных, членами штаба — Бризон и С. С. Кургузов, командирами отрядов — В. А. Бородавкин, Богданов, Иванов, Кремез, В. Патрушев¹⁶⁵.

Штаб объявил призыв в партизанскую армию жителей оставших волостей в возрасте от 18 до 45 лет, приступил к обучению повстанцев. В конце февраля снова произошли боевые столкновения партизан с войсками врага. Около дер. Белогорка партизанский отряд Богданова уничтожил японский батальон численностью в 400 человек, захватил в бою орудие, 2 пулемета и все оружие погибших японцев. Успешно отбили четыре атаки японских войск партизаны на окраине деревни Павловки¹⁶⁶.

Амурское среднее крестьянство под влиянием агитации большевиков и успехов партизанской армии в боях против белояпонских войск стало более решительно переходить на сторону Советской власти.

О настроении трудового крестьянства свидетельствуют приговоры сельских сходов об отношении к колчаковской армии и интервенции. Приведем ряд примеров (все они относятся к февралю 1919 г.). Сход крестьян с. Гулюковского постановил не признавать власти адмирала Колчака, так как его правительство творит зверские насилия над трудящимися, и потребовал вывести войска интервентов с территории Дальнего Востока.

Такое же требование записали в постановлении схода крестьяне дер. Подоловка Завитинской волости¹⁶⁷. Большой общественный интерес имеет письмо крестьян с. Андреевка консульскому корпусу в г. Владивостоке. Крестьяне с. Андреевка гневно клеймили позором насильников. В документе отмечалось, что каратели своими преступными массовыми казнями невинных лиц, надругательствами над трупами и издевательствами над пленными, открытым грабежом населения и сжиганием хлеба, имущества, домов и даже целых деревень, вызвали всеобщую ненависть населения области, которое приступило к организации боевых отрядов для противодействия карателям¹⁶⁸.

Крестьяне деревни Покровка единогласно постановили «вооружиться ..., истребить карателей ... и выгнать самовольную власть которая находится в г. Благовещенске»¹⁶⁹. Крестьяне деревни Рогозовки постановили: 1) немедленно восстать против самозванной власти Колчака; 2) создать революционную армию; 3) потребовать

¹⁶⁵ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 86, л. 127.

¹⁶⁶ Хроника событий 1917—1922 гг. Москва — Хабаровск, 1933, с. 105—106.

¹⁶⁷ ГААО, ф. 114, оп. 1, д. 25, л. 25, 34.

¹⁶⁸ ГААО, ф. 114, оп. 1, д. 76, л. 1.

¹⁶⁹ ГААО, ф. 114, оп. 1, д. 74, л. 21.

от японского правительства немедленно вывести свои войска из пределов Сибири и Дальнего Востока.

Аналогичные антиколчаковские резолюции были приняты населением деревень Чершиговки, Черкасовской, Григорьевки, Ерковец и многих других¹⁷⁰. Массовый приток повстанцев из городов и деревень в партизанские отряды дал возможность увеличить численность армии Г. Драгошевского в конце марта 1919 г. до 10 тыс. бойцов¹⁷¹.

Японское командование и белоказачья контрразведка пустили в ход все средства для ослабления народной борьбы. Основной удар был направлен против нелегальных большевистских организаций в г. Благовещенске и в рабочих населенных пунктах области.

7—9 марта 1919 г. произошел крупный провал Благовещенской организации РКП(б), в результате которого было арестовано 66 подпольщиков, в том числе в лапы контрразведки попал руководитель Амурской областной организации РКП(б) Федор Никанорович Мухин¹⁷².

Гибель Ф. Н. Мухина и других большевиков тяжело отразилась на работе подпольной организации. Рабочие и крестьяне области с большой болью восприняли печальную весть о зверской расправе над Ф. Н. Мухиным. Ликовала амурская буржуазия. Радовались безмерно японские захватчики. «Мухина нет, — писала буржуазная газета, — возможность безумной попытки восстания в самом городе Благовещенске... предотвращена надолго»¹⁷³.

26 марта 1919 г. интервенты совершили новый зверский акт: в Благовещенской тюрьме были расстреляны или заколоты штыками активные участники борьбы за власть Советов в 1917—1918 гг. — амурские комиссары¹⁷⁴ Л. М. Валин, Н. И. Воробьев, П. И. Зубок, М. П. Констанчук, Г. А. Мельниченко, Н. И. Пospelов, М. А. Хабаров, А. Т. Семенченко, И. Т. Семенченко, А. К. Чумак, Я. Г. Шафир, Г. И. Шемякин, Н. М. Шелковников, И. И. Шестаков, С. П. Шумилов, Федин-Акимкин¹⁷⁵. Благовещенский белогвардейский прокурор сообщил в г. Иркутск Судебной палате, что комиссары «были расстреляны без суда и следствия»¹⁷⁶.

Расправившись с Ф. Н. Мухиным и 18 другими комиссарами, озверевшие интервенты и казаки расстреляли также 66 арестованных в г. Благовещенске в начале марта подпольщиков. В городе

¹⁷⁰ Там же, л. 23, 25, 28, 30, 32, 35.

¹⁷¹ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 86, л. 127.

¹⁷² Ф. Н. Мухин был арестован благодаря предательству в школе им. Отечественной войны 1812 г. (ныне средняя школа № 4 им. М. И. Калинина). 9.III.1919 г. военно-полевой суд признал Ф. Н. Мухина виновным в государственной измене. При выходе из суда пламенный большевик был убит конвоем якобы «при попытке к бегству» (ГААО, ф. 41, оп. 3, д. 39, л. 1).

¹⁷³ «Амурское эхо», № 978, 12.III.1919 г.

¹⁷⁴ Во время расстрела удалось бежать П. Е. Вшивкову. Остался также жив В. В. Повелихин. Он был ранен, при падении попал под трупы убитых и не был замечен палачами.

¹⁷⁵ ПАПК, ф. 4079, оп. 4, д. 5, л. 28.

¹⁷⁶ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 82, л. 16.

шли повальные обыски, аресты. Контрреволюция стремилась физически уничтожить участников революционного движения. «Друзьями оказались нынче для нас (т. е. белогвардейцев — А. К.) наши недавние враги японцы», — захлебываясь от лакейской радости, писали буржуазные деятели в газете в Благовещенске¹⁷⁷.

Колчаковская прокуратура в те дни проявила поразительную услужливость во взаимоотношениях с интервентами. Благовещенский прокурор отметил: «Трупы 15 человек из числа взятых из Благовещенской тюрьмы (18 комиссаров — А. К.)... найдены 29 марта (1919 г. — А. К.) за больницей около ям кирпичных сараев, находящихся на расстоянии версты от Благовещенска. На всех трупах обнаружены рубленые шейные раны, а один труп оказался без головы: голова найдена отдельно»¹⁷⁸. На этом и закончилась роль колчаковского «правосудия».

Уцелевшие от разгрома члены Амурского подпольного обкома РКП(б) вновь принялись за соби́рание революционных сил. Палачи не могли задуть стремления рабочих и крестьян к освобождению от ига колчаковцев и интервентов. Однако намеченное большевиками восстание в г. Благовещенске пришлось отменить.

В феврале — марте 1919 г. японо-казахские карательные отряды значительно усилили репрессии против повстанцев. Об этом можно судить по широко известному нападению карателей на село Ивановку. 22 марта 1919 г. японцы артиллерийским огнем варварски уничтожили с. Ивановку. В период обстрела села было убито и сожжено 216 крестьян. Около 1000 детей осиротело в этот страшный день¹⁷⁹.

Японский штаб дивизии в Амурской области по поводу варварской расправы с населением с. Ивановка и других деревень объявил, что императорские войска «прибыли для уничтожения большевизма», а потому подобные меры «единственно целесообразны»¹⁸⁰. В обращении к населению штаб дивизии требовал немедленно доносить японскому командованию, если в деревнях и селах появятся «большевики-красноармейцы и агитаторы», для принятия мер по уничтожению повстанцев¹⁸¹.

Эти угрозы осуществлялись, где только интервентам удалось захватить в плен партизан. Так, например, на ст. Шимановской партизан Арбузая, Герасименко, Белых и Новикова интервен-

¹⁷⁷ «Амурское эхо», № 978, 12.III.1919 г.

¹⁷⁸ ГАИО, ф. 245, оп. 4, д. 82, л. 17 (В Благовещенске 18 февраля 1919 г. было введено военное положение. На основании приказа атамана, любой житель города, с 8 часов вечера и до 6 часов утра захваченный на улице, подлежал заключению в тюрьму; оказавшие сопротивление или имевшие оружие предавались военному суду (ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 77, л. 73).

¹⁷⁹ «Амурское слово», № 48, 26. III. 1919 г.

¹⁸⁰ В марте 1919 г. японцы обстреливали артиллерийскими снарядами и сожгли деревни Андриановку, Васильевку, Заливку, Красный Яр, Сохатино, Павловку, Черновскую и многие другие (ПАИО, ф. 300, оп. 4, д. 578, л. 2).

¹⁸¹ ГАО, ф. 429, оп. 1, д. 6, л. 1; «Эхо», № 37, 15.IV.1919 г.

ты избивали плетками и заставляли пленников босиком ходить по разбитому стеклу. Не добившись от советских людей «признания» вины, каратели катали узников голыми по стеклу, прижигали партизанам глаза и уши папиросами и, только когда жертвы оказались в бессознательном состоянии, каратели их пристрелили¹⁸². Каким кошунством звучали слова генерала Оой в его письме редактору газеты зейских золотопромышленников: «В первое время между японскими отрядами и русским населением ... происходили некоторые недоразумения, ... в настоящее время отношения настолько улучшились, что почти не встречается никаких недоразумений»¹⁸³.

Как же в действительности происходила классовая борьба в Амурской области весной 1919 г., если об этом судить не на основании насквозь лживых заявлений японских генералов, а по документам тех дней? Приведем ряд фактов.

Японское командование решило уничтожить главные силы партизанской армии Г. С. Драгошевского. Против партизан были брошены крупные подразделения интервентов и казаков из гг. Благовещенска, Свободного по Серебрянскому, Ново-Ивановскому и Шимановскому трактам. Повстанцы оказались в окружении.

Против партизан действовало 6 тыс. японцев и казаков, имевших 8 орудий, много пулеметов, два бронепоезда¹⁸⁴. Партизаны должны были прорвать вражеское кольцо и уйти от преследования. В тяжелых боях 15—16 марта 1919 г. у деревни Чудиновки и разъезда Юхта японские и белоказачьи части потеряли более 1200 солдат и офицеров убитыми и более 1000 — ранеными. Потери партизан составили 136 убитых и умерших от ран и 200 раненых. В этих боях партизаны захватили 2 орудия, 360 снарядов, 2 пулемета, более 1000 винтовок, 75 тыс. штук патронов и другое ценное военное имущество.

В марте 1919 г. партизанские отряды совершили большое количество диверсионных актов. Они жгли железнодорожные мосты, портили связь, уничтожали живую силу и технику врага, захватывали военное имущество и т. д. Управляющий Амурской областью Прищепенко доносил 9 апреля 1919 г. генералу Хорвату: «На перегонах станций Завитая — Бочкарево красные сожгли 19 мостов. На многих местах железной дороги была испорчена телеграфная линия, срезаны столбы, снята и унесена проволока. На перегонах ст. Ледяная — Селиткан сожжены мосты, .. на перегоне ст. Гондатти — Буряя сожжены все деревянные мосты и на перегонах ст. Буряя — Ульмин сожжено пять мостов»¹⁸⁵.

В начале апреля 1919 г. 10-тысячная партизанская армия сосредоточилась у села Натальина на р. Зея. Ожесточенная борьба с врагом в условиях суровой зимы была успешно завершена. Парти-

¹⁸² ПАИО, ф. 300, оп. 1, д. 558, л. 27.

¹⁸³ «Голос тайги», № 1390, 24.VI.1919 г.

¹⁸⁴ ПАПК, ф. 2107, оп. 1, д. 109, л. 60.

¹⁸⁵ ЦГАОР, ф. 135, оп. 1, д. 68, л. 260—261.

заны истребили за осенне-зимнюю кампанию 17 600 интервентов и белогвардейцев¹⁸⁶.

В связи с завершением зимней кампании Военный совет решил распустить Амурскую партизанскую армию. Объяснялось это также тем, что, во-первых, партизанская армия не могла вести фронтальную войну против регулярных войск противника; во-вторых, крестьяне (особенно середняки) стремились уйти домой для проведения полевых работ; в-третьих, было решено создать мелкие отряды особого назначения для систематических диверсий на железной дороге и вокруг вражеских гарнизонов¹⁸⁷.

На Амуре с осени 1918 г. до весны 1919 г. укрепились связи между рабочими и крестьянами в борьбе за власть Советов, стал более прочным военно-политический союз рабочего класса с беднотой и значительной частью амурского среднего крестьянства. И в казачьих станицах сложились условия для еще более решительного натиска народных масс против колчаковской контрреволюции и интервентов.

В Приамурье (на территории Хабаровского уезда) мелкие вооруженные группы отступавших с Уссурийского фронта красновардейцев и отдельные участники борьбы за власть Советов скрывались в глухих таежных селах и заимках, на железнодорожных станциях Уссурийской дороги, не имея возможности объединиться зимой и начать активную партизанскую борьбу с колчаковцами, японцами и американцами.

На реке Тунгуске в конце 1918 г. скрывался в маленькой деревушке Шаманке комиссар Центросибири П. П. Постышев¹⁸⁸, в окрестностях таежной деревни Архангеловки — участник борьбы на Уссурийском фронте И. П. Шевчук¹⁸⁹, на одной из крестьянских заимок — комиссар просвещения Дальсовнаркома С. Шепетнов, в деревне Некрасовке — Н. Истомин, в с. Князе-Волконском — Л. Руденков, в с. Елабуге — Т. Малков, на ст. Вяземской — А. Погорелов и многие другие активные участники революционного движения¹⁹⁰.

В городе Хабаровске подпольный комитет РКП(б) под руководством Д. И. Бойко готовил восстание в калмыковских частях. Комитет считал возможным в ночь под новый, 1919, год поднять восстание, уничтожить штаб атамана Калмыкова, захватить оружие казаков и увести повстанцев из города Хабаровска в сельские районы, где развернуть бои против интервентов и белогвардейцев. Но осуществить план восстания, ввиду крайне неблагоприятных

¹⁸⁶ Шишкин С. Гражданская война на Дальнем Востоке (1918—1922). М., 1957, с. 66.

¹⁸⁷ ПАПК, ф. 2107, оп. 1, д. 109, л. 64.

¹⁸⁸ Сб. «Таежные походы», М., 1936, с. 60.

¹⁸⁹ Сб. «Этих дней не смолкнет слава». Хабаровск, 1957, с. 48—49.

¹⁹⁰ Сб. «Этих дней не смолкнет слава». Хабаровск, 1957, с. 48—49; Бойко-Павлов Д. И. Как зарождалось партизанское движение в Приамурье. — В кн.: «Этих дней не смолкнет слава», Хабаровск, 1957, с. 53—55.

условий для выступления, большевикам так и не удалось до конца января 1919 г.

Восстание в Хабаровске началось ночью 28 января 1919 г. 3-я и 4-я сотни казаков атамана Калмыкова, часть Хабаровского артиллерийского дивизиона и пулеметной команды вместе с несколькими рабочими дружинами восстали. Повстанцы разоружили роту юнкеров, убили несколько белогвардейских офицеров (в том числе — казачьего полковника Бирюкова) и двинулись к штабу Калмыкова. Однако захватить атамана и его ближайших помощников восставшим не удалось: Калмыков бежал в японский штаб и поднял там тревогу. Японские войска заняли окопы, блокировали все дороги и отрезали выходы из города.

Не надеясь вооруженным путем пробиться через японские и калмыковские цепи за город, восставшие вошли в американскую зону, где были разоружены. «Нейтральные» американцы посадили доверчивых повстанцев в концлагерь на Красной Речке (пригород Хабаровска — А. К.), где многие из них впоследствии умерли от голода, болезней и тяжелого режима.

Значение описанного выше восстания в Хабаровске состояло в том, что Калмыков лишился части своих боевых сил. Разложение в его казачьих частях усилилось. Рабочие и крестьяне Приамурья восприняли это первое выступление трудящихся как сигнал к вооруженной борьбе. Авторитет большевиков среди рабочих еще больше поднялся. Вместе с тем неудача восстания показала преждевременность попытки совершить переворот в г. Хабаровске, где находились крупные силы интервентов и белогвардейцев. Подпольный комитет РКП(б) решил развернуть организационную работу по созданию рабоче-крестьянских партизанских отрядов на территории Хабаровского уезда.

По решению Хабаровского подпольного комитета РКП(б) в сельские районы выехал Д. И. Бойко для подготовки повстанческого съезда, работой в городе руководили Г. К. Штылев и Г. Гнатенко. О работе в начале 1919 г. Д. И. Бойко писал впоследствии: «Связь наша с комитетом (РКП(б) — А. К.) сохранялась и прерывалась лишь в редких случаях и то ненадолго. В распоряжении комитета имелись боевые рабочие дружины, которые, в частности, использовались для изъятия оружия или необходимых для борьбы с врагом денежных средств. Эти рабочие-дружинники составили затем основной костяк первых партизанских отрядов Приамурья»¹⁹¹.

10—12 марта 1919 г. в 10 км от деревни Соколовки Полетинской волости (ныне район им. С. Г. Лазо) состоялся съезд трудящихся Приамурья, созванный Хабаровской большевистской организацией. На съезд прибыли 76 делегатов от г. Хабаровска, станций Хор и Вяземской, волостей Дормидонтовской, Некрасовской, Тунгусской и других. Из Хабаровска на съезд прибыли рабочие

¹⁹¹ Сб. «Этих дней не смолкнет слава». Хабаровск, 1957, с. 57.

арсенала Соколов и Лысенко, рабочий Амурской речной флотилии А. Н. Кочнев, грузчики Цупик и Г. К. Штылев. Среди делегатов съезда было около 30% рабочих. Съезд обсудил вопросы: 1) о политическом состоянии области в связи с реакцией и о настроении населения; 2) о борьбе с контрреволюцией; 3) о мобилизации, объявленной Колчаком; 4) выборы военно-революционного штаба.

Съезд постановил развернуть массовое партизанское движение в Приамурье под лозунгом «За власть Советов!», не давать людей в белогвардейскую армию Колчака, оказывать материальную помощь повстанцам¹⁹².

На съезде был избран военно-революционный штаб Хабаровского района в следующем составе: Д. И. Бойко-Павлов (председатель и командующий), А. Н. Кочнев, Н. Истомин, Кравулин, С. Ткач, Сысоев, П. Слободчук, Рыбаков, М. Шупило, В. Щукин, Зубков. В апреле 1919 г. в штаб был введен М. Е. Попко. Этот штаб и развернул работу по организации партизанского движения в Хабаровском уезде весной 1919 г.¹⁹³.

Весной 1919 г. в Приамурье на территории Хабаровского уезда были созданы партизанские отряды Гармашова, Рубеля, Изотова, Румянцева, Соколова, Шевчука. «В Приамурье, как и в других областях Дальнего Востока, партизанские отряды не организовывались стихийно, их борьба не была борьбой самообороны. Партизанские отряды организовывались без большевиков, потом большевиками оформлялись и, безусловно, ими руководились. Борьба шла под лозунгом «За власть Советов!», — писал П. П. Постышев¹⁹⁴.

¹⁹² Хроника событий 1917—1922 гг. Москва—Хабаровск, 1933, с. 108.

¹⁹³ Д. И. Бойко-Павлов в статье «Как зарождалось партизанское движение в Приамурье» (В кн.: «Этих дней не смолкнет слава», Хабаровск, 1957) называет «Военно-революционный штаб Приамурья и Сахалина» (с. 59). Это ошибочное утверждение. В действительности избранный орган был назван «Военно-революционным штабом Хабаровского района» (ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 84, л. 124—125). В начале 1919 г. Хабаровский уезд входил в Приморскую область и не имел какого-либо отношения к Сахалинской области.

Сам Д. И. Бойко-Павлов в 1932 г. писал: «На съезде был избран главный военно-революционный штаб, которому и дано было полномочие руководить всеми вооруженными силами и политической жизнью области» (Здесь Хабаровский уезд отождествлен с Приамурской областью, которая была создана лишь в 1921 г., а о Сахалине ничего не говорится. См. сб. «Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке», вып. 1. М., 1932, с. 197).

В 1936 г. тот же автор указывал: «Рабочие Амурской речной флотилии братья Кочневы, арсенальцы и крестьяне избрали военно-революционный штаб партизанских отрядов» (Здесь не упоминается ни о Приамурье, ни о Сахалине. См. сб. «Таежные походы», М., 1936, с. 97). Хабаровский подпольный комитет РКП(б) и штаб партизанских отрядов Приамурья осуществляли руководство повстанческим движением в низовьях Амура и на Северном Сахалине в конце 1919 — начале 1920 гг.

¹⁹⁴ Таежные походы. М., 1936, с. 63.

3. Борьба за власть Советов в Забайкалье

В Забайкалье, до конца 1918 г. возникли многочисленные боевые группы из рабочих, крестьян и казаков в отдаленной лесной местности. Население называло возникшие тайные жилища и их обитателей «лесными коммунами».

Первыми жителями «коммун» и их создателями были советские воины расформированного Забайкальского фронта¹⁹⁵. Революционная борьба забайкальских рабочих, крестьян и казаков приняла форму партизанской борьбы. Эта форма классовой борьбы в 1918—1919 гг. стала главной.

В Забайкальской области основными районами партизанского движения являлись два: 1) в **Восточном Забайкалье** — от ст. Карымской до ст. Маньчжурия; от г. Нерчинска до ст. Зилово Забайкальской железной дороги; по реке Аргунь, где находились рабочие, крестьянские и казачьи селения; 2) в **Прибайкалье** (Бурятия) — Верхнеудинский район.

Социально-экономические и политические условия для массового повстанческого движения в конце 1918 — начале 1919 гг. в Восточном Забайкалье были особенно благоприятными. В этом районе имелось большое количество рабочих на железной дороге и в городах; на Александровском, Газимурском и Петровском заводах; на горных рудниках и различных предприятиях.

Забайкальские рабочие возглавили боевые повстанческие дружины, составили пролетарское ядро многих отрядов. Значительную часть населения области составляли бывшие ссыльные. В Восточном Забайкалье находились также бывшие царские каторжные тюрьмы в Нерчинске, Зерентуе, Акатуе, Кутомаре, Каре. Казачество 3-го Нерчинского и 4-го Нерчинско-Заводского отделов Забайкальского казачьего войска, созданное царизмом в середине XIX в. из бывших горно-заводских крестьян, считалось атаманом Г. Семеновым «неполноценным», в отличие от казаков пограничных станиц 2-го отдела.

В районах Нерчинска, Сретенска, Александровского и Газимурского заводов местность горно-таежная. Удобной пахотной земли на крестьянские и казачьи дворы приходилось мало. Это вызывало частые столкновения из-за пользования землей между кулацкой верхушкой казачества и крестьянства и сельской беднотой и значительной частью среднего крестьянства. Опорой атамана Семенова являлись пограничные станицы 2-го военного отдела.

Массовые репрессии семеновцев, мобилизации и реквизиции белогвардейцев вызвали большое недовольство среди забайкальского населения. Все эти причины и послужили толчком к массовому революционному движению в Восточном Забайкалье¹⁹⁶. Организаторами партизанского движения являлись подпольные больше-

¹⁹⁵ См. главу вторую монографии.

¹⁹⁶ ПАИО, ф. 300, оп. 1, д. 569, л. 1—7.

вистские комитеты Читы, Нерчинска, Зилова, Сретенска и других крупных пунктов Восточного Забайкалья. В начале 1919 г. Читинскую подпольную организацию РКП(б) возглавил Александр Ефимович Петров. Колыбелью разворачивания восстания в 1918—1919 гг. являлись «лесные коммуны» — Алтагачанская, Онон-Борзинская, Алханайская, Курунзулайская и ряд других¹⁹⁷.

Семеновские карательные отряды жестоко расправлялись со всеми, кто принимал участие в 1918 г. в борьбе за Советскую власть, сочувствовал большевикам или отказывался помогать белогвардейцам. Только в Александровско-Заводском районе было зверски замучено семеновцами свыше 700 рабочих, крестьян и казаков¹⁹⁸. Отряд семеновского палача Михайлова осенью 1918 г. зверски избил шомполами всех захваченных в станице Онон-Борзинской бывших красноармейцев¹⁹⁹.

Атаман Г. Семенов направлял против населения целые части белоказачьих войск, рассчитывая жестокими репрессиями подавить сопротивление трудящихся. Так, например, в распоряжении полковника Михайлова для борьбы с повстанцами в начале 1919 г. имелся пехотный полк, три сотни казаков, 3 орудия и 2 пулемета. Каратели требовали от населения станиц и деревень Забайкалья активно участвовать в выявлении сторонников Советской власти, преследовать лиц, которые стремились остаться «нейтральными». Белоказачьи офицеры всячески восхваляли японские власти, так как «они посылают отряды для ликвидации большевиков всюду, где положение сколько-нибудь серьезно»²⁰⁰.

В «лесных коммунах» нашли спасение многие активные участники борьбы за власть Советов, коммунисты и беспартийные, а также рядовые красногвардейцы и повстанцы. В «коммунах» сформировались первые боевые дружины, которые весной 1919 г. превратились в партизанские отряды и полки, составившие повстанческую революционную армию Восточного Забайкалья.

В верховьях рек Курунзулая и Талангуя в тайге осенью 1918 г. возникли Алтагачанская, Нижне-Гирюнская и Курунзулайская «лесные коммуны»²⁰¹. Крупнейшее значение имела Алтагачанская «лесная коммуна», в которой жили М. И. Бородин, С. П. Зарубин,

¹⁹⁷ «Лесными коммунами» стали называть в Забайкалье тайные базы, созданные скрывшимися осенью 1918 г. от преследования семеновских палачей красногвардейцами, партийными и советскими работниками. Немало «коммунаров» погибло в глухой тайге от голода, болезней и холода зимой или было выдано кулаками карателям и расстреляно. Многие неизвестные герои предпочли гибель в тайге предательству, службе контрреволюции, участию в порабощении своего народа. К сожалению, сохранилось слишком мало документов о жизни «лесных коммунаров».

¹⁹⁸ «Красное знамя», № 38, 23. VIII. 1920 г.

¹⁹⁹ ПАИО, ф. 300, оп. 1, д. 569, л. 40.

²⁰⁰ «Предписание начальника 3-го военного района станичным атаманам» (ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 64, л. 14—15).

²⁰¹ ПАИО, ф. 300, оп. 1, д. 569, л. 41; ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 63, л. 2; «Красное знамя», № 19, 5. III. 1920 г.

М. М. Якимов, Н. Я. Семенихин и другие — около 60 человек. М. М. Якимов вспоминал: «Наша Алтагачанская группа, или, как ее называли, «лесная коммуна», насчитывала в своих рядах в ту пору человек около шестидесяти... Окруженная со всех сторон неприступными горами и дикой таежной чащей, она имела только две или три проходимых тропы, известных лишь нам одним... Другое, не менее важное удобство заключалось в том, что, находясь вблизи Курунзулая, мы пользовались постоянной поддержкой его жителей, которые снабжали нас продовольствием, фуражом, а иногда и свежими людскими силами»²⁰².

Недалеко от селения Усть-Иля Акшинского уезда на хребте Алханай партийными и советскими работниками была основана «лесная коммуна». Попытки карателей ликвидировать Алханайскую «лесную коммуну» в начале 1919 г. окончились безрезультатно: население предупреждало «коммунаров»-партизан о приближении врага и помогало им, чем только могло²⁰³. «Лесные коммуны» Алтагачанская, Онон-Борзинская и другие были связаны между собой, с Читинским и другими комитетами РКП(б) и с революционно настроенными жителями ближайших селений. Председатель ревштаба Алтагачанской «лесной коммуны» М. И. Бородин зимой 1918—1919 гг. ездил в г. Нерчинск, на станции Зилово, Ксеньевскую, Могоча и Сковородино для согласования действий с нелегальными боевыми группами²⁰⁴.

Алтагачанские «коммунары» вели агитацию среди населения в рабочих поселках, деревнях и на станциях. «Почти в каждом селе были организованы ячейки, сочувствующие Советской власти», — отмечал М. Якимов. Штаб «коммуны» имел связь с ячейками станций: Онон-Борзинской, Аргунской, Александровской, Богдатовской, Газимурской и Ложниковской. Читинский подпольный комитет РКП(б) снабжал «лесные коммуны» деньгами, направлял им инструкции о подготовке всеобщего восстания, об организации боевых групп в населенных пунктах²⁰⁵.

По заданию Читинского комитета РКП(б) в феврале 1919 г. в Алтагачанскую «лесную коммуну» приезжал член комитета Н. Н. Шитов. О выполнении этого трудного и опасного поручения Н. Н. Шитов писал: «Выехал из Читы 22 февраля с поездом № 22 до Приисковой, затем пришлось ехать на лошадях, выдавая себя скупщиком пушнины, а поэтому удалось беспрепятственно добраться до деревни Гирунино, от которой партизанский отряд стоял в верстах 17, в сопках... Штаб занимал две врытые в грунт землянки. Председателем штаба был Бородин М. И., которому я передал деньги. Затем я выполнил прочие поручения: передал «явки», про-

²⁰² Сб. «Таежные походы», М., 1936, с. 399.

²⁰³ ГАИО, ф. 245, оп. 4, л. 88, л. 11 (Читинский белогвардейский прокурор отмечал: «Шайка (т. е. партизанский отряд — А. К.) сама по себе была не опасна и давно была бы уничтожена, если бы не поддерживалась местным населением». — Там же, л. 12).

²⁰⁴ Сб. «Годы и люди», Чита, 1960, с. 72.

²⁰⁵ ПАИО, ф. 300, оп. 1, д. 569, л. 43.

вел совещание, на котором был намечен план боевой деятельности, установлен срок одновременного выступления коммуны и Читы»²⁰⁶.

В «коммунах» поддерживался революционный порядок. Военно-революционный штаб Алтагачанской «лесной коммуны» разработал инструкцию об организации вооруженных сил и революционной власти в тылу врага. Основные положения этой инструкции следующие. Восстанием руководит военно-революционный штаб из 5 человек, которому должна принадлежать вся полнота военной и гражданской власти в районе восстания.

Военно-революционный штаб комплектуется кадрами партизанские подразделения, принимает в отряды новых повстанцев, стоящих на платформе Советской власти. Лица, сочувствующие Советской власти, но не поступившие в момент восстания в партизанский отряд, считаются контрреволюционерами.

Все партизанские части сражаются под красными знаменами с лозунгом «Вся власть Советам!». Для поддержания революционного порядка в частях создаются военные суды, при ВРШ — военно-полевой суд. «Чтобы наша революционная Красная Армия была крепкой и сильной, нужна твердая, стальная дисциплина, каковая будет только тогда, когда каждый товарищ отнесется с ясным сочувствием и глубокой преданностью к делу освобождения от узурпаторов и предателей контрреволюционеров»²⁰⁷. Таковы основные положения разработанной «коммунарами» инструкции.

28 марта 1919 г. на конференции «лесных коммунаров» был принят план восстания. Партизаны должны были выступать под лозунгом «Вся власть Советам!» Цель выступления — захватить оружие на Нерчинском заводе и в ближайших станицах, пополнить ряды повстанцев рабочими, казаками и крестьянами и ликвидировать семеновскую администрацию²⁰⁸.

В феврале — марте 1919 г. в Восточном Забайкалье началось восстание рабочих, беднейших и части средних крестьян и казаков, развернувшееся весной в мощное партизанское движение. В Алтагачанской «лесной коммуне» в момент восстания имелось 75 партизан²⁰⁹. Алтагачанцы имели связь с боевыми группами во многих населенных пунктах. План восстания для координации действий был отправлен в обком РКП(б) в Читу с членом «лесной коммуны» Беломестновым²¹⁰.

Отдельные агитаторы-большевики проводили агитационную работу в белогвардейских войсках атамана Г. Семенова в 1-м атаманском и 31-м пехотном полках в Чите, в 3-м кавалерийском казачьем полку на ст. Борзя, в 4-м казачьем полку в г. Нерчинске, в станицах Урюпино, Догинской, Красноярской, Трубачево, Ку-

²⁰⁶ Сб. «Годы и люди», Чита, 1960, с. 300 (По сообщению С. Киргизова, Н. Шитов передал Алтагачанским «коммунарам» 2 тыс. рублей. — См. сб. «Красногвардейцы и партизаны», Чита, 1957, с. 45).

²⁰⁷ «За власть Советов». 1917—1922, Чита, 1957, с. 275.

²⁰⁸ ПАИО, ф. 300, оп. 1, д. 565, л. 68—69.

²⁰⁹ «Красное знамя», № 19, 6.III.1919 г.

²¹⁰ Сб. «Красногвардейцы и партизаны», Чита, 1957, с. 45.

рунзулайской, на железнодорожных станциях Акша, Могоча, Зилово, Урульга и во многих других пунктах Забайкалья²¹¹.

Первые вооруженные выступления повстанцев произошли на Александровском и Газимурском заводах, в казачьих станицах Аркинской, Верхняя Талача, Богдатской, Какталгинской, Кучугайской и Усть-Уровской, в староверческих деревнях Былыра и Кулында²¹². Семеновский штаб отмечал, что с 26 марта по 28 марта 1919 г. «большевиками заняты Кавыкучи, Газимур, Тайга, Газимурский завод, ст. Догинская и другие прилегающие поселки, прервано телеграфное сообщение»²¹³.

Военно-революционный штаб Приаргунского партизанского отряда в марте 1919 г. стал решительно закреплять завоевания партизан. Штаб объявил мобилизацию казаков призывного возраста в партизанские отряды, стал создавать в освобожденных поселках Советы казачьих депутатов. В уставе Приаргунского отряда была четко определена цель борьбы: «Восстановление Советской власти в Сибири и уничтожение эксплуатации»²¹⁴. В одном из воззваний штаб Приаргунского отряда разъяснял населению: «Пока не уничтожим буржуазию и ее прихвостней, до тех пор не увидим свободы и не вздохнем свободной грудью»²¹⁵.

Однако следует отметить, что штаб Приаргунского отряда, во главе которого стояли А. Я. Федоров и И. И. Аксенов, провел мобилизацию казаков без строго классового отбора, в результате чего попавшие в отряд кулаки разложили партизан.

Более того, руководители отряда были арестованы мятежниками. Посланные на помощь партизанам большевики Н. Я. Семенихин, М. П. Викулов, И. Д. Музгин и другие не смогли изменить положения в отряде. Семеновцы-каратели, имея значительный перевес, разгромили повстанцев в районе Газимурского завода, Кавыкучей, Аркинской станицы и Нерчинского завода.

От рук палачей погибли коммунисты Н. Я. Семенихин, И. Д. Музгин. После зверских избиений семеновцами, перед расстрелом И. Д. Музгин писал шифром своей жене: «Дорогая Клава, оружие зарыто в снегу, вторая заимка от с. Туров, в заваленке ... Передай эти сведения т. Пьянникову немедленно. Прощай, моя хорошая, береги дочерей, будь всегда верной дочерью трудового народа. Верь, народ победит! Прощай, твой Иннокентий»²¹⁶.

В конце марта 1919 г. начали активно действовать «лесные коммунары» Алтагачанской, Курунзулайской, Гириунинской и Онон-Борзинской баз. 28 марта 1919 г. алтагачанцы напали на станицы Курунзулай и Онон-Борзя. В курунзулаевском бою были разгромлены две сотни 3-го семеновского полка, взяты в плен 80 казаков,

²¹¹ Там же, с. 55; ПАИО, ф. 300, оп. 1, д. 551, л. 73—74.

²¹² ПАИО, ф. 300, оп. 1, д. 569, л. 50.

²¹³ «Эхо», № 300, 5. IV. 1919 г.

²¹⁴ За власть Советов! 1917—1922. Чита, 1957, с. 279.

²¹⁵ Там же, с. 281.

²¹⁶ Сб. «Годы и люди». Чита, 1960, с. 235.

захвачены 2 пулемета и 16 тыс. патронов. Созданный партизанами трибунал присудил 7 семеновских офицеров к расстрелу²¹⁷. «После такого удачного выступления, — отмечал командир отряда С. С. Киргизов, — не потребовалось большой агитации. Население Курунзулая и ближайших сел поголовно встало в наши ряды... В течение двух-трех дней мы сформировали четыре сотни численностью свыше 500 бойцов»²¹⁸. С этого времени значительная территория Восточного Забайкалья была охвачена партизанским движением.

Взбешенный неудачами атаман Семенов бросил на подавление восстания 3-й казачий полк со ст. Борзя, крупные казачьи дружины из г. Нерчинска, Красноярской станицы, с хуторов из низовьев р. Газимур и пограничного 2-го военного района.

Учитывая необходимость укрепления отрядов, партизаны пополнили свои ряды за счет восставших рабочих, крестьян и казаков Александровского и Газимурского заводов, станиц Ложниковской, Онон-Борзинской, Цаган-Олуевской и других.

Ведя непрерывные тяжелые бои, партизаны стали отходить в тайгу. Основными районами сосредоточения партизан стали станичные округа — Курунзулай, Аркинская, Богдаты, Будюмкан. В апреле 1919 г. повстанческие силы были объединены в четыре партизанских полка. Командующим всех отрядов был избран П. Н. Журавлев, начальником штаба С. С. Киргизов, комиссаром — М. И. Бородин, начальником снабжения — С. П. Зарубин²¹⁹.

Во время апрельских боев 1919 г. забайкальские партизаны допустили перешительность. Они не смогли осуществить захват нерчинских заводских оружейных складов, созданных семеновцами, что позволило бы обеспечить отряды оружием. Однако главная цель партизанами была достигнута: в области началось массовое революционное движение.

В низовьях р. Аргунь, в таежных селениях по рекам Газимур, Будюмкан, Урюмкан в партизанскую дивизию П. Н. Журавлева влились рабочие приисков, крестьянская и казачья беднота²²⁰. Широкие массы трудящихся Забайкалья видели в партизанах своих освободителей от японо-казачьей контрреволюции. «Самым ярким проявлением большевизма со стороны населения является то, — писал читинский прокурор, — что оно за разрешением своих споров и тяжб обращается не к законным властям (белогвардейским — А. К.), а к главарю шайки (командиру партизанского отряда — А. К.)»²²¹.

В теснейшей связи партизан с народом и состояло главное.

²¹⁷ ПАО, ф. 300, оп. 1, д. 569, л. 51—54.

²¹⁸ Сб. «Красногвардейцы и партизаны». Чита, 1957, с. 46.

²¹⁹ Там же.

²²⁰ «Красное знамя», № 19, 5.III.1920 г.

²²¹ ГАО, ф. 245, оп. 1, д. 88, л. 12.

Колчаковский прокурор выразил страх контрреволюции перед все-народным возмездием за жестокие притеснения, пролитую кровь, за предательство интересов народа иностранным захватчикам.

На борьбу за власть Советов поднялись рабочие-железнодорожники, русские и бурятские крестьяне Западного Забайкалья, рабочие и крестьяне всей Сибири.

Весной 1919 г. начался новый, более мощный размах партизанского движения за власть Советов в Сибири и на Дальнем Востоке. В этой борьбе важное значение имела позиция трудящихся Забайкалья. «По своим размерам и силе, — писал С. Г. Лазо, — партизанское движение в Восточном Забайкалье было наиболее сильным на всем Дальнем Востоке, и его не могли сломить все усилия семеновцев и японцев»²²².

Анализируя военно-политическую обстановку в колчаковском тылу, В. И. Ленин указывал летом 1919 г.: «На Урале и в Сибири рабочие и крестьяне сравнили на опыте диктатуру буржуазии и диктатуру рабочего класса» и пришли к выводу, что «рабочее государство — единственный верный друг и помощник трудящихся и крестьянства... Беспощадная борьба капиталу и союз трудящихся, союз крестьян с рабочим классом — вот последний и самый важный урок колчаковщины»²²³.

Все сказанное Владимиром Ильичем Лениным имеет прямое отношение и к классовой борьбе в Забайкалье в конце 1918 — начале 1919 гг.

Большевики Забайкалья организовали мощное антиколчаковское и антисеменовское революционное движение, которое привело к дезорганизации тыла армий внутренней и внешней контрреволюции.

Революционное движение в Забайкалье проходило под большевистскими лозунгами: «За власть Советов!», «Смерть семеновским и колчаковским палачам!», «Вон с Советской земли иностранных захватчиков-интервентов!».

КЛАССЫ И ПАРТИИ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В КОНЦЕ 1918 — НАЧАЛЕ 1919 гг.

Историческая роль классов и партий в гражданской войне в СССР освещена в многочисленных трудах В. И. Ленина, в решениях VII, VIII и IX съездов РКП(б), в директивах пленумов ЦК партии большевиков, состоявшихся в 1918—1922 гг., в коллективных трудах советских историков — «История гражданской войны в СССР» (в пяти томах), «История КПСС», «История СССР» — и в других изданиях.

²²² «Красное знамя», № 33, 23.III.1920 г.

²²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 158—159.

За последние годы опубликованы специальные исследования, в которых дан анализ классовой борьбы в СССР в целом и в восточных районах Советской России. Отметим наиболее ценные из опубликованных трудов по данной проблеме¹.

Опыт гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке в конце 1918 — начале 1919 гг. весьма поучителен. Он свидетельствует о том, что на восточных окраинах России именно в это время произошло окончательное размежевание сил контрреволюции и Советской власти. Классовое размежевание началось в марте 1917 г. и завершилось весной 1919 г. Оно происходило по этапам: с марта до ноября 1917 г. (от победы Февральской буржуазно-демократической революции до взятия власти Советами и установления диктатуры пролетариата); с ноября 1917 г. до марта 1918 г. (период упрочения диктатуры пролетариата и начало формирования сил внешней и внутренней контрреволюции); с апреля по сентябрь 1918 г. (период вооруженной борьбы интервентов и белогвардейцев и насильственного свержения первых Советов); с сентября по ноябрь 1918 г. (время подготовки и установления военно-монархической диктатуры А. Колчака и краха политических позиций мелкобуржуазных партий), с ноября 1918 до марта 1919 г. (период полной консолидации всех сил интервентов и внутренней контрреволюции).

О чем свидетельствуют исторические факты?

1. Государства — участники интервенции в сентябре 1918 г. окончательно договорились о создании единого общесибирского контрреволюционного правительства с правами всероссийского. Это правительство П. Вологодского подготовило переворот 18 ноября 1918 г. и установление военно-монархической диктатуры А. Колчака.

К весне 1919 г. США, Япония, Великобритания, Франция, Чехословакия, Китай завершили сосредоточение всех своих основных сил на оккупированной территории. Правительство А. Колчака при огромнейшей технической и финансовой помощи союзников организовало крупные армейские соединения белогвардейских войск, которые действовали против Красной Армии и партизан от Урала до Тихого океана.

Интервенты и белогвардейцы стремились вооруженным путем уничтожить Советское государство и реставрировать в России военно-монархический режим. Эти цели разделяли все участники коалиции.

¹ Игнатьев В. Л. О политике партии по отношению к крестьянству в первые годы Советской власти (ноябрь 1917 — март 1921 гг.). М., 1948; Стишов М. И. Большевицкое подполье и партизанское движение в Сибири в годы гражданской войны (1918—1920 гг.). М., 1962; Шерман И. Л. Советская историография гражданской войны в СССР (1920—1931). Харьков, 1964; Спириин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России. М., 1968; Сб. статей «Историография советской Сибири (1917—1945)». Новосибирск, 1968; Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная. Кемерово, 1968; В. И. Ленин и история классов и политических партий в России. М., 1970, и другие.

Однако между участниками интервенции существовали глубокие противоречия. Располагая крупнейшими материальными ресурсами, США использовали финансовую помощь другим странам и Колчаку для укрепления своих политических и экономических позиций в России. Для этой цели в Сибирь был направлен корпус генерала Грэвса, а во Владивостокский порт — боевые корабли Тихоокеанского флота США. Без помощи США ни Япония, ни Великобритания, ни колчаковская армия, ни чехословацкий корпус не смогли бы действовать в Сибири так энергично, как это имело место в конце 1918 — начале 1919 гг.

Япония стремилась оторвать Дальний Восток от Сибири и захватить его. Имея самую крупную оккупационную армию на территории РСФСР и широко используя белогвардейские формирования в Приамурье, в Амурской области и в Забайкалье, Япония добилась в это время фактического контроля над основными стратегическими пунктами Дальнего Востока.

Великобритания и Франция вместе с Чехословакией обеспечивали основную поддержку колчаковцам. Представители этих стран, широко используя американскую помощь, добивались укрепления своего влияния в Сибири и особенно — на правительство Колчака. Позиции Великобритании и Франции обеспечивались также тем, что их войска находились на Юге России, в Прибалтике и на Европейском Севере России.

2. Крупная сибирская и дальневосточная буржуазия с первых дней Октябрьской революции заняла враждебную позицию по отношению к Советской власти. Партии кадетов и октябристов открыто готовили вторжение войск империалистических государств в Россию. Представители крупной буржуазии группировались в 1918 г. в Томске вокруг Областной думы, во Владивостоке — вокруг иностранных консульств, в Харбине — вокруг генерала Хорвата и адмирала Колчака. Крупная буржуазия использовала переговоры П. Вологодского в сентябре 1918 г. в г. Владивостоке для того, чтобы не допустить создания «демократических правительств» эсеров и меньшевиков.

Крупная буржуазия финансировала антисоветское движение. Она согласилась на введение международного контроля над Транссибирской железной дорогой, Владивостокским портом, Амурским речным путем, над месторождениями железа, золота, угля, полиметаллических руд, над рыбными и лесными богатствами, финансами колчаковского правительства. Кадеты и октябристы, хотя и выступали на словах за «единую и неделимую Россию», на деле вместе с Колчаком содействовали экономическому закабалению России и фактическому расчленению страны. Вместе с крупной буржуазией действовала офицерская верхушка контрреволюции.

3. Мелкая буржуазия и ее партии правых эсеров и меньшевиков сыграли роль гнуснейших пособников интервентов и буржуазно-помещичьих сословий. Злейшими врагами Советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке, как и в других районах России, явля-

лись правые эсеры. Они открыто призывали правительства США, Японии, Великобритании, Франции и Чехословакии вмешаться во внутренние дела России. Правые эсеры вместе с меньшевиками создали «Временное правительство автономной Сибири», которое заключило «договор» с США о передаче Сибири под контроль американских монополий.

Эсеро-меньшевистские деятели горячо поддержали Комитет членов Учредительного собрания, созданный в Самаре летом 1918 г., они приняли власть в Приморье после контрреволюционного переворота в г. Владивостоке 29 июня 1918 г. и согласились признать колчаковскую диктатуру в ноябре 1918 г.

Сибирские правые эсеры (П. Я. Дербер, В. М. Крутовский, М. Я. Линдберг, Б. Д. Марков, П. Я. Михайлов, Г. Б. Патушинский, В. О. Сидоров, М. Б. Шатилов), их дальневосточные единомышленники (А. Н. Алексеевский, И. М. Гамов, А. С. Медведев) отменили декреты Советской власти, одобрили денационализацию промышленных предприятий, поддержали введение смертной казни для советских работников и полностью поддержали интервенцию. Все они, в меру своих сил, добивались реставрации капитализма, хотя и под вывеской «народовластия».

В. И. Ленин отмечал, что военно-монархическую колчаковскую диктатуру интервенты, кадеты и октябристы установили при помощи правых эсеров и меньшевиков, которые ей «помогли родиться на свет»².

4. Рабочие Сибири и Дальнего Востока являлись основной социальной силой, вокруг которой группировались революционные слои, защищавшие власть Советов. Историческая роль рабочего класса определялась следующими итогами борьбы.

— *Рабочие создали летом и осенью 1918 г. подпольные большевистские организации во всех областных центрах, в промышленных пунктах, в партизанских районах Сибири и Дальнего Востока.*

— *Рабочие подготовили и провели большое количество забастовок в городах и на Транссибирской железной дороге, на рудниках, приисках, в портах, на водном транспорте, что привело к дезорганизации перевозок вражеских войск, грузов, к нарушению экономической жизни в колчаковском тылу.*

— *Рабочие организовали профсоюзы во всех промышленных центрах, на морском, железнодорожном и речном транспорте, которые вели легальную борьбу против интервентов и белогвардейцев, готовили кадры для нелегальных большевистских организаций.*

— *Рабочие вели работу по разложению войск интервентов и белогвардейцев, что снижало боеспособность армий Колчака и войск империалистических держав.*

— *Рабочие являлись носителями идей единства трудящихся разных наций и интернациональной солидарности. В результате*

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 156.

деятельности РКП(б) в Сибири и на Дальнем Востоке были вовлечены в активную революционную борьбу интернационалисты — венгры, чехи, немцы, китайцы, японцы, корейцы, монголы, поляки, англичане, американцы, сербы.

— Рабочие добились вовлечения в активную борьбу против врага части мелкой буржуазии городов, основной массы среднего сибирского и дальневосточного крестьянства. Поворот среднего крестьянства в сторону Советской власти начался в октябре — ноябре 1918 г. и завершился созданием военно-политического союза рабочего класса с трудящимся крестьянством и казачеством к весне 1919 г. Политическое руководство военно-политическим союзом рабочих со средним крестьянством при опоре на бедноту осуществляли большевистские организации. Коммунистическая партия, ее ЦК являлись вдохновителями и организаторами борьбы трудящихся за власть Советов.

Наиболее ярким выражением военно-политического союза рабочего класса с трудовым крестьянством и казачеством явилось массовое партизанское движение, охватившее все основные районы Сибири и Дальнего Востока.

Штабы партизанских отрядов, революционные комитеты, Советы рабочих и крестьянских депутатов, Советы крестьянских депутатов и другие органы, созданные в повстанческих районах, олицетворяли Советскую власть, действовали от имени РСФСР.

5. Осенью 1918 г. начался быстрый процесс дифференциации взглядов сибирского и дальневосточного крестьянства и казачества.

Сельский пролетариат энергично поддерживал организации РКП(б), принимал участие в вооруженной борьбе против интервентов и белогвардейцев, был тесно и постоянно связан с рабочим классом и вел революционную борьбу под руководством рабочего класса.

Среднее крестьянство и трудовое казачество испытало немало колебаний между рабочим классом и партией большевиков, с одной стороны, кулачеством и партией правых эсеров — с другой. Среднее крестьянство начало включаться в вооруженную борьбу в октябре — ноябре 1918 г. Сначала оно защищало себя от карателей, затем стало создавать боевые дружины, которые в январе — феврале 1919 г. влились в массовые партизанские соединения, и наконец, в марте — апреле активно поддержало политику РКП(б), политику Советского государства.

В марте 1919 г. VIII съезд РКП(б) принял резолюцию «Об отношении к среднему крестьянству». В резолюции отмечалось: «Партия должна во что бы то ни стало добиться полной ясности и твердого сознания всеми советскими работниками деревни той, вполне установленной научным социализмом истины, что среднее крестьянство не принадлежит к эксплуататорам, ибо не извлекает прибыли из чужого труда. Такой класс мелких производителей не может потерять от социализма, а, напротив, выиграет в очень

сильной степени от свержения ига капитала, эксплуатирующего его тысячами способами во всякой, даже самой демократической, республике.

Вполне правильная политика Советской власти в деревне обеспечивает, таким образом, союз и соглашения победоносного пролетариата со средним крестьянством»³.

6. Кулаки в Сибири и на Дальнем Востоке имели сильные политические и экономические позиции в деревне летом 1918 г. Свержение первых Советов в июне — сентябре показало крестьянству, что кулаки — ярые и непримиримые враги социалистического государства. Осенью 1918 г. кулаки активно поддерживали контрреволюцию и помогли вместе с казачьим офицерством создать крупные вооруженные силы Колчака. Численность всех белогвардейских войск в Сибири и на Дальнем Востоке увеличилась с 40 тыс. осенью 1918 г. до 400 тыс. — весной 1919 г.

Лидеры кулачества — правые эсеры — организовали целый ряд «крестьянских съездов», на которых стремились вовлечь среднее крестьянство в антисоветское движение. В некоторых районах это удалось осуществить. Кулачество добивалось разложения партизанских отрядов. Оно являлось надежной опорой колчаковщины в течение всего периода гражданской войны.

7. В конце 1918 — начале 1919 гг. произошло размежевание классовых сил в районах Сибири и Дальнего Востока с преобладающим нерусским населением. Местная родовая знать Бурятии активно поддержала антисоветское движение атамана Семенова. Крупные бурятские скотоводы помогали Японии и войскам Семенова вести борьбу против РСФСР. Бурятская беднота поддержала партизанское движение в Забайкалье и Прибайкалье.

Якутские тойоны активно помогали белогвардейцам и не теряли надежды установить связь с Японией. Они надеялись при помощи «Страны Восходящего Солнца» осуществить свои сепаратистские планы отделения от Советской России. Трудовое население Якутии не разделяло этих взглядов и никогда не поддерживало шаманов, крупных оленеводов-кулаков.

Значительное влияние среди **родовой верхушки чукчей, алеутов и коряков** на Северо-Востоке РСФСР имели американские промышленники, а среди камчатского аборигенного населения — японские. **Русские рабочие** помогали местной бедноте понять смысл происходивших в стране событий.

* * *

Обобщая итоги классовой борьбы в России в годы гражданской войны, В. И. Ленин дал очень высокую оценку роли РКП(б) в организации масс на защиту Советской власти. Владимир Ильич го-

³ VIII съезд РКП (б). Март 1919 г. Протоколы. М., 1959, с. 430.

ворил: «И только благодаря тому, что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены, — только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, несмотря на двукратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить»⁴.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 240.

БИБЛИОГРАФИЯ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Произведения классиков марксизма-ленинизма

Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2-е, т. 7, с. 5—110.

Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2-е, т. 8, с. 115—217.

Маркс К. Английские жестокости в Китае.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2-е, т. 9, с. 98—105.

Маркс К. Английские жестокости в Китае.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2-е, т. 12, с. 167—170.

Маркс К. Вопрос об отмене крепостного права в России.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2-е, т. 12, с. 605—608.

Маркс К. Критика Готской программы.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2-е, т. 19, с. 9—32.

Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2-е, т. 4, с. 419—459.

Энгельс Ф. Принципы коммунизма.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2-е, т. 4, с. 322—339.

Энгельс Ф. Успехи России на Дальнем Востоке.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2-е, т. 12, с. 638—641.

Энгельс Ф. О социальном вопросе в России.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2-е, т. 18, с. 537—548.

Ленин В. И. Задачи русских социал-демократов.—Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 2, с. 433—470.

Ленин В. И. Развитие капитализма в России.—Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 3, с. 1—609.

Ленин В. И. Китайская война.—Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 4, с. 378—383.

Ленин В. И. Аграрная программа русской социал-демократии.—Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 6, с. 303—348.

Ленин В. И. Падение Порт-Артура.—Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 9, с. 151—159.

Ленин В. И. Об уличной борьбе.—Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 9, с. 347—348.

Ленин В. И. Задачи отрядов революционной армии.—Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 11, с. 339—343.

Ленин В. И. Уроки московских событий.—Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 11, с. 376—385.

Ленин В. И. Пролетариат и крестьянство.—Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 12, с. 94—98.

Ленин В. И. Русская революция и задачи пролетариата.—Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 12, с. 209—220.

Ленин В. И. Уроки московского восстания.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 13, с. 369—377.

Ленин В. И. Партизанская война.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 14, с. 1—12.

Ленин В. И. Опыт классификации русских политических партий.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 14, с. 21—27.

Ленин В. И. Пролетариат и его союзник в русской революции.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 14, с. 176—186.

Ленин В. И. Тактическая платформа меньшевиков.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 15, с. 188—205.

Ленин В. И. К вопросу об общенациональной революции.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 15, с. 276—280.

Ленин В. И. Отношение к буржуазным партиям.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 15, с. 368—388.

Ленин В. И. Революция и контрреволюция.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 16, с. 118—127.

Ленин В. И. О «природе» русской революции.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 17, с. 9—13.

Ленин В. И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 17, с. 57—137.

Ленин В. И. Цель борьбы пролетариата в нашей революции.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 17, с. 370—390.

Ленин В. И. Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 19, с. 358—376.

Ленин В. И. Уроки революции.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 19, с. 416—424.

Ленин В. И. Иван Васильевич Бабушкин.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 20, с. 79—83.

Ленин В. И. «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 20, с. 171—180.

Ленин В. И. Политические партии в России.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 21, с. 275—287.

Ленин В. И. Переселенческий вопрос.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 21, с. 325—336.

Ленин В. И. Последний клан.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 22, с. 16—21.

Ленин В. И. Кадеты и аграрный вопрос.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 22, с. 47—56.

Ленин В. И. Кадеты и крупная буржуазия.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 22, с. 161—162.

Ленин В. И. Строительство нелегальной организации.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 22, с. 260—262.

Ленин В. И. Некоторые итоги «землеустройства».— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 22, с. 389—390.

Ленин В. И. Крупное помещичье и мелкое крестьянское землевладение в России.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 23, с. 10—11.

Ленин В. И. Помещичье землеустройство.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 23, с. 173—174.

Ленин В. И. О либеральном и марксистском понятии классовой борьбы.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 23, с. 236—241.

Ленин В. И. Земельный вопрос в России.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 25, с. 238—240.

Ленин В. И. Война и российская социал-демократия.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 26, с. 13—23.

Ленин В. И. Социализм и война.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 26, с. 307—350.

Ленин В. И. О двух линиях революции.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 27, с. 76—81.

Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 27, с. 299—426.

Ленин В. И. Военная программа пролетарской революции.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 30, с. 131—143.

Ленин В. И. Революция в России и задачи рабочих всех стран.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 31, с. 67—71.

Ленин В. И. О задачах пролетариата в данной революции.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 31, с. 113—118.

Ленин В. И. О двоевластии.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 31, с. 145—148.

Ленин В. И. Задачи пролетариата в нашей революции.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 31, с. 149—186.

Ленин В. И. Куда привели революцию эсеры и меньшевики? — Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 32, с. 370—372.

Ленин В. И. Государство и революция.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 33, с. 1—120.

Ленин В. И. Русская революция и гражданская война.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 34, с. 214—228.

Ленин В. И. Марксизм и восстание.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 34, т. 242—247.

Ленин В. И. К гражданам России.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 35, с. 1.

Ленин В. И. Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 25—26 октября (7—8 ноября) 1917 г.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 35, с. 7—29.

Ленин В. И. Тезисы об Учредительном собрании.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 35, с. 162—166.

Ленин В. И. Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 10—18 (23—31) января 1918 г.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 35, с. 259—290.

Ленин В. И. Социалистическое отечество в опасности! — Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 35, с. 357—358.

Ленин В. И. Седьмой экстренный съезд РКП(б).— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 36, с. 1—76.

Ленин В. И. IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов 14—16 марта 1918 г.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 36, с. 89—123.

Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 36, с. 165—208.

Ленин В. И. Речь на митинге в Алексеевском манеже 7 апреля 1918 г.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 36, с. 214—215.

Ленин В. И. Директивы Владивостокскому Совету.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 36, с. 216.

Ленин В. И. Тезисы о современном политическом положении.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 36, с. 322—326.

Ленин В. И. Доклад о внешней политике на Объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 г.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 36, с. 327—345.

Ленин В. И. Доклад о текущем моменте на Московской областной конференции РКП(б) 15 мая 1918 г.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 36, с. 346.

Ленин В. И. О голоде.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 36, с. 357—364.

Ленин В. И. IV конференция профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы 27 июня—2 июля 1918 г.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 36, с. 433—469.

Ленин В. И. V Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и красноармейских депутатов 4—10 июля 1918 г.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 36, с. 489—517.

Ленин В. И. Товарищи рабочие! Идем в последний, решительный бой! — Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 37, с. 38—42.

Ленин В. И. Проект телеграммы всем Совдепам о союзе рабочих и крестьян.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 37, с. 45.

Ленин В. И. Письмо к американским рабочим.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 37, с. 48—64.

Ленин В. И. VI Всероссийский чрезвычайный съезд Советов рабочих, кре-

стьянских, казачьих и красноармейских депутатов 6—9 ноября 1918 г.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 38, с. 135—168.

Ленин В. И. Успехи и трудности Советской власти.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 38, с. 39—73.

Ленин В. И. VIII съезд РКП(б) 18—23 марта 1919 г.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 38, с. 125—215.

Ленин В. И. Обращение к Красной Армии.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 38, с. 234—235.

Ленин В. И. О крестьянах-середняках.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 38, с. 236—237.

Ленин В. И. Чрезвычайное заседание пленума Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов 3 апреля 1919 г.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 38, с. 245—267.

Ленин В. И. Письмо петроградским рабочим о помощи Восточному фронту.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 38, с. 268.

Ленин В. И. Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 38, с. 271—274.

Ленин В. И. О современном положении и ближайших задачах Советской власти.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 39, с. 30—43.

Ленин В. И. Все на борьбу с Деникиным! — Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 39, с. 44—63.

Ленин В. И. О государстве.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 39, с. 64—84.

Ленин В. И. Доклад о внутреннем и внешнем положении Республики на Московской конференции РКП(б) 12 июля 1919 г.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 39, с. 85—89.

Ленин В. И. Ответ на вопросы американского журналиста.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 39, с. 113—117.

Ленин В. И. Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 39, с. 151—159.

Ленин В. И. Американским рабочим.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 39, с. 196—197.

Ленин В. И. Ответы на вопросы корреспондента американской газеты «The Chicago Daily News».— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 39, с. 209—210.

Ленин В. И. К товарищам красноармейцам.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 39, с. 232.

Ленин В. И. Речь перед слушателями Свердловского университета, отправляющимися на фронт.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 39, с. 239—247.

Ленин В. И. Два года Советской власти.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 39, с. 289—291.

Ленин В. И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 39, с. 318—331.

Ленин В. И. VIII Всероссийская конференция РКП(б) 2—4 декабря 1919 г.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 39, с. 339—371.

Ленин В. И. VII Всероссийский съезд Советов 5—9 декабря 1919 г.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 39, с. 385—436.

Ленин В. И. Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 40, с. 1—24.

Ленин В. И. Доклад о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва 2 февраля 1920 г.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 40, с. 87—110.

Ленин В. И. Беседа с японским корреспондентом Р. Накахира, представителем газеты «Осака Асахи».— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 41, с. 129—131.

Ленин В. И. Беседа с японским корреспондентом К. Фусэ, представителем газет «Осака Майнити» и «Токио Нити-Нити».— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 41, с. 132—134.

Ленин В. И. Тезисы ко II конгрессу Коммунистического Интернационала.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 41, с. 159—212.

Ленин В. И. II конгресс Коммунистического интернационала 19 июля — 7 августа 1920 г.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 41, с. 213—267.

Ленин В. И. О продовольственном налоге.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 43, с. 205—245.

Ленин В. И. Наказ от СТО (Совета Труда и Оборона) местным советским учреждениям.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 43, с. 266—291.

II. Директивы ЦК РКП(б) — ЦК КПСС и Советского правительства.

Произведения руководителей партии и государства

Брежнев Л. И. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду КПСС. М., 1971.

Внешняя политика СССР (1917—1920). М., 1944.

Декреты Советской власти. Т. 1. и 2. М., 1959.

Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1 (1917—1933). М., 1957.

Документы внешней политики СССР. Т. 1 (1917—1918). М., 1957.

Документы внешней политики СССР. Т. 2 (1919—1920). М., 1958.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 1. М., 1953.

КПСС в борьбе за победу социалистической революции 1917 г. М., 1957.

О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 4 января 1967 г. М., 1967.

Съезды Советов в документах (1917—1936). Т. 1. М., 1959.

Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (ноябрь 1917—февраль 1918). Т. 1. М., 1957; т. 2. М., 1957; т. 3. М., 1967.

Переписка М. В. Фрунзе с В. И. Лениным в 1919—1920 гг. — «Исторический архив», 1958, № 3.

Военно-политическая деятельность В. В. Куйбышева на Восточном фронте (1918—1919). — «Исторический архив», 1958, № 4.

Калинин М. И. Статьи и речи на Дальнем Востоке. Чита, 1923.

Фрунзе М. В. на фронтах гражданской войны (сб. документов). М., 1941.

III. Исторические источники

а) Неопубликованные

1. Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (Москва).

Фонд 1 — ЦК РКП(б), д. 107.

2. Центральный Государственный архив Октябрьской социалистической революции и социалистического строительства (Москва).

Фонд 135 — Временный уполномоченный Российского правительства на Дальнем Востоке генерал Хорват.

Фонд 176 — Совет Министров Российского правительства (Омск).

3. Центральный Государственный архив Советской Армии (Москва)

Фонд 1 — Управление делами Народного Комиссариата по военным делам РСФСР.

Фонд 3 — Штаб Высшего Военного Совета РСФСР.

Фонд 4 — Управление делами РВС РСФСР.

Фонд 5 — Канцелярия Главкома РСФСР.

Фонд 106 — Управление армиями Восточного фронта.

4. Центральный Государственный архив РСФСР Дальнего Востока (Томск).

Фонд 25 — ЦК Сибирской флотилии.

Фонд 194 — Военная комиссия Владивостокского Совета.

Фонд 461 — Чрезвычайная комиссия по разгрузке Владивостокского порта.

Фонд 465 — Приморский областной комитет.

Фонд 599 — Исполком Владивостокского Совета.

Фонд 724 — Дальсовнарком.

Фонд 859 — Совет Владивостокского военного порта.

- Фонд 1005 — Управление Амурской областью.
- Фонд 1032 — Временное правительство Амурской области.
- Фонд 1378 — Камчатский областной комитет.
- Фонд 1380 — Управление Камчаткой.
- Фонд 1428 — Сахалинский Совет депутатов.
- Фонд 1456 — Управление Забайкальской областью.
- Фонд 1633 — Харбинский Совет депутатов.
- Фонд 1718 — Министерство народного хозяйства ДВР.
- Фонд 2338 — Камчатский Совет рабочих депутатов.
- Фонд 2379 — Анадырский Совет.
- Фонд 4171 — Амурский совнарком.
- Фонд 4382 — Начальник штаба адмирала Колчака.
- Фонд 4518 — Амурский областной Совет.

5. **Центральный государственный архив Бурятской АССР (Улан-Удэ)**

- Фонд 19 —
- Фонд 38 —
- Фонд 58
- Фонд 158/872
- Фонд 484 —

6. **Партийный архив Амурского обкома КПСС (Благовещенск).**
Фонд 4518 — Амурский областной Совет.

7. **Партийный архив Бурятского обкома КПСС (Улан-Удэ).**

- Фонд 57 — Бурятский обком КПСС.
- Фонд 69 —

8. **Партийный архив Иркутского обкома КПСС (Иркутск).**

- Фонд 300 — История КПСС.

9. **Партийный архив Приморского крайкома КПСС (Владивосток).**

- Фонд 1 — Приморский обком РКП(б).
- Фонд 61 — Приморский губком РКП(б).
- Фонд 2107 — П. М. Никифоров.
- Фонд 2576 — Приморское губбюро РКП(б).
- Фонд 4079 — Воспоминания участников гражданской войны.
- Фонд — Я. К. Кокушкин.

10. **Партийный архив Хабаровского крайкома КПСС (Хабаровск).**

- Фонд 44 — Дальистпарт.

11. **Государственный архив Амурской области (Благовещенск).**

- Фонд 41 — Амурский Совет.
- Фонд 81 — Благовещенский горисполком.
- Фонд 114 — Амурский облисполком Совета.
- Фонд 429 — Военно-полевой коллектив Амурской области.

12. **Государственный архив Иркутской области (Иркутск).**

- Фонд 245 — Иркутская судебная палата.

13. **Государственный архив Приморского края (Владивосток).**

- Фонд 373 —
- Фонд 715 — Революционное движение в Приморье.

14. **Государственный архив Хабаровского края (Хабаровск).**

- Фонд — Дальневосточный краевой Совет.
- Фонд — Хабаровский уездный исполком Совета крестьянских депутатов.
- Фонд — Хабаровская уездная земская управа.

- Фонд 1182 —
- Фонд 1183 —
- Фонд 959 —

15. **Государственный архив Читинской области (Чита).**

- Фонд 191 —
- Фонд 194 —
- Фонд 549 —

16. **Научный архив Дальневосточного научного центра АН СССР (Владивосток).**

- Фонд 1 — История Дальнего Востока.

17. Научный архив Приморского музея им. В. К. Арсеньева (Владивосток).
Фонд — Воспоминания участников гражданской войны на Дальнем Востоке.
Фонд — Документы периода гражданской войны на Дальнем Востоке.
18. Архив Уссурийского городского Совета депутатов трудящихся (Уссурийск).
Фонд — Партизанские комиссии Уссурийской области.
19. Научный архив Военно-исторического музея Краснознаменного Тихоокеанского флота (Владивосток).
Фонд — Воспоминания участников гражданской войны на Дальнем Востоке.
20. Научный архив Хабаровского краеведческого музея (Хабаровск).
Фонд — История гражданской войны на Дальнем Востоке.
21. Материалы Дальневосточной секции Военно-научного общества при Центральном Музее Советской Армии (Москва).
— Рец. на кн.: Героические годы борьбы и побед. М., 1968.
— Рец. на кн.: Ильюхов Н. и Самусенко И. Партизанское движение в Приморье (1918—1922). М., 1962.
— Рец. на кн.: История гражданской войны в СССР. Т. 4—5.
— Рец. на кн.: Крушанов А. И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье (1918—1920). Владивосток, 1962.
— Рец. на кн.: Стишов М. И. Большевицкое подполье и партизанское движение в Сибири (1918—1920). М., 1962.
— Рукопись: Жданов Б. Г. Борьба за власть Советов в Забайкалье. М., 1963.

б) Опубликованные

- Адреса местных организаций РСДРП (1917—1918).— «Исторический архив», 1956, № 5, с. 31—45; № 6, с. 36—66.
- Байкалов К. К. Статьи, воспоминания. Якутск, 1968.
- Безродных И. Амур в огне. — В кн.: Тасжные походы. М., 1935.
- Березкин А. В., Мазаев В. И. Об интервенции США против Советской России (1919).— «Исторический архив», 1960, № 6.
- Благовещенску сто лет. Благовещенск, 1959.
- Блюхер В. К. на фронтах гражданской войны.— «Исторический архив», 1958, № 5.
- Большевистские организации накануне VIII съезда РКП(б).— «Исторический архив», 1958, № 3.
- Боровинский Г. Начало интервенции в Зейском округе.— В кн.: Тасжные походы. М., 1935.
- Бородавкин В. А. У мужиков.— В кн.: К жизни. Т. 1. М., 1931.
- Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922). Владивосток, 1955.
- Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917—1919). Томск, 1957.
- Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке. Сб. Дальневосточного земледельчества при Музее РККА. Под ред. П. Никифорова, И. Сливкина, Б. Мельникова. Вып. 1. М., 1932.
- Борьба за власть Советов на Чукотке (1919—1923). (Сб. документов). Магадан, 1967.
- Борьба за Советы в Иркутской губернии (октябрь 1917 — июль 1918). Иркутск, 1957.
- Борьба за Урал и Сибирь. Редколлегия: И. Смирнов, И. Флеровский, Я. Грунт. М.—Л., 1926.
- Борьба за установление и упрочение Советской власти. Хроника событий (26 октября 1917 — 10 января 1918 гг.). М., 1962.
- Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии. Якутск, 1958.
- Борьба русского и монгольского народов против белогвардейских банд Унгерна.— «Исторический архив», 1957, № 4.

- Борьба с контрреволюцией в Сибири и на Дальнем Востоке. Чита, 1922.
 В боях за власть Советов. Омск, 1957.
 В боях за советское Приморье. Владивосток, 1951.
 Вечно живое пламя. Хабаровск, 1965.
 В огне революции (Сб. статей и воспоминаний). Хабаровск, 1927.
 Воропаев Е. Встречи с японцами.—В кн.: Тажные походы. М., 1935.
 Воспоминания о выпуске рукописного журнала «Из плена».—«Исторический архив», 1958, № 1.
 Время. Газета. Люди. Хабаровск, 1970.
 Вшивков. Боевые дни Амура. Москва — Хабаровск, 1934.
 Галыгин Е. Занятие г. Свободного.—В кн.: Тажные походы. М., 1935.
 Героизм частей и соединений Красной Армии на Восточном фронте в 1918—1920 гг.—«Исторический архив», 1957, № 1.
 Годы огневые, годы боевые. Иркутск, 1961.
 Дальистпарт. Сб. материалов по истории революционного движения на Дальнем Востоке. Кн. 1—3. Чита — Владивосток, 1923—1925.
 Дальсовнарком (1917—1918). Хабаровск, 1969.
 Действия Японии в Приамурском крае. Владивосток, 1921.
 Делегаты Второго конгресса Коминтерна о В. И. Ленине.—«Исторический архив», 1957, № 2.
 Доклад Владивостокской торгово-промышленной палаты Вашингтонской конференции. Владивосток, 1922.
 Доклад о деятельности Народного Комиссариата внутренних дел.—«Исторический архив», 1956, № 5.
 Доклады И. И. Вацетиса В. И. Ленину (февраль — май 1919 г.).—«Исторический архив», 1958, № 1.
 * Документы по истории гражданской войны в СССР. Т. 1. М., 1941.
 * Дмитриев И. Большевики в тылу у Колчака.—В кн.: За власть Советов. Новосибирск, 1947.
 Допрос Колчака. Л., 1925.
 Жданов Б. Г. Вагон смерти. Чита — Владивосток, 1924.
 Жиркова Д. С. Пятьдесят лет в партии Ленина. Якутск, 1968.
 Журнал заседаний Технического совета при Верховном уполномоченном на Дальнем Востоке. Харбин, 1919.
 За власть Советов. Кемерово, 1957.
 За власть Советов (Воспоминания подпольщиков). Новосибирск, 1947.
 За власть Советов на Камчатке (1917—1923). Петропавловск-Камчатский, 1957.
 За власть Советов! 1917—1922. Чита, 1957.
 За свободу народа. Кызыл, 1957.
 Из истории гражданской войны в СССР (документы). М., т. 1, 1960; т. 2, М., 1961.
 Интернациональные группы РКП(б) и воинские формирования в Советской России (1918—1920).—«Исторический архив», 1957, № 4.
 Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии. Иркутск, 1957.
 Ким. М. П., Дробижев В. З., Королев Б. Н., Оськин Г. И. Из архива организаторов гражданской войны и интервенции в Советской России.—«Исторический архив», 1961, № 6.
 Кладт А. П., Кодратьев В. А. Золотой эшелон (Возвращение золотого запаса РСФСР. Март — май 1920 г.).—«Исторический архив», 1961, № 1.
 Коваль Г. Ф. В подпольной типографии.—«Дальний Восток», Хабаровск, 1957, № 5.
 * Колчаковщина (Из белых мемуаров). Л., 1930.
 Колчаковщина (Сб. документов и материалов). Екатеринбург, 1924.
 Коммунистические листовки и воззвания к солдатам Антанты.—«Исторический архив», 1958, № 1.
 Красная Голгофа (Сб. воспоминаний). Благовещенск, 1920.
 Красногвардейцы и партизаны. Чита, 1957.
 Краснов И. М. Обращения Советского правительства к английским и американским солдатам.—«Исторический архив», 1960, № 5.

- Красноярский Совет (март 1917 — июнь 1918). Красноярск, 1960.
- Красный остров (Сб. воспоминаний). Благовещенск, 1967.
- Кургузов С. Амурские партизаны. Хабаровск, 1929.
- Ленин и борьба за власть Советов на Дальнем Востоке. Владивосток, 1968.
- Мелехин И. Я. Тяжелый, но славный путь. — В кн.: Тасжыные походы. М., 1935.
- Молотов Вл. Большевики Сибири в период гражданской войны (1918—1919). Омск, 1949.
- Молотов К. Контрреволюция в Сибири и борьба за Советскую власть. Саратов, 1921.
- Мучник Г. За власть Советов. М., 1931.
- Мучник Г. 20 лет партработы в Сибири и на Дальнем Востоке. М., 1935.
- Народное хозяйство СССР в цифрах. М., 1924.
- Незабываемое (Сб. воспоминаний). Красноярск, 1957.
- Никифоров П. М. Исторические документы о действиях и замыслах международных хищников на Дальнем Востоке. М., 1923.
- Новые материалы о Ярославе Гашеке. — «Исторический архив», 1956, № 4.
- Новое о пребывании Ярослава Гашека в Сибири. — «Исторический архив», 1961, № 2.
- О деятельности Иркутского комитета РКП(б) в период колчаковщины. — «Исторический архив», 1960, № 4.
- Отчет Реввоенсовета Республики за 1917—1919 гг. — «Исторический архив», 1956, № 1.
- Октябрь на Амуре (1917—1922). Благовещенск, 1961.
- Оленица А. На крейсере «Бруклин». — «Советское Приморье», 1957, № 22.
- О международной солидарности в защиту Советской России. — «Исторический архив», 1957, № 5.
- Партизанское движение в Западной Сибири (1918—1920). Новосибирск, 1959.
- Партизаны (Сб. статей и документов). Чита, 1929.
- Победа Великой Октябрьской социалистической революции (Сб. воспоминаний). М., 1958.
- Протоколы и постановления V Дальневосточной конференции РКП(б). Чита. Изд-во Дальбюро ЦК РКП(б), 1923.
- Первый Ревком Чукотки. 1919—1920. (Сб. документов и материалов). Магадан, 1957.
- Первый Совдеп. (Сб. документов). Петропавловск-Камчатский, 1967.
- Перед лицом смерти. М., 1931.
- Письмо К. Новгородцевой — Е. Стасовой. — «Вопросы истории», 1956, № 10.
- Победа Советской власти на Северном Сахалине (1917—1925). Южно-Сахалинск, 1959.
- Подлесный Г. В боях на Уссурийском фронте. — «Дальний Восток», 1957, № 4.
- Поезд смерти. Сост. Ф. Попов. Куйбышев, 1957.
- Последние дни колчаковщины. М. — Л., 1926.
- 50 лет Советскому Приморью. Хроника событий. 1917—1967. Владивосток, 1968.
- Райхбаум А. Л. Новые документы о разложении колчаковщины. — «Исторический архив», 1961, № 4.
- Самусенко И. П. Сучан в огне. — «Дальний Восток», 1957, № 5.
- Сборник материалов по политическому и экономическому состоянию Дальнего Востока. Чита. Изд-во Дальбюро ЦК РКП(б), 1923.
- Сергей Лазо (Воспоминания и документы). М., 1938.
- Сергей Лазо (Дневники и письма). Владивосток, 1959.
- Сибревком (август 1919 — декабрь 1925). Новосибирск, 1959.
- Сидоров И. З., Самусенко И. П. Приказ выполнен. — «Советское Приморье», 1957, № 23.

- Слово амурцев к Ильичу. Благовещенск, 1971.
- Состав профсоюзов Дальнего Востока (Материалы перерегистрации 1922—1923 гг.). Чита, 1923.
- Статистический справочник ДВО. Хабаровск, 1925.
- Тагаров З. Т. Из истории революционной пропаганды чехословацких коммунистов среди солдат мятежного корпуса в Сибири (1918).— «Исторический архив», 1961, № 1.
- Три года советского строительства в Дальневосточном крае. Хабаровск, 1926.
- Триумфальное шествие Советской власти. Т. 1—2 М., Изд-во АН СССР, 1963.
- Труды ЦГА РСФСР Дальнего Востока. т. 1. Томск, 1960.
- Федорова Е. По зову партии. Воспоминания о работе в Иркутской большевистской организации в 1917—1920 гг.— «Сибирские огни», 1959, № 5.
- Цыпкин С., Шурыгин А., Булыгин С. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий 1917—1922 гг. Москва—Хабаровск, 1933.
- Шевчук И. П. Восьмой Тунгусский, М., 1958.
- Ширямов А., Кудрявцев Д. Тетюхинское восстание.— В кн.: Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке. Вып. 1. М., 1932.
- Шумяцкий Б. В сибирском подполье. М., 1926.
- Этих дней не смолкнет слава.— «Дальний Восток», 1957, № 5.
- Этих дней не смолкнет слава. Красноярск, 1957.
- Этих дней не смолкнет слава. Хабаровск, 1957.
- Японская интервенция 1918—1922 гг. в документах. М., 1934.

IV. Исследования советских авторов. Рецензии

а) Монографии

- Аварин В. Борьба за Тихий океан. М., 1952.
- Амур — река подвигов. Хабаровск, 1970.
- Анфимов А. М. Российская деревня в годы первой мировой войны (1914—февраль 1917). М., 1962.
- Аржанов Ф. М. и др. Из истории строительства Советских Вооруженных Сил. Л., 1963.
- Бажеев Д. Г. Коммунистическая партия — организатор и вдохновитель партизанской борьбы в Бурятии. Улан-Удэ, 1961.
- Беликова Л. И. Большевики Приморья в годы гражданской войны и иностранной интервенции. Владивосток, 1960.
- Беликова Л. И. Борьба большевиков за установление и упрочение Советской власти. Владивосток, Примиздат, 1957.
- Беликова Л. И. Коммунисты Приморья в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1967.
- Березкин А. США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920). М., 1949.
- Боевой путь Советских Вооруженных Сил. М., 1960.
- Бойко-Павлов Д. И., Сидорчук Е. П. Так было на Дальнем Востоке. М., 1964.
- Болдырев. Директория, Колчак, интервенты. Новониколаевск, 1925.
- Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам. М., 1957.
- Борьба за власть Советов на Алтае. Барнаул, 1957.
- Борьба за советский Дальний Восток. Хабаровск, 1938.
- Бреслав Е. И. Большевицкая печать Приморья (1918—1922). Владивосток, 1958.
- Геласимова А. Н. Плечом к плечу. Хабаровск, 1958.
- Гендлин Е. И. Записки рядового революционера. М.—Л., 1926.
- Героические годы борьбы и побед. М., 1968.
- Гинс Г. Гражданская война в Сибири и Северной области. М.—Л. 1927.
- Гинс Г. Сибирь, союзники и Колчак. Харбин — Пекин, 1921.

- Гирченко В. П. Империалистическая интервенция в Бурят-Монголии. Улан-Удэ, 1940.
- Гладков И. А. Очерки советской экономики (1917—1920). М., 1956.
- Годы и строки. (1917—1967). Владивосток, 1967.
- Голионко В. П. В огне борьбы. М., 1958.
- Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства (1917—1918). М., 1965.
- Горняки Сибири (Революция и гражданская война. Профсоюзное строительство. 1917—1927). Новосибирск, 1927.
- Гринишин Д. М. Военная деятельность В. И. Ленина. М., 1960.
- Григорьевич С. Американская и японская интервенция на советском Дальнем Востоке и ее разгром. М., 1957.
- Гулыга А., Геронимус А. Крах антисоветской интервенции США (1918—1920). М., 1952.
- Гусев К. Крах партии левых эсеров. М., 1963.
- Дорогой борьбы и побед. Благовещенск, 1966.
- Жихарев Н. А. В борьбе за Советы на Чукотке. Магадан, 1958.
- Журавлев М. Н. Рабочие Сибири в борьбе за власть Советов (1918—1919). М., 1958.
- Иноземцев Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. М., 1960.
- История Бурятской АССР. Т. 2. Улан-Удэ, 1959.
- История гражданской войны в СССР. Т. 2. М., 1947.
- История гражданской войны в СССР. Т. 3. М., 1957.
- История гражданской войны в СССР. Т. 4. М., 1959.
- История гражданской войны в СССР. Т. 5. М., 1960.
- История Сибири. Т. IV. Л., 1968.
- История Якутской АССР. Т. 3. М., 1963.
- Кадейкин В. А. Рабочие Сибири в борьбе за власть Советов. Кемерово, 1966.
- Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная. Кемерово, 1968.
- Капица М. С. Советско-китайские отношения. М., 1958.
- Карпенко З. Г. Гражданская война в Дальневосточном крае (1918—1922). Хабаровск, 1934.
- Колосов Е. Сибирь при Колчаке. Петроград, 1923.
- Краснов И. М. Классовая борьба в США и движение против антисоветской интервенции. М., 1961.
- Крушанов А. И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье (апрель 1918 — март 1920 гг.). Владивосток, 1962.
- Крушанов А. И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье. Очерки по истории партийного и государственного строительства (март 1917 — март 1918 гг.). Владивосток, 1961.
- Крушанов А. И. Октябрь на Дальнем Востоке. Ч. 2. Владивосток, 1969.
- Кузьмин Г. В. Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1958.
- Куннин А. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг. М., 1954.
- Кутаков Л. Н. История советско-японских дипломатических отношений. М., 1962.
- Ленинская гвардия на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1970.
- Максаков В., Турунов А. Хроника гражданской войны в Сибири (1917—1918). М., 1926.
- Малышев В. П. Борьба за власть Советов на Амуре (1917—1922). Благовещенск, 1961.
- Машуков И. Г. Этих дней не смолкнет слава. Благовещенск, 1957.
- Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949). М., 1956.
- Никифоров П. М. Записки премьера ДВР. М., 1963.
- Очерки истории Китая в новейшее время. М., 1959.
- Очерки новейшей истории Китая в новейшее время. М., 1959.
- Павлович М. Советская Россия и империалистическая Япония. М., 1923.
- Папин Л. М. Крах колчаковщины и образование ДВР. М., 1957.
- Партизаны Прибайкалья. Улан-Удэ, 1957.

Парфенов П. С. (Петр Алтайский). Гражданская война в Сибири (1918—1920). М., 1925.

Парфенов П. С. (Петр Алтайский). На соглашательских фронтах. М., 1927.

Петров П. У. Установление Советской власти в Якутии. Якутск, 1957.
Революция на Дальнем Востоке (Сб. статей). Вып. I. Москва — Петроград, 1923.

Рейхберг Г. Е. Разгром японской интервенции на Дальнем Востоке (1918—1922). М., 1940.

Рябиков В. Иркутск — столица революционной Сибири. Иркутск, 1957.

Рябиков В. Центросибирь. Новосибирск, 1949.

Солодянкин А. Г. Коммунисты Иркутска в борьбе с колчаковщиной. Иркутск, 1960.

Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917—1920). М., 1968.

Спирин Л. М. Разгром армии Колчака. М., 1957.

Стишов М. И. Большевицкое подполье и партизанское движение в Сибири (1918—1920). М., 1962.

Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. М., 1968.

Уссурийск (1866—1966). Владивосток, 1967.

Флеров В. С. Странствование Советской власти на Камчатке. Томск, 1964.

Хантаев П. Т. Бурятия в годы гражданской войны, Улан-Удэ, 1967.

Хантаев П. Т. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Бурятии. Ч. 1—2. Улан-Удэ, 1964.

Чемезов В. Н. Из истории Якутской организации РКП(б). Якутск, 1967.

Шемелев В. Профсоюзы Сибири в борьбе за власть Советов. Новосибирск, 1928.

Шишкин С. Н. Гражданская война на Дальнем Востоке (1918—1922). М., 1957.

Шурыгин А. П. Коммунистическая партия — организатор разгрома иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции на советском Дальнем Востоке (1918—1922). М., 1957.

Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл. М., 1966.

Эйхе Г. Х. Уфимская авантюра Колчака (март — апрель 1919). М., 1960.

Яковлев Н. Н. Новейшая история США, М., 1961.

б) Статьи. Обзоры. Сообщения

Быстрыкин П. И. Американские происки на Амуре. — «Приамурье», 1952, № 2.

Гак А. М., Дворянов В. Н., Папин Л. М. Как был спасен золотой запас России. — «История СССР», 1960, № 1.

Гальперин А. Обзор международных отношений на Дальнем Востоке (1918—1929). — «Историк-марксист», 1940, № 2.

Гапоненко Л. С. О численности и концентрации рабочего класса России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. — «Исторический архив», 1960, № 1.

Гапоненко Л. С., Кабузан В. М., Кузьмина Т. Ф. О численности и составе населения России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. — «Исторический архив», 1962, № 5.

Гарушанц Ю. Первые отклики на Великую Октябрьскую социалистическую революцию в Китае. — «История СССР», 1962, № 1.

Гиршфельд А. О роли США в организации антисоветской интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке. — «Вопросы истории», 1948, № 8.

Гладких П. И. Спасибо тебе, родной комсомол. — «Дальний Восток», 1960, № 6.

Голионко В. П. Из истории японской интервенции в Приморье. — «Борьба классов», 1934, № 12.

Григорьевич С. Из истории американской агрессии на русском Дальнем Востоке (1920—1922). — «Вопросы истории», 1951, № 8.

Гусев К. В. Из истории соглашения большевиков с левыми эсерами.— «История СССР», 1959, № 2.

Индукеева Н. С. Борьба японского империализма за захват КВЖД и укрепление в Северной Маньчжурии (1920—1922).— «Труды Томского гос. университета им. В. В. Куйбышева. Сб. научных работ кафедр всеобщей истории и истории СССР», 1961, т. 150.

Казаков А. Я. О времени создания и месте деятельности Сибирского бюро ЦК РКП(б).— «Вопросы истории КПСС», 1960, № 1.

Капица М. С. Советско-китайские отношения в 1917—1924 гг.— «Вопросы истории», 1954, № 3.

Кораблев Ю., Шатагин М. Коммунистическая партия — руководитель и воспитатель Красной Армии в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции.— «Военно-исторический журнал», 1962, № 2.

Крушанов А. И. Административное устройство и территориальное деление Дальнего Востока (1917—1960).— В кн.: Материалы по истории Владивостока. Кн. 2. Владивосток, 1960.

Крушанов А. И. Борьба Центросибири и советских организаций Дальнего Востока за выполнение директив В. И. Ленина по эвакуации грузов из Владивостока в 1918 г.— «Труды ДВФ СО АН СССР». Серия ист. Благовещенск, 1963, т. 5.

Крушанов А. И. К вопросу об установлении Советской власти на Чукотке (1917—1920).— «Ученые записки ДВГУ», 1961, вып. 3.

Крушанов А. И. Ликвидация колчаковщины в Сибири и на Дальнем Востоке осенью 1919—в начале 1920 гг.— В кн.: Материалы по истории Владивостока. Кн. 2. Владивосток, 1960.

Крушанов А. И. О роли Межсоюзного железнодорожного комитета и Технического совета в осуществлении империалистических планов США и Японии на Дальнем Востоке и в Сибири в 1918—1919 гг.— «Труды ДВФ СО АН СССР». Серия ист. Владивосток, 1961, т. 2.

Крушанов А. И. О составе и деятельности Дальневосточного бюро РСДРП(б) в 1917—1918 гг.— «Труды ДВФ СО АН СССР». Серия ист. Владивосток, 1968, т. 6.

Крушанов А. И. Промышленное развитие советского Дальнего Востока.— «История СССР», 1967, № 5.

Кузьмин Н. Ф., В. И. Ленин и создание командных и политических кадров Советских Вооруженных Сил (1918—1920).— «Вопросы истории», 1958, № 4.

Малышев В. П. Тридцать лет тому назад (Из истории борьбы большевиков за укрепление Советской власти в Приморье).— «Приамурье», 1951, № 1.

Мангутов Н. Р. Аграрные преобразования в советской Бурятии до победы колхозного строя.— «История СССР», 1959, № 6.

Манжула Г. Большевики Приморья в борьбе с американо-японскими интервентами.— «Дальний Восток», 1952, № 1.

Мариевский И., Шишкин С. О некоторых вопросах советской стратегии в гражданской войне в СССР (1917—1920).— «Военно-исторический журнал», 1960, № 11.

Ольша Р. Пролетариат держав Антанты в борьбе против интервенции в Советскую Россию (1919—1920).— «Вопросы истории», 1947, № 10.

Рейхберг Г. Е. Большевики Дальнего Востока в борьбе с японской интервенцией.— «Пролетарская революция», 1939, № 3.

Рейхберг Г. Е. Борьба дальневосточного пролетариата с японской интервенцией.— «История пролетариата», 1934, № 2.

Рейхберг Г. Е. Как начиналась японская интервенция.— «Борьба классов», 1934, № 2.

Рейхберг Г. Е. Партизаны Дальнего Востока в борьбе с японской интервенцией (1918—1920).— «Исторический журнал», 1938, № 9.

Рейхберг Г. Е. Подготовка интервенции Антанты и заговор Локкарта.— «Исторический журнал», 1938, № 12.

Рейхберг Г. Е. Японская интервенция на Дальнем Востоке и борьба с ней в 1918—1922 гг.— «Историк-марксист», 1937, № 4.

Рыбаков М. Коммунистическая партия — организатор победы в гражданской войне. — «Вопросы истории», 1961, № 1.

Селезнев К. Л. Революционная работа большевиков в войсках интервентов (1918—1919). — «История СССР», 1960, № 1.

Сметанин С. Отряд Павла Курикса. — «Дальний Восток», 1957, Соколов Б. Интервенция японских империалистов на советском Дальнем Востоке. — «Тихий океан», 1937, № 2.

Спириин Л. М. О деятельности Сибирского бюро РКП(б) в годы гражданской войны. — «Вопросы истории КПСС», 1961, № 2.

Спириин Л. М. О разгроме Колчака. — «Вопросы истории», 1956, № 6.

Степанов А. Крах американской интервенции на Дальнем Востоке. — «Дальний Восток», 1951, № 2.

Стишов М. И. К истории большевистского подполья в Сибири в 1918—1922 гг. — «Вопросы истории», 1962, № 1.

Стишов М. И., Шелестов Д. К. О некоторых вопросах изучения истории борьбы за власть Советов в Сибири в 1917—1920 гг. — «Вопросы истории», 1959, № 6.

Филимонов А. Большевики Иркутска и Красноярска в колчаковском подполье. — «Исторический журнал», 1938, № 12.

Цветаев Н. Военный вопрос на восьмом съезде РКП(б). — «Военно-исторический журнал», 1959, № 3.

в) Тематические сборники

Материалы научных конференций и симпозиумов

Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961.

Из истории организаций КПСС на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1962.

Из истории советского Дальнего Востока, Хабаровск, 1963.

Сборник статей по истории Дальнего Востока. М., 1958.

«Труды ДВФ СО АН СССР». Серия ист. Т. I—VIII, 1959—1971.

«Ученые записки Хабаровской высшей партийной школы». Хабаровск, вып. 1—6.

г) Рецензии

Ананова Е. Рец. на кн.: Кунина А. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1922 гг. М., 1951. — «Вопросы истории», 1951, № 6.

Анашкин И. Д., Варжа И. И. Рец. на кн.: Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922). Владивосток, 1955. — «Вопросы истории», 1957, № 3.

Гимпельсон Е. Г. Некоторые вопросы истории Великой Октябрьской социалистической революции на местах. — «История СССР», 1958, № 3.

Голионков В. П. Рец. на кн.: Антохин П. Из истории борьбы за власть Советов в Приморье. Владивосток, 1947. — «Вопросы истории», 1948, № 8.

Жигалин Я. П. Рец. на кн.: Пайин Л. М. Крах колчаковщины и образование ДВР. М., 1957. — «История СССР», 1959, № 2.

Левицкий В. Л. О некоторых недостатках в нужной книге. Рец. на кн.: Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922). Владивосток, 1955. — «Советское Приморье», 1957, № 21.

Прочко И. Мемуарная литература о гражданской войне. — «Военно-исторический журнал», 1959, № 4.

Рейхберг Г. Е. Документальные сборники, посвященные установлению власти Советов в Сибири. — «Исторический архив», 1958, № 3; 1961, № 5.

Рейхберг Г. Е. Документ о победе Советской власти на Северном Сахалине. — «Исторический архив», 1961, № 5.

Рейхберг Г. Е. Рец. на кн.: Карпенко З. Г. Гражданская война в Дальневосточном крае. Хабаровск, 1935. — «Историк-марксист», 1935, № 5—6.

Рейхберг Г. Е. Рец. на кн.: Японская интервенция 1918—1922 гг. в документах. М., 1934. — «Историк-марксист», 1934, № 4.

Сойка А. История героической борьбы. Рец. на кн.: Крушанов А. И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье. Очерки по истории партийного и государственного строительства (март 1917 — март 1918 гг. Владивосток, 1961. — «Дальний Восток», 1962, № 4.

Шерешевский Б. М. Рец. на кн.: Крушанов А. И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье (апрель 1918 — март 1920 гг.). Владивосток, 1962. — «Вопросы истории», 1963, № 4.

Штейн М. Г. История героической борьбы. Рец. на кн.: Крушанов А. И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье (апрель 1918 — март 1920 гг.). Владивосток, 1962. — «Дальний Восток», № 3.

V. Зарубежная литература

а) На русском языке

Аптекер Г. К вопросу о современных течениях в буржуазной историографии США. — «Вопросы истории», 1959, № 11.

Аптекер Г. Лауреаты империализма. М., 1955.

Архив полковника Хауза. Т. 2, М., 1937. Т. 3, М., 1939; т. IV. М., 1944. ✓

Бекер. Вудро Вильсон. Мировая война. Версальский мир. М., 1923. ✓

Венгерские интернационалисты в Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1959.

Вильямс Альберт Рис. О Ленине и Октябрьской революции. М., 1923.

Грэвс У. Американская авантюра в Сибири. М., 1932. ✓

Документы об антинародной и антинациональной политике Масарика. М., 1954.

Исии Кикудзиро. Дипломатические комментарии. М., 1942.

История войны на Тихом океане. Т. I. Агрессия в Маньчжурии. М., 1957.

Катаяма С. Обращения и речи против войны и империалистического гнета. — «Исторический архив», 1959, № 6.

Краль В. О контрреволюционной и антисоветской политике Масарика и Бенеша. М., 1955.

Ллойд-Джордж. Военные мемуары. М., 1938. ✓

Ллойд-Джордж. Правда о мирных договорах. Т. 1—2. М., 1957. ✓

Речи президента Вильсона. Владивосток, 1918.

Рид Джон. 16 дней, которые потрясли мир. М., 1958.

Пишон. Союзническая интервенция в Сибири. М. — Л., 1925. ✓

Пян Мин. История китайско-советской дружбы. М., 1959.

Сейерс М., Кан А. Тайная война против Советской России. М., 1947. ✓

Фостер У. Закат мирового капитализма. М., 1959.

Фостер У. История трех интернационалов. М., 1959.

Фостер У. Очерк политической истории Америки. М., 1953.

Цеденбал Ю. Сорокалетие монгольской народной революции. — «Коммунист», 1961, № 10.

Черчилль У. Мировой кризис. М. — Л., 1932. ✓

Шмераль Б. Чехословаки и эсеры. М., 1922.

б) На иностранных языках

Unterberger Betty Miller. American Siberian Expedition. 1918—1920. Durham, 1956.

Villeneuve-Trans R. A. l'Ambassade de Washington. October 1917—April 1919. Paris. 1921.

American Year-Book, the. A record of events and progress. Year 1928. The American Year-Book Corporation. N.-Y. 1929. 892 p.

Asia. The American Magazine on the Orient. N.-Y. 1922.

Asia. N.-Y. 1923.

Asia. N.-Y. 1924.

- Asia. N.-Y. 1925.
- Bron Saul G. Soviet economic development and American business. N.-Y. 1930. 147 p.
- Counts George S. The Soviet challenge to America. N.-Y. 1931. 372 p.
- Commerce Year-Book. 1924. United States Department of Commerce. Washington. 1925. 719 p.
- Far East Year-Book, the. 1941. Tokyo, Japan. 1170 p.
- Francis D. Russia from the American Embassy. N.-Y. 1950.
- Gaida R. Moje pameti Ceskoslovenska anabase Zpet na Ural proti bolsevikum. Admiral Kolcak. Treti vydani. 1924. Praha.
- Gathorne-Hardy G. M. A short history of international affairs. 1920—1934. Oxford University Press. London. Humphrey Milford. 1934. 352 p.
- Harcave S. Russia: a history. Philadelphia. 1956.
- Japan Year-Book, the. 1908—1909. Complete cyclopaedia of general information and statistics on Japan for the year. Tokyo. 1908. 591 p.
- Japan Year-Book, the. 1910. Tokyo. 1909. 654 p.
- Japan Year-Book, the. 1911. Tokyo. 733 p.
- Japan Year-Book, the. 1918. Tokyo. 1918.
- Japan Year-Book, the. 1923. Tokyo. 1923. 706 p.
- Japan Year-Book, the. 1924—1925. Tokyo. 1926.
- Klement Ernest Wilson. A short history of Japan. The University of Chicago Press. Chicago, Illinois. 1916. 190 p.
- Manning. C. A. The Siberian fiasco. N.—Y. 1952.
- Michon Georges. The Franco-Russian alliance 1891—1917. London. 1924. 340 p.
- Morley Games William. The Japanese Thrust into Siberia. 1918. Columbia University Press. N.-Y. 1957. 395 p.
- Moulton Harold G. With the collaboration of Junichi Ko. Japan, an economic and financial appraisal. Washington. The Brookings Institution. 1931. 497 p.
- Olivova Vera. Ceskoslovensko-sovetsko vzťahy v letech 1918—1922. Díl. 1—2 (Documenty). Praha. 1957. 640 str.
- Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1918. Russia. Vol. 3. Washington. 1932.
- Pares Bernard. My Russian memoirs. London. 1931. 623 p.
- Price M. P. Siberia. London. 1912. 309 p.
- Russian-American Relations. March, 1917—March, 1920. Documents and Papers. N.-Y. 1920. 375 p.
- Russo-Chine Question. Description of the districts of Kuldga, Manchuria, the Amoor, and Fergana or Khokand, with the substance of the Treaty of Livadia. Three coloured maps, with wood mounts, showing the treaty and other boundaries. Shanghai. 1880. 25 p.
- Schuman Frederick Lewis. American policy towards Russia since 1917. A study of diplomatic history, international law, public opinion. N.-Y. 1928. 399 p.
- Stewart George. The white Armies of Russia (A chronicle of counter-revolution and allied intervention). N.-Y. The MacMillan Company. 1933. 469 p.
- Tacuber Irene B. The population of Japan. Princeton University Press. Princeton. N.-Jersey. 1958. 461 p.
- Trade and industries of the Far-Eastern Republic. Published by the special delegation of the Far-Eastern Republic to the United States of America. Washington. 1922. 108 p.+map.

VI. Персоналии

- Беляев Б. Люди и события Приморья. М., 1959.
- Борцы за власть Советов. Томск, 1959.
- Борцы за власть Советов в Бурятии (биографии). Улан-Удэ, 1958.
- Вечно живое пламя. Хабаровск, 1966.
- Годы и люди. Хабаровск, 1957.
- Годы и люди. Чита, 1960.

- Этих дней не смолкнет слава. Владивосток, 1966.
- Борькин П. Павел Балтахинов.— «Свет над Байкалом», 1957, № 5.
- Платов В. С. Александр Вагжанов. М., 1961.
- Мария Васильевна Власова.— «Творчество», 1921, № 7.
- Тимофеев Е. Д. Степан Вострецов. М., 1966.
- Яхнин Ю. Степан Вострецов — четырежды краснознаменный.— «Дальний Восток», 1958, № 1.
- Геласимова А. Большевик Лука Герасимов.— «Дальний Восток», 1958, № 4.
- Сычев П. А. Мужественная жизнь (О М. И. Губельмане). — «Дальний Восток», 1957, № 2.
- Рейхберг Г. Е. Павел Журавлев — руководитель партизан Восточного Забайкалья.— «Военно-исторический журнал», 1941, № 4.
- Рейхберг Г. Е., Шерешевский Б. М. Партизанский вожак (О П. Журавлеве). Чита, 1963.
- Бойко-Павлов Д. И., Сидорчук Е. П. Семья большевиков Калининных-Ждаповых.— «Дальний Восток», 1958, № 2.
- Голионко В. Кореянка-революционерка. (О А. П. Ким-Станкевич). — «Дальний Восток», 1957, № 4.
- Хан С. О первом народном комиссаре по иностранным делам Дальневосточного Совета Народных Комиссаров А. П. Ким-Станкевич.— «Исторический архив», 1961, № 3.
- Кузнецова Г. Большая жизнь (О Д. Киселеве).— «Народное образование», 1959, № 1.
- Губельман М. И. Лазо (1894—1920). М., 1956.
- Губельман М. И. Сергей Лазо. М., 1951.
- Губельман М. И. Сергей Лазо.— «Дальний Восток», 1957, № 1.
- Лазо О. А. Сергей Лазо. Иркутск, 1958.
- Рейхберг Г. Е., Кроль Р. Сергей Лазо.— «Военно-исторический журнал», 1940, № 4.
- Решетов М. Наш Лазо.— «Коммунист Молдавии», 1957, № 7.
- Сергей Лазо (Воспоминания и документы). М., 1938.
- Фадеев А. А. Как погиб Сергей Лазо. М., 1938.
- Якимов А. Т. Сергей Лазо.— «Военно-исторический журнал», 1964, № 2.
- Матвеев-Бодрый Н. Н. Михаил Сергеевич Мандриков. Магадан, 1957.
- Рябов Н. И., Штейн М. Г. Большевик Федор Мухин.— «Дальний Восток», 1949, № 3.
- Малышев В. П. Революционер-большевик Ф. Н. Мухин. Благовещенск, 1957.
- Малышев В. П. Руководитель амурских большевиков (О Ф. Н. Мухине). Благовещенск, 1957.— «Дальний Восток», 1957, № 4.
- Ривош Э. Несгибаемый большевик (О П. П. Постышеве).— «Дальний Восток», 1959, № 6.
- Матвеев-Бодрый Н. Н. Поэт-партизан Костя Рослый.— «Тихий океан», Владивосток, 1959, № 1.
- Беляев Б. Семья Сибирцевых. Владивосток, 1957.
- Беляев Б. Семья Сибирцевых.— «Дальний Восток», 1954, № 2.
- Левицкий В. Л. Константин Суханов.— «Советское Приморье», 1954, № 17.
- Левицкий В. Л. Константин Суханов — первый председатель Владивостокского Совета. Владивосток, 1956.
- Масалов Г. Алексей Флегонтов.— «Дальний Восток», 1958, № 3.
- Коваль Г. Ф. Андрей Чумак.— «Советское Приморье», 1957, № 23.
- Кузнецов И. Полководец В. К. Блюхер.— «Дальний Восток», 1958, № 1.

VII. Периодические издания

а) Журналы

Вестник Отдела местного управления Комиссариата внутренних дел. Петроград, 1918.

Военно-исторический журнал. М., 1959—1971.

Вопросы истории. М., 1946—1971.
 Вопросы истории КПСС. М., 1964—1971.
 История СССР. М., 1956—1971.
 Дальний Восток. Хабаровск, 1932—1971.
 Земская жизнь Приморья. Владивосток, 1918—1920 (Орган Приморской областной управы).
 Земский сборник. Владивосток, 1918 (Орган Приморской земской управы).
 Известия Дальбюро ЦК РКП(б). Чита, 1921—1922 (Орган Дальбюро ЦК РКП(б)).
 Исторический архив. М., 1955—1962.
 Коммунист. М., 1956—1971.
 Красный архив. М., 1931—1938.
 Летопись Севера. М., 1949.
 На рубеже. Хабаровск, 1938—1940.
 Обзор экономической жизни русского Дальнего Востока. Владивосток, 1923 (Орган ДальЭКОСО).
 Приморский крестьянин. Владивосток, 1918 (Орган монархической организации).
 Пролетарская революция. М., 1939—1940.
 Русское Приморье. Владивосток, 1921—1922 (Орган Биржевого комитета Приморья).
 Северная Азия. М., 1925—1929 (Орган Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока).
 Сибирские вопросы. Харбин, 1921—1922 (Орган сибирских областников-эмигрантов).
 Сибирские огни. Новосибирск, 1956—1971.
 Созетское Приморье. Владивосток, 1923—1925, 1939—1958 (Орган Приморского ЭКОСО до 1925 г., затем — Орган Приморской писательской организации).
 Статистический вестник Дальнего Востока. Чита, 1924 (Орган Статистического комитета).
 Творчество. Владивосток, 1921—1922 (Орган общественных организаций Приморья эсеро-меньшевистского характера).
 Тихий океан. Владивосток, 1959—1962 (Орган Приморского отделения Союза советских писателей).
 Экономическая жизнь Дальнего Востока. Хабаровск, 1924 (Орган ДальЭКОСО).

б) Газеты и приложения к ним

«Амурская правда», Благовещенск. 1917—1918. Орган областного комитета РКП(б).
 «Амурское слово». Благовещенск. 1919. Буржуазная газета.
 «Амурское эхо». Благовещенск. 1919. Буржуазная газета.
 «Бюллетень газеты «Военный набат». Владивосток. 1920. Орган объединенного штаба военно-революционных организаций Приморья.
 «Бюллетень Приморской областной земской управы». Владивосток. 1918. Орган земства.
 «Бюллетень Совета Народных Комиссаров Дальнего Востока». Хабаровск. 1918.
 «Бюллетень стачечного комитета трудящихся Владивостока». Владивосток. 1918. Большевистское издание.
 «Бюллетень товарных цен». Владивосток. 1919. Орган Биржевого комитета приморской буржуазии.
 «Вестник Временного правительства». Владивосток. 1920. Орган коалиционного правительства Приморья.
 «Вестник Маньчжурии» (Харбин). 1918. Буржуазная газета.
 «Вестник Советов Прибайкалья». Улан-Удэ. 1918. Орган Совета рабочих и крестьянских депутатов Бурятии.
 «Вестник партизана». Село Ракитное Приморской области. 1919. Орган штаба Иманского партизанского района Приморья.

- «Власть труда». Иркутск. 1918. Орган Совета рабочих и крестьянских депутатов.
- «Голос Приморья». Владивосток. 1918. Буржуазная газета.
- «Голос Родины». Владивосток. 1918—1919. Буржуазная газета.
- «Голос тайги». Зея. 1919. Орган золотопромышленников.
- «Далекая окраина». Владивосток. 1918. Буржуазная газета.
- «Дальневосточные известия». Хабаровск. 1918. Орган исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Дальнего Востока.
- «Дальневосточный путь». Чита. 1922. Орган Дальбюро ЦК РКП(б).
- «Дальний Восток». Владивосток. 1918—1920. Буржуазная газета.
- «Дело революции». 1918. Новониколаевск. Орган Совета рабочих и солдатских депутатов.
- «День Владивостока». 1918. Буржуазная газета.
- «Забайкальский рабочий». Чита. 1918. Орган областной организации РСДРП(б) — РКП(б).
- «Земские известия». Владивосток. 1918. Орган земской управы Приморья.
- «Знамя революции». 1918. Орган Томского Совета.
- «Известия Сибирского военного комиссариата». Иркутск. 1918. Орган Центросибири.
- «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов Никольска-Уссурийского». Никольск-Уссурийский, 1918. Орган городского Совета.
- «Известия Совета трудящихся Амурской социалистической республики». Благовещенск. 1918. Орган областного СНК.
- «Коммунист». Владивосток. 1920. Орган Дальневосточного областного комитета РКП(б).
- «Коммунист». Хабаровск. 1920. Орган комитета РКП(б).
- «Красное знамя». Владивосток. 1918. Орган Дальневосточного бюро РКП(б) и Владивостокского комитета РКП(б).
- «Красный клич». Село Керби. 1920. Орган штаба партизанских отрядов Нижнего Амура.
- «Крестьянин и рабочий». Владивосток. 1918. Орган Владивостокского Совета рабочих и солдатских депутатов. Газета издавалась при участии большевиков и левых эсеров.
- «Максималист». Владивосток. 1920. Газета группы максималистов.
- «Народная Сибирь». Томск. 1919. Орган организации правых эсеров.
- «Правда». Москва. 1918. Орган ЦК РКП(б).
- «Приамурье». Благовещенск. 1919. Орган буржуазных организаций Амурской области.
- «Рабочая газета». Владивосток. 1918. Меншевицкая газета.
- «Рабочее знамя». Томск. 1918. Орган профсоюзов.
- «Сибирская жизнь». Томск. 1918. Буржуазная газета.
- «Сибирская рабоче-крестьянская газета». Иркутск. 1918. Орган Совета.
- «Центросибирь». Иркутск. 1918. Орган Центросибири.
- «Эхо». Владивосток. 1919. Буржуазная газета.

ХРОНИКА ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ

1918

- Март.** Во всех городах и рабочих поселках Сибири и Дальнего Востока действуют Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. «Триумфальное шествие Советской власти» завершилось установлением диктатуры рабочего класса и беднейшего крестьянства России от Петрограда до Владивостока.
- Март, 29** В Иркутске советские органы безопасности раскрыли заговор белогвардейцев, имевших связь с атаманом Г. Семеновым. Заговорщики готовились свергнуть Центросибирь и городской Совет рабочих и солдатских депутатов.
- Апрель, 5.** Во Владивостоке высадились японский и английский десанты.
- Апрель, 6.** ЦИК Советов Сибири принял резолюцию протеста против высадки иностранных войск во Владивостоке.
- Апрель, 6.** В. И. Ленин одобрил резолюцию Центросибири и направил Н. Н. Яковлеву директиву об организации обороны Сибири и Дальнего Востока.
- Апрель, 7.** В. И. Ленин отправил директивы Владивостокскому Совету об организации отпора иностранным захватчикам.
- Апрель, 8.** Белогвардейские банды атамана Г. Семенова вторглись с территории Маньчжурии в Забайкалье. Начались бои в Даурии.
- Апрель, 12.** В Чите создан Военно-революционный штаб, который взял власть в свои руки. В штаб вошли И. Бутин, Н. Матвеев, Д. Шилов.
- Апрель, 12.** ЦИК Советов Сибири ввел рабочий контроль в народном хозяйстве.
- Апрель, 17.** ЦИК Советов Сибири объявил Сибирь на военном положении.
- Апрель, 24.** Совет рабочих и солдатских депутатов Александровска взял власть в городе и уезде.
- Конец апреля.** В Забайкалье сформирован Восточно-Забайкальский фронт под командованием Г. Н. Аксенова.
- Май.** Начался мятеж чехословацкого корпуса.
- Май.** В Сибири и на Дальнем Востоке ведется организация отрядов Красной Армии и Красной гвардии.
- Май.** Белоказакки под командованием атамана Калмыкова совершают вооруженные нападения на отряды советских войск в Приморье на Гродековском направлении.
- Май, 16.** СНК РСФСР утвердил декрет об организации Западно-Сибирского, Средне-Сибирского и Восточно-Сибирского военных округов.
- В Забайкалье проведена реорганизация власти. Военно-революционному штабу поручено руководство боевыми операциями советских войск против семеновцев. Государственную власть стал осуществлять исполнительный комитет областного Совета рабочих, крестьянских, солдатских, казачьих и бурятских депутатов.

- Май, 21. В Омске открылся съезд большевистских организаций Западной Сибири.
- Май, 28. В иркутской газете «Власть труда» опубликована статья В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти».
- Июнь, 2. Красноярский комитет РКП(б) ввел обязательное военное обучение для всех членов партии большевиков.
- Июнь, 4. ЦИК Советов Сибири заключил соглашение с чехословаками о перемирии.
- Июнь, 5. Дальсовнарком объявил Приамурский военный округ на военном положении.
- Июнь, 10. СНК РСФСР издал обращение к населению РСФСР о борьбе против чехословацких мятежников.
- Июнь, 15. Отряды Красной гвардии и советские организации оставили Барнаул. Город был занят белогвардейцами.
- Июнь, 20. Отряды Красной гвардии и советские организации оставили г. Бийск.
- Июнь, 21. На Нижнеудинском фронте произошел первый бой советских войск с чехословацкими мятежниками.
- Июнь, 26. Отряд под командованием Рындзинского освободил Олекминск от белогвардейцев. В городе восстановлена власть Совета рабочих депутатов.
- Июнь, 29. Во Владивостоке начался мятеж чехословацких войск. Интервенты и белогвардейцы разгромили Владивостокский Совет, арестовали многих руководителей-большевиков. Все арестованные были отправлены в тюрьму или концентрационный лагерь в районе железнодорожной станции Первая Речка. Среди арестованных были К. А. Суханов, М. И. Губельман, П. М. Никифоров и другие большевики. 30 июня в городе шли бои между мятежниками и советскими отрядами. Под натиском крупных сил врага красногвардейцы были вынуждены оставить Владивосток и уйти по Уссурийской железной дороге на участок станций Угольная—Надеждинская. Совершив контрреволюционный переворот, интервенты передали власть эсеро-меньшевистскому «Временному правительству автономной Сибири» во главе с П. Дербером.
- Июль, 1. Под натиском контрреволюционных сил ЦИК Советов Сибири начинает эвакуацию из Иркутска советских организаций.
- Июль, 1. Красноармейский отряд занял Якутск. Контрреволюционный «Областной совет» был разогнан. В городе установлена Советская власть.
- Июль, 3—7. Красные части ведут вооруженную борьбу против чехословаков и белогвардейцев на Уссурийском фронте в районе г. Никольска-Уссурийского. Атаман Калмыков бросил свои отряды против советских войск на тракте Гродеково—Никольск-Уссурийский.
- Июль, 6. В г. Верхне-Вилуйске создан Совет рабочих депутатов.
- Июль, 11. Иркутск захвачен интервентами и белогвардейцами.
- Июль, 11. Совет рабочих и солдатских депутатов г. Якутска издал постановление о ликвидации контрреволюционных организаций—областной и уездных земских управ.
- Август, 2. Японские военные корабли вошли в Амурский лиман и установили контроль над жизнью местного населения.
- Август, 5. Власть в Якутске захватили эсеры, меньшевики и тойоны. Областная земская управа аннулировала постановления Советской власти. В городе установлен белогвардейский контроль.
- Август, 16. ЦИК Советов Сибири эвакуировался в Читу.
- Август, 21. В Чите создан Сибирский Совет Народных Комиссаров. В СНК вошли Н. Н. Яковлев, С. Г. Лазо, И. А. Бутин, Н. М. Матвеев, Д. С. Шилов и другие. Большевики передали всю государственную и военную власть в ведение СНК.
- Август, 25. Учитывая возможность захвата Читы интервентами и семеновцами, СНК Сибири принял решение начать эвакуацию людей и имущества из города в таежные районы Забайкалья и Амурской области.

- Август, 18—22.** В Томске состоялась Первая Сибирская подпольная конференция РКП(б). На конференции присутствовали делегаты от Томской, Щегловской, Новониколаевской, Барнаульской, Омской, Челябинской, Красноярской и Екатеринбургской организаций РКП(б). Конференция избрала Сибирский областной комитет РКП(б). В комитет вошли К. Молотов, Ф. Суховерхов, М. Рабинович, И. Дмитриев, С. Дитмаи, К. Ильмер. Возглавил комитет К. Молотов.
- Август, 25—28.** В Хабаровске состоялся V съезд Советов Дальнего Востока. Съезд Советов осудил нападение империалистических государств на Советскую Россию и призвал население Дальнего Востока оказывать упорное сопротивление врагу. Съезд Советов признал необходимым приступить к организации партизанской борьбы против интервентов и белогвардейцев.
- Август, 28.** На ст. Урульга в Забайкалье состоялась конференция «советских и военных организаций Сибири. Урульгинская конференция признала невозможной вооруженную борьбу фронтом ввиду огромного перевеса сил на стороне противника. Конференция решила ликвидировать фронт и перейти к партизанским методам борьбы с врагом.
- Август, 29.** Дальневосточный Совет Народных Комиссаров принял постановление об эвакуации советских учреждений из Хабаровска.
- Август.** Во Владивостоке укреплена городская подпольная организация РКП(б). Комитет возглавил А. А. Воронин. Во многих частях города созданы нелегальные ячейки РКП(б). В Чите создаются первые подпольные группы большевиков. В Хабаровске комитет РКП(б) готовит переход ряда советских работников на нелегальную работу. В Иркутске члены РКП(б), оставшиеся в городе, ушли в подполье. В Красноярске действует небольшая группа большевиков.
- Сентябрь, 2—9.** На Алтае, в Славгороде и в с. Черный Дол, произошло восстание рабочих и крестьян против белогвардейцев. Восстанием руководили большевики.
- Сентябрь, 4.** Дальневосточный Совет Народных Комиссаров эвакуировался в г. Свободный.
- Сентябрь, 5.** Японские, американские и белоказачьи войска заняли Хабаровск. Начался массовый террор интервентов и калмыковцев против советских людей. Формально власть в городе передана интервентами «атаману» — палачу Калмыкову — и его «воинскому штабу».
- Сентябрь, 6.** Японские кадровые воинские части вошли в Читу. Власть в городе осуществлял ставленник японских империалистов атаман Семенов.
- Сентябрь, 11.** Дальсовнарком провел в г. Свободном совещание ответственных советских работников Дальнего Востока. Обсужден доклад А. М. Краснощекова о положении на Дальнем Востоке. Участники совещания приняли решение эвакуировать людей и имущество в Амурскую тайгу и перейти к партизанским методам борьбы.
- Сентябрь, 14.** Эсеры и меньшевики захватили власть на Северном Сахалине.
- Сентябрь, 15—21.** Амурский СНК эвакуировал организации и имущество из г. Благовещенска по реке Зее в тайгу. Советская власть в области была свергнута японцами и белогвардейцами.
- Сентябрь.** Организованное сопротивление советских войск интервентам и белогвардейцам прекращено. Тысячи советских работников и бойцов ушли в тесные районы Сибири и Дальнего Востока. Многие активные участники борьбы за власть Советов погибли в белогвардейских застенках. В условиях белointервентского террора большевики ведут труднейшую работу по сохранению кадров, по созданию нелегальных организаций РКП(б). Подпольные организации работают в городах Барнауле и Иркутске, Чите и Владивостоке, Красноярске и Хабаровске, Томске и Новониколаевске, Омске и Верхнеудинске.
- Октябрь.** Советы рабочих депутатов продолжают действовать на Охотских приисках. В лесных районах, где находились советские и военные работники, эвакуировавшиеся с Забайкальского и Уссурийского фронтов, создаются повстанческие органы власти — комитеты, шта-

бы, «коммуны». Они продолжают работу Советов и группируют вокруг себя повстанцев. В Сибири и на Дальнем Востоке происходит объединение сил контрреволюционеров и интервентов. Большевики укрепляют профсоюзы как легальные органы борьбы против контрреволюционных сил.

Ноябрь, 18. В Омске создано военно-монархическое правительство царского адмирала А. В. Колчака. Переворот в Омске и ликвидация местных эсеро-меньшевистских правительств осуществлены с согласия и при активной поддержке представителей Великобритании, Франции, США и других государств.

Ноябрь, 23. В Томске состоялась Вторая Сибирская подпольная конференция РКП(б). В работе конференции приняли участие представители Омской, Томской, Новониколаевской, Иркутской, Красноярской и Челябинской организаций РКП(б). Конференция избрала Центральный комитет РКП(б) Сибири. В комитет вошли А. Я. Нейбут, А. А. Маслениников, М. М. Рабинович, М. С. Русаков, И. С. Дмитриев. Возглавил комитет опытный партийный работник Арнольд Яковлевич Нейбут.

Декабрь. Во многих районах Сибири и Дальнего Востока начали активные боевые действия повстанческие партизанские отряды. Они уничтожали вражеские войска, колчаковскую администрацию, срывали проведение мобилизаций людей в белогвардейские войска, уничтожали железнодорожное полотно, средства связи. По городам прокатилась волна забастовок рабочих.

Декабрь, 17. ЦК РКП(б) принял постановление об организации Сибирского бюро ЦК РКП(б). В бюро введены А. Я. Нейбут, А. А. Маслениников, Ф. Суховерхов, Ф. И. Голощекин, И. Н. Смирнов. В момент утверждения состава Сибирского бюро ЦК РКП(б) в Москве не было известно о гибели Ф. Суховерхова («Франца»), расстрелянного колчаковцами.

Декабрь. Из Москвы на Дальний Восток по указанию В. И. Ленина выехал нелегально Д. Д. Киселев. Он посетил подпольные организации многих городов и ознакомился с их работой. Возвратившись в Москву, Д. Д. Киселев доложил В. И. Ленину о работе подпольных большевистских организаций в тылу интервентов и Колчака.

Декабрь, 22. В Омске произошло крупное антиколчаковское восстание. Восставшие не смогли добиться победы. Многие участники восстания погибли.

Декабрь, 22. Во Владивостоке состоялся нелегальный расширенный пленум Владивостокского комитета РКП(б). Пленум избрал подпольный комитет РКП(б), в который вошли М. Э. Дельвиг (председатель), А. А. Воронин, З. И. Секретарева, И. М. Сибирцев, А. О. Владимирский и вскоре были введены С. Г. Лазо, И. Г. Кушнарев, М. И. Губельман. Этот комитет стал осуществлять функции Дальневосточного областного комитета РКП(б).

1919

Январь, 3. В с. Тасеево Енисейской губернии создан Революционный штаб, возглавивший крупное восстание сибирских крестьян. Повстанцы организовали «Тасеевскую партизанскую республику». Колчаковцы не смогли сломить сопротивление тасеевских повстанцев.

Январь, 19—20. В дер. Красный Яр Амурской области состоялся второй подпольный съезд революционных организаций Амурской области. Съездом руководили большевики Ф. Н. Мухин, И. Г. Безродных, В. А. Бородавкин. Съезд избрал Амурской областью военно-революционный штаб. В штаб вошли И. Г. Безродных, В. А. Бородавкин, Лавриненко, Лашкевич, А. Н. Макаров.

Январь. Во всех областях Сибири и Дальнего Востока нелегальные организации РКП(б) вели работу по сплочению сил рабочих и крестьян. Забастовки рабочих в городах и железнодорожников, партизанское

движение в сельской местности подрывали колчаковский тыл и ослабляли силы интервентов и белогвардейцев.

- Февраль.** Продолжалась вооруженная борьба рабочих и крестьян Сибири за власть Советов. 6 февраля партизаны выбили колчаковцев из Енисейска и заняли город, восстановив в нем Советскую власть.
- Февраль.** В Якутске создана нелегальная группа большевиков. В группу вошли Ф. Лебедев, П. Кочнев, Б. Чижик и другие коммунисты.
- Февраль, 14.** Создана Амурская партизанская армия, штаб которой расположился в деревне Малая Пера. Командующим армией назначен коммунист Г. С. Драгошевский, его заместителем — И. Г. Безродных, членами штаба — Бризон и С. С. Кургузов.
- Март, 4.** Революционные комитеты Канского и Красноярского уездов образовали объединенный Совет крестьянских, солдатских и рабочих депутатов. Совет возглавил большевик П. П. Петров.
- Март, 5.** Во Владивостоке союзные державы (США, Англия, Франция, Япония и другие) подписали соглашение о составе Межсоюзного железнодорожного комитета и Технического совета.
- Март, 10—12.** В 10 км от деревни Соколовки Хабаровского уезда состоялся съезд трудящихся Приамурья. Съездом руководил Хабаровский комитет РКП(б). Съезд избрал Военно-революционный штаб Хабаровского района. В штаб вошли Д. И. Бойко (Павлов) — председатель, А. Н. Кочнев, Н. Истомин, Кравулин, С. Ткач, Сысоев, П. Слободчук, Рыбаков, М. Шупило, В. Шукин, Зубков. В апреле в штаб вошел М. Е. Попко. Штаб возглавил партизанское движение в Приамурье.
- Март, 15—16.** Амурские партизаны провели крупный бой у деревни Чудиновки и разъезда Юхта. Японские и белоказачьи войска потеряли более 1200 солдат и офицеров убитыми и более 1000 — ранеными.
- Март, 26.** В Благовещенской тюрьме интервенты расстреляли советских работников («комиссаров») — Л. М. Валина, Н. И. Воробьева, П. И. Зубка, М. П. Констанчука, Г. А. Мельниченко, Н. И. Поспелова, М. А. Хабарова, А. Т. Семенченко, А. К. Чумака, Я. Г. Шафира, Г. И. Шемякина, Н. М. Шелковникова, И. И. Шестакова, С. П. Шумилова, Федина-Акимкина. Двум узникам (П. Е. Вшивкову и В. В. Повелихину) удалось спастись.
- Март.** В Сибири и на Дальнем Востоке развернулась массовая революционная борьба в городах и сельских районах против войск империалистических держав и армий Колчака. К этому времени был создан и укреплен большевиками военно-политический союз рабочего класса с трудовым крестьянским населением. Среднее сибирское и дальневосточное крестьянство энергично поддержало лозунг «За власть Советов!»

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Аварин В. 249
 Авксентьев 99
 Агарев 51, 52, 54
 Агарков И. 174
 Агафонов П. А. 45
 Аксенов В. 215
 Аксенов Г. Н. 45, 259
 Аксенов И. И. 74, 231
 Александров 174
 Алексеева 145, 146, 187
 Алексеевский А. Н. 103—105, 109, 110, 135, 165, 167, 236
 Алифанов В. И. 160
 Алкснит 207
 Аллилуев А. С. 203
 Алымов Т. М. 45
 Альберс 126, 211
 Алютин А. П. 54, 204
 Аммосов М. К. 198
 Ананова Е. 253
 Анашкин И. Д. 253
 Ангарская М. 155
 Андреев 208
 Аносов П. А. 45
 Антонов 194
 Антонов В. Г. 30, 157, 158
 Антохин П. 253
 Анфимов А. М. 249
 Аптекер Г. 254
 Арбузай 222
 Аржанов Ф. М. 249
 Арсеньев В. К. 47, 52, 246
 Артемьев 193
 Арта 126, 128
 Артюшин 207
 Арцибашев И. И. 45
 Астафьев Т. 191
 Астров 99
 Атавин Д. Н. 45, 173
 Афанасьев 190, 192, 193
 Афанасьев Ф. 168

 Бабилов 189
 Бабушкин И. В. 241
 Бажеев Д. Г. 249
 Байбородин Н. 146
 Байкалов К. К. 246
 Бакаев А. Я. 148
 Баканев Л. 159
 Баклан С. 64
 Балтахинов П. 256
 Балябин Ф. Е. 22, 24, 40—42, 172
 Баранец Ф. М. 77
 Бараник 51
 Баранов В. В. 172
 Барахтаев Я. 194
 Бардин 217

 Безродных И. Г. 168, 169, 217—220, 246, 262, 263
 Бейкер Н. 96
 Бекер 254
 Беленец А. И. 17, 45
 Беликов А. 64
 Беликова Л. И. 158, 249
 Белозеров П. 158, 163
 Беломестнов 230
 Белопольский И. И. 16, 45, 111, 145
 Белотелов 163
 Белоусов 168
 Белых 222
 Белых М. 155
 Беляев Б. 255, 256
 Белятко 213
 Бенеш Э. 10, 13, 14, 17, 254
 Бербат А. К. 163
 Бердникова Е. В. 144, 145
 Березкин А. В. 246, 249
 Березнер Н. 196, 197
 Беспалов 196
 Бизаев 215
 Бирюков 225
 Бич-Таежный И. А. 194
 Блажейчик 86
 Блисс 98
 Блукис 197
 Блюменфельд С. С. 24
 Блюхер В. К. 246, 256
 Богданов 220
 Богданович М. П. 191
 Богомягков Г. П. 24, 35
 Боград Я. Е. 16, 45
 Божко 74
 Бойко Д. И. («Павлов», Бойко-Павлов Д. И.) 51, 67, 163—165, 224—226, 249, 256, 263
 Болдырев 99, 249
 Боек А. С. 173
 Боек В. 173
 Болотников 185
 Бонапарт Луи 240
 Бондаренко 203
 Бондаренко В. 169
 Бонч-Бруевич М. Д. 249
 Борисов А. Д. 210
 Боровинский Г. П. 77, 168, 169, 246
 Бородавкин В. А. 21, 22, 54, 168, 169, 217, 218, 220, 246, 262
 Бородавкина П. С. 168
 Бородин 205
 Бородин М. И. 173, 228, 229, 232
 Бородулия 152
 Борькин П. 256
 Бочек И. 159
 Бредис Я. 183, 186

- Брежнев Л. И. 244
 Бреслав Е. И. 249
 Бреус К. И. 74, 168, 213, 214
 Бризон Г. 35, 220, 263
 Бринер Ю. 127
 Брон С. Г. (Bron S. G.) 255
 Бубякин Н. Г. 198
 Бугаев Ф. И. 70, 74, 213
 Будберг А. 170
 Буйко А. М. 172
 Булыгин С. 20, 77, 80, 81, 249
 Бунге Ф. 82, 129
 Бургуа Г. 117
 Бурлов Н. А. 194, 197
 Бурмакин С. 191
 Буров В. 194
 Буряк К. 159
 Бутин И. А. 27, 35, 39—42, 11, 166, 172, 173, 259, 260
 Бушлаков 22
 Бушуев 167
 Бушуев А. А. 182, 183
 Быстрыкин П. И. 251
 Вавилов Н. 182
 Вагжанов А. П. 41, 174, 256
 Валек А. 144, 179
 Валин Л. М. 221, 265
 Вало 163
 Варжа И. И. 252
 Варфоломеев В. 197
 Василевский В. И. 25, 27, 172
 Васильев И. А. 199
 Васильев К. 144, 146, 174, 183
 Васильев С. В. 198
 Вахнин А. А. 173
 Вацетис И. И. 142, 247
 Вашкорин И. 191
 Вегман В. Д. 45
 Вейнбаум Г. С. 14, 15, 16, 17, 45, 111, 145
 Вейс 186
 Вележев С. Г. 24
 Викулов М. П. 231
 Виленская М. М. 198
 Виленский В. Д. 32, 39
 Виллинойв-Транс Р. А. (Villeneuve-Trans R. A.) 254
 Вильсон 12, 13, 20, 46, 60, 94, 95, 116, 117, 254
 Вильямс А. Р. 254
 Виннокамень А. М. 150
 Винокуров 183
 Владимирский А. О. 156, 158, 168, 201, 262
 Власов Л. М. 215
 Власова М. В. 156, 256
 Воеводин П. 21, 25, 27
 Войтинский Г. Н. 78
 Волков 63, 64
 Волков 192
 Волков 171
 Волков 196
 Вологодский П. 54, 99, 106—109, 116, 119, 120, 134, 162, 234, 235
 Волостных 159
 Вольский М. П. 159, 207
 Воробьев Н. И. 168, 221, 263
 Ворожцов М. («Анатолий») 145, 187
 Воронин А. А. 57, 154, 155, 157, 168, 200, 201, 261, 262
 Воропаев Е. 247
 Вострецов С. 256
 Вострухин А. 184
 Врублевский Ф. К. 45, 91
 Вшивков П. Е. 166, 168, 221, 247, 263
 Высоцкий К. 169
 Выхрестов 51, 52, 54
 Гаврилов Н. А. («Сидоренко Николай Александрович») 30—32, 40, 41, 45, 144, 164, 165
 Гаврилова К. Н. («Горбачевская Вера Ивановна») 164
 Гагаров З. 195
 Гайда Р. 13, 19, 29, 40, 102, 111, 161, 171, 255
 Гак А. М. 134, 251
 Галыгин Е. 247
 Гальперин А. 251
 Гамов И. М. 97, 103, 166, 217, 236
 Гапон Ф. И. 63, 64, 66, 76, 77
 Гапоненко Л. С. 251
 Гарибальди 117
 Гармашов 226
 Гаррис Э. 12, 95, 96
 Гарушанц Ю. 251
 Гаско А. 117
 Гаторн-Харди Г. М. (Gathorne-Hardy G. M.) 255
 Гауск 30
 Гашек Я. 248
 Гейцман И. М. 30, 165
 Геласимова А. Н. 62, 64—66, 76, 166, 168, 249, 256
 Гендин 196
 Гендлин Е. И. 249
 Генкин М. 64
 Герасименко 222
 Герасимов Л. Е. 48, 56, 62, 64, 111, 143, 256
 Геронимус А. 250
 Гетман 183
 Гидлевский К. 194
 Гимпельсон Е. Г. 253
 Гинс А. Э. 82
 Гинс Г. 249
 Гинз А. 42
 Гирченко В. П. 250
 Гирш А. 127

- Гиршфельд А. 251
 Глазков Ф. С. 204, 205
 Гладких П. И. 251
 Гладков И. А. 250
 Глокман Р. 150
 Глубоков И. И. 205
 Гнатенко Г. 163, 225
 Гоголев М. (Титов) 205
 Голиков П. К. 24, 32, 34, 45, 189
 Голиков Ф. И. 21
 Голионко В. П. 250, 251, 253, 256
 Голованов И. 83
 Головина Т. 155
 Голощекин Ф. И. («Жорж») 14, 180, 262
 Голубев М. 184
 Голубев Т. В. 184
 Гордеев М. 173
 Горихин Н. И. 156, 158, 201
 Городецкий Е. Н. 250
 Горшковы, братья 204
 Гребенников 64
 Григорцевич С. С. 133, 251
 Григорьев 152
 Григорьев А. 14
 Григорьев И. С. («Кеша») 183, 185, 186
 Гринишин Д. М. 141, 142, 250
 Громов И. В. 188
 Грунин Г. В. 25, 27
 Грунт Я. 246
 Грэвс У. 60, 94, 98, 110, 113, 134, 152, 162, 235, 254
 Губаревич И. А. (Радобыльский) 172, 173
 Губельман М. И. 21, 50, 63, 64, 152, 157, 201, 256, 260, 262
 Гуд 129
 Гулин И. А. 173
 Гулыга А. 250
 Гульбинович А. 22
 Гуляев А. И. 57
 Гурко К. 203
 Гурьянов 152
 Гусев К. В. 250, 252
 Гуськов 158
 Гучков 47
 Даллес Д. Ф. 116
 Дворецкий А. Л. 15
 Дворянов В. Н. 134, 251
 Дезиндер Фрид 45
 Дельвинг М. Э. 63, 64, 74, 168, 200, 201, 263
 Демби 85
 Демидов В. А. 188
 Демин А. 207, 208
 Деникин 110, 123, 187, 243
 Денисенко 155
 Дербер П. Я. 10, 47, 52, 53, 99—102, 109, 114, 115, 156, 157, 236, 260
 Джен 117
 Дзержинский Ф. Э. 4, 145
 Дитман С. 144, 146, 147, 148, 261
 Дмитриев И. С. 144, 146—148, 150, 177, 179, 247, 261, 262
 Дмитриев Н. Ф. 45
 Днепровский С. П. 168
 Долгов Я. Е. 173
 Доманевский 105
 Донга 163
 Драгошевский Г. С. 48, 168, 220, 221, 223, 263
 Дробижев В. З. 247
 Дуань Ци-жуй 20
 Дубровинский Я. Ф. 45, 145
 Дудко 86
 Думкин В. 64
 Дунаев А. 203
 Дутов 14, 110
 Дыптан 86
 Дьяков М. И. 183, 184
 Дюжаков И. И. 165
 Евсенко П. 215
 Елизарова Е. И. 164
 Ельяшевич А. П. 78
 Емельянов Я. П. 173
 Ермак 64
 Ершов 49
 Жабкин Ф. 170
 Жданов Б. Г. 246, 247
 Железкин Ф. В. 165
 Жигалин Я. П. 253
 Жиркова Д. С. 198, 247
 Жихарев Н. А. 250
 Жук К. И. 206
 Жуков 70
 Журавлев М. Н. 250
 Журавлев П. Н. 45, 173, 232, 256
 Журавлева Е. Н. 173
 Загибалов 172
 Загуменный В. В. 190
 Закржевский 83, 84
 Залесенский Ц. 197
 Залка Матэ 15, 45
 Зальцман-Адельсон Л. 160
 Замураев Я. С. 190
 Зарубин С. П. 173, 228, 232
 Захаренко 198
 Захаренко Г. Ф. 184
 Звездов А. А. 14
 Зверев А. 196, 197
 Зверев С. 170
 Зильбер Б. 45

Зингер Ш. 34
 Зубарев В. 166
 Зубков 226, 264
 Зубок П. И. 221, 265
 Зуев М. 197
 Зюльков Ф. 64, 66, 70, 74, 168

Иваксон Н. Е. 174
 Иванов 14
 Иванов 220
 Иванов А. Ф. 45, 111, 143
 Иванов Е. А. 173
 Иванов М. 156, 168
 Иванов М. 204
 Иванов Н. И. 205
 Иванов-Барахов И. Н. 198
 Иванов-Ринов 153, 162, 171
 Ивкин Г. С. 188
 Игнатъев В. Л. 234
 Избышев А. И. 183, 184
 Изотов 226
 Ильмер К. 146, 147, 261
 Ильюхов Н. К. 203—206, 209, 210, 246
 Индукаева Н. С. 252
 Иноземцев Н. 250
 Иогансон О. Н. 45, 168, 169
 Иордан 152
 Иоффе С. М. 45
 Исаев Т. 145
 Исида 80
 Исии Кикудзиро 254
 Истомин Н. 224, 226, 264

Кабузан В. М. 251
 Кадейкин В. А. 188, 234, 250
 Кадлец 29, 30
 Казаков А. Я. 148, 150, 180, 252
 Казачков П. 24
 Кайгородов 188
 Каландарашвили Н. И. 32, 34, 45,
 194, 197
 Калинин М. И. 221, 244
 Калинин-Ждановы 256
 Калманович Г. И. 30, 62—64, 66, 76,
 77, 166

Калмыков И. П. 46, 48, 49, 53, 61, 67,
 97, 98, 105, 134, 161—164, 170, 171,
 224, 225, 259, 260, 261

Калнин А. Э. 21, 62—64, 66, 76, 77
 Камынин Г. И. 174
 Кан А. 254
 Канторович А. 22, 30
 Канцелярский В. П. 145
 Капица М. С. 250, 252
 Караваев П. 169
 Каранчев М. 22
 Карлов А. А. 14
 Карнаухов Л. Н. 194
 Карпенко З. Г. 250, 253

Карпович И. А. 81
 Карпухин 207
 Картакай 86
 Касаткин И. 150
 Касницкий А. 203
 Касьянов 126
 Катаяма С. 254
 Като Хирохаро 52
 Каунте Г. С. (Counts G. S. ū) 255
 Кенул А. К. 191
 Керенский А. 19
 Кидал К. Э. 168, 169
 Кидло Д. 203
 Ким М. П. 247
 Ким-Станкевич А. П. 64, 143, 256
 Киргизов С. С. 177, 230, 232
 Кирсанов 64
 Киселев Д. Д. 151, 181, 256, 262
 Киселев Л. Ф. 82, 84
 Клава (жена И. Д. Музгина) 231
 Кладт А. П. 134, 247
 Кларк Б. П. 40, 45, 152
 Кларк П. И. 45
 Клемент Э. В. (Klement E. W.) 255
 Клеппер А. 45
 Клецанда 13
 Климов 155
 Клиндер И. И. 54
 Клипов В. М. 45, 172
 Клочков П. М. 84
 Коваками 13
 Коваль Г. Ф. 247, 256
 Коваль П. А. 144, 204
 Коваль Ф. 158, 163
 Ковальчук Е. 152
 Козлов И. А. 173, 194
 Коковихин А. 56, 64
 Кокушкин Я. К. 152, 157, 245
 Колдуэлл Д. 11
 Колесников 217
 Колобов М. 47
 Колосов Е. 250
 Колтораков К. А. 194
 Колчак А. В. 17, 47, 97, 100, 102, 108,
 110, 112, 114, 117—119, 123, 125—
 127, 129, 130, 132—136, 142, 143,
 145, 147, 152, 162, 165, 171, 177—
 179, 181—184, 187, 188, 193, 206,
 209, 211, 213, 214, 216, 219, 220,
 226, 234, 236, 238, 243, 245, 247,
 249—251, 253, 255, 262, 263
 Кондратьев В. А. 134, 247
 Констанчук М. П. 221, 263
 Копай 208
 Коптелев 70
 Копылов Н. И. 196, 197
 Копылов Н. М. 191
 Кораблев Ю. 252
 Коренев Г. Н. 63, 64
 Коржаев И. К. 187

- Коркин 183, 184
 Корнатовский Н. А. 6
 Коробко 86
 Королев Б. Н. 247
 Корытько Н. 205
 Косарев В. М. 14, 45, 179
 Космарев В. С. 57
 Котенко В. Д. 198
 Кочергин Е. Г. 191
 Кочнев А. Н. 67, 163, 226, 263
 Кочнев Н. Н. 67
 Кочнев П. П. 199, 263
 Кочневы, братья 226
 Кошевцев М. П. 160
 Кошелев 213
 Кошель 174
 Кошкин 70
 Кошман 204
 Кравулин 226, 264
 Кравченко А. Д. 190, 191
 Крайзерман 152
 Краковецкий А. 47
 Краль В. 14, 17, 254
 Крамарж 13
 Красиков Ф. 197
 Красильников 110, 196, 197
 Краснов И. М. 247, 250
 Красноштанов Н. 197
 Красноштановы, братья 196
 Краснощеков А. М. 38, 39, 49, 50, 57,
 58, 62—64, 66, 76—78, 166, 168, 261
 Крастин Э. Ф. 57
 Кремез 220
 Кремнев 215
 Кренц В. 191
 Криволуцкий П. Д. 194
 Криворучко А. 49, 56, 64, 163
 Критский 213
 Кроль Р. 256
 Крупенин В. 84
 Крупенин П. 84
 Крупенский 78
 Крутовский В. М. 236
 Крушанов А. И. 2—4, 6, 9, 46, 99, 127,
 134, 173, 246, 250, 252
 Кручина В. 207
 Крылов В. 189
 Кудашев 47, 102, 106, 108, 131, 132
 Кудрявцев Д. 249
 Кудрявцев Ф. А. 6
 Кузнецов А. К. 173
 Кузнецов И. 256
 Кузнецова Г. 256
 Кузьмин Г. В. 139, 250
 Кузьмин Н. Ф. 252
 Кузьмина Т. Ф. 251
 Куйбышев В. В. 244, 252
 Кукс 163
 Кулаков М. 184
 Кулехов А. Д. 24
 Куликова Е. Д. 172
 Кулинич З. Ф. 39, 62, 64, 198, 215,
 217
 Кульджин А. 188
 Кульчицкий 193, 194
 Кунина А. 94, 98, 116, 129, 250
 Кунст 126, 211
 Кургузов С. С. 215, 216, 220, 248, 263
 Курикса П. 205, 253
 Куртин С. 169
 Кусакин 22
 Кутаков Л. Н. 250
 Кутузов Я. 172
 Кухарчук Н. Б. 163
 Кушнарев И. Г. 50, 57, 152, 157, 201,
 262
 Лавров И. 31, 34, 47, 197
 Лавров К. 82, 85, 86
 Лавриненко 218, 262
 Лазо О. А. 256
 Лазо С. Г. 20—22, 24, 25, 28, 29, 32,
 36, 40—45, 128, 144, 156, 166, 173,
 201, 225, 248, 256, 260, 262
 Лансинг Р. 12, 20, 59, 94—96, 98, 107,
 116
 Ларин И. Е. 82—84
 Латманизов 189
 Лашкевич 218, 262
 Лебедев 82, 85
 Лебедев Ф. Я. 199, 263
 Лебедева А. П. 16, 45, 143
 Левицкий В. Л. 253, 256
 Левич О. 155
 Лейзерович Н. И. 81
 Лексин Ф. 197
 Ленин В. И. (Ильич) 3—5, 12, 13, 16,
 18, 19, 23, 25, 62, 86, 93, 95, 97,
 98, 101, 123, 137—142, 148, 151, 154,
 181, 183, 186, 187, 195, 196, 198,
 213, 233, 234, 236, 238—244, 247—
 250, 252, 254, 259, 260, 262
 Лехов П. В. 63, 64, 66, 166
 Лешкович 168
 Либкнехт К. 62
 Ливерв 117
 Лившиц 152
 Линда, братья 196
 Линда Г. 197
 Линда Н. 197
 Линдберг М. Я. 236
 Линдгольн 126, 128
 Линнас С. 56, 64
 Литвина Л. Б. 172, 173
 Литвиненко С. 159
 Лиу Цинь Дженъ 117
 Ллойд-Джордж 254
 Лобков З. И. 144, 179

- Локкарт 252
 Локтев Г. С. 203, 205
 Лоншаков Л. К. 173
 Лубецкий И. К. 190
 Лубков П. К. 185
 Лунев Н. И. 45
 Лунеко Я. 67, 163
 Лысенко 155
 Лысенко 226
 Лысенко, братья 67, 163
 Лысова А. Д. 165
 Лыткин Ф. М. 17, 18, 24, 30, 31, 34, 39, 45, 143, 198
 Львов 108
 Ляпунов 215
 Мазаев В. И. 246
 Мазуров М. 82
 Макаров 183
 Макаров А. Н. 218, 262
 Макарова Г. 173
 Маккормик В. 116
 Макмиллан (MacMillan) 255
 Максаков В. 250
 Маленов 74
 Малиновский («Павел») 187
 Малкин 152
 Малков Т. 224
 Малышев В. П. 68, 168, 217, 218, 250, 252, 256
 Мальчевский 16
 Мамонтов Е. М. 187, 188
 Мангутов Н. Р. 252
 Мандриков М. С. 152, 256
 Манжула Г. 252
 Манойленко М. К. 174
 Мариевский И. 252
 Марков Б. Д. 236
 Марковский Т. П. 14—16, 45, 143
 Маркс К. 240
 Мартенс Р. И. 119
 Мартынов З. М. 203, 205
 Марутко Е. Т. 189—191
 Марутко Е. Ф. 189
 Масалов Г. 256
 Масарик Т. 10, 12—14, 17, 18, 46, 60, 93, 94, 254
 Маслеников А. А. («Иосиф Францевич Раугялло») 144, 148, 149, 179—181, 186, 262
 Маслов И. Г. 35
 Матвеев Н. М. 21, 35, 39, 40, 42, 45, 173, 259, 260
 Матвеев-Бодрый Н. Н. 256
 Матушевский В. Ф. 45, 145
 Маултон Х. Г. (Moulton H. G.) 133, 255
 Мацудайра 117
 Машихин Г. 84
 Машуков И. Г. 250
 Маямсин А. С. 150
 Мегежекский М. В. 198
 Медведев Г. 77, 166
 Мезер К. Ч. 115
 Мелехин И. Я. 204, 248
 Мельников Б. 155, 246
 Мельников В. 152
 Мельников Д. 50, 156, 163
 Мельниченко Г. А. 221, 263
 Меркулов Н. 154, 168, 201
 Метелица З. 34, 37, 38, 45, 172
 Мечик Т. О. 203
 Мигалкин Т. 197
 Мизин 168
 Миллер 110
 Минаев Т. 168
 Милиц И. И. 6
 Мирковский В. 48
 Миронов К. И. («Икс») 150
 Митрофанов В. 172
 Митряев 144, 146
 Михайлов 228
 Михайлов П. Я. 236
 Мишон Г. (Michon G.) 255
 Молотов В. 248
 Молотов К. М. 144, 146—148, 180, 248, 261
 Моравский В. 47
 Морис Р. 59, 107, 108, 116
 Морли Дж. В. (Morly G. W.) 48, 60, 94, 96, 107, 135, 255
 Морозов 155
 Морозов-Сенотрусов Д. 34
 Москалев П. 145
 Москвитин Я. М. 191
 Мотоно 78
 Музгин И. Д. 172, 231
 Муратов 166
 Мухин Ф. Н. 39, 62, 64, 66, 70, 73—75, 166, 168, 169, 215—218, 221, 256, 262
 Мэннинг К. А. (Manning C. A.) 255
 Мюллер Арманд 45
 Нагао Х. 117
 Назаренко П. И. 205
 Накахира Р. 243
 Нахзинович И. Л. 45
 Недорезов К. 170
 Нейбут А. Я. («Петр Большой») 14, 144, 147, 148, 179—181, 183, 262
 Некрасов 152
 Нестеров 168
 Нестеров 185
 Нижегородов И. З. 191
 Никитин 103, 166
 Никитин 183
 Никифоров Г. 64, 66
 Никифоров П. М. 63, 152, 155, 157, 245, 246, 248, 250, 260

- Никифорова К. 155
 Николаев 163
 Николаева А. Н. 173
 Николай 197
 Николай Анисимович 158
 Новгородцева К. 147, 151, 248
 Новиков 74, 215, 217
 Новиков 222
 Новиков («Скиталец») 187
 Новикова Е. 168
 Нокс А. 110
 Носок Д. А. 48, 49, 56, 58, 62—64, 66,
 76, 77, 166
 Нуланс Д. 12

 Овчаренко М. Н. (Лихоткин) 204
 Огнетов С. 150
 Огородников 83
 Окулов А. И. 14, 45
 Окунцов П. В. 173
 Окунь С. Б. 6
 Олейник-Топорков А. С. 82—84
 Оленица А. 248
 Олизова В. (Olivova V.) 17, 96, 255
 Олыша Р. 252
 Оой 61, 67, 217, 223
 Орлов 46—49, 53
 Орлов 174
 Орлов 185
 Орлов А. 158
 Осипов Н. 57, 215
 Оськин Г. 167
 Оськин Г. И. 247
 Отани 60, 153
 Ощепков В. 193, 194

 Павлов 152
 Павлов Т. В. 81
 Павлович М. 250
 Папин Л. М. 134, 250, 251, 253
 Парадовский 145
 Парадовский Л. И. 199
 Парняков П. Ф. 45
 Парнякова М. Ф. 45
 Парфенов П. С. (Петр Алтайский)
 251
 Патрушев В. 70, 74, 75, 213, 215, 216,
 220
 Патушинский Г. Б. 236
 Пелль А. 102
 Пепеляев 189, 192
 Перевозчиков А. 156, 201
 Пережогин 41, 197
 Перенсон А. Г. 45
 Перепяткин 217
 Персигов-Орлов П. И. 194
 Перфильев И. И. 173
 Песков Ф. А. 184
 Петров А. Е. 228

 Петров Г. Т. 174
 Петров П. П. 191, 193, 263

 Печерский С. Б. 16, 45, 143/
 Письменов Н. Н. 172
 Пичугин И. К. 188
 Пишон 254
 Платов В. С. 256
 Плетнев Н. 63, 64, 66
 Плетневы, братья 205
 Плешков 103, 106
 Повелихин В. В. 168, 221, 263
 Погодаев Ф. 173
 Погорелов А. 224
 Погребной Д. И. 145, 146, 183
 Погудин И. В. 163
 Подлесный Г. 248
 Поздеев П. О. 27
 Поздняков 145
 Поздняков М. 197
 Покровский 171
 Полк Ф. 11, 12
 Половников 23, 24, 32
 Поляков А. А. 173
 Померанцева А. В. 45
 Пономарев А. Е. 211
 Попко М. Е. 64, 67, 163, 226, 263
 Поплавко В. Ф. 160
 Попов 51
 Попов А. И. 187
 Попов В. 64, 66
 Попов М. 83, 156, 168
 Попов Н. 145
 Попов Ф. 159, 248
 Поспелов Н. И. 166, 221, 263
 Посталовская К. С. 45, 164
 Посталовский И. С. 24, 32
 Постышев П. П. 24, 39, 62, 64, 144,
 164, 224, 226, 256
 Потюков С. 197
 Похвалинский Б. 47, 50
 Прайс М. П. (Price M. P.) 255
 Прищепенко 216, 219, 223
 Прокофьев З. Ф. 42, 160
 Проневич 145
 Прохоров Я. 169
 Прочко И. 253
 Пряха Е. 203
 Пугачев-Попов В. В. 189
 Пурин И. 82, 84—86
 Путилов 47, 102
 Пын Мин 254
 Пьянников 231
 Парз Б. (Pares B.) 110, 255

 Рабизо И. А. 57, 63, 64, 66, 166
 Рабинович М. М. («Лев Семенович
 Костия») 45, 144, 146—148, 151,
 179, 186, 261, 262

- Радо Э. 182
 Радыгин В. 22, 54, 55
 Раев Г. Ф. 54, 57, 154
 Райхцбаум А. Л. 248
 Райцер Р. 35
 Рансон А. 4
 Рассказов 64
 Рачковский К. 63, 64
 Резников И. В. 168, 201
 Рейхберг Г. Е. 251—253, 256
 Ремишевский А. 150
 Реньо 107, 108
 Реут Г. В. 82
 Решетов М. 256
 Ривош Э. 256
 Рид Джон 254
 Робинсон 123
 Рогожников Д. А. 213
 Родс С. 129
 Розанов 112
 Романовский В. 96
 Романовы 18
 Рослый К. Л. 203, 256
 Рубель 226
 Руденков Л. 224
 Румянцев 152
 Румянцев 226
 Русаев С. И. 173
 Русаков М. С. («Рабочий») 179, 262
 Рускис 24
 Русланов И. К. 77
 Рухлов П. 145
 Рыбаков 226, 263
 Рыбаков М. 253
 Рыбкин 82
 Рындзинский А. С. 45, 260
 Рябинов В. В. 25, 27, 32, 36, 39, 45, 212, 251
 Рябов Н. И. 256
 Рябуха Е. 64, 166, 168

 Савинков Б. 13, 93
 Савицкий А. 203
 Савченко М. И. (Славский М. И.) 156
 Садчиков 74
 Сакович В. В. 48, 54—59, 66, 166
 Салов 203
 Самусенко И. П. 202—205, 246, 248
 Санаров 22
 Сатунин 188
 Сафронова 201
 Сахьянова М. М. 45, 168, 201
 Свенский С. А. 191
 Свенсон Олаф 85
 Свердлов Я. М. 147, 149—151, 180, 181
 Свищева А. 45
 Седойкин А. Г. 173
 Сейерс М. 254
 Секретарева З. И. 57, 154, 157, 201, 262
 Селезнев К. Л. 253
 Семенихин Н. Я. 229, 231
 Семенов Г. М., 19, 20, 25, 28, 29, 36—38, 40, 97, 98, 101, 105, 129, 134, 169—171, 227, 228, 230, 232, 259, 261
 Семенов С. 203
 Семенченко А. Т. 221, 265
 Семенченко И. Т. 221
 Сержант В. Е. 205
 Серов В. М. 28, 33, 143, 172
 Серов К. П. 6, 159
 Серышев С. М. 21, 22, 24, 32
 Сетянов С. С. 172, 174
 Сибирцев В. М. 48, 57, 152, 156—158
 Сибирцев И. М. 50, 154, 157, 168, 201, 262
 Сибирцева М. В. 200
 Сибирцевы 256
 Сибиряков 37
 Сидехара 94
 Сидоров В. О. 236
 Сидоров И. З. 248
 Сидоров М. 197
 Сидорчук Е. П. 51, 249, 256
 Силин Д. С. 204
 Силины 204
 Симаков 205
 Сиротов Ф. Н. 172, 173
 Сквирский 51, 54
 Скидельский 126, 128
 Скороходов В. 197
 Скударный 77, 166
 Скундрик А. С. 150
 Славин Б. А. («Болотин») 39, 45, 144, 164, 165
 Славский М. И., см. Савченко М. И.
 Слепак С. И. 78
 Слепцов-Ойунский П. А. 198
 Сликин И. В. 155, 204, 205, 246
 Слободчук П. 226, 263
 Сметанин С. 253
 Смирнов 204, 206
 Смирнов И. Н. («Москвич») 180, 246, 262
 Смирнов Ф. И. 160
 Смит Ч. 117
 Снитко Н. С. 198
 Соболевский Г. К. 145
 Сойка А. 254
 Соколов 226
 Соколов А. Н. 35
 Соколов Б. 253
 Соколов С. 163
 Соколов Ф. 183
 Соколовский 173
 Солис А. 156, 158

- Соловьев В. Н. 198
 Солодянкин А. Г. 24, 32, 194, 198, 251
 Солоненко И. 203
 Сорокин А. 173
 Сорокин М. 196, 197
 Сорокин Питирим 186
 Сосинович 203
 Софьянов М. 194
 Спиридонов 215
 Спирин Л. М. 114, 115, 181, 182, 234, 251, 253
 Станкова З. П. 57, 157, 158
 Стариков 22
 Стасова Е. Д. 147, 151, 248
 Сташевский Б. 24
 Степаненко К. П. 207, 208
 Степанов А. 253
 Степанов-Бродский А. Г. 57
 Стивенс Дж. 114, 117, 118, 120—124
 Стишов М. И. 234, 246, 251, 253
 Стразов С. П. 160, 174
 Стрельников И. Е. 172
 Стремберг 23, 24
 Строд 152
 Студеникин 207, 208
 Стюарт Дж. (Stewart G.) 134, 255
 Сулима Д. Г. 14
 Сургуладзе С. К. 191
 Сурнов («Макс») 187
 Сусяк П. 82—86
 Суханов К. А. («Костя») 48, 50, 54, 62, 111, 152, 154, 156, 256, 260
 Сухов П. 14
 Суховерхов Ф. (Сычев М. И., «Франц») 111, 144, 146—148, 151, 180, 261, 262
 Суудер Г. Я. 146
 Сыровы 29
 Сысоев 226, 263
 Сычев П. А. 256
 Сюткин И. Ф. 166
 Сюткин Ф. Н. 168
 Тагаров З. Т. 249
 Тайшин М. И. 63, 64, 66, 76, 77, 166, 168
 Такаучи 122
 Тасорский 22
 Таубе А. А. 24, 32
 Таубе И. А. 172
 Тенцер Б. И. 173
 Теодорович-Окулова Г. И. 45
 Тиен Яу Дж. 117
 Тимофеев Е. Д. 256
 Тимошин Я. К. 35
 Титов 163
 Титов М. 164, 203, 204, 206, 209, 210
 Тифонтай 128
 Ткач С. 226, 263
 Токмаков С. 170
 Тонконогий Л. К. 48, 54
 Топорков А. 208
 Торболов 215
 Третьяк И. Я. 188
 Третьяков Н. 35
 Трилссер М. А. 32, 34, 39, 45, 168
 Троицкий 193
 Трубенков К. 194
 Трухановский В. Г. 251
 Тужиков 22
 Туманов 211
 Тупицын 152
 Турунов А. 250
 Тычинский 207
 Тэкьюбер И. Б. (Tacuber I. B.) 255
 Тюнис П. 174
 Уваров А. С. 194
 Угрюмов А. 183
 Удвари Л. 170
 Уланов В. А. 189—191
 Унгери 246
 Унтербергер Б. М. (Unterberger B. M.) 95, 98, 106, 107, 115, 254
 Уорд Д. 60, 61, 67, 96, 110
 Урбанович 54, 59
 Усевич Г. А. 14
 Устинов А. 193
 Устругов Л. 102, 108, 116, 117, 119, 120
 Уткин П. 50, 152, 157
 Ушаков 19, 30
 Фабрициус Я. Ф. 78
 Фадеев А. А. 155, 256
 Федин-Акимкин 221, 263
 Федоренк П. Ф. 63, 64, 66, 76, 77, 166, 168
 Федоров А. Я. 231
 Федорова Е. С. 150, 151, 249
 Фельдман М. 157
 Филимонов А. 253
 Финковский А. И. 63, 64
 Флегонтов А. К. 54, 55, 59, 166, 168, 212, 256
 Флеров В. С. 85, 251
 Флеровский И. 246
 Фостер У. 254
 Фофанов 145
 Франц, см. Суховерков Ф.
 Фрид Д. 34
 Фрунзе М. В. 244
 Фрэнсис Д. 12, 255
 Фусэ К. 243
 Хабаров М. А. 221, 263
 Хан Г. 205

- Хан С. 256
 Хаптаев П. Т. 34, 251
 Харитонов И. В. 78, 81
 Харкейв С. (Harcave S.) 255
 Хауз 254
 Хлебников 34, 37
 Ходоров 52
 Холодилов И. А. 64
 Хорват Д. 20, 46, 63, 81, 101—103, 105—110, 116, 120, 131, 132, 152, 160, 162, 216, 217, 223, 235, 244
 Худяков А. Е. 187
 Цанко А. Т. 78

 Цветаев Н. 253
 Цеденбал Ю. 254
 Целищев М. 133
 Цивилева Т. 155, 157
 Цупик 226
 Цуцура В. К. 160
 Цыпкин С. 20, 77, 80, 81, 249

 Чавкунов М. Г. 165
 Чайковский 99
 Чаплинский В. Д. 198
 Чашин А. 170
 Чебанов А. 203
 Чемезов В. Н. 198, 199, 251
 Чемерев И. 184
 Чепурин 126
 Чепурнов 74, 168
 Черепанов М. («Большой») 173
 Черепанов М. («Малый») 173
 Черепанов С. А. 144
 Чернышова В. И. 163
 Черчилль У. 251, 254
 Чесноков М. Н. 168, 169
 Чижик Б. М. 198, 199, 263
 Чубыкин 183
 Чулков Г. 174
 Чулкова Т. 174
 Чумак А. К. 54, 62, 64, 160, 168, 256, 263
 Чунчин В. Я. 183
 Чупров Г. 172
 Чурин 83, 126

 Шабалин Э. П. 48, 64
 Шадрин С. Ф. 70, 74, 166, 216
 Шалаев 64
 Шамшин И. Д. 144
 Шаров 196
 Шатагин М. 252
 Шатилов М. Б. 236
 Шатковский 70, 213
 Шафир Я. Г. 168, 169, 221, 265
 Шахматова З. 145
 Швабенгаузер И. 34
 Швайдецкий В. И. 191
 Швегла 13

 Шевелев-Лубков В. П. 189
 Шевцов И. 32
 Шевченко Г. М. 48, 54, 64, 67, 68
 Шевчук И. П. 54, 55, 66, 67, 96, 224, 249
 Шелестов Д. К. 253
 Шелковников Н. М. 221, 263
 Шемелев В. И. 178, 179, 188, 195—197, 251
 Шемелин 214
 Шемякин Г. И. 221, 263
 Шерешевский Б. М. 254, 256
 Шерман И. Л. 234
 Шеронов 163
 Шестаков И. И. 221, 263
 Шилов Д. С. 22—27, 32, 37, 38, 40—42, 169, 259, 260
 Шилов С. С. 22, 169
 Шильников 193
 Шимановский В. И. 64, 166, 168, 169
 Шиманчик 86
 Ширямов А. А. 41, 211, 249
 Шитов Н. Н. 172, 229, 230
 Шишкин А. Ф. 35
 Шишкин В. П. 156, 158, 168, 201
 Шишкин С. Н. 251, 252
 Шлихтер А. Г. 16
 Шлопатский 217
 Шмераль Б. 17, 254
 Шпарийчук И. 210
 Шрейбер Э. 22
 Штейн М. Г. 254, 256
 Штернер 67
 Штраус А. 116
 Штылев Г. К. 67, 163, 225, 226
 Шувалов Г. Д. 189
 Шуклецов В. Т. 192
 Шуляпин 205
 Шуман Ф. Л. (Schuman F. L.) 255
 Шумилов С. П. 221, 263
 Шумятская К. 155
 Шумяцкий Б. («Андрей Червонный») 150, 151, 249
 Шупило М. 226, 263
 Шурыгин А. П. 20, 21, 77, 80, 81, 249, 251
 Щепетнов С. П. 64, 80, 166, 224
 Щетинкин П. Е. 189—192
 Щукин В. 226, 263

 Эйдеман Р. П. 14
 Эйхе Г. Х. 143, 251
 Эллиот Ч. 106—108, 117
 Энгельс Ф. 240

 Юденпч 110

 Якимов А. Т. 256
 Якимов М. М. 229

Якимович 186
Яковенко В. Г. 191
Яковлев В. Н. 16, 45, 145
Яковлев Н. Н. 17, 18, 23—25, 27, 31,
32, 38—41, 45, 111, 143, 145, 198,
259, 260
Яковлев Я. Ф. 62, 64, 66, 168
Якушев А. 10

Ямада О. 109, 216
Яницкий П. В. 168
Янсон Я. Д. 24, 31, 45
Ярошенко Е. Г. 51, 211
Ясуда 13
Яхнин Ю. 256
Яценко Т. С. 168
Яцкин К. 197

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абакан, г. 193, 194
 Авачинская бухта 86
 Авдеевка, дер. 207
 Австро-Венгрия 11
 Ага, ст. 22
 Азия 5, 28, 100, 254, 255
 Айгунь, г. 74, 75
 Акатуй, пос. 173, 227
 Акмолинская губ. 25
 Акша, ст. 27, 231
 Акшинский уезд 229
 Алгашет, с. 197
 Александровка, дер. 184
 Александровск, г. 77—79, 81, 82, 259
 Александровская, станция 229
 Александровский завод, пос. 27, 227, 231, 232
 Александровско-Заводской р-н 228
 Алексеевка, с. 169
 Алтай 145, 186, 187, 249, 261
 Алтайская губ. 183, 188
 Алтайские копи 26
 Алханай, хребет 229
 Америка 5, 254, 255
 Амур, р. 65, 67, 68, 70, 72, 76—80, 82, 131, 132, 161, 162, 213, 216, 218, 219, 224, 226, 248—251, 258
 Амурская губ. 166—169, 202, 246, 247, 255
 Амурская обл. 25, 68—74, 76, 103—105, 165—168, 213—219, 222, 223, 235, 245, 258, 260, 262
 Амурская тайга 166, 213, 261
 Амурские прииски 126, 127
 Амурский бассейн 131, 132
 Амурский лиман 78, 80, 260
 Анадырский уезд 84
 Анадырь, местн. 86
 Ангара, р. 33, 194
 Англия 3, 9—12, 17, 44, 46, 58, 60, 62, 86, 93—97, 101, 104, 106, 110, 117, 125, 126, 132, 134—138, 152, 169, 234—236, 262, 263
 Андреевка, дер. 218, 220
 Андриановка, дер. 222
 Анжеро-Судженск, г. (Анжерка, Судженка) 188, 189
 Анжерские копи 144, 175
 Анновка, с. 210
 Анучино, дер. 208
 Анучинская волость 209, 210
 Аргунская, станция 229
 Аргунь, р. 132, 227, 232
 Аркинская, станция 231, 232
 Артын, дер. 184
 Архангеловка, дер. 224
 Архангельск, г. 123
 Ачинск, г. 14, 17, 144, 146, 189, 190
 Ачинский уезд 189, 192
 Байкал, оз. 13, 32, 33, 194, 256
 Байкал, ст. 11, 22, 34, 121, 194
 Балаганск, с. 150
 Барнаул, г. 10, 14, 112, 145, 147, 149, 175, 183, 185, 187, 188, 249, 260, 261
 Барнаульский уезд 187
 Бархатная, дер. 203
 Бачарино, дер. 184
 Белая Криница, дер. 215
 Белебей, г. 181
 Белогорка, дер. 220
 Белоногова, станция 75
 Белоруссия 143
 Берестовец, с. 208
 Берингово море 126
 Берненская волость 216
 Бийск, г. 187, 260
 Бикин, г. 66
 Бирилюсская волость 190
 Бирюса, с. 197

Благовещенск, г. 10, 17, 39, 42, 54, 65—
68, 70—76, 103, 105, 109, 112, 113,
126, 156, 165—169, 181, 201, 202,
213, 214, 216—223, 245—250, 252,
256, 257, 261

Благовещенский уезд 215

Богдаты (Богдатынская, Богдатыев-
ская), станица 229, 231, 232

Боготол, г. 185, 189

Бодайбинка, р. 197

Бодайбо, г. 32, 149, 150, 182, 183, 194,
196—198

Большая Мамырь, с. 198

Большеречк, с. 83, 86

Большеречье, дер. 184

Больше-Улуйская волость 190

Большой Улуй, дер. 207

Борзя, ст. 20, 27, 173, 230, 232

Борисовка, дер. 207

Борисоглебовка, с. 169, 214

Бочкарево, ст. 169, 223

Братск, с. 197

Бровинчи, дер. 203

Брянты, р. 74

Бугровое, дер. 184

Будюмкан, р. 232

Будюмкан, станица 232

Буренинские прииски 127

Бурей, р. 72

Бурей, ст. 71, 223

Бурятия

Бурятская АССР) 28, 33, 34, 36,
87, 174, 227, 238, 245, 249—252,
255, 257

Бурятская, ст. 27

Буссеевка, с. 210

Былыра, дер. 231

Бырка, ст. 27

Вакская долина 211

Валуевская волость 219

Вангоу, с. 204

Васильевка, дер. 215, 222

Вашингтон, г. 108, 133, 254, 255

Великобритания, см. Англия

Велико-Княжеское, дер. 189

Веприно, дер. 204

Верное, дер. 217

Верхне-Вилуйск, г. 260

Верхнеудинск (Улан-Удэ), г. 27, 32,
34, 35, 38, 39, 121, 144, 172, 174,
175, 181, 202, 245, 249—251, 255,
257, 261

Верхнеудинский р-н 227

Верхняя Талача, станица 231

Виноградовская заимка 218

Владивосток, г. 3, 4, 9—14, 17, 18,
21—23, 30, 39, 42, 43, 46—61, 64,
81, 85, 86, 94, 99—103, 105—107,

109, 110, 112, 113, 115—121, 124,
127, 130—135, 151, 152, 155—161,
166, 168, 173, 175, 181, 200, 202, 203,
211, 217, 220, 235, 236, 245—254,
256—262

Владими́ро-Алекса́ндровское, с. 204,
206

Вожжаевка, ст. 219

Вознесенка, дер. 210

Вознесенская волость 184

Волга, р. 10, 11

Воробьевская волость 184

Восемьдесят девятая верста, разъезд,
см. Партизан, ст.

Воскресеновка, дер. 215

Восточная Сибирь 11, 24—26, 28, 29,
31—33, 35, 37, 61, 104, 122, 123,
146, 151, 171, 181, 194, 195, 197

Восточное Забайкалье 25, 32, 33, 144,
169, 172—174, 227, 228, 230,
232, 233, 256

Вторая Речка, ст. 50

Вяземская, ст. 224, 225

Вятка, г. 182

Газимур, пос. 231

Газимур, р. 232

Газимурская, станица 229

Газимурский завод, пос. 227, 231, 232

Германия 93—95, 100, 101, 106, 115,
127

Гижига, пос. 84, 86

Гижигинский уезд 84

Гиллой, р. 74

Гирюнино, дер. 229

Гоголевка, дер. 213

Голубовка, с. 203

Гондатти (Шимановская), ст. 169,
214, 219, 223

Гонконг, г. 131

Гордеевка, дер. 203, 204

Горево, с. 194

Городок, с. 194

Графская, станица 66

Григорьевка, дер. 207, 221

Гродеково, ст. 48, 53, 54, 207, 211, 260

Губерово, ст. 121

Гулюковское, с. 220

Гурово, дер. 184

Дальний Восток 2—7, 10—12, 17, 20—
22, 25, 33, 36, 38, 39, 44, 46, 47—
66, 68, 70—73, 77—79, 81—88, 91,
93—96, 98—100, 102, 106, 107, 109—
115, 117, 119—136, 142—144, 146,
151—153, 155—159, 161—165, 168—
171, 173—177, 180, 181, 188, 195,
201, 202, 206, 212, 213, 216, 220,
221, 224, 226, 233—238, 240, 244—

- 248, 250—254, 256—258, 259, 261—263
- Дальневосточный край 253
- Дамиканская волость 71
- Даниловка, дер. 207, 208
- Датта, бухта 205
- Даурия 20, 25, 27—29, 259
- Даурия, ст. 28, 36
- Двадцать шестой километр, ст. 158
- ДВО (Дальневосточная область) 133, 249
- ДВР (Дальневосточная республика) 245, 250, 253
- Де-Кастри, залив 80, 130
- Депа, р. 74
- Державинка, дер. 215
- Дерэм (Durham), г. 95, 98, 106, 107, 115, 254
- Догинская, станица 230, 231
- Дормидонтовская волость 225
- Дубенское, с. 193, 194
- Дунаево, с. 194
- Европа 98, 100, 240
- Европейская Россия 18, 88, 93, 106, 120, 126, 156
- Европейский Север России 235
- Екатеринбург (Свердловск), г. 122, 185, 247
- Екатериновка, с. 203
- Екатерино-Никольская, станция 67—68
- Елабуга, с. 224
- Енисей, р. 16
- Енисейск, г. 144, 146, 182, 183, 192, 263
- Енисейская губ. 14, 16, 17, 25, 112, 145, 183, 189, 191, 193, 262
- Енисейский уезд 192
- Ерковцы, дер. 221
- Ермаковское, с. 194
- Жариково, с. 169, 211, 215
- Желтоярова, станица 75
- Желтояровская волость 215
- Жигалово, с. 150
- Журавлево, дер. 189
- Забайкалье 3, 4, 9, 11, 16, 19, 35, 37—39, 41, 42, 44, 48, 52, 58, 65, 68, 71, 72, 75, 98, 109, 117, 121, 127, 129, 134, 143, 156, 159, 168—171, 173—175, 194, 202, 227, 231, 233, 235, 238, 246, 250, 254, 259, 261
- Забайкальская губ. 25
- Забайкальская обл. 72, 172, 175, 227, 245
- Забайкальский рудник 126
- Забайкальские прииски 129
- Заброшенный, прииск 167
- Завитая, ст. 71, 169, 219, 223
- Завитинская волость 215, 216, 220
- Завойко, с. 82, 83
- Зазейский р-н 217
- Заливка, дер. 222
- Западная Сибирь 11, 16, 18, 29, 51, 99, 107, 122, 148, 150, 151, 179, 180, 183—186, 195, 248, 260
- Западное Забайкалье 233
- Зейская тайга 77, 103
- Зейские горы 77
- Зейские прииски 127, 213
- Зейский округ 65, 66, 68, 73, 77, 165, 213, 246
- Зерентуй, пос. 227
- Зея, г. 68, 71, 75—77, 169, 213, 258
- Зея, р. 66, 72, 74, 75, 131, 132, 213, 215, 223, 261
- Зилово, ст. 44, 174, 227—229, 231
- Зима, ст. 150, 194
- Зимино, с. 188
- Змеиногорский уезд 186
- Золотой Рог, бухта 9, 46, 52
- Зотино, дер. 184
- Ивановка, дер. 208, 218, 222
- Ивановская волость 208, 210, 219
- Илимск, г. 150, 198
- Ильди́канская, станица 173
- Ильи́новка, с. 169, 215, 217
- Иман, ст. 57, 58, 64, 66
- Иманская долина 211
- Иманский уезд 58, 153, 211
- Императорская (в наст. время — Советская) Гавань, порт 204, 205, 206
- Инокентьевка, дер. 59, 218
- Инокентьевская, ст. 194
- Иркутск, г. 5, 10—12, 17—21, 23—25, 29—33, 36, 40, 41, 60, 95, 111, 135, 150, 151, 168, 181—183, 194—197, 221, 245—247, 251, 253, 256, 258—261
- Иркутская губ. 16, 25, 31, 194, 196, 197, 246, 247
- Иркутская обл. 72, 245
- Италия 9, 46, 96, 117, 138
- Кавыкучи, пос. 231
- Казанка, дер. 203, 204
- Каниский уезд 184, 185
- Какталгинская, станица 231
- Камарчага, ст. 193
- Каменка, с. 194
- Каменский уезд 188
- Камень-на-Оби, г. 187
- Камень-Рыболов, с. 211

Камчатка, п-ов 77, 82—87, 131, 245, 247, 251
 Камчатская обл. 25
 Камышет, ст. 194
 Канада 61
 Кандат-Томский, дер. 189
 Канск, г. 14, 16, 17, 144, 146, 149, 182, 183, 189, 190, 191
 Канский уезд 189, 190—193, 263
 Кара, пос. 227
 Каракорум-Алтайский уезд (Горный Алтай) 188
 Каратуз, станция 193
 Карташево, дер. 184
 Карымская, ст. 27, 33, 121, 227
 Каульские высоты 58
 Кежма, с. 197
 Кемерово, г. 188, 189, 234, 247, 250
 Кемеровские шахты 186
 Кемчуг, р. 190
 Кемчугская тайга 191
 Керби, с. 258
 Киевка, с. 204
 Киренск, г. 150, 198
 Китай 9, 20, 25, 28, 36, 42, 46, 47, 61, 68, 70, 96, 115—117, 131—133, 152, 234, 240, 250
 Князе-Волконское, с. 224
 Ковшенево, дер. 184
 Коканд (Khokand), г. 255
 Кольчугино, ст. 14, 143, 183, 188
 Кольчугинский рудник 145, 186
 Командорские о-ва 84, 85, 86
 Комиссаровка, с. 214
 Кондратьево, дер. 184
 Константиновка, дер. 210—211
 Константинополь, г. 131
 Конторина, дер. 189
 Копуньская, станция 173
 Корабейниково, дер. 190
 Корея 130, 133
 Корфа, бухта 85
 Краевский, разъезд 61
 Крайний Север 84, 85
 Красная Речка, ст. 67, 225
 Красновка, дер. 189
 Краснополье, дер. 203
 Красноярская волость 215
 Красноярская, станция 230, 232
 Красноярск, г. 10, 12, 14—18, 21, 29, 30, 111—113, 143—145, 148, 149, 175, 181—183, 189, 191—193, 248, 253, 261
 Красноярский уезд 189—191, 193, 263
 Красный яр, дер. 217, 222, 262
 Кремово, дер. 207
 Кривой Рог, дер. 207

Критово, ст. 190
 Кроштадк, дер. 210
 Ксеньевская, ст. 229
 Кузбасс 188, 189
 Кузнецк, г. 149
 Куйбышев (Самара), г. 12, 134, 159, 160, 236, 248
 Култук, ст. 38, 34
 Кулында, дер. 231
 Курбатово, дер. 189, 190
 Кургаяка, дер. 184
 Курунзулай, р. 228
 Курунзулай (Курунзулайская), станция 27, 229, 230, 231, 232
 Кутомара, пос. 227
 Кызыл, г. 247
 Кыштовка, с. 184
 Кыштовская волость 184
 Ладог, дер. 189
 Лапшиха, дер. 189
 Латвия 143
 Ледяная, ст. 223
 Лена, р. 32, 196
 Ленинград (Петроград, Петербург), г. 3, 10, 15, 19, 60, 96, 110, 131, 135, 142, 146, 168, 170, 179, 182, 188, 189, 194, 209, 246, 247, 249—251, 254, 256, 259
 Ленская тайга 198
 Ленские прински 127, 196
 Ленский золотопромышленный р-н 196
 Ливадия (Livadia) 255
 Лисино, дер. 184
 Лиственничное, с. 33
 Литва 143
 Лифинка, дер. 208
 Ложниковская, станция 229, 232
 Лондон, г. 110, 135, 255
 Магадан, г. 85, 246, 248, 250, 256
 Мазаново, с. 75, 169, 213, 216, 217
 Мазановская волость 215, 216
 Малая Минуса, с. 194
 Малая Ничка, с. 193
 Малая Пера, дер. 220, 263
 Мало-Красноярка, с. 184
 Мало-Красноярская волость 184
 Маломуромка, дер. 184
 Манзовка, ст. 207
 Маньчжурия 19, 20, 25, 28, 29, 36, 37, 40, 46, 48, 49, 53, 68, 76, 106, 117, 133, 207, 254, 255, 259
 Маньчжурия, ст. 20, 121, 160, 227
 Маргаритово, с. 204
 Марининск, г. 14, 16, 17, 185, 189
 Марининский уезд, 185
 Маркучи, дер. 213

- Мациевская, ст. 25, 36
 Милецкая волость 180
 Милоградovo, с. 204
 Мильково, с. 83
 Минусинск, г. 144, 146, 149, 191, 193
 Минусинский уезд 189, 191, 193, 194
 Михайловка, дер. 207
 Михайловская волость 208, 219
 Михайло-Семеновская, станция 68
 Моготуй, ст. 22, 27
 Могоча, ст. 229, 231
 Молдавия 256
 Монастырское, с. 16
 Монголия 36
 Мордин, прииск 73
 Москва, г. 11, 12—18, 20—22, 25, 27, 29, 41, 43, 44, 46, 49, 50—53, 55, 60, 64, 69, 77, 80, 93—96, 98, 110, 114, 115, 125, 138—143, 147, 148, 151, 155, 156, 161—165, 168, 171, 179—182, 194, 200, 201, 203, 212, 215, 216, 218—220, 224, 229, 234, 238, 244—251, 254—257, 262
 Москвитино, дер. 213
 Мурино, ст. 37
 Мурманск, г. 123
 Муромцево, дер. 184
 Муромцевская волость 184
 Нагорная, дер. 189
 Надеждинская, ст. 54, 260
 Нарва, дер. 190
 Натальяно, с. 223
 Находка, бухта 206
 Некрасовка, дер. 224
 Некрасовская волость 225
 Нерчинск, г. 173, 227—230, 232
 Нерчинский завод, пос. 230, 231
 Нижнеудинск, г. 17, 30, 31, 33, 149, 194, 197
 Нижний Карбуш, дер. 183
 Николаевский завод, пос. 198
 Николаевск-на-Амуре, г. 65, 77, 78, 80, 81
 Николо-Михайловская волость 210
 Никольское, дер. 184
 Никольск-Уссурийский (Уссурийск), г. 13, 48, 49, 53—55, 103, 113, 121, 155, 158—160, 162, 175, 201, 207, 208, 246, 258, 260
 Никольск-Уссурийский уезд 153, 206, 208, 210—212
 Новицкое, с. 203
 Ново-Еловская волость 190
 Ново-Конкуль, дер. 184
 Ново-Михайловка, дер. 184
 Новониколаевка, дер. 190
 Новониколаевск (Новосибирск), г. 18, 25, 27, 144, 145, 147, 149, 175, 177, 178, 180, 182, 183, 185, 188—190, 192, 195, 198, 212, 234, 247—251, 253, 261
 Новониколаевские копи 147
 Новониколаевские шахты 186
 Ново-Новоселовская волость 190
 Нью-Йорк, г. 17, 29, 48, 60, 94, 96, 107, 116, 117, 119, 120, 131, 135, 254, 255, 257, 258
 Овсянка, дер. 75, 213
 Одесса, г. 131
 Олекминск, г. 143, 260
 Оловянная, ст. 20, 27
 Ольга, бухта, 130, 209
 Ольга, пос. 205
 Ольгинский р-н 204
 Ольгинский уезд 153, 204—206, 210, 211
 Ольховая, дер. 189
 Ольховка, дер. 58
 Омск, г. 10, 14, 16, 18, 21, 25, 54, 99, 107, 110, 112, 118—120, 133, 135, 144, 147—149, 162, 171, 175, 177, 179—185, 244, 247, 260—262
 Омская обл. 183, 184, 185
 Онон, р. 20, 27
 Онон-Борзя (Онон-Борзинская), станция 228, 229, 231, 232
 Осака, г. 243
 Осиновая, станция 27
 Осиновка, дер. 207, 208
 Осиновская волость 208
 Охотск, г. 32, 86
 Охотские прииски 261
 Охотский уезд 84, 85
 Охотское море 85, 126
 Охотско-Камчатский бассейн 130
 Охотско-Чукотский край 77
 Очур, с. 194
 Оя, с. 194
 Павловка, дер. 220, 222
 Паново, с. 197
 Париж, г. 131, 135, 254
 Партизан, ст. (Восемьдесят девятая верста, разъезд) 54
 Пекин, г. 47, 102, 106, 131, 249
 Пенза, г. 12, 46
 Первая Речка, ст. 50, 54, 152, 211, 260
 Перетино, с. 203
 Пермское, с. 204
 Пермь, г. 142
 Перовка, дер. 190
 Петербург, Петроград, г., см. Ленинград
 Петра Великого залив 130
 Петровская волость 190
 Петровский завод, пос. 227

- Петропавловск (Камчатский), г. 82—86, 130, 202, 247, 248
 Петропавловский завод, пос. 184
 Петропавловский уезд 84
 Петруши, дер. 207
 Песчаная, ст. 173
 Песчано-Озерская волость 219
 Поволжье 11, 16, 93, 99, 159
 Пограничная, ст. 48
 Подоловка, дер. 220
 Покровка, дер. 184, 207, 220
 Покровская волость 190
 Полетнинская волость 225
 Полтавка, станица 207, 211
 Польша 96
 Порт-Артур, г. 240
 Пороуновка, дер. 215
 Посольская, с. 38
 Посьет, бухта 130
 Поярковская, станица 68
 Прага, г. 17, 96, 255
 Приамурский край 247
 Приамурье 33, 38, 48, 53, 56, 73, 109, 110, 159, 161, 165, 199, 202, 224—226, 235, 251, 252, 263
 Приангарье 197, 198
 Прибайкалье 9, 10, 19, 27—30, 32—39, 49—51, 54, 55, 57—59, 171, 172, 174, 175, 227, 238, 250, 257
 Прибалтика 93, 235
 Принсковая, ст. 229
 Приленский край 32
 Приморская обл. 25, 152, 153, 206, 209, 210, 226, 257
 Приморский край 245
 Приморье 11, 13, 38, 39, 46, 48, 49, 51—55, 57, 58, 60, 68, 71, 78, 99—103, 106, 110, 117, 123, 124, 126—128, 130, 152—154, 158, 161, 175, 199, 202—212, 236, 246—249, 251—253, 255—259
 Приханкайская равнина 48
 Раздольнинская волость 208
 Раздольное, ст. 54, 207
 Ракитное, с. 257
 Раковка, дер. 207
 Рогозовка, дер. 220
 Рождественское, дер. 184
 Романовка, дер. 184
 Российская империя 3
 Россия 3—5, 9, 11, 13, 14, 18, 19, 23, 30, 43, 44, 47, 50, 60—63, 80, 81, 87, 88, 94—97, 99—102, 105, 106, 109—111, 113—116, 119, 120, 122, 123, 125—140, 143, 152, 165, 171, 197, 218, 234—236, 238, 240—242, 251, 259
 РСФСР 2—4, 10, 12, 14, 16, 21, 25, 26, 29, 30, 36, 47, 50, 63, 72, 80, 81, 84—88, 93, 96, 100, 101, 106, 131, 136—142, 158, 165, 176, 186, 213, 235, 237, 238, 244, 247, 249, 259, 260
 Румыния 96
 Руновка, дер. 58
 Русский, о. 55
 Рыковская обл. 79
 Рязаны, дер. 184
 Самара, г., см. Куйбышев
 Самарка, дер. 183
 Саратов, г. 146, 180, 248
 Сахалин, о. 77—79, 129, 130, 226
 Сахалинская обл. 77—79, 81, 129, 226
 Сахалин, г. 68, 76
 Свободненский р-н 215
 Свободненский уезд 215
 Свободный, г. 64—68, 71, 76, 169, 215, 216, 219, 223, 247, 261
 Святославка, с. 185
 Северная Азия 257
 Северная Маньчжурия 252
 Северный Кавказ 93
 Северо-Восток РСФСР 238
 Северный Ледовитый океан 11
 Северный Сахалин 25, 77—79, 81, 82, 87, 129, 226, 248, 253, 261
 Седанка, ст. 50
 Седельниковская волость 184
 Селемджа, р. 73
 Селемджинские прииски 127
 Селиткан, ст. 223
 Семипалатинск, г. 185
 Семипалатинская губ. 25
 Сенная падь 173
 Серафимовка, дер. 204
 Сергеевка, дер. 184, 203
 Серебряная, дер. 203
 Сероглазка, с. 83
 Сибирь 3—7, 9—18, 22—27, 29—33, 35—41, 43—45, 47—51, 53, 54, 57, 60, 62, 72, 77, 86—88, 91, 93—96, 98—102, 105—120, 122, 123, 125, 126, 128, 129, 133—136, 140, 142—144, 146—151, 153, 159, 160, 162, 174—183, 186—189, 191, 192, 194, 195, 198, 199, 206, 212, 221, 231, 233—238, 246—254, 257, 258—263
 Сковородино, ст. 229
 Славгород, г. 187, 261
 Славгородский уезд 188
 Слюдянка, ст. 34—36
 Снегуровка, дер. 208
 Советская Россия 2—5, 7, 9, 12—14, 24, 30, 40, 41, 48, 60, 63, 65, 93, 94, 96—98, 113, 114, 118, 127, 134,

- 136—138, 140, 142, 174—176, 179—180, 234, 238, 246—250, 252, 254, 261
- Соколовка, дер. 225, 263
- Сосновый Бор, дер. 215
- Сохатино, дер. 215—217, 222
- Союз Советских Социалистических Республик (СССР) 4, 6, 12, 13, 60, 95, 96, 134, 140, 142, 143, 148, 179, 202, 233, 234, 244, 246, 247—253, 257
- Спасск (Спасск-Дальний), г. 55, 58, 59, 67, 121, 208, 209, 211
- Спасский р-н 210
- Средне-Белая, пос. 167, 214, 219
- Средняя Азия 93
- Сретенск, г. 17, 27, 175, 227, 228
- Степной Баджей, с. 190—194
- Стрелка, дер. 189
- Судженка, см. Анжеро-Судженск
- Судженские копи 26, 144, 175, 189
- Суйфун, р. 54
- Суйфунская волость 208
- Сунгари, р. 132
- Суражевка, дер. 75, 215
- Сучан, г. 54, 56, 124, 127, 203, 205, 206, 248
- Сучанская долина 124, 202—205, 211
- Сучанский рудник 121, 124, 126, 128, 203, 206
- США 3, 5, 9—13, 17, 19, 20, 44, 46, 47, 58—62, 67, 85, 86, 93—100, 102, 103, 106—108, 109, 110, 114—123, 125—129, 132—138, 169, 234—236, 246, 249—252, 254, 255, 262, 263
- Сысоевская волость 210
- Тавын-Тологой, высота 29, 36
- Тасжная, ст. 193
- Тайга, ст. 148, 175, 189, 231
- Тайшет, ст. 194
- Талангуй, р. 228
- Тамбовская волость 167, 219
- Тамбовский р-н 217
- Танатово, дер. 184
- Танхой, ст. 36, 37
- Тарский уезд 184, 185
- Тасеево, с. 191, 192, 262
- Тасеевская волость 149, 191
- Татарский уезд 184, 185
- Татьяновка, дер. 211
- Тевриз, с. 184
- Тетюхе, пос. 205, 210
- Тетюхинский рудник 126, 205
- Тимонино, дер. 189
- Тихий океан 2, 3, 5, 79, 87, 143, 234, 249, 253, 254, 256, 257
- Тобольск, г. 14
- Тобольская губ. 25
- Токио, г. 78, 94, 96, 133, 135, 243, 255
- Толстовка, дер. 167, 169
- Томск, г. 14, 17, 21, 73, 74, 82—85, 111, 112, 144, 146—149, 151, 166, 174, 175, 177, 179, 180, 182, 183, 186, 189, 213, 235, 244, 246, 251, 255, 258, 261, 262
- Томская волость 71
- Томская губ. 25, 175, 183, 185, 186, 246
- Томский уезд 185
- Троицкое, с. 214
- Троицкосавск, г. 27
- Трубачево, станица 230
- Трудновская волость 190
- Тунгуска, р. 67, 224
- Тунгусская волость 225
- Тургайская губ. 25
- Туров, с. 231
- Тымовская обл. 79
- Тюкалинск, г. 184
- Тюкалинский уезд 184
- Тюмень, г. 14, 144
- Угловой, пос. 74
- Угольная, ст. 53, 54, 128, 260
- Уда, р. 31
- Ук, ст. 194
- Украина 93, 143, 187
- Ульмин, ст. 219, 223
- Умлекан, р. 74
- Унахи, р. 74
- Ундинская, станица 173
- Урал 3, 10, 11, 15, 18, 26, 87, 112, 122, 143, 180, 182, 187, 233, 234, 246, 255, 257
- Урульга, ст. 41, 173, 231, 261
- Урюмкан, р. 232
- Урюппино, станица 230
- Усолье, нас. п. 150
- Успенка, дер. 58
- Уссури, р. 132
- Уссури, ст. 58, 59, 121
- Уссурийская обл. 246
- Уссурийская тайга 203
- Усть-Вихорево, с. 197
- Усть-Иля, с. 229
- Усть-Ишим, с. 184
- Усть-Камчатск, пос. 84
- Усть-Кут, пристань 198
- Усть-Норск, с. 74
- Усть-Уровская, станица 231
- Утулик, ст. 37
- Уфа, г. 98, 109, 180, 181
- Федоровка, дер. 207
- Феодосия, г. 131
- Фергана (Fergana), г. 255
- Филадельфия (Philadelphia), г. 255

Франция 3, 9—12, 17, 18, 44, 46, 58, 61, 62, 86, 93, 95—97, 101, 103, 106, 108, 109, 110, 117, 125, 126, 134—138, 152, 169, 234—236, 240, 262, 263

Фредерикс, бухта 130

Фроловка, дер. 203—205

Хабаровск, г. 10, 17, 20—22, 36, 39, 49, 51—55, 58—67, 69, 73, 75—77, 79—82, 105, 111—113, 127, 130, 133, 143, 158, 161—165, 169, 175, 181, 201, 202, 210, 212, 210, 215, 216, 218, 220, 224—226, 245—250, 253, 255, 257, 258, 261

Хабаровский край 245

Хабаровский уезд 163, 224—226, 263

Хадабулак, станция 27

Хакассия 87, 124

Хакодат, г. 82, 85, 131

Харанор, ст. 25

Харбин, г. 20, 102, 103, 105, 115, 116, 120, 159, 161, 175, 181, 201, 217, 235, 247, 249, 257

Харьков, г. 234

Хвалынка, дер. 211

Хингуй, ст. 30

Хмельницкая, дер. 203, 204

Хор, р. 66

Хор, ст. 225

Хороль, дер. 207

Худоеланская, ст. 30

Цаган-Олуй (Цаган-Олуевская), станция 173, 232

Центральная Сибирь 16, 18, 29, 51, 148, 188, 189

Цимухинская долина 204, 211

Чашино, дер. 184

Челябинск, г. 17, 122, 147, 149, 181, 182

Чередково, нас. п. 36

Черемхово, г. 148, 150, 151, 194

Черемховский угольный р-н 195

Черкасовская, дер. 221

Черниговка, дер. 221

Черниговская волость 210

Черновская, дер. 213, 215, 222

Чернореченская волость 190

Черный Дол, с. 261

Чернышовская волость 208, 210

Черталы, дер. 184

Чехословакия 12, 55, 61, 86, 96, 106, 152, 234, 235, 236

Чикаго (Chicago), г. 243, 255

Чинданти, нас. п. 36

Чита, г. 10, 17, 19—21, 23, 25, 28, 33, 38, 40, 41, 44, 105, 111, 113, 129, 170—175, 181, 202, 227, 229—232, 244, 245, 247—249, 255, 257, 258—261

Читинская обл. 245

Чугуевка, дер. 208, 209

Чугуевская волость 210

Чудиновка, дер. 213, 223, 263

Чукотка, п-ов 84, 85, 246, 248, 250

Чукша, с. 197

Чулым, р. 190

Чумай, с. 189

Шаманка, дер. 224

Шанхай, г. 131, 255

Шарасун, ст. 28

Шахтама, с. 173

Шеберта, ст. 31

Шелопугинская, станция 173

Шилка, р. 132

Шимановская, ст. 222

Шипицинская волость 184

Широкий Лог, дер. 215

Ширяевка, дер. 208

Шмаковка, дер. 58

Шмаковский монастырь 58, 59

Шушенское, с. 194

Шегловка, дер. 184

Шегловск, г., см. Кемерово

Экибастузские копи 26

Юг России 235

Южное Приморье 37

Южно-Сахалинск, г. 77—79, 81, 129

Южный Урал 99, 182

Юхта, дер. 213

Юхта, разъезд 223, 263

Яковлевка, дер. 208, 210

Яковлевская волость 208, 210

Якутия (Якутская АССР, Якутская губ., Якутская обл.) 25, 32, 33, 68, 87, 174, 198, 199, 238, 246, 250, 251

Якутск, г. 112, 198, 199, 246, 247, 251, 260, 263

Ямполь, дер. 213

Япония 3—5, 9, 13, 19, 29, 36, 80, 82, 85, 86, 93—98, 100—103, 106, 107, 109, 114—118, 120, 122, 123, 125, 126, 128—138, 152, 169, 171, 234, 235, 236, 238, 247, 250, 252, 255, 263

Японское море 126

Принятые сокращения

г.— город
губ.— губерния
дер.— деревня
местн.— местность
нас. п.— населенный пункт
обл.— область
о-в — остров

оз.— озеро
п-ов — полуостров
пос.— поселок
р.— река
р-н — район
с.— село
ст.— станция

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	3
Часть I. Начало интервенции и гражданской войны в Советской России. Борьба трудящихся Сибири и Дальнего Востока за сохранение власти Советов весной и летом 1918 г.	
Глава первая. Борьба трудящихся Сибири за сохранение власти Советов (апрель — сентябрь 1918 г.)	
1. Контрреволюционный мятеж чехословацкого корпуса. Объединение антисоветских сил и свержение первых Советов в Сибири	10
2. Борьба за сохранение власти Советов в Забайкалье	19
3. Эвакуация советских организаций из Иркутска. Вооруженная борьба рабочих и крестьян в Прибайкалье и Восточном Забайкалье (июль — август 1918 г.)	32
4. Урульгинская конференция военных и советских организаций Сибири	38
Глава вторая. Мобилизация вооруженных сил на подавление контрреволюции и отражение агрессии империалистических держав на Дальнем Востоке. (апрель — сентябрь 1918 г.)	
1. Выступление контрреволюции в Приморье. Военные операции на Уссурийском и Гродековском фронтах. V съезд Советов Дальнего Востока. Эвакуация Дальсовнаркома	46
2. Военно-политическая обстановка на Амуре. Захват области интервентами и белогвардейцами	68
3. Захват контрреволюцией Нижнего Амура, Сахалина, Камчатки и Охотско-Чукотского края Дальнего Востока в 1918 г.	77
Причины свержения первых Советов. Уроки борьбы трудящихся против объединенных сил империалистических держав и внутренней контрреволюции в 1918 г.	86
Часть II. Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор борьбы рабочих и крестьян Сибири и Дальнего Востока за власть Советов (осень 1918 — начало 1919 г.).	
Глава третья. Развертывание сил интервентов и белогвардейцев в восточных областях Советской России. Сибирь и Дальний Восток под властью контрреволюции (сентябрь 1918 — весна 1919 гг.).	
1. Усиление военной интервенции иностранных государств в Сибири и на Дальнем Востоке	93
2. Установление военно-монархической диктатуры Колчака	97
3. Военно-террористический режим контрреволюции на оккупированной территории Сибири и Дальнего Востока	111

4. Захват сибирских и дальневосточных железных до- рог иностранными государствами	114
5. Экономическое положение захваченных врагом областей	125

Глава четвертая. Революционное движение в восточных областях России в 1918 — начале 1919 гг.

1. РСФСР в кольце фронтов. Перестройка всей жизни Республики для нужд войны. Положение на Восточном фронте	137
2. Создание нелегальных большевистских органи- заций в Сибири и на Дальнем Востоке и их деятельность в начальный период наступатель- ных операций войск Антанты и Колчака . . .	143
3. Большевистское подполье в Забайкалье . . .	169

Глава пятая. Борьба трудящихся за власть Советов на оккупированной врагом территории. Укрепление военно-политического союза рабочего класса и крестьянства (конец 1918 — начало 1919 гг.).

1. Укрепление большевистских организаций Сибири. Вооруженные выступления рабочих и крестьян в сибирском тылу врага. Тактика большевиков . . .	177
2. Рабочее и партизанское движение в Приморье и Приамурье	199
3. Борьба за власть Советов в Забайкалье . . .	227
Классы и партии в гражданской войне в Сибири и на Дальнем Востоке в конце 1918 — начале 1919 гг. . .	233

Библиография источников и литературы	240
Хроника важнейших событий	259
Именной указатель	264
Географический указатель	275

А. И. Крушанов

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СИБИРИ
И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
(1918—1920)

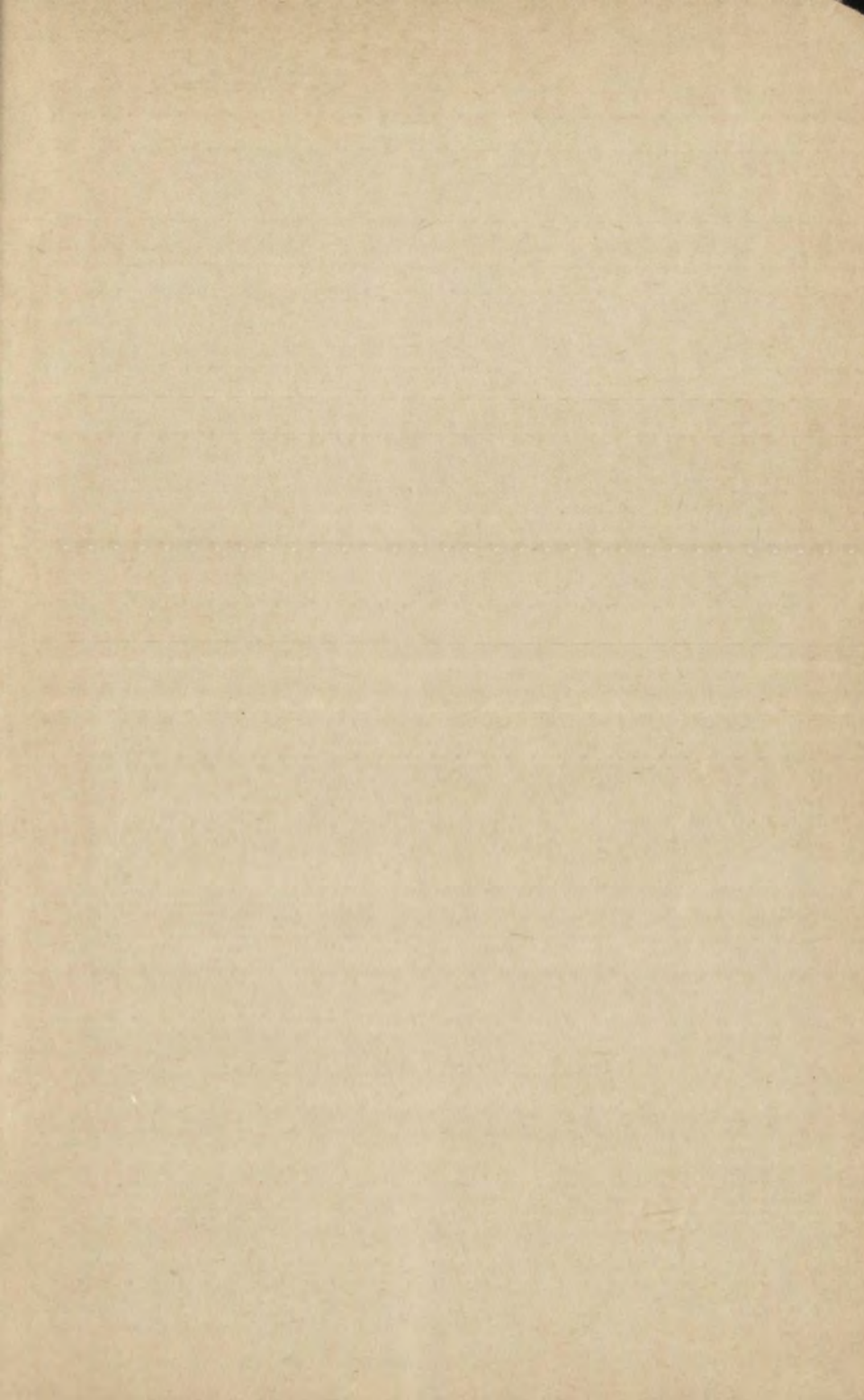
Книга I

Редактор А. Толстая
Техн. редактор А. Игнатюк
Корректоры Л. Попова, Т. Ещенко

ВД 10639. Подписано к печати 15. XII-72 г. Формат 60×90/16.
Печ. л. 18. Уч. изд. л. 22,2. Тираж 1000. Бумага № 1. Цена 90 коп.

Полиграфический комбинат Приморского краевого управления по печати.
Владивосток, Океанский пр., 69. Заказ 2038.

13

1р 20к

1-573690

Томский госуниверситет 1878

Научная библиотека 01013559